



ПРОСТО ДРУЗЬЯ?

ИЛИ  
Зеркало от меня  
на рассветных  
всплесках ружья

Денис Логинев

# Просто друзья?

Действия начинаются ранее, чем в книге Ты — мой парадокс.

Сегодня выдался очень тяжёлый день, поэтому на вечер у меня было несколько планов: лечь спать или смотреть сериалы. Но, после принятия волшебных таблеток, которые называются пенталгином, которые утолили головную боль, я оставила выбор на сериалах. В планах я уже представляла, как буду смотреть 5 сезон. Честно сказать, я была очень расстроена и возмущена, когда узнала, что 6 сезон будет последним. За приготовлением еды для просмотра новых серий (по одной я не смотрю), я вспоминала сегодняшний день. Ох, чего только не было! Началось всё с того, что я ещё полмесяца назад решила начать жить с новой тетрадки. На рабочем столе у меня стоит такая коробочка с записками, на которых написаны задания, которые я должна выполнить.

Я уже сменила причёску. Вместо длинных темных волос, у меня теперь серые локоны чуть ниже плеч. В каком же шоке была моя лучшая подруга Диана, когда всё это увидела. Нет, она не орала, зачем я это сделала, а наоборот радовалась. Я обустроила свою комнату. Перед этим переехав от родителей. Теперь моя комната — это моя крепость, и никто уже не сможет мне указывать, когда мне прибираться, или возмущаться на счёт моих рисунков. Конечно, мне не совсем нравятся обои и так далее, но со временем я на это заработаю. У родителей принципиально денег не беру. Если в крайнем случаи. Ну, а так моя двушка мне очень нравится. На стенах моей комнаты висят мои же рисунки. В основном это изображения в карандаше. И только человека, который живёт в моем сердце уже третий год, я нарисовала в цвете. Сейчас этот портрет почти завешан другими рисунками. Я сменила весь свой гардероб от и до. Все прошлые вещи я раздала и ничего не оставила. Я всё же решилась, и наконец-то забрала у родителей свой подарок — машину. Она очень дорогая в плане тех же самых денег. Когда родители бизнесмены, то ты даже не представляешь, что такое отказ. Ещё много чего можно перечислить, но это уже всё по мелочи.

А теперь вернёмся к тому, с чего начали — к сегодняшнему дню. С Дианой мы посетили океанариум, где мы пробыли два часа. Потом этот мелкий источник энергии уговорил меня сходить с ней в спортивный клуб, чтобы она покаталась на рампе. Сколько Ди катается на скейте? Хм, года 4, как-то так. Обычно она с рампы не слезает, и выводят её уже оттуда Егор, близнецы Кир и Нил, Стас и Дима.

После того, как Ди накаталась, при этом вывела парней из себя, мы пошли по магазинам. Мартина могла часами ходить по магазинам в поисках чего-то нужного. Это даже могли быть украшения, которые она любила, но не носила. Только браслеты в энном количестве. И то, только на левую руку. Правая была свободная.

Зашли мы с подругой и в кафе, в котором нам не понравились люди, но зато кофе и чай был очень вкусные. Я очень любила кофе, а вот Диана со своим братом Тимофеем его терпеть не могли. Но, я-то знаю, что на одной из полок на кухне стоит та самая баночка с бодрящим напитком.

Далее мы встретили моего лучшего друга — Вадима Орлова. К сожалению, Ди и Вад не очень ладят. У подруги была просто дружеская ревность, что в какой-то мере Вад знает меня больше, чем она — лучшая подруга. У Ди есть такой заскок моя подруга. И только моя!. А Вадим просто не хочет улучшать ситуацию. Снисходительные взгляды, едва колкие слова,

отстранённость.

Наверное, у многих есть заскок, как свести лучшего друга и лучшую подругу? Дак вот, в этом случае он противопоказан! И дело даже не в том, что они и по отдельности мир разрушить могу, а вдвоём и подавно, а в том, что лишь морально изведут друг друга. Тем более что у Дианы и так есть парень.

Ух, как же этот слизняк мне не нравится! Нет, это не зависть, просто реальный взгляд на жизнь. Слишком скользкий, слишком правильно себя подаёт. Наигранно. Вроде бы и ничего такого, но мы уже с подругами успели присмотреться и сделать выводы. Даже если он и на самом деле такой правильный, то он просто не выдержит с нашей Ди. И если для всех это заключается в её легкомыслии и баловстве, то для нас, самых близких, это совсем не так. В её тихом омуте, водятся очень громкие черти. Не каждый сможет понять её некоторых заскоков. Но, это не мой секрет.

Теперь я, дорезав салатик, пошла, устраиваться на кровати, перед экраном ноутбука. Серия почти загрузилась, как квартиру оглушил настойчивый звонок в дверь. Коротким взглядом на часы, я удостоверилась, что время показывало, чуть ли не час ночи. Поставив тарелку, я отдёрнула майку и браслет на руке. Интересно, и кого нам ночь явила, а?

Глянув в глазок, я на секунду замерла от ужаса. Но, справившись с эмоциями, я открыла дверь Диане. Нет, это была не моя подруга. Точнее она, но её вид. Она судорожно хваталась за заднюю сторону шеи, а по пальцам стекала алая тонкая струя крови. На лице была размазана тушь от слёз. Одежда потерпела явно не пару раз падений в грязь, тем более что сейчас весна. Она была в распахнутой курточке, футболке, шортах и кедах. Замок на куртке, по всей видимости, был безжалостно оторван. Футболка, рванная от грубых рук. Ноги были в ссадинах и грязи. Наверное, единственное, что осталось не тронутым, был средней ширины браслет с гравировкой.

— Господи, что с тобой произошло, — истерично вырвалось у меня, пока я вела задыхающуюся от слёз подругу к ванной.

Она промолчала, даже головой не помотала. Окаменела как-то, да и стеклянный взгляд я бы не назвала нормальным. Слёзы всё ещё текли, а Диана автоматически всхлипывала.

Раздев подругу, я ужаснулась ещё больше. На теле подруги были синяки, царапины, следы от пальцев. Боже, нет! прошу, лишь с ней ничего не сделали.

У самой руки тряслись, пока я пыталась вымыть подругу. Давалось не очень-то просто, каждый раз останавливаясь от её шипения.

Отведя подругу в свою комнату, я на пару минут вышла из комнаты, чтобы взять снотворное. Сама она не уснёт, а ей надо отдохнуть.

Что же случилось, когда мы разошлись. Стоп, я прекрасно знаю, что случилось после того, как мы разошлись! Диана отправилась на встречу с Антоном, который находился на дне рождения какого-то друга! Нет, это не может быть он. Остаётся только один вариант проверить.

В полиции у меня связей было мало, ровнясь к одному человеку. Вадиму.

— Таня, если ты просто так звонишь мне в полвторого ночи, — зашипел в трубку сонный Вад.

— Вадим, ты срочно нужен у меня на квартире, — затараторила я в трубку, — как можно скорее.

Короткое еду, и Вад скидывает звонок. К этому времени Диана уже уснула и я смогла её нормально одеть и уложить в постель.

Через тридцать три минуты в дверь требовательно позвонили. Вадим!

— Что случилось? — всматриваясь в меня, зачастил Вад.

— Со мной всё в порядке, — быстро выговорила я, ведя его в спальню, — но вот Ди...

— Куда опять вляпалась твоя подружка? — со смехом спросил Вад, входя в комнату.

Смех прекратился.

Я не стала укладывать подругу под одеяло, что бы с первых же минут друг понял, что дело серьёзное. Тем более, пока Диана крутилась, у неё чуть задралась футболка, открывая живот в гематомах.

— Какого? — только и прошептал Вад.

— Я не знаю, — со слезами проговорила я, — я хочу снять с неё побои, сейчас это возможно? Вадим, она не даст этого сделать в сознании.

— Постараемся, — только и сказал Орлов, выходя из комнаты на кухни.

Через пару минут послышался телефонный разговор, и даже при своём желании, я не прислушивалась, глядя перед собой

Наверное, прошло часа 3, после того, как ко мне заявила подруга. Но, ощущения были такие, что я словно всю неделю не спала. Вадим приплёл к этому делу своего лучшего друга, с которым они сняли с Ди побои. Слабые, какие смогли. И сразу же уехали. Но самое поганое началось утром, когда позвонил Тим.

— Диан, с тобой всё нормально? — тут же спросил брат подруги.

— Это Таня, — оповестила я его, — с Дианой всё хорошо, но как ты?

Я не смогла не задать этого вопроса. Я о нём волновалась. Сейчас Тимофей на соревнованиях, и приедет только в мае.

У двойняшек была особая связь, которая редко бывает у близнецов, даже. Тим и Ди чувствовали не только настроение друг друга, но и все сильные повреждения. Конечно, не в такой степени, как это чувствовал другой, но всё же.

— Со мной всё нормально, — Тим был явно взвинчен, но и правду я сказать не решалась.

Наверное, стоило всё рассказать, так как я знала, что сделает подруга. Она-то точно не расскажет брату, что с ней произошло. Может, она отвыкла ему так сильно доверять. Может, она просто хочет больше помогать сама себе. Может, она просто устала быть слабой.

— Пусть так и будет, — улыбнулась я, — а с Дианой всё хорошо, она спит. Но, жаловалась, что у неё некоторые части тела болят. Будь, пожалуйста, аккуратнее...за Ди переживаю!

— Хорошо, — после недолгого молчания ответил Мартин, — пока.

Ответить я не успела, так как брат подруги уже скинул. Наверное, хорошо, что сейчас на телефонах, как только абонент скинул, всё прерывается. А-то бы я сейчас бы стояла и слушала эти скинувшие гудки.

Повезло, что были выходные, и нам с подругой не надо было идти в академию. Поэтому, я спокойно легла подремать, зная, что снотворное будет действовать ещё пару часов.

\*\*\*

Нет, я была уверена, что снотворное будет действовать ещё пару часов! Но, я убедилась в обратном, когда проснулась через полтора часа. Дианы в комнате не было, и только слышался шум воды в ванной. Я воду не включала. Вот чёрт! Наверное, я не бежала, а летела до ванной комнаты, надеясь, чтобы она ничего не успела себе сделать. Но, не добегая до ванной комнаты, я замерла на пороге кухни, наблюдая за тем, как подруга что-то ищет.

— Помочь? — с наигранным спокойствием поинтересовалась я.

— Да, — прошептала она, — где у тебя...кхм...мазь.

Диана нервным движением дотронулась до горла, откашливаясь. На шее у неё виднелись пару отметин.

— Они у меня были где-то здесь, — весело бормотала я, заглядывая во все ящики.

— Они у тебя в другой комнате, — вспомнила подруга, улыбаясь.

— Точно! — небрежно покачала я головой, стараясь вести себя более спокойнее.

Но, только от одного вида гематом на теле подруги, я вздрагивала и мысленно убивала того, кто смог это сделать. Мазь я нашла достаточно быстро, несмотря на то, что у меня дрожали руки. Хорошо, что прибывая в апатии, Мартина ничего не замечала. Обработывая

раны, я до боли стискивала зубы. Ладно, хоть, сумела унять дрожь.

— Кто это сделал? — всё же осмелилась спросить я, но тихо.

Диана вздрогнула и опустила глаза, промолчав. Да, я и не торопила, хотя сгорала от нетерпения. Затеребив край коротких шортиков, она, подбирая слова, начала свой рассказ...

\*\*\*

Попрощавшись с подругой, Диана, прибывая в отличном настроении, направлялась к своему парню. С Антоном они встречались достаточно давно, около полутора лет.

Познакомились они на улице, когда Мартиной понравился парень. Девушка не растерявшись, подошла к нему и познакомилась. С тех пор Стрельцов Антон стал тем, кого Диана называла любимым.

На тот момент, Диана чувствовала себя счастливой, несмотря не на что. Своим радостным видом она привлекала внимание не только молодых людей, но и молодых и не очень дам. Хотя, сама девушка никогда этого не замечала. Идя, она не смотрела на людей. Диана только иногда могла себе позволить за ними наблюдать. Обычно, это вызывало у неё смех.

Ей нестерпимо хотелось оказаться рядом с Антоном. Ведь он, разговаривая с ней по телефону, обмолвился о каком-то сюрпризе. К слову, Диана любила сюрпризы. Ей нравились маленькие подарочки, подаренные от чистого сердца и с душой. И в нетерпении, она гадала, что задумал Антон.

И если романтическая душа Мартиной подкидывала ей лепестки роз и свечи, то на самом деле этого не обнаружилось.

В квартире только и стоял полумрак, нагонявший страх и не уютность. Диане на миг показалось, что она в фильме ужасов и оказалась в подвале. Отвлекая от мыслей, напоминавших паранойю, перед Мартиной появился Антон. Он не был одет в костюм и бабочку, да и не было букета в руках. Он выглядел пьяным и диким, невольно вызывая страх. Она молчала, он молчал.

Не ожидая плохого, девушка пропустила момент, когда парень набросился на неё, пытаясь сорвать одежду.

— Антон. Что ты делаешь? — дрожа от страха, зашептала Диана, тщетно пытаясь вырваться.

— Я слишком долго тебя ждал, — его голос напоминал бредни сумасшедшего, — дай мне сделать тебя своей!

Так мерзко, противно и страшно Диане было впервые. Не понимая, что происходит, она только пыталась задержать его руки.

— Что ты ломаешься, — схватив девушку за горло, зло проговорил Антон, — думаешь, в сказку попала?

Вопрос погряз в зловещей тишине, прерываемой тяжелым дыханием людей. Но парень ждал ответа, а, не услышав, ударил Мартину по лицу. К счастью, не сильно, и следа, кроме красноты, не оставил.

Страхнув тонкие руки с запястьев, Антон припечатал Диану к стене, разрывая футболку. Грубые руки тут же до боли сжали тонкую девичью талию. Но этого было мало, по мнению парня. Он принялся разводить её ноги в стороны, хотя и не получалось. Раздражённый этим, Антон схватил с тумбочки ключи, царапаю ими бёдра Дианы.

Режущая боль отрезвила Диану, как в тот самый раз, и она начала в полной мере сопротивляться. Не кричала, понимая, что это очень бессмысленно, а реально была его.

Руками оттягивала его голову за волосы, а ногами пыталась ударить его.

Наконец-то, сжав с великой силой его волосы, она оттянула его и ударила коленкой в пах. Антон скрючился от боли, что дало Диане шанс на побег. Распахнув дверь, Марина сбежала по лестнице, оказываясь на улице. Поначалу девушка просто бежала, не разбирая дороги. Но, придя в себя, она чётко поняла, что домой сейчас идти опасно. Поэтому, собрав остатки сил, она побежала к Тане...

\*\*\*

Первое время я даже забыла, как говорить. Мне пробрала мелкая дрожь, я не в силах была её остановить. Мне было обидно, больно, страшно и я вообще выпала из реальности на некоторое время! Я не знала, что сказать, но Ди опередила меня даже в мыслях.

— Таня, нам надо серьёзно поговорить! — твёрдым голосом произнесла она, — ты ничего не расскажешь Тимофею!

— Конечно, — кивнула я, — ты это сделаешь сама!

— Нет! — она дурра? Или прикидывается?

— Ты вообще понимаешь, что ты творишь? А если он опять...

— Таня, я прекрасно знаю, что делаю. Но, если я напишу заявление, от этого станет лишь хуже! Подумай, что он сможет сделать, когда вся эта заварушка решиться? Он меня просто в лесочке закапает!

К сожалению, Диана была права. На веку было уже множество таких случаев, и я не хочу проверять, станет ли это исключением! Тем более, компромат на него уже есть.

— Хорошо, — с трудом согласилась я, — но что ты скажешь Тиму?

— Я его бросила, потому что он мне изменил, — мигом выдала она.

Я поражаюсь её фантазии! Как такое можно было придумать за долю секунды? Ладно, Таня, успокойся!

— Если он решит с ним разобраться? — я задавала вопросы, чтобы мы могли лучше разработать план.

— Я скажу, что не хочу этого, — Диана не изменила тональности в голосе, — не хочу больше слышать о нём, знать его и...

Под конец своей речи, она всё же не выдержала и заревела. Уже не так надрывно, как ранее, просто отпуская эмоции.

Я оставила её в комнате одну, принимая ещё одну тайну подруги...



С того дня, она сильно изменилась. Хоть и была энергичной, но уже не генератор безумия... Я, как могла, приводила её в чувства, и на это уходило много сил. Однажды утром она всё же пришла в себя. Начала улыбаться, вновь шутить над всеми, развлекалась. Далее, Мартина вернулась к себе в квартиру, усиленно погрузившись в учёбу и тренировке на скейте...

Я надеялась, что она вновь сможет доверять людям.

\*\*\*

Сегодня был очень пасмурный день, поэтому из дома выходить не хотелось. Но, как бывает по закону подлости, пришлось. Занятия в академии никто не отменял. Еле-еле поднявшись с кровати, я с ужасом замечаю, что если не потороплюсь — опоздаю.

Опаздывать я не люблю вообще. Я сразу начинаю нервничать, день идёт под откос и всё такое. Тем более, это лишний раз привлекает внимание одноклассников, а для учителей ты автоматически становишься 'добровольцем'. Это я усвоила ещё со школы!

Именно поэтому я сейчас ношусь по квартире в поисках того, что приготовила ещё с вечера. Как назло, всё валится из рук и не желает находиться! Всё же, я справилась с этим и выбежала из квартиры, почти во время. Теперь главное, чтобы машинка не подвела. Хотя, она точно будет служить мне верно, до последней капли бензина!

Как я и говорила, с машиной проблем не произошло, и я не опоздала на первую пару.

Ну, подумаешь, влетела в класс со звонком? И что с того, что на меня косо посмотрел учитель? Я же не опоздала!

На паре, (я честно не помню, на какой была) было очень скучно. Я еле сдерживалась, чтобы не уснуть. У меня не получилось. Поэтому, я скрылась за мощными спинами парней и дремала до перерыва.

\*\*\*

Думаю, сегодня явно не мой день! На перерыве, когда я захотела быстренько смыться к подруге, меня задержал учитель, спросив: 'как дела у моей постановки?'

Пришлось нагло и открыто врать, что номер идёт полным ходом, и готовлюсь я к нему днями и ночами.

На самом деле, о номере я вообще забыла! Из-за того, что я очень боялась за подругу, у меня не было времени даже подумать о ней. Я, бывало, выкраивала себе время, чтобы просто освежить свои знания в голове.

Хорошо, что этот период прошёл, и я смогу, хотя б подумать о номере.

Пригладив растрёпанные волосы, я, наконец-то, отправилась к Диане. Сейчас мы обе погрузились в учёбу, поэтому виделись редко. Про Женьку с Ксюхой я вообще молчу! Видимся с ними раз в пятилетку.

Мартина стояла в компании Егора, Мити и Димки, увлеченно о чём-то рассказывая. И по этой моське и не скажешь, что она стала почти жертвой насилия.

— Привет лесной компании, — весело сказала я, подпрыгнув к ним сзади.

— Танька! — притворно напугавшись, воскликнула подруга, — ты что!?! Я чуть тапочки

от испуга не откинула!

— Бу-бу-бу, злая Диана, — похихикала я.

Посмеявшись ещё на пару непринужденных тем, мне всё же удалось вырвать Мартину из цепких лап её друзей.

Ух, всегда удивлялась этой скорости смены тем. Секунду назад они говорили об академии, а сейчас они строят план на захват мира.

— Сегодня всё в силе? — спросила я.

Сегодня, после пар, мы договаривались сходить на пробежку. Уже несколько недель подряд, мы соблюдали определённый режим дня, чтобы полностью вычеркнуть недавние события.

Отходя от темы, я хочу заметить, что Вадим и Диана стали лучше общаться, что меня очень радует!

— Да, — подтвердила подруга, — кстати, надо будет выбраться по магазинам, а то скоро Тим приедет, а у меня ничего не готово.

Сердце кольнуло при упоминании этого имени. Несколько лет подряд оно меня предаёт, откликаясь даже просто на произношение его имени. Ох, и какие же кульбиты оно делает, когда чувствует, что он рядом.

— Диана, — не обращая внимания на душевное состояние, начала я, — меня всегда поражала твоя маниакальность. До его приезда полмесяца.

Ещё полмесяца, а я так и не смогла его забыть. Сердце всё так же предаёт, и даже разум не хочет вопить о моем благоразумии.

— Полмесяца! Это же так мало! Я могу ничего не успеть, — начала возмущаться Диана, — впрочем, я как обычно начну готовиться, потом забуду на это, и сделаю всё в последний день.

Диана — это живой пример того, когда в человека одновременно уживаются: завышенная самооценка, критичность к себе, сумасшествие, реальная оценка своих действий, лень и готовность к новым подвигам. Впрочем, ничего нового...

— Да, кстати, надо будет собраться с девчонками, — воодушевилась она заново, — посидим, отдохнём. Давненько не виделись.

Тут у меня отрицаний не было, и я с радостью приняла эту идею. Только, теперь оставалось выловить Ксюшу, которая вечно находила новые отговорки. Учёба, работа, дома надо уборки сделать, родителям помочь, уже договорилась с другой девочкой. Начинало конкретно бесит, когда Ксения договаривалась прогуляться с другими девочками, а на нас внимания не обращала. Я понимаю, что личная жизнь остаётся личной жизнью, но нам тоже можно выделить один вечер. Мы так много просим?

— Ох, ну, если ты уговоришь Ксению, то...,-начала я, взглянув на Диану.

— Уговорю, — кровожадно потёрла ручки Мартина.

Мда, она-то точно уговорит, я не сомневаюсь. Попытки, угрозы, слёзы, обиды. Ди будет манипулировать, как может. Здесь ей нет равных.

— Тогда когда мне готовить верёвки, лампы и стулья? — продолжила я кровожадную тему, представляя всё в реале.

Наверное, у подруги в голове пронеслось тоже самое и мы синхронно засмеялись. Вообще, у нас очень часто случались такие моменты, когда мы говорили хором или читали мысли друг друга. Из-за этого меня называют третьим близнецом.

— Если сегодня мы бежим, значит, — Мартина задумалась.

— Послезавтра, — хором ответили мы, а после покосились друг на друга.

Почему именно послезавтра? Нет, это не из-за того, что у нас будут болеть мышцы или тому подобное, нет. Значит, завтра у нас опять созреет какой-нибудь план.

Откровенно говоря, это, скорее всего, будет клуб. Клубы мы не любили, но иногда расслабиться можно было, а так же, в клубах происходило много чего интересного, после таких походов появляется очень много компроматов.

Лично для меня это некое обезболивающее от чувств к Тимофею. Немного флирта, алкоголя и танцев делают своё дело. Прозвеневший звонок оповестил, что пора сворачивать беседу и отправляться на следующую пару. Слава Богу, наши корпуса рядом, а то так бы точно опоздала.

Как мы и договаривались, после пар мы должны были встретиться с Дианой в парке, но её до сих пор не было. Где же её цепные черти носят, а? никогда же не опаздывала, миссис пунктуальность. Ух, я ей устрою! В террариум с пауками её свожу, чтоб неповадно было. Похоже, подруга, прочитав мои мысли, выбежала из поворота. Но, это не выглядело так, как будто она спешит мне на встречу. За ней гонятся?

— Гасим! — прокричала Диана, хватая меня за руку, протаскивая на буксире меня пару метров, — бегом!

Я оглянулась в поисках того, отчего подруга бежит как чёрт от ладана. Увидав парня, «летающего» в нашу сторону, я сама не на шутку испугалась. Что на этот раз устроила эта мелкая неугомонная мартышка!? Боже спаси и сохрани! Я не хочу умирать молодой. Господи, да пусть эту негодницу заберут, но не меня.

К сожалению, Господь этого не услышал. Поэтому, пришлось гнать быстрее, обгоняя Ди. Теперь я тащила подругу придерживая её. Если бы не я, то она точно бы упала и не один раз. У неё вообще с координацией плохо. Выпивает, что ли, каждый раз перед выходом?

Вывернув из парка, мы попали в район главного центра. Парня не было, но мы продолжили бегство до победного.

— Го в ЦУМ, — высказала свою идею подруга.

— Вообще-то, — я обернулась, — до того, как ты скрывалась бегством, я туда и собиралась.

— Тогда чего же мы ждём? — с энтузиазмом воскликнула Ди, и быстро вывела меня к зданию торгового центра.

\*\*\*

— Ну, и что это было? — поинтересовалась я, когда мы зашли в туалет.

— Ой, не могу, — Ди опять расхохоталась, — фух, вроде успокоилась.

— Жду душераздирающего рассказа, — я скрестила руки на груди, ухмыляясь.

— Так вот, — она опять не сдержалась, и усмехнулась, — бегу я к тебе, значит. Никого не трогаю, и тут бах, и в меня врезается какой-то извращенец!

— Ну, скорее всего, ты в него врезалась, — подняла бровь я, — а чего он извращенец?

— Не суть важна, — отмахнулась Ди, — да, потому что, я в коротком топике, спортивных штанах, и без косметики! А этот тип, всё равно начал ко мне приставать!

— И это не ты на него накинулась? — эх, издеваться, так издеваться!

— Конечно, нет! Как ты могла обо мне такое подумать? Я защищалась, как только было в моих силах!

— Какая трагедия, сколько ужаса в голосе, — хихикнула я.

— Меня чуть не лишили невинности, — в ужасе воскликнула Мартина.

— Ну, смотрю, ты была не против, — я покачала головой.

— Говорю же, отбивалась, как могла! — истерично повторила Диана.

— Ну, и к чему этот цирк, — не поверила я.

— Я футболку дома забыла, — пожалала плечами, и помахала перед моим лицом футболкой незнакомца.

— Погоди, — я истерично рассмеялась, — ты врезалась парня, возбудила его, стащила у

него футболку и сбежала?!

— Да, — она положительно кивнула.

— Капец, — я рассмеялась сильнее, — а купить по дороге, вообще никак. Или вернуться?

— Я и так опаздывала, а покупать не хочу, — покачала головой, — тем более, надо ж было поразвлечься!

— Да, ты тааак развлеклась! Не забудешь! — я отслонилась от стенки, и направилась к двери.

— Ну, и куда же мы сейчас? — поинтересовалась Диана.

— Для начала, мы зайдём в спортивный, я напульсники куплю, а затем на тренировку.

— Как скажешь, — покорный кивок, — какие планы на вечер?

— Никаких, — пожала я плечами, — куда пойдём?

— Предлагаю в клуб, — предложила Ди, — надо развеяться.

— С радостью, — согласилась я, — мне сегодня опять мозги долбили...

— Кто на этот раз? — спросила Ди, — и как ты ему отомстила?

— На этот раз, Марина Алексеевна, — фыркнула, и скривила голос, как у раннее сказанной женщины, — мой Олеженька такой хороший, такой хороший! Не была бы его мамой, сам бы за него вышла!

— Вот умора, — Ди рассмеялась, а я рассердилась, — а родители, чего?

— Чего-чего, — я растянулась в улыбке, — типа, мальчик хороший, только наша Танечка маленькая для свадебки то!

— О, да, — Ди кивнула, — для свадьбы с ним, я в 60 лет была бы маленькой!

— Хорошо, что мама с папой понимают, что он мне не нравится, и не собираются меня с ним сватать, — я зашла в нужный магазин.

— Ну, я помню, что он тётъ Свете и не приглянулся, — Диана пожала плечами.

— Да, кому он понравится? — чрезмерно громко воскликнула я.

— Себе подобным, — Мартина разомнула шею, идя за мной, — а где твои напульсники.

— Я их потеряла, — пожала плечами, осматриваясь, — об ножницы.

— Зачем? — воскликнула Ди, понимая, что я с ними сделала.

— У меня был стресс из-за Олега и его матушки! — я подошла к стеллажу, — о, тут ещё есть такие, какие были и у меня! Беру, покупаю, упакуйте!

\*\*\*

Марина Александровна была очень невыносимой женщиной, которая хотела, чтобы её сыночка женился на подходящей девушке. Не знаю, что она такого во мне разглядела, но именно я ей и стала.

Родители, конечно, были на моей стороне, и ничего хорошего в этом Олеге не видели. Как говорил отец, что его даже на корм собакам отдавать жалко. Вдруг, собаки ещё отравятся.

Мама смеялась, говоря, что мне ещё надо бы окончить учёбу, устроится на работу, встать на ноги, а только потом думать о семье. И это притом, что мы являемся влиятельными людьми в городе и можем хорошо себя содержать.

Мне, честно говоря, плевать, что будут врать родители, главное, что бы это действовало и приносило плоды.

\*\*\*

Побродив немного по магазинам, мы всё же вернулись к изначальному плану. То есть,

отправились на пробежку. Ушли мы в другой район из-за опасения подруги, что этот маньяк её найдёт.

На эту площадку я не обратила внимания, мне всё равно. Есть дорога, я по ней бегу. И что с того, что я пофигистичная?

У нас с Мартиной, есть отличительный знак: у меня постоянно горячие руки, а у неё холодные.

Холодные руки — горячее сердце. А если руки горячие, то сердце холодное? Да, это так.

Только одному человеку удалось развести в моем сердце огонь, как в моем теле. Только, это уже не огонь, а пожар, который не грел, а сжигал и причинял боль.

Я оглянулась, посмотрев на подругу. Она бежала чуть сзади, настраиваясь на свой темп. Перекинувшись с подругой парой фраз, я засунула наушники в уши, и вновь задумалась о своём.

Я так и не смогла его забыть. Тим до сих пор живёт в моем сердце, несмотря на все мои кардинальные изменения. Чтобы забыть его, мне нужно поменять и душу. Наверное, только так я смогу забыть всё, забыть, что безумно люблю его. Эта любовь перерастает в какую-то одержимость, потребность. Видеть его, слышать. Но это даже не пугает меня, а наоборот устраивает. Это не излечить. Это навсегда. Он как яд, глубоко проникший под кожу. Этот яд — любовь, которая захватила меня полностью. У меня нет ни сил, ни желания с этим бороться...

Я же не смогу так жить! Не смогу больше выдерживать его равнодушного взгляда, не смогу смотреть, как он будет развлекаться с другими.

Так, Долматова, прекрати. Давай, ещё до полной картины разревись и устрой дождь, нарушив всё прогнозы синоптиков.

Переключая песню, я заметила, что пора прекращать пробежку, чтобы успеть нормально собраться. Об этом я сообщила подруге.

Она, оказывается, бегала в футболке того бедного парня, который попал под раздачу от нашей сумасшедшей Ди. Хотя, если смотреть на фирму футболки, то парень оказывается совсем не бедный.

Конечно, я не упустила возможности подколоть Мартину, сказав, что эта футболка очень ей идёт.

— Подлецу всё к лицу, — беззаботно ответила она, снимая её и оставаясь в топике.

До квартиры Ди было идти ближе, поэтому мы направились к ней.

Мучительно долго мы поднимались на этаж. Пешком. Эта дурка, ошибочно названная Дианой, очень боялась лифтов.

Ноги ныли, болели, были готовы отвалиться. Но мы поднимались, несмотря на усталость. В конце всего этого путешествия, мне было даже лень на неё орать.

Разойдясь по своим территориям — я на кухню, она в свою комнату — мы принялись заниматься своими женскими вещами.

Первым делом я сделала себе бутерброд. Злая женщина — голодная женщина. Мужики, возьмите на заметку!

Далее, на столе уютно расположились все-все женские фиגнюлички из женского набора косметики. Крем. Крем под макияж. Консилер. Тональник. Румяна. Пудра. Тушь. Тени. Карандаш для глаз. Карандаш для бровей. Помада. Блеск. Карандаш для губ. И всё это не в одном экземпляре. Для чего всё это? для мужиков. Если бы мужиков не было бы вообще, то все бабы ходили бы без одежды и макияжа. Так-то!

Далее из косметички вывалились всякие заколки и шпильки, тоже в N количестве.

Ну, потом по мелочи: духи, туалетная вода, дезодорант. Спонжики, кисточки, ватные палочки, ватные диски. Плойка для волос, расческа, лак для волос, спрей для волос, закрепитель макияжа, вроде всё.

Ни в коем случае не путать с дамской сумочкой!

В общем, когда это всё оказалось на кухонном столе, то я, наконец-то, села приводить себя в порядок. Зеркало подстроила под себя, освещение хорошее выбрала. Поехали.

Перед всем этим, я протираю лицо каким-нибудь тоником или настойкой календулы. Крем или основа под макияж. Ожидаю, когда всё впитается. Далее, мы постепенно наносим консилер и тональный крем. Растушевываем. На глаза наношу немного теней, а потом рисую стрелки. После этого, я аккуратно прокрашиваю ресницы. Идеально! Помада телесного оттенка. Шедевр.

С причёской я долго не возилась, а просто собрала волосы в крутышку и сбрызнула лаком.

Осталось только переодеться. Да, половина моего гардероба находилась у моей подруги. Так как я недавно закончила ремонт, то все вещи перевезти не успела.

Для сегодняшнего вечера я подобрала платье серебристое платье, переливающееся на свету. Так же, оно безумного подходило к моим глазам. На ноги у меня надеты удобные для танцев и повседневной жизни — бежевые лодочки.

На это всё ушло сорок минут, что меня очень порадовало. Обычно весь этот марафет мог занять более двух часов.

Конечно, мне так же пришлось идти на помощь подруге, которая не могла определиться с платьем и причёской. Взяв тело в свои руки, я так сказать, поправила обёртку на конфетке.

Времени заняло не много, поэтому оставив Диану доделывать макияж, я спокойно ушла на кухню.

Здесь меня ожидал холодильник, который любезно предоставил мне свой внутренний мир. Я с великим удовольствием вкушала его плоды в виде вареной колбасы, когда на кухню предефилировала готовая Диана, прервавшая нашу умильную беседу с холодильником.

— Только тсс, никому! — я приложила палец к губам, жуя колбаску.

— Я нема, как пельмешка, — гордо отдала честь Дианка.

— Вот блин, — проворчала, — я теперь пельмешки захотела.

— В морозилке посмотри, — кивнув на холодильник, сказала Ди.

— О да, детка, — смакуя, пролепетала я, — ты знаешь, чего я хочу!

— Да, — поддакнула подруга, — поэтому и сказала, где хранится столь драгоценный клад.

— Спасибо, королева, — я достала пельмени из морозилки, — ты спасла меня!

— Боже, что за ирония...

— Судьбы.

— Ещё какой, — я усмехнулась, поправляя платье.

Знает же, что я обожает поесть, да и я этого не скрывает. Да, мы вообще скромностью обделены!

— Мне тоже свари, — попросила Ди, когда я начала закидывать пельмени.

— Хорошо, — насыпала из пачки больше, — кстати, когда Тима приедет то?

Я замерла в ожидании, когда мне дадут ответ на вопрос. Сердце ёкнуло. Забившись сильнее норовя выскочить из груди. Я должна была знать, когда приедет Тимофей, чтобы подготовиться.

— Совсем забыла из-за этого извращенца! — воскликнула Мартина, — через неделю!

— Ты за эту неделю с ума сойдёшь в ожидании, — нет, это я сойду с ума от ожидания и, противореча себя, нехотением его приезда.

— Я за полтора месяца не сошла, значит, и за неделю не сойду! — топнула ногой, чтоб уверовала, — понятно!

— Понятно, понятно! — подняла руки вверх я, — а как же, эта ваша, связь?

— Перетопчется, эта наша, связь, — фыркнула она, поворачиваясь к шкафчикам с тарелками, — хотя, честно, я уже начинаю изнемогать без него. Скучаю.

— Не расстраивайся, — обняла её, признавая, что я сама очень сильно соскучилась, — скоро, сестрёнка, скоро.

— Забили, — отмахнулась Ди, — смотри повариха, от тебя даже пельмешки сбегают!

— Мать вашу, — прошипела я под смех Дианы.

Так, надо проверить готовность блюда. Блин! Да не так же. Ну, не хотела я палец в воду совать, так получилось. Фыркнула.

— Ты на ежика похожа, когда фыркаешь, — я фыркнула еще раз, — смотри, и волосики подходят, и колючки, ты, часто выставляешь! А ещё тот случай в клубе...

— Смотри, ты же сама заработала свою кличку, — начала и я, — змея! Хм, холоднокровные, кусачие, шипящие, чтобы ещё добавить? — я с хитринкой посмотрела на меня.

У меня очень тонкий сарказм. Очень-очень тонкий. В микроскопе разглядывать надо.



— Я поняла, — подняла руки вверх, — поняла, поняла!

— То-то же, — гордо фыркнула я. Это я специально! Ди еле сдержалась, чтобы вновь не рассмеяться.

— Кушать подано, — схватила вилку, и накинулась на еду.

Ди не отставала, и, плюнув на тарелки, тоже ела из кастрюли. Вот, такие мы леди, блин.

Про нас, прям анекдот есть: «Одна часть меня милая, скромная, вежливая леди, а вторая добавляет ёпт!»

— Так, кастрюли в посудомойку, — дело сделано, — а теперь Ди, пошли!

— Пошли, — кивнула подруга, хватая кожаную курточку. На улице хоть и май, но ночи прохладные!

\*\*\*

В клубе мы оказали очень быстро, несмотря на вышибал на входе. Связи делают много вещей и хороших, и плохих.

Первым делом, мы отправились к бару. Сегодня работал Елисей. Это брат Егора — лучшего друга Дианки.

Подруга звонко и весело поздоровалась с парнем, заслужив ревнивые взгляды. Тот же трюк проделала и я, только чуть откровеннее. Но никто, же не будет меня ругать.

Так как сегодня была моя очередь заказывать, то я заказала сильный напиток, совсем не женский — виски с колой.

Диана на это никак не отреагировала, просто спокойно приняла стакан с жидкостью.

В клубе было очень громко, шумно, немного душно, но всё равно классно. Везде преобладал туман цвета фуксии и индиго.

Люди танцевали, двигались, отдавались музыке. Мне, как танцору, это было в кайф. Моя душа уже давно отплясывала на танцполе, но тело ещё ожидало чего-то.

— Ди, если что, больше не наливай, — сказала я Елисею, и спокойно ушла танцевать.

Остановившись, я пропустила музыку через себя, через душу. Я была на стороне красных оттенков, что внутренне мне отражалось страстью и любовью. У подруги туман был синего цвета, намекая, что она холодная и к ней лучше не подходить.

Плавню проведя руками по бёдрам, задев низ платья, я подняла руки над головой. Прикрыв глаза, я плавно начала движения из стороны в сторону. Но это долго не продолжалось, и через пару секунд всё переменяла резкость. Я чётко говорила, что занята. Я мечтала, чтобы Тимофей вдруг появился рядом, прислонился ко мне сзади и обнял своими руками, целовал меня так, как я никому не позволяла. Но, увы, я могу об этом лишь мечтать.

Мне бы стоило прекратить фантазировать, но отуманенный алкоголем мозг не хотел этого делать. Он не хотел отдавать Тимофею реальности.

Перед глазами сверкали его яркие зелёные глаза; нежные, но столь жестокие губы с усмешкой. Мой покровитель и мой личный Ад.

Позже мне будет стыдно за эти мысли, позже мне будет стыдно за эту слабость. Позже.

Сейчас я растворюсь в музыке, отдам себя ей, забудусь и расслаблюсь. Со всей своей любовью я разберусь позже, оценю ситуацию трезво. Может, я просто пьяная, а может, я просто глупая.

На этот вечер я отпущу проблемы, окунусь в мир грёз. Он будет рядом, он будет в сердце. Это ближе, чем близко.

\*\*\*

Мы подошли к бару, осматривая танцпол. Я и не заметила, что мы приковали так много взглядов. Просканировав всю площадку, я зацепилась взглядом на одном индивидуе. Худенький парень, хиленький, чуть развезло от алкоголя. То, что надо для снятия стресса.

Не задумываясь больше, я напрямик отправилась к нему. Выше он был примерно на десять сантиметров, что говорило о его невысоком росте. Максимум метр шестьдесят пять. Я встала рядом, плавно начав двигаться, раскачивая бёдрами из стороны в сторону. Кинула взгляд на Диану, которая подцепила себе парня. Быстро, однако. Не успела я и уйти....Только, чего она такая бледная? Мальчик-то симпатичный.

Дальше я переключила внимание на этого глиста. Безумными и похотливыми глазами он смотрел на меня. Юнец. Как только он хотел начать свои действия, я отошла назад.

— Подрости, — засмеялась я, имея в виду его возраст, и растворилась в толпе.

Знаю, что поступаю неправильно, подло и мерзко, но мне так легче. Интересно, а Тим чувствует себя так же противно, когда пользуется девушками? Только я даже ничего не сделала, а он с ними спит. Сердце болезненно сжалось, представляя его с другой девушкой.

Он сумасшествие с первого взгляда, а я сошла с ума, как предсказуемо. Скоро он вернётся, а я не смогу не капать слюнями, находясь рядом. Я же растекусь...или потеку.

Тимофей. Тим. Тимоша. Тимошка. Тимочка. Тима.

Выйдя на улицу, я села в первое попавшееся такси. За рулём находилась женщина, вежливо спросившая меня адрес.

Поддерживая моё настроение, в машине заиграла грустная песня...

Это ты виновен на протяжении долгих лет.

Разгладь моё сердце по краям. Возьми мою душу подутюжить,

Как писал Омар Хайям - Никто другой, только лучший нужен!

Разгладь моё сердце по краям. Возьми мою душу подутюжить -

Я за тебя её отдам, если будет нужно.

Прежде чем я заплакала, мы уже подъехали к моему дому. Расплатившись, вышла из

машины и вдохнула свежий ночной воздух.

Зеркало в лифте я проигнорировала, как и все зеркала в квартире. Макияж стёрла специальным средством. Не заботясь о сохранности платья, я швырнула его на стул. Забыв обо всём, я улеглась спать.

И сегодня, как и в предыдущие ночи, мне снилось моё тайное сумасшествие, мой несносный мальчишка. Я обняла подушку покрепче, представляя вместо неё Мартина.

Утро встретило меня не очень радушно: вместо пения птичек, мне предоставили звон будильника.

Кряхтя, я поднялась с кровати, припоминая планы на сегодня. Блин, мы же с девчонками собираемся. Вот это я попала. Прости печень, но мы спиваемся.

Взяв телефон в руки, и подключив его к WI-FI, я зашла в контакт.

**Диана Мартина**

Собираемся с самого утра, приходи к 12.

**Таня Долматова**

Хорошо, скоро буду.

Посмотрев на время, я поняла, что мне нужно в темпе собираться, чтобы придти во время.

В первую очередь я поела, после сходила в душ. Всё, чем я занималась далее не очень интересно и увлекательно, поэтому я даже не буду засорять этим вашу голову.

\*\*\*

Дилемма началась тогда, когда я решала, на чём ехать. А может вообще пойти? Сейчас-то я трезвая, вечером машина мне не понадобится, а с утра я буду огурчиком. Но осознание того, что машина рядом, может привести к рискованным последствиям.

Прекратив мучиться, села в машину, если что, то Ксения остановит.

\*\*\*

По дороге к квартире подруги, я заехала в магазин, купить разогрев. Виски, в общем.

Нет, мы не конченные алкоголички, но иногда случается так, как сегодня. После такой продолжительной попойки мы, не пьём чуть ли — не пять месяцев.

Пробок, к счастью, не встретилось, поэтому я за короткий срок добралась до подъезда Мариной, где и встретила с подругами Ксюшей и Женей.

— Привет, — хором поздоровались мы и обняли друг друга.

— Ну, что, готовы к попойке? — весело хмыкнула я, показывая из-за спины бутылку виски.

— Готовы, — тем же дружным хором откликнулись девчонки, показывая две бутылки вина. У каждой.

— Тогда вперед! — воодушевлённо воскликнула я, подхватывая подруг под руки.

\*\*\*

Поднимались мы по лестнице шумно, смеясь на весь подъезд, игнорируя правила приличия.

— Настоящие друзья всегда с полу....- я недоговорила, как меня перебила Женька.

— С полуслова тебя понимают? — предложила она.

— Нет, они просто поднимают тебя с пола, — закончила я мысль, вызвав новый порыв смеха.

— Дзинь, дзинь, — пропела я, звоня в звоночек.

Тут резко открывается дверь, а я не успевшая среагировать, схватила Ксюшу за рукав. Она же в свою очередь схватила Женю, и мы дружной троицей упали на порог квартиры Ди.

Схватив меня за руку, Диана затащила меня в квартиру, что сделала и с остальными. Так, главное, чтобы мы не разбили вино и виски.

— Ну, вы и коровушки, — выдохнула Диана, — меньше есть. Меньше!

— За троих, — я достала из-за спины бутылку Джека, — подойдёт?

— Да это ж, — запрыгала Мартина от восторга, — джек-пот! Проходим, леди, проходим!

Конечно, ведь только истинные леди распивают вино и виски по выходным. И всё равно, что эти выходные длятся уже больше двух дней.

— И так, — Женька вальяжно расположилась на танкетке, снимая сапожки, — чем займёмся?

— Есть у меня идея, — я коварно поиграла бровями.

— Я сегодня за всё «За»! — выкрикнула Ксения, подбираясь к колонкам.

— Тогда, — я кровожадно потёрла ладони, — предлагаю пригубить, а потом думать.

Вот так всегда: сначала пьём, потом думаем. Зато, ой, как весело, потом.

— Я завсегдатай! — выкрикнула Ди, подбегая к шкафчику с рюмками.

— Я тоже не против, — кивнула Ларина.

— Сегодня «за» за всё! — согласилась Мелехина.

\*спустя часа... 2/3\*

— Так, — чётко выговорила я, — мало! Ик, мало! Пошли-те за добавкой.

— С удв... удавл... с удовольствием, — еле выговорила Женя, поднимаясь со стула, комично озираясь вокруг.

— Минуточку внимания, — Диана зачем-то встала на стол, картинно заламывая руки, — Танька Долматова, Евгеша Ларина, Ксюшка Мелехина, предлагаю сходить в клуб, хотя, нас не пустят. ООО, можно к Таньке завалиться! Таня?

К чему вся эта официальность? Будто, мы своих имён и фамилий не знаем. И да, я ни сразу поняла, что меня спрашивают.

На меня внимательно посмотрели, но из-за того, что я облизывала бутылку, ответить не могла. А вдруг бутылка обидится? Мне потом у неё прощения просить, цветы дарить, конфеты покупать. Нет, я лучше бутылке удовольствие доставлю.

— Хватит сосать, — Ксюшка забрала у меня бутылку и выбросила её.

— Согласна я, согласна, — по слогам произнесла я, печально смотря на корзину с бутылкой.

— Стоп, — начала упрямиться Ди, которая сама это и предложила, — давайте танцевать!

Ну, мы согласились быстро, и вместе мы начали искать аппаратуру. Длилось это минут тридцать из-за постоянных падений и находжений не нужных вещей. В общем, когда мы все нашли, по ушам ударила песня «Сотри его...». Ух, ты, а где Женька так научилась танцевать стриптиз? Их-хи. Наверное, берёт мастер классы на дом. Оп-па, а вот это Ксюшка наворачнулась. Ей, хоть не больно? Ржёт? Значит не больно.

Вот, вот говорили же, не ставь Танечка на столик бутылочку — упадёт! Нет, не слушает добрый народ, Танечка. А сейчас, стою, и смотрю, как ковёр пропитывается виски. Ой, всё равно ковер не мой. Тем временем, Диана начала стягивать с себя футболку, но запуталась в ней. Ржали мы долго и громко. Из-за смеха, я споткнулась об бутылку. Выпивающая в это время Диана (когда только успела?) поперхнулась.

Ух, а вот это я круто перепрыгнула со столика на диван, что аж, Женька свалилась. Ох, а когда Ларина успела сапожки надеть? Каблук сломала? Вот умора! А кем там Ксения дирижирует? Или она просто руками махает?

Решив повторить мой подвиг, Диана решила тоже спрыгнуть со стола, но потерпела полное фиаско, упав на лужу из виски. Ха, никто не может повторять за Татьяной Великой, ясно?

Ох, а чего это Ксения разревелась, как на концерте Киркорова? Вау, а я кое-что придумала: никто, наверное, душ из вина ещё не принимал! О, а вот и Женька делает пьяные па, оторвавшись от сломанного каблука. Интересно, кто так из нас фальцетил, когда пелось «Сотри!»?

— Юрочку, — закричала Ксюша, оглушив рядом кряхтящую Женьку, — в студию! Ласковый май!

Юрочку, так Юрочку. Май, так, май! Диана аккуратно начала вставать, но споткнувшись об бутылку, зашипела. Вот, что делает с людьми алкоголь. Боже, какие же они пьяные, одна я трезвая.

Плавно поднимаем руки над головой, и покачиваем бёдрами из стороны в сторону восьмёркой. Ага, а восьмёрка, вообще так выглядит? Ого, а я тоже стриптиз танцевать умею, не зря же на хореографа поступала. Ахаха, только вот, штаны снимать не умею. Бедная моя филейная часть!

Изгибаемся по такту мелодии. Блин, чувствую, больше на судорогу похоже! О, а вот это Ксюша классно присела. Что? Встать теперь не может?

Ой, Женька даёт! Зачем было кривляться, когда пелось «Сошёл с ума»? теперь, блин, я всех нас облила. Устроила фонтан ещё раз.

Вспомнив о чём-то, Диана поскакала к столику с ноутбуком, но опять споткнулась об бутылку.

Эх, настраиваемся на лиричный лад! Да, вон, Ксюшка уже во второй раз разрыдалась! Ах, какая группа же классная была. Повторяю тот же трюк. Поднимаю руки вверх и пытаюсь танцевать романтично и сексуально. Не судьба, опять упала!

Диана попыталась поднять и подойти ко мне. Спина к спине, лихие движения. Орём в голос без стеснения. Руки вверх.

Ох, вот это мы чётко друг на друга упали. Блин, мне Ди руку придавила. Слава Богу. Ксюша нас подняла, хотя после упала сама.

Пока мы соображали что включить, Диана уже давно искала новую песню. Это оказалась любимая Максим!

Так, держимся, чтобы не зарыдать. Держимся, Таня, держимся! А, блин, вот теперь и Женька заплакала! Так, только не реветь! Держимся, держимся! Я не тряпка! Эх, а вот ностальгия-то с головой затянула! Были такие денёчки, что повторять и повторять хочется!

Вспомнила я один замечательный момент и засмеялась. Все обернулись на мой смех.

— Я вспомнила, — истеричный хохот, — как Диану с Женей на улице заставляла петь Максим, и они согласились!

Ух, зря я это вспомнила! Весело, конечно было, Диана с Женей в костюме бомжей!

Ой, как они от полиции-то убегали! А я вообще всё это на видео снимала, и их в интернет выложила. Всё бы ничего, но братик Ди любитель ютуба, и сразу, же обнаружил это видео. Пошло, поехало и в итоге популярное видео недели!

Мне, конечно, потом отомстили. Одели меня принцессой, вручили баян и заставили

играть крокодила Гену. Петь-то я пела, да вот, Танька девочка маленькая, гармошка-то большая. Итог: я отдала мизинец на ногу! Весело — не всегда безопасно!

Утро началось, и на этом мы можем остановиться. Мало того, что эта мартышка Ди приклеила нам на лоб стикеры, так ещё и на тренировку ускакала. Это ладно, что у неё дверь закрывается с помощью поднятия ручки вверх, но она нас принудила к уборке по дому.

Первой проснулась я, привыкшая просыпаться рано утром. Ксюша встала чуть позже, и мы вместе будили Женю.

— Ларина, а, ну, живо встала! — прикрикнула я, на что Женя укуталась в одеяло.

Не выдержав, Ксения сдернула одеяло, отшвырнув его в сторону. На это Женя внимания не обратила, зарывшись в подушки. Их было много, так как Ди у нас падшая на эти мягкие изделия.

С Мелехиной, мы убрали все подушки. Думаете, после этого она встала? Нет, конечно! Она укуталась в простыню и сопела в уголочке.

Переглянувшись, мы с Ксеньей схватили тушку Лариной и сбросили с дивана. И под ругательство подруги, ушли на кухню.

Женя пришла через пару минут, потирая ушибленный зад, а так же хмуро на нас смотря. А мы? Мы вообще ни при чем, сидим, чай попиваем, завтракаем.

\*\*\*

Завтрак, конечно, прошёл в весёлой обстановке. А так же, хочу заметить, что он прошёл без ворчанья на тему «Кофе — это смерть, пейте чай!». Думаю, вы догадались, кому принадлежать эту слова.

— Обожаю кофе, — протянула Ксюша, делая ещё один глоток кофе.

— Божественно, — протянула Женька, вдыхая аромат.

— Хорошо, что Диана вас не слышит, — ухмыльнулась я, кидая в каждую из девчонок по тряпке.

— А давайте просто уйдём? — застонала Ларина, недружелюбно косясь на тряпку.

— Можно, конечно, — Ксения забавно наклонила голову, — только от Ди скандал будет.

— И то верно, — вздохнула Женька. — Всё же, это её квартира. Она тогда в моей тоже прибиралась.

На том и решили, что мы всё же уберём оставленный нами мусор, чтобы не нервировать Ди. Думаю, что ей сегодня с утра тоже было не ахти.

\*\*\*

— Я всё! — отбросив тряпку, сказала Женя, — но, я не смогла оттереть, то пятно с ковра.

— Ладно, я займусь этим сама, — понуриив головой, я подошла к коврику, — всё же, это я накосячила.

На удивление, ковёр оттерся быстро, просто Ларина не подождала, пока пятновыводитель проникнет в вещь, а сразу начала тереть.

— Не быть тебе домработницей, Женька, — засмеялась я.

— За то, мне очень подойдут их костюмы, — лукаво засмеялась она.

— Евгения, что за мысли, — поддержала смех Ксения.

— Я здесь ни при чем, — отрывисто пролепетала Евгеша и выскользнула в подъезд, —



пока!

— Пока! — хором выкрикнули мы, уже закрытой двери.

— Нам пора тоже скрываться с места преступления, — хмыкнула я, закрывая дверь.

Переглянувшись, мы с Ксенькой помчались по лестнице, как малые дети. Добежав до третьего этажа, мы звонко засмеялись, что кто-то решил выглянуть на лестничную площадку.

— Ух, паразиты! — неожиданно выкрикнула Ксюша, пригрозив кулачком вверх.

Оказывается, на площадку выглянула бабушка с хмурым выражением лица.

— Дети, — пискнула я, — Сталина на них нет!

Бабушка вмиг поменяла выражения лица, подобрев. Будто, своих почувствовала. Так, страшное началось тогда, когда она вышла из квартиры и поравнялась с нами.

— Что пошло, что пошло! — запричитала бабушка своим мастерским «ша». — Вчера какая-то парочка по подъезду носилась, сейчас дети! Житья нормального не дают! То эти, Мартины, с пятого этажа буянят.

— Конечно, конечно, — закивали мы синхронно головами, — мы прямо сейчас пойдём жаловаться!

Куда жаловаться мы не знали, так как мне, допустим, в голову лез один «жек». Да, не обладаю я актёрским мастерством, как Дианка.

— Умницы, девочки-красавицы, — умилилась бабушка, отпустив нас с Богом.

— Умницы, красавицы, спортсменки и комсомолки, — захохотала Ксения, выйдя на улицу.

— А шо, не так, шо-ли? — пародировала я ту странную бабушку.

Хохоча, мы дошли до моей машины, про которую, слава Богу, ночью и не вспомнили.

\*\*\*

Отвезя Ксюшку до дома, я собиралась поехать к себе. Но этому не суждено было сбыться, так как мне позвонили одноклассники, сказав о том, что у нас внеплановое собрание. Пришлось ехать в академию, что подделаешь; хорошо, хоть форма была в машине.

Так как был выходной, то учебное учреждение было пустое. Только два охранника и уборщица ходили по коридорам, словно призраки. Так, надо завязывать с фантастикой.

— О, вот и Танька! — воскликнул Сёма, — только тебя и ждём!

— А сегодня и не рабочий день, чтобы я во время приходила, — беспечно отозвалась я, — вы меня от важных дел, между прочим, отрываете.

— Захватишь ты свой мир позже, — рыкнула Вероника.

— Поменьше пафоса, оскала, — поэтично начала я, — поменьше блядства, потаскух. Тогда, быть может, мир наш станет лучше? А может раем станет он...

На мои стихи внимания никто не обратил, лишь только хмыкнули эпично. Вероника тоже промолчала, понимая, что в потасовку ввязываться со мной не стоит. Так как особой силой я не обладала, то всегда давила морально, а это больнее.

— Что ж, — тяжело вздохнула, — если вы не хотите слушать мою поэзию, то просветите, ради чего мы здесь собрались. В тишине постоять я и дома могу.

— А, Георгий Леопольдович просил собраться для того, чтобы обговорить наш танец в конце года, — повествовал староста группы, Миша.

— Стоп, — замотала я головой, — в этом году актёры выступают, а мы в следующем!

— Всё поменялось, — раздался голос учителя из-за моей спины.

Мы обернулись, уставившись на учителя. Он плавной походкой подходил к нам. А по

виду и не скажешь, что этот человек танцует лет так двадцать.

— Дело в том, что в этом году выступают и актёры, и хореографы, и певцы, и далее по списку, — объяснил нам Георгий Леопольдович.

Открыв танцевальный класс, учитель прошёл вперёд гордой походкой. Павлин самовлюблённый, блин! Фамилия, кстати, у него была подходящая — Павлинов.

— Но, мы, же не успеем подготовиться, — разумно вставила я.

— Профессионалы могут всё, Долматова! — фыркнул учитель.

— Что вы, Георгий Леопольдович, — сладко запричитала я, — я же сейчас не о себе, это я о Веронике! Как же она справится с такой нагрузкой.

Вероника покрылась красными, от возмущения, пятнами. Смотри, не лопни, деточка!

— Мне кажется, что она справится, — влюблено улыбнулся Павлин.

— Когда кажется, креститься надо, — буркнула я.

— Это очень большая физическая нагрузка, — начала наша дипломатка Соня, — нам и наш номер надо поставить, и ещё концертный.

Все её мольбы и просьбы крушились о скалы, ничего не помогало. Павлин утверждал, что это приказ начальства и его оспаривать нельзя.

— А может, вы другую группу возьмёте? — предложила последний довод Соня.

Все скрестили пальцы, молясь, чтобы пронесло. Чтобы, павлин одумался и взял другую группу.

— Но, — мы рвано выдохнули. Не помогло, — здесь же учиться Вероника.

Всё, я её убью. Молись, детка, чтобы ты умирала сладко и быстро. Хотя, тут тебя даже мольба не спасёт.

— Ой, — засмузилась она, — конечно, мы всё сможем.

Бдыщ. И этой дурры уже нет. Ладно, она, конечно, есть, но ненадолго.

— Тогда, — Соня предприняла новую попытку, — вы возьмёте другую группу, а Веронику поставите там главную?

— Мне, кажется, Софья, — начал преподаватель.

— Софья, — поправила она его.

— Софья, — продолжил назло он, — что Веронике будет удобнее работать со своей группой, а не...

— Хватит! — не выдержала я, — Вероника, Вероника! Главное, чтобы ей удобно было. Вы о других-то подумайте! Она не пуп земли и на ней свет клином не сошёлся. Если хотите, чтобы она танцевала, то пусть она танцует. Я на это не подписывалась.

Набравшись смелости, остальные ребята меня поддержали, высказав своё мнение обо всей этой неожиданной постановке. Если хотят что-то ставить, то пусть, но с другой группой.

Гордо вскинув нос, мы покинули здание академии, и ушли по своим делам, домам.

\*\*\*

Домой я приехала взвинченном состоянии, совершенно потеряв настроение.

Диана была ещё на тренировке, да и у неё настроения не было — узнала я, когда до неё дозвонилась.

Поэтому, я позвонила своему лучшему другу Вадиму, надеясь, что он не занят.

— Алло, — спустя несколько гудков ответил Орлов.

— Привет, Вад, — улыбнулась я, — ты не занят?

— Да, в принципе, нет, — отозвался он, — а что?

— Может, встретимся? — предложила я.

— Можно, — согласился он, — приходи в «треугольный» сквер, познакомлю тебя кое с кем.

— Заинтриговал, — хмыкнула я, — скоро буду.

— Ждём! — на этом телефонный разговор мы завершили, и я помчалась собираться.

Чтобы одеться и дойти до парка времени заняло не много. Сыграло то, что нужная одежда находилась прямо перед моим носом, а сквер располагался через две остановки. Вся дорога в пешем виде у меня заняла около семи минут.

В самом сквере, поначалу, я и не заметила Вадима, а когда заметила, то прибывала в шоковом состоянии.

— Привет, подруга, — хмыкнул он, — познакомься, это Ванька, мой сын.

Достав из коляски месячного малыша, Вадим прижал его к своей груди и нежно поцеловал в щечку.

— В смысле? Что? — мой мозг реально завис, перестав соображать.

— Помнишь Лизу? — спросил Орёл.

— Конечно, — отрешённо кивнула я.

Лизавета Синицына была девушкой моего лучшего друга на протяжении нескольких, после чего они расстались из-за предательства Вадима. В разлуке находились три года.

— Около одиннадцати месяцев назад мы встретились, — начала Вадим свой удивительный рассказ, — около десяти, сама понимаешь, что произошло. Вот и родилось это чудо.

— Когда ты узнал, что у тебя есть ребёнок? — спросила я, совладав с эмоциями.

— Я знал всё с самого начала, — вздохнул Вадим и показал мне обручальное кольцо. Поразив этим ещё больше.

— Ты наглый, беспринципный, эгоистичный человек, Орлов! — чуть ли не закричала я, — ты не позвал меня на собственную свадьбу! Скрыл от меня тот факт, что вы сошлись с Лизкой и теперь у вас есть ребёнок!

— Танька, тише, — попросил Вадим, — просто, ты и так была занята сначала новой жизнью, потом жизнью Дианы. А свадьбы и не было, мы просто расписались.

— Ты ещё и Лизку свадьбы лишил! — возмущенно прошипела я.

— Вадим, мог бы со своими бабами встречать тогда, когда не гуляешь с сыном, — раздался возмущенный голос Лизы.

— Лизка! — обрадовано обернулась я к девушке.

— Танька? — удивилась она, — прости, не узнала.

— Богатой буду, — тряхнув серыми волосами, засмеялась я, — как тебя ж угораздило наступить на одни и те же грабли, Синица?

Лизавета опустила взгляд, чуть, приуныв. Стало немного не по себе от её болезненного вида.

— А я на них не наступаю, — улыбнулась она, — я на них давно уже танцую.

Ванька заплакал, привлекая наше внимание. Лиза, улыбнувшись, взяла его и начала укачивать.

— Ну, ты чего, Ванька, — Лиза потёрлась носом о розовую щечку сына, — мама же рядом.

— Ладно, я побегу, наверное, — неуверенно сказала я, посмотрев на Вадима.

Он, не отрываясь, следил за этой милой картиной своей семьи. Признаться честно, то в

воздухе так и скользила эта холодность их отношения. Наверно, испытывая это на личном опыте, я чувствую это и у других.

— Конечно, — кивнул Вад.

— Пока, Тань, рада была тебя видеть, — улыбнулась Лиза, уложив Ваню в коляску.

Меня ещё долго не отпускало то, что я сейчас увидела. Дело не в том, что я удивлена появлению сына у лучшего друга. И даже не в том, что он мне ничего не сказал. У меня не укладывался в голове тот факт, что Лиза смогла его простить. А смогла ли?

\*\*\*

По приезду домой, я моментально уселась за ноутбук. Первым делом я проверила страницу Орлова, а потом Сеницыной. Точнее, я проверила эту птичью семейку с фамилией Орловы.

В семейном положении они были не отмечены, но было достаточно много совместных фотографий. А так же и фото со свадьбы.

У Лизы было шикарное свадебное платье, а у Вадима костюм. Если бы я не знала, что это всего лишь роспись, то подумала бы, что они шикарно отпраздновали.

Далее у Лизы появляются селфи с животом, но их мало, около трёх, не больше. У Вадима же около десяти фотографий, где у Сеницы можно было заметить животик.

Потом у них идёт одинаковое фото из роддома, а далее, у каждого на странице отдельное фото с Ванькой.

М-да, вот что значит не заходить в интернет.

Говорить об этом подругам я не стала, считая, что это личное дело Орловых. Если увидят, то расскажу, а нет, то и сюда нет.

Ближе к вечеру, когда за окном уже стемнело, а я лежала на кровати и смотрела на свои рисунки, ко мне начали подкрадываться воспоминания.

Они были совершенно разного типа, но всё равно вертелись около Тимофея.

Допустим, как Диана не смогла перенести разрыв семейных отношений между ними и решила покончить с собой. Как Тимофей сидел около её кровати и умолял о прощении.

Три года назад я чуть не потеряла подругу и приобрела свою болезнь под названием любовь.

Всё так же придаваясь воспоминаниям, я погрязла в царстве Морфия.

Если я сейчас же не поднимусь, то обязательно просплю. Но, мне было так лень куда-то идти, что перевернувшись на другой бок, я прикрыла глаза. Таня засыпает, совесть просыпается...

Ладно, пора вставать и собираться на учёбу, а то я знаю, что обычно бывает, когда прогуляешь один день учёбы.

Чайник поставлен, кофе к кружку насыпан, каша заварена, теперь можно идти и одеваться. А что? Пока чайник закипает, я обычно успеваю одеться, потом завтракаю, умываюсь и крашусь. Зачем сидеть без дела и тратить свои драгоценные минуты времени?

С выбором одежды у меня всегда были проблемы: вроде и надеть нечего, да и складывать некуда. Как только я определилась, в каком отрепье мне стоит появиться в свете, мой телефон оживился, высвечивая доброжелательную надпись «Мама». Не ожидая ничего плохого, я с улыбкой подхватила телефон и ответила на звонок.

— Привет, мамочка, — поздоровалась я.

— Привет, Танюшка, — голос мамы не предвещал ничего плохого, поэтому я спокойно начала натягивать джинсы, — дорогая, надень, сегодня платье, туфли, ну и так далее. Мы всей семьёй идём сегодня к папиному другу на день рождения.

— Что? — джинсы упали к ногам, а я покрепче схватила телефон, — мама, но это же...

— Дорогая, мы не так часто куда-то выбираемся, — запричитала моя мама, — так что будь добра, удели нам один вечер.

— Мама, я всё понимаю, — как можно любезнее начала я, — но и я и так отдаю вам свой вечер, когда мы идём на бал.

— Ещё один не будет лишним, — засмеялась мама, — после академии езжай сразу к нам! Целую, пока!

— Пока, — вздохнула я и отложила телефон на кровать.

Ничего не оставалось делать, как доставать из шкафа красное платье и туфли на десятисантиметровом каблуке.

Наверное, красные платья были моей слабостью, как у Ди платья с открытой спиной. Волосы я немного завила у конца и оставила распущенными, в рюкзак положила пару резинок, чтобы после их заплести. Далее, на правую руку нацепила множество браслетов разных цветов.

В это время как раз засвистел чайник, и я вышла на кухню. Из-за неожиданных планов на вечер, я прособиралась дольше, поэтому оставив посуду в мойке, побежала к выходу.

К сожалению, куртку я с этим платьем не надену, а кожаную куртку приобрести не успела, поэтому пришлось доставать белое пальто с рукавом.

Машина не подвела, решив не расстраивать свою хозяйку ещё больше, и завелась с полуоборота. Включила магнитола и по ушам резко ударила моя любимая песня. Так, теперь нужно быстро доехать до Дианки, а то ворчать будет. Конечно, я не понимаю, почему она не пользуется машиной брата, пока его нет в городе, но разве её переспоришь. Мартина позвонила во время, я как раз подъезжала к её дому. Разговор занял у нас ровно четыре секунды, как это было и принято у нас по утрам. Через пару минут в машине появилась и она сама.

— Привет, — перекрикивая музыку, сказала Диана, поэтому пришлось чуть убавить.

— Ага, — кивнула я под такт играющей мелодии.

— Шикарно выглядишь, — вынесла вердикт Диана, осмотрев меня.

— Я бы так ни за что не вырядилась, — фыркнула я, — мама заставила. Мы сегодня идём к какому-то папиному другу на день рождения. Так что, сегодня ты пешком.

— Хорошо, — Диана беззаботно пожалала плечами.

— Блин, мне вообще не хочется куда-то идти, — я сморщилась, — и, блин, через неделю ещё это воскресный вечер. Или Воскресенский?

— Сама не знаю, — фыркнула подруга, показывая своё отношение к этому, — хорошо, что к этому времени уже Тим приедет. А то, мы бы там одни загнулись.

Сердце опять же предательски пропустило удар, услышав имя своего властелина. Захотелось зажмуриться, но так как я была за рулём, не позволила себе этого сделать.

С одной стороны и хорошо, что он будет рядом, но с другой...я, же с ума сойду, это точно!

— Ладно, — тяжело выдохнула я, — делаем счастливые лица на зависть всем стервам этого мира!

Заезжая на академскую парковку, я припарковалась на своём месте, около «Рендж Ровера». Не успела я, и выйти из машины, как Ди уже выпрыгнула и...я её убью. Зачем было так распахивать дверь? Ладно, моя машина не пострадала, это главное.

— Тань, — жалобно произнесла Мартина, — перегони тачку.

— Боже мой, — закатила я глаза, — за что мне такая косячная подруга, а?

— За грехи прошлой жизни, — пискнула подруга.

— Я что была настолько ужасным существом? — ужаснулась я.

— Ах, ты ж! — зашипела Ди.

— Ах, я ж! — передразнила я, — пошли, пока не опоздали и нас не спалили.

Кивнув головой, Диана быстренько пошагала на встречу знаниям, а точнее от возможных люлей. Про камеры на парковке я тактично промолчала.

— Так, встретимся с Женькой, и решим когда пойдём в салон, наводит марафет для бала, — приняла я образ высокомерной стервы.

— У неё, вроде, сейчас «основы», — Диана зашагала рядом.

— Значит, идём прямо туда, — я остановилась перед подругой.

— Не, давай после этой пары, — покачала Ди головой, — а то сейчас уже всё начнётся, а тебе ещё в свой корпус бежать.

На этом мы и договорились, и, не прощаясь, разошлись по своим кабинетам. Точнее, мне надо было дойти ещё до своего корпуса.

По пути я встретила группу парней, принадлежащую такому классу как я и Ди — «золотой молодежи». Среди них я узнала Артёма Лис и Ярослава Небесного. Учились они не здесь, а просто посещали курсы толи вокала, толи игры на инструментах. У них, кажется, группа своя есть.

В своём корпусе я оказалась достаточно быстро, благодаря тому, что он был соседним с театральным блоком.

Сегодня у нас не было лекций, и занимались мы только на площадке. То есть — танцевали. Поэтому, по приходу в класс, я быстро ускользнула в раздевалку, переодеться.

Натянув спортивные штаны с карманами и топик, я выбежала в зал.

Первая часть пары, до перерыва, у нас проходила разминка, а только потом мы

начинали танцевать. Подключив наушники к телефону, я включила первую песню из плейлиста и, закрыв глаза, начала разминаться.

Сцепив руки над головой, я потянулась в разные стороны, похрустев шеей. Забросила на станок ногу, обнимая её. Повторила тоже самый «трюк» со второй ногой. Выпрямилась и медленно выдохнула, чтобы выровнять дыхание. Сделала арабеск, после перепрыгнула на другую ногу и сделала аттитюд.

— Ребята! — в зале появилась Антонина Павловна, учительница, преподающая балет, — простите, пожалуйста, что так прерываю, но у нас сорвался концерт для первокурсников, поэтому мы решили, что покажем как это — учиться на хореографа.

Вздыхнув, мы с ребятами согласились. Поэтому пришлось разбежаться по раздевалкам и быстро переодеться в балетную форму.

Отложив телефон с наушниками в рюкзак, я достала легенсы, быстро переодев штаны. С обувью предстояло сложнее, так как пришлось надевать пуанты. Мы (девочки) возились с ними около пятнадцати минут, из-за того, что они (пуанты) не были подготовлены.

— Можем приступать, — кивнув головой, сказала Антонина Павловна, — для начала мы покажем вам парников, а потом приступим к одиночкам.

Я спокойно выдохнула, так как у меня было время подготовиться. Когда три года назад у нас предстоял выбор, как мы хотим выступать, то я сразу перешла на сторону одиночек.

Это гораздо легче. Ты несёшь ответственность только за себя, косяки здесь только твои. Винить можешь только себя.

Первыми выступали Костя и Мила — они и, правда были парой, как в танцах, так и в жизни. Их преимущество было в синхронности, но слабым звеном оставалась скорость. Их движения были плавными, нежными, легкими и парящими.

Те, кто выступал вторыми, были Илья и Аня. Нет, парой, как предыдущие, они не были, но состояли в дружеских отношениях. Главные плюсы у них заключали в ловкости, скорости и полной доверчивости к партнёру. А вот синхронности у них не хватало, так как Илья на пару секунд делал всё быстрее.

Третья пара была очень яркой — Эдуард и Елена. По внешности они были довольно обычными. Но в танце они раскрепощались так, что дух захватывало. Благодаря их сложным трюкам, казалось, что у них нет минусов, ни слабых звеньев. Но, это только казалось. Эдик и Лена не очень ладили друг с другом, и при ошибках сваливали вину друг на друга.

Ну, и третий кто сегодня выступил — Сёма и Соня. Что я могу сказать про их сильные стороны? Уверенность, сила, скорость. Слабые стороны? Миша. Причём здесь парень, при этом ещё и наш староста? Я, смеясь, отвечу, что это парень Соньки, и он безумно ревнует девушку к её же партнёру.

Далее, в бой пошли одиночки.

— Вас я разделю на две группы, — повествовала учительница, — первая четвёрка: Миша, Таня, Сергей и Катя. После: Юра, Вероника, Анфиса и Олег.

Дело в том, что группы у нас были маленькие — по шестнадцать человек. Хотя, когда мы собирались вместе, то нас было довольно много.

Первая группа, в которую входила я, заняли свои позиции и по очереди начали танцевать свои движения под одну и ту же музыку. Я, заняв своё любимое место, танцевала последней. В чём плюсы, когда встаешь последней? Подмечаешь ошибки коллег, раз. Успеваешь настроиться на волну, два.

Первый начинал Сергей, сделав всего два неточных движения, не попав в такт. После

приступил Мишка, один раз оступившись. Ну, по логической цепочке, понятно, что следующая была Катя. Она не сделала ни одной ошибки, что меня очень порадовало. Как человек она мне нравилась, да и танцор она отличный!

Вот и настала моя очередь показывать свой «танец». Я не буду себя нахваливать, а скажу как есть — умнее существуют проблемы ловкости, поэтому в этом танце я решила это не использовать. Да, и мелодия была такой, что хотелось больше плавности и легкости, чем острых движений.

Антонина Павловна что-то заговорила, рассказывая первокурсникам об ошибках, и как на самом деле сложно быть хореографом. Я тем временем, спокойненько сидела в уголочке с Катей и хихикала над ошалевшими ребятами.

\*\*\*

В конце «открытого урока», ко мне подошёл какой-то нагловатый парень, решивший, что я паду на его лесть и очарование.

— Думаю, в тебе есть изюминка, — подмигнул он, вызвав у меня смешок.

— Во мне масса изюминок! Да, я просто кексик, милый! — ласково произнесла я и удалилась в раздевалку, спасаясь от наглого первокурсника.

Как только я переоделась в свою форму, Антонина Павловна оповестила нас, что после перемены мы продолжим. Блин, я зря переодевалась. Ладно, хоть теперь пуанты надевать не надо будет.

\*\*\*

-Пошли,- я быстро выскочила из зала, направляясь в сторону четвертого корпуса.

— И зачем так спешить? — пробормотала Дианка.

— Мне надо успеть переодеться в танцевальную форму, — я быстро передвигала ножками, плавно качая бедрами

Дианка тихо рассмеялась, всматриваясь в лица первокурсников. Быстро поймав мой ритм, Ди шла рядом со мной, повторяя мою походку.

— Лис, — раздался мужской голос, — вы хорошо сегодня отыграли.

— Спасибо, Евгений Игоревич! — дружелюбно ответил парень.

Диана замерла посреди коридора, а после спряталась за поворотом. После аккуратно выглянула из-за угла, и спряталась обратно.

Ребят, вы не подскажите номер ближайшего психоотделения?

— Диана, — прошипела я, — ты чего?

— Там Лис, — потыкала она пальчиков.

— И что? — я развела руками, не понимая её логику.

— Танька, почему ты не сказала, что мой маньяк — Лис? — обвинительно произнесла она, пока я находилась в шоковом состоянии.

— Что? — наконец-то приобрела я дар речи.

— Сама смотри, — она гневно ткнула пальцев в стенку, уставившись на меня.

Я выглянула из-за угла, и некультурно выразившись, вернулась обратно.

— Да, я не знала! Я его не рассмотрела при погоне, — оправдывалась я, соорудив умильную мордочку.

— А в клубе? — не сработал мой план, стоп.

— В клубе? — я помотала головой, — это он был?



— Представь себе! Он самый! — зашипела подруги, словно змея.

— Блин, да он же ко мне спиной стоял, — немного соврала я, — я-то всё думала, чего ты так побледнела.

— Блин, — захныкала Ди, — он сюда идёт!

Схватив меня за руку, Мартина побежала к четвёртому корпусу, где и учится Женька.

Я, конечно, только сейчас поняла, что нам надо было сразу уходить, а не сидеть. Но, хорошая мысль всегда приходит последней!

— Диан, — я попыталась привести дыхание в норму, — я тебе сейчас, кое-что скажу, пообещай громко не орать.

— Хорошо, — кивнула головой подруга, не подозревая, что я вспомнила.

— Я тут вспомнила, что на машине, которую ты поцарапала, ездить Лис, — пискнула я.

Тихо застонав, Диана скатилась по стене, обхватив голову руками. Да, не красивая ситуация вышла. Хотя, здесь не повезло больше Артёму, согласитесь. Злой рок судьбы.

— За что мне всё это? — усмехнулась Диана, поднимая голову.

— За грехи прошлой жизни, — повторила я её же слова.

— Я очень плохой человек в прошлом, — вздохнула Мартина, поднимаясь.

— Ужасный, — кивнула я, — да, и сейчас не лучше.

— Только ты сейчас не зли, а, — рассердилась подруга.

— Ладно, ладно, — примирительно подняла руки вверх, — вон, Женька идёт!

\*\*\*

Когда всё было решено, мы разошлись по своим кабинетам, не упустив возможности ещё раз посмеяться над Дианой. Женя потешалась, что удачей Ди была обделена с того момента, когда Тимка родился раньше. Диана шипела, говоря, что она ещё отомстит. Я смеялась, обдумывая, кому она будет мстить. Тимофею? О, я бы посмотрела на это зрелище.

Учебное время далее протекло незаметно, благодаря танцам и веселью. Наши мальчики устроили «батл» между собой, а потом удивлялись, а отчего же вышла ничья.

\*\*\*

После академии, я сразу поехала к родителям, как и просила мама. Пару раз так и хотелось свернуть, чтобы попасть домой, но осознано понимала, что мне за это будет.

Около дома родителей меня встретил начальник охраны. Анатолий Георгиевич — мужчина лет пятидесяти, всю жизнь проработавший в охранном бизнесе, и только десять лет назад открыл собственное дело. Мы немного пообщались, а после разошлись по делам, не задерживая друг друга.

Мама находилась в гостинной, наматывая круги около камина. Надо сказать, выглядела она отлично. Светлые волосы собрала наверх, а тонкую фигуру обтягивало чёрное платье. На шее неизменно кулан виде сердца с нашей семейной фотографией.

— Привет, мам, — улыбнулась я, подходя ближе, чтобы поцеловать её.

— Здравствуй, дорогая, — чмокнув меня в щеку, мама придирчиво меня осмотрела, — хорошо выглядишь.

— Я же дочь своей матери, как я могу ещё выглядеть? — поддела её я.

— Ты истинная дочь своего отца, — вздохнула мама, — можешь из вредности что-то натворить.

Опровергать это не было смысла, мы обе это знали. Одарив друг друга понимающими улыбками, мы синхронно обернулись на шаги отца. Он уже был в чёрном костюме, поправляя галстук. Тёмные волосы были естественно взлохмачены, словно папа только что проснулся.

— Привет, Танюшка, — улыбнулся папа, — о чём болтаете?

— О тебе, — хором ответили мы с мамой, рассмеявшись.

— А что ж не поговорить о хорошем человеке? — засмеялся и папа.

— Когда говорите, этот день рождения? — уныло переметнулась я с темы, — и до какого часа?

— Милая, мы выезжаем прямо сейчас, — улыбнулась мама, — скорее всего до позднего вечера, ты же знаешь эти вечера.

Знаю, поэтому так же неизменно ровно в восемь ноль-ноль упорхну оттуда под покровом ночи. И всё равно, что это не ночь, а вечер, суть тут не в этом.

— Хорошо, — я улыбнулась папе самой обольстительной улыбкой из моего арсенала.

Папа тихо рассмеялся, а мама горестно вздохнула, закатывая глаза. Наверное, она жалеет, что у неё дочь. Сын из меня бы получился, куда уж лучше.

— Это всё твоё воспитание, — проворчала мама, надевая лакированные туфли бежевого цвета.

— Не спорю, что моё, — папа по-доброму улыбнулся, — и я рад, что воспитал её такой, какая она есть.

Мама покивала головой, якобы, соглашаясь. Но мы с папой знали, что она не очень довольна тем, что я больше одеваюсь в джинсы, чем в платье.

\*\*\*

Чем ближе мы подъезжали к дому, где праздновали чей-то день рождения, тем сильнее мне хотелось выпрыгнуть из машины и вернуться домой. Неприятное чувство поселилось внутри, терзая.

Кажется, ничем хорошим этот вечер не закончится.

Машина плавно остановилась около открытых темных кованых ворот. Нам открыли дверь, и папа, выйдя первым, подал руку маме, а потом мне. Уже на улице было много людей, а так же подъезжающих машин. Наверно, в доме людей ещё больше, что знатно меня огорчало.

Мы шагали по красной ковровой дорожке, что казалось мне бредом. Интересно, кем возомнил себя этот человек? Звездой Голливуда? Пижон, честное слово!

В самом доме звучала плавная и нежная мелодия скрипки и фортепиано, но играющих людей я не заметила. Вывод: запись. Что, денег на оркестр не хватило?

— Таня, — отвлёк меня от созерцания дома, голос мамы, — познакомься, это Глеб Витальевич, папин друг и именинник.

— Приятно познакомится, — этот Глеб Витальевич уставился на меня в ожидании, что я подам ему руку для поцелуя.

— Не могу ответить вам тем же, — хмыкнула я, убрав руки за спину.

— Даже так, — мужичок усмехнулся, а после обратил внимание на моих родителей, — как вам здесь?

— Ужасно, — буркнула я, надеясь, что не услышат.

— Отчего же? — всё же меня услышали, — мне интересно ваше мнение, мисс.

Мама умоляюще уставилась на меня, прося, чтобы я молчала или не сморозила ещё одну глупость. Но я не я, если не буду пакостить. Я обещала придти, я пришла, а на счёт моего поведения темы не было.

— Вы просто купили дорогих вещей, натыкав их, где попало, — начала я высказывать свою точку зрения, — на заметку: дорого, не значит красиво. Если бы это увидела моя подруга, то это был бы удар по её внутреннему дизайнеру.

Оставив шокированного Глеба Витальевича, возмущающуюся маму и усмехающегося отца, я ушла к столу с напитками. Для вида взяв бокал с шампанским, я отошла в сторонку, наблюдая за происходящим. В дом прибывали всё новые люди, которые выглядели всё дороже и дороже. Это казалось не праздником, а какой-то выставкой «Посмотри, я лучше всех!».

— Первый раз встречаю такую необычную девушку, — около меня появился мужчина лет сорока, — не оставите мне компанию?

— Компанию вам составят сотрудники из дома престарелых людей и медсестра с уткой, — рявкнула я, обозлившись, — если захотите, то может и в коротком халатике.

Развернувшись, я направилась обратно к родителям, с которыми было безопаснее.

— Успела нахамить ещё кому-то и скрываешь бегством? — поинтересовался папа.

— Да, — просто ответила я, передёрнув плечами.

— Кому на этот раз? — ради интереса спросила мама.

— Сорокалетнему мужчине, который хотел провести со мной вечер, переходя в ночь, — не стала я скрывать это, рассказав.

— Хоть где-то пригодилось твоё хамство, — мама вздохнула, а после улыбнулась.

Далее вечер протекал более в мирной обстановке, но неприятное чувство не отпускало. Казалось, что что-то должно случиться, но вот что? Надо успокоиться, скоро будет восемь

часов, и я спокойно смогу уйти.

Прогуливаясь по коридорам этого «дворца», я забрела в довольно скрытый угол. Здесь было всего три двери: в ванную комнату, кабинет и на балкон.

— Марина, ты хотела поговорить? — раздался мамин голос, шокировав меня.

— Да, Света, — я подошла ближе, прислонившись к двери кабинета.

— Мы тебя внимательно слушаем, — следом послышался голос отца.

— Как вы знаете, наши дети созданы друг для друга, — я хотела было возмутиться, но остановилась, вслушиваясь в дальнейшие слова. — Я сначала не хотела торопиться со свадьбой, но один факт заставил меня поторопить события этого торжества.

— Марина, о чем это вы? — голос мамы был зол, — какая свадьба? Какое торжество?

— Дело в том, что мой Олеженька сглупил, лишив девственности Таню до свадьбы, — раздался кашель отца, — поэтому стоит поторопить события, вдруг девочка беременна.

Я стояла как громом пораженная. Я задохнулась от этого наглого и гнусного вранья, как бессовестно она это говорила. Надеюсь, что родители не поверили в это чушь, я поспешила быстрее вернуться домой.

Совру, если скажу, что не помню, как добралась до дома. Ехала я в адекватном состоянии, но вот дома меня настигло оцепенение. Я сглупила, уйдя оттуда. Мне нужно было ворваться в комнату и опровергнуть ту жалкую ложь, сказать, что это всё выдумки. Но, сделанного дела не воротишь, как бы печально это не казалось.

Я так и сидела в своей комнате на кровати, смотрела в одну точку и понимала, что допрос мне устроят мощный.

Сейчас я чувствовала крайнюю необходимость видеть, слышать, чувствовать рядом с собой Тимофея. Одно бы понимание, что он рядом успокоило бы меня, но и его здесь нет!

Смахнула в глухой ярости подушку с кровати, всё остервенело; я поднялась и сдернула с себя платье. Хотелось избавиться от этой одежды, от этого тела. Не быть собой, не чувствовать. От бессилия я тихо застонала и яростно попрыгала на месте, зарываясь руками в волосы. Причинив себе вред, я немного пришла в себя.

Хотелось кричать, рыдать, убежать, но вместо этого, я просто легла спать.

\*\*\*

Утро тоже началось не радужно, словно подстраиваясь под моё настроение. Не смытая косметика перед сном не хотела стираться, поэтому пришлось тереть кожу до красноты. Потом пришло сообщение от мамы, в котором гласилось, что родители уезжаю на пару дней, а после меня ждёт серьёзный разговор.

Настроение наряжаться не было, поэтому я просто надела теплый серый свитер и тёмные джинсы. На ноги нацепила простые и удобные кроссовки.

Садясь в машину, я так и не включила музыку, впервые наслаждаясь простым шумом мотора и звуком с улицы. В этот раз я и до подруги доехала быстрее, чем это происходило обычно.

— Привет, — Мартина, широко улыбаясь, залезла в машину, — что-то случилось?

— Привет, — не знаю, что такого было в моей интонации, но Диана перестала улыбаться.

— Что случилось? — уже более корректно спрашивала Ди, догадавшись, что всё же что-то случилось.

— В общем, — я собралась с мыслями, и всё же решила рассказать всю правду, — Марина Алексеевна перешла к действиям и уже настроена на нашу с Олегом свадьбу, — в машине повисла тишина.

— Что? Какого чёрта? — заверещала Мартина, чуть меня не оглушив, — она с ума сошла? Не позволю!

— Я случайно подслушала разговор родителей, — продолжала я, — и оказалось, — я поняла, что не могу сказать Диане всю правду, поэтому пришлось врать, — я нравлюсь Олегу, и он настроен решительно.

— Точнее, решительно настроена его мамочка, чтобы не тревожить сердце своего мальчика, так? — зло высказала Диана, а я соглашалась.

— Так, — кивнула я головой, — ладно, разберёмся. Поехали.

— Ну, поехали, — подруга тяжело вздохнула, не одобряя мой выбор, оставить всё на потом.

Мартина явно о чём-то задумалась, поэтому я молчала, не отвлекая её от мыслей. Но когда мы уже подъехали к академии, мне все же, пришлось её окликнуть.

— Эй, ты о чём задумалась? — позитивно воскликнула я, — мы уже приехали!

— Ты гнала? — раскусила меня моментально подруга, прищурив глаза.

— Чуть-чуть, — немного лукаво призналась я.

— Ну-ну, — сделала вид, что поверила Мартина, аккуратно выйдя из машины.

И вроде, всё должно было пойти спокойно, но тут на горизонте появился Олег. Что он здесь делал, я и понятия не имела, но даже разговаривать с ним не хотелось.

— Что он здесь забыл? — тихо прошипела я, словно дикая кошка.

Диана проследила за моим взглядом и тут же нахмурилась, приняв оборонительную стойку, перекинув вес на одну ногу.

— Беги, я с ним поговорю, — хмуро предложила Диана, не сводя взгляда с Олега.

— Правда? — не поверила я вначале, но после кивка подружки, обрадовалась, — спасибо!

— Беги уже, потом отблагодаришь, — Мартина, наконец-то, улыбнулась.

В такой момент она особенно напоминала мне своего брата. Этим хмурым взглядом и полной решительностью. Они оба готовы постоять за тех, кто им дорог, какой ценой бы это не стоило.

Олег, слава Богу, за мной не пошёл, а остался на месте, понимая, что мы задумали. Я быстро добежала до главного входа, где парни придержали мне дверь. Оглянувшись, я посмотрела на подругу и скрылась в учебном заведении. Мне очень не хотелось оставлять подругу с этим типом, но успокаивал один факт, что рядом с ними находились парни.

Нервно передвигаясь по коридорам, я достаточно быстро оказалась в своём корпусе. А вот свою группу я отыскала не скоро, так как нам внесли изменение в расписание, поменяв порядок занятий.

Забежав в танцкласс, я ушла в раздевалку. Наконец-то, мне повезло — я была здесь одна и никто мне не мешал. Жаль, что окна в раздевалке выходили не на ту сторону, где разговаривали Диана с Олегом, ведь так, я хотя бы могла за ними наблюдать.

— ПС, Долматова! — я обернулась на того, кто меня окликнул, а это оказалась Диана.

Я отошла от своей группы, удивляясь, как быстро они поговорили. Интересно, кто-то пострадал?

— Две новости, — моментально начала Мартина, — надо поговорить с Олегом, ибо я ничего не поняла. Там кто-то, кого-то перепутал.

— Ясно, — расстроилась я, — объяснимся. А вторая, какая?

— У меня отменили пары, и...,- договорить подруга не успела, так как её прервал телефонный звонок.

Мартина аккуратно вытащила телефон, взглянув на абонента. У меня перехватило дыхание, так как этим абонентом оказался Тим. На миг показалось, что он звонит мне, но потом подруга ответила на звонок и мечты развеялись, словно утренний туман после дождя.

— Привет, — радостно пропищала подруга, а я начала улыбаться.

— Привет, мелкая, — расслышала я голос Тимки, — как ты там?

— Ты спрашиваешь? — возмущалась подруга, — прекрасно знаешь!

— Знаю, — от его заботливого тона вновь перехватило дыхание, сжав внутренности, — не дуйся, скоро же приеду.

Скоро. Он скоро придет, вернётся в свою прежнюю жизнь, продолжив меня

игнорировать, словно меня и нет. А я буду тайно сходить с ума, ловя редкие с ним моменты.

— Через три дня! — наигранно возмутилась подружка.

— Считаешь? — мягко поинтересовался Тим, хотя знал ответ.

— С самого начала, — прошептала Диана, прикрывая глаза.

— Я знал, — хмыкнул он довольно громко.

— Ты всё знаешь, — засмеялась Диана, — а ты как сам?

Меня тоже довольно сильно волновал этот вопрос, но из-за данных обстоятельств, я не могла, ни написать, ни позвонить Тимофею.

— Я? — переспросил он, — отлично! Пакуем вещи, готовимся к финалу.

На душе сразу стало легче оттого, что с ним всё в порядке. Но, в голову закралась мысль, что он просто не хочет расстраивать сестру. А меня он тоже не хочет расстраивать? Прекрати, Долматова, он о тебе и не думает.

— Удачи вам! — не выдержала я, и всё крикнула в трубку.

Ребята хором выдали:

— Я оглохла, — засмеялась Диана, радостно посмотрев на меня.

— Я оглох! — в голосе Тимофея звучал упрёк, от которого мне тут же захотелось развернуться и уйти, — но спасибо. И привет, Танька!

Я была на грани обморока, честное слово. Моя внутренняя корпорация до того сильно сжалась, что воздух в легких перекрылся, и я не смогла сделать и вдоха.

— Долматова, — окликнул меня Миша, выходя на порог между коридором и танцклассом, — ты с нами?

— Иду, — я печально вздохнула, не желая прощаться с Мартиными, — пока!

— Пока! — не знаю, сказал ли это и Тим, но Диану я слышала чётко.

А вот сейчас и началось самое худшее. В голове постоянно сидел Тимофей, а поэтому я не могла сосредоточиться на уроке, из-за чего мне потом и досталось.

— Что? — ехидно начала Вероника, — наша звёздочка с небес свалилась?

— Мне-то есть откуда падать, — довольно мило начала я, легко вышагивая перед своей жертвой, — а вот тебе из твоего дна ещё долго выбирать.

Возмущению Вероники не было предела, но и слов, чтобы мне ответить, у неё не нашлось. Поэтому, довольная собой, я непринуждённо отправилась на следующую пару, чтобы просто отсидеть свое место. Я уже четко поняла, что сегодня учёба не для меня. Я, наверное, вообще бы ушла, но не вовремя проснувшаяся совесть не дала мне этого сделать.

В кабинете я заняла место на «Камчатке», скрывшись за всей своей группой. Благодаря своему росту, не видно было даже моей серенькой макушки.

Сначала я и старалась записывать лекцию, но вскоре она забылась под натиском вопросов, что будет, когда Тим вернётся.

Думаю, не имеет смысла повторять, что я тронусь умом, потеряв всё своё самообладание. Какие выводы я могу сделать ещё? Конечно, мне повсюду придётся таскать собой глицин, чтобы не убивать всех его фанатов сразу. И я сейчас не только про таблетки говорю.

Чтобы отвлечься от мыслей от вы-сами-знаете-кого, я решила почитать всё то, что написано на обёртке «mentos». С экстрактом зелёного чая; тутти фрутти; жевательная резинка. Это всё, что я успела прочитать, пока мои мысли опять не забились Тимошей.

Конец пары я прослушала, и, наверное, не сдвинулась бы и с места, если бы, не шум уходящих ребят.

\*\*\*

Время близилось к четырём часам дня, а я только выходила из здания академии, отсидев там четыре пары. У меня было непреодолимое желание сбежать, но я не могла этого сделать из-за нашей ябеды Вероники, которая бы поспешила рассказать всё Павлину.

Достав из кармана джинс телефон, я скептически посмотрела на время, решив позвонить Мартиной. Пар у неё сегодня не было, и не думаю, что она сейчас будет занята чем-то важным. Но, набрать номер мне не дал входящий звонок, чей номер телефона был отмечен как «ОПАСНОСТЬ. НЕ БЕРИ ТРУБКУ». А если, как он записан в паспорте Олег.

И вопреки сказанным словам в имени абонента, я всё же ответила на звонок, ожидая, что мне может сказать эта ошибка эволюции.

— Говори быстро, у меня нет времени на твои сопли, — жестко отозвалась я, прижимая телефон к уху.

— Слушай, ты кем себя возомнила, девчонка? — раздался грубый голос на том конце, а я от удивления убрала телефон, посмотреть, не ошиблась ли я.

— Олег? — чуть неуверенно спросила я, находясь в небольшом шоке.

— Неожиданно, правда? — он издал вызывающий смешок, от которого мне захотелось поморщиться, — думаешь, что я весь такой маменькин сынок? Ты ошибаешься, куколка.

Это его поведение взбесило меня гораздо больше его «соплежуйства», и я не собиралась отмалчиваться. Долматова я, или нет!?

— Послушай, дружок, — в той же манере отозвалась я, — я тебе в самом начале сказала, что у меня нет времени на твои баллады, так что говори, что хотел, или я отключаюсь!

— Через час будь готова, я заеду за тобой, — издал указ Олег.

— А не много ли ты на себя берёшь, милый? — усмехнулась я, — скажи куда подъехать, доберусь сама.

— Кафе «Эрмитаж», знаешь где? — поинтересовался он всё в той же грубой манере.

— Знаю, — я действительно знала, так как с Дианой мы часто там обедали, — скоро буду.

Не дожидаясь его слов, я отключилась и убрала телефон обратно. Думаю, после этой встречи мне уже не захочется видеться с кем-то.

Я села в машину и напрямик направилась к пункту назначения, где меня, по всей видимости, уже ожидал Олег.

Каково было моё удивление, когда его не оказалось на месте, и я как потерянная озиралась вокруг. Пришлось занимать столик и делать себе заказ. Олег появился только через двадцать минут ожидания, а я успела уже выпить кофе.

— И как это понимать? — я гневно уставилась на него, ожидая его объяснений.

— Я не обязан перед тобой отчитываться, — хмыкнул Олег, присаживаясь напротив меня.

— Ты что такой дерзкий стал? — поинтересовалась я, — девственности лишился?

— У тебя же нет времени на все эти разговоры, — соскочил он с темы, — может, приступим к главному?

— Приступай. Я тебя очень внимательно слушаю, — я сделала акцент на двух последних словах, непринуждённо откинувшись на спинку стула.

Олег на пару мгновений умолк, потеряв всю свою пылкость, засмутился. Мне, если



честно, это надоело, но как только я хотела уйти, он все, же начал свой рассказ.

— Я познакомился с девушкой, — он романтично прикрыл глаза, отдаваясь своим воспоминаниям.

— Давай опустим ту любовную историю, а перейдём сразу к фактам, романтика меня сегодня не впечатляет, — я помешала ложечкой в кружке с кофе, выразительно взглянув на парня.

Олег раздраженно фыркнул, вновь подбирая слова, чтоб уже не было так приторно сладко. В этот раз у него получилось быстрее, и мне не пришлось высказывать свои злые мысли.

— Девушку зовут Таня, — начал пояснять Олег, но рассказ его, меня опять не впечатлил.

— Какое совпадение, — наигранно вздохнула я, приложив руки к груди.

— И мы с ней переспали, — смущаясь, произнёс парень, не глядя на меня.

— Говорю же, что лишился, — усмехнулась я, закатывая глаза.

— А в этот момент пришла мама, но нам не помешала, — Олег не смотрел на меня, внимательно рассматривая салфетку, — но потом устроила расспрос, что эта была за девушка. Точнее, она услышала имя, и сама сделала выводы, а я не успел всё опровергнуть.

— Какой ты молодец, — протянула я, шокированная этим известием, — а половой орган-то ты хоть успел вовремя достать? Или мне теперь записываться в ряды мамочек?

— Извини, — он конфузливо начал, что и вывело меня из себя окончательно.

— Извини? — я тихо зашипела, — да, ты не представляешь, что со мной будет из-за тебя, герой любовник, блин! Я поражаюсь твоей глупости, Олег. Раньше я думала, что ты просто плясешь под мамину дудку, но теперь я поняла, что ты на самом деле такой...

Я поднялась со стула, надменно покинув это заведение, оставив Олега думать над своим поведением. Слава богу, заказ я оплатила ещё вначале, поэтому с чистой совестью, я отправилась домой.

Я сидела в большой комнате в доме родителей, посматривая за искрами огоньков в камине, и дожидалась родителей. Они приехали сегодня утром, сразу же позвонив мне, заявив, что я обязана появиться у них вечером. Весь день я морально готовилась к этой встрече, но придти в себя так и не смогла. Мне было очень страшно, начиная с того, как родители начнут этот разговор, заканчивая тем, какие будут последствия. И мне было всё равно, что я не виновата, что это подстава.

— Здравствуй, Таня, — мама появилась в гостиной, с каменным лицом оглядывая меня.

Всё ещё хуже, чем я ожидала. Так официально мама здоровается со мной только тогда, когда она уже сделала какие-то выводы и настроена решительно.

— С тобой сегодня говорить буду я, — начала мама, возвышаясь надо мной, — после этого разговора, решать будет всё твой отец.

Я кивнула головой, якобы не понимая, что происходит, старалась сдержать всё свои объяснения до момента обвинений.

— Я недавно говорила с Мариной Алексеевной, и до меня дошли некоторые сведения о твоей личной жизни, Таня. Конечно, я сразу же не поверила, поэтому решила уточнить у тебя.

— Какие сведения, мам? — я лукаво улыбнулась, наконец, собравшись с духом.

— Это правда, что ты переспала с Олегом? — гневно спросила мама, сжимая пальцы на руках.

От этой «неожиданности», я закашлялась, словно это произвело на меня сильное впечатление. Хотя, если бы я не подслушала тот разговор, то повела бы себя точно так же.

— Как ты могла вообще в такое поверить? — обвинительно выразила я свои мысли маме, — о чём ты вообще?

— Уйми свои эмоции, Таня, — строго произнесла мама, — и объясни мне всё, в конце-то концов!

— Я тебя не понимаю, — возмутилась я, подсакивая с места, — что с твоей логикой, мама? Или ты считаешь нормальным, чтобы я в лицо высказывала своё неодобрительное мнение на счёт Олега, а сейчас в койку к нему прыгну? Хорошего же ты обо мне мнения, мамочка!

Это всё высказывалось на сильнейших эмоциях, с криками, с размахиваниями руками, обвинительными взглядами. Но даже на это мама не повелась, отстаивая свою, непонятную мне, точку зрения.

— Просто, Олег не отрицал тот факт, что сблизился с тобой, — начала осторожно мама.

— С меня хватит! — воскликнула я, взмахнув рукой, останавливая мамину речь, — спасибо за доверие, пока!

— Таня! Мы не договорили, вернись, — громко воскликнула мама, но я проигнорировала её, ушла из дома.

Меня всю трясло от агрессивных эмоций, и я сомневалась, что доеду до дома в целости и сохранности. Руки тряслись, как у наркома при ломке, а в теле был неприятный озноб.

Я отъехала от дома родителей до первого поворота, и остановилась, чтобы привести себя в чувства. Конечно, я опять повела себя неправильно, отдавшись эмоциям, а не разуму.

Что будет дальше, я не знаю, но то, что всё будет хуже — уверена.

Радости не прибавлял завтрашний приезд Тимофея. И если раньше он просто огорчал, то сейчас просто вводил в ужас. Хотелось перемотать часы назад, наслаждаясь этими днями без него, но, увы, время вернуть нельзя.

— Всё будет хорошо, — тихо повторяла я, прислонившись к рулю, — рано или поздно, всё будет хорошо...

В салоне автомобиля заиграла громкая мелодия на моем телефоне, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Скрестив пальцы, молилась, чтобы это была не мама.

— Вадим, — облегченно вздохнула я, принимая вызов, — алло, привет!

— Привет, Тань, ты сейчас свободна? — поинтересовался мой друг.

— Да, а что ты хотел? — я притворилась, что всё хорошо и улыбнулась в зеркало.

— Приезжай ко мне на квартиру, — предложил он, — с Ванькой увидишься, с Лизкой.

— Буду через полчаса, — мигом согласилась я, отключаясь.

Время в хорошей компании мне не мешает, поэтому я с радостью направилась к дому Орлова.

\*\*\*

В гостях у друга я оказалась чуть позже обещанного, так как заезжала в магазин, купить чего-нибудь вкусного.

Встретил меня Вадим около подъезда, так как ходил в аптеку за соской для своего чада, так как предыдущую Ванька куда-то откинул, и родители не смогли её найти.

Открыла нам Лизка с Иваном на руках, который заинтересованно изучал выбившийся локон из прически своей мамы.

— Привет, — я чмокнула Ваньку в щеку и обняла Лизу.

— Привет, — отозвалась девушка, а в этот момент Ваня дернул её за прядь, — ай, Ванюшка, нельзя же так с мамой. Тань, ты проходи на кухню, я сейчас приду.

— Хорошо, — кивнула я, и отправилась туда, куда послали.

— Давай сюда Ваньку, — раздался голос Вадима.

— Сама справлюсь, — рыкнула в ответ Лиза, а после раздался приглушенный хлопок двери.

Я на секунду замерла, понимая, что они и не мирились. Тогда, ради чего они сошлись? Кого... Они живут вместе ради ребёнка?! Мне стоило огромных трудов, чтобы не начать разборки. Это их жизнь, это их семья какой бы она не была.

— Чай, кофе? — спросил Вадим, входя на кухню. Он выглядел так, словно и не ссорился сейчас со своей женой. Может, для них это обычное дело, но меня это настораживает и пугает.

— Кофе, — улыбнулась я, делая вид, что и не слышала их «разговора».

\*\*\*

Я всё ещё находилась у друга, играя с его сыном, пока сами родители прибирали посуду. Несмотря на свой очень юный возраст, Ванька не только спал и удовлетворял физические потребности, но и заинтересованно пытался изучать свой новый мир. Хотя, что я знаю о детях? Может, они все себя так в месяц ведут? Я ходила по комнате, покачивая младенца на руках, завлекая его погремушкой. А этот негодник, я вам скажу, падкий на женские волосы. Его крошечные ручки так и тянутся к волосам, чтобы обладать хоть тоненьким локоном. Поэтому, мои волосы были собраны в шишку, избегая участи облысения.

Иван унаследовал больше от Вадима, чем от Лизы. Точнее, в этом случае лучше

сформулировать так: Ванька по внешности — вылитый Вадим, а вот характер у него Лизкин. Но, это пока первые мнения о сыне Орлова. Может, воспитание Вани будет полностью под контролем Вадима, и его характер изменится?

— Спасибо, что посидела с ним, — в комнате появилась Лизка, — а-то, он же не может просто лежать в кроватке, внимания просит. В отца, наверное.

— А мне кажется, что этим он в свою мамочку, — Вадим расположился на диване, с ухмылкой взирая на свою жену и ребёнка, — она тоже без внимания пожить, не может.

— Мы живём в обществе, поэтому мы не можем избавиться от внимания, — встряла я в их словесную перепалку, — как бы ты не выглядел, чтобы ты не делал и говорил, но ты все, же привлекаешь внимание. Такова жизнь, таковы её правила.

Елизавета мне улыбнулась, кивком головы соглашаясь, а Вадим на моё замечание ничего не ответил, признавая свое поражение. Не то, чтобы здесь кто-то и выигрывал, но Орлов был не прав, что Лиза привлекала специально своё внимание. Она сама по себе выделялась из толпы, особенно тогда, когда была рядом с Вадиком. Эту пару сложно было не заметить, они привлекали внимание окружающих. Порой, друзья удивлялись, как легкая и воздушная Лиза могла терпеть вечно серьёзного Вадима. Для них даже поговорку переделали: «Любовь зла, полюбишь и Орла!».

Но, на самом деле это не любовь зла, а люди. Любовь выше всяких споров, руганей, недопониманий. Просто люди вмешивают её во всю эту земную грязь, скрываясь под масками.

Я и сама сильно сглупила, отчего и страдаю. Я смешала любовь с чем-то неважным, легкодоступным и никчемным. Я думала, что «твое к тебе вернётся». Но это не так, люди, очнитесь! Человек, которого отпустил возлюбленный, не вернётся! Из этого следует совершенно другой вывод — отпустил раз, отпустит и другой. А зачем мне тот, который обращается со мной, как с игрушкой. Не надо отпускать любовь, она не возвращается! Я считала, что Тим ко мне обязательно вернётся, но это жизнь и сказки здесь встречаются редко.

— Ладно, ребятки, — вздохнула я, передавая Ваньку Вадиму, — как говорится «в гостях хорошо, а дома ещё дел много». Поэтому, я откланиваюсь к себе домой.

— Жаль, я думала, мы больше поболтаем, — печально вздохнула Лиза, провожая меня до дверей.

— Обещаю, что постараюсь вырваться на следующей неделе, — улыбнулась я, прощаясь с новоиспеченной семейной парой.

— Буду ждать, — девушка обняла меня, — пока-пока!

— Пока! — я махнула рукой, прощаясь с другом, выходя в подъезд.

Улыбка моментально пропала с моего лица, стоило двери закрыться. И дело было уже и не в том, что отношения Орловых сложные, а вот, что у них хотя бы есть семья, они могут ещё спасти свои отношения. Нас же с Тимофеем ничего не связывает, шансов на спасение нет. Вопрос один: я проиграла войну или сражение?

\*\*\*

Из воспоминаний строится наша жизнь, а что же это такое — воспоминания? Это прожитые моменты, которые ты уже никогда не сможешь вернуть, только сможешь повторить.

Вот и я сейчас тормозила эту прошлую жизнь, запечатленную в фотографиях. Передо мной лежала коробка с кучей фотографий, моменты которых начинались с двухтысячного

года. Да, я была тогда совсем крохой, как и Дианка с Тимкой. В руках у меня находилась фотография с моего дня рождения, когда я задувала свечку, а Тимошка целовал меня в щеку. Да, лучше бы он меня сейчас так радостно и нежно целовал! Господи, зачем я вообще достала эти фотографии, вскрывая и так незаштопанные раны? Ах, точно, я же хотела проанализировать всю сложившуюся ситуацию. Как анализ? Неплохо, я вам скажу. Вывод сделала: я психически нездоровая личность, заиклившая всю свою жизнь на одном человеке. Хорошее заключение, не правда ли, друзья?

— Я тебя ненавижу, — прошептала я фотографии Тимофея в руках, пытаюсь телепатически донести то до самого абонента. — Но, как, же моя любовь всё это перевешивает.

Я отшвырнула фотографии, несколько раз ударив по полу рукой, вымещая свою злость и боль. Ненавижу, не люблю, забуду — ложь! Долматова, научись не врать, хотя бы самой себе. Ты же любишь его, лелеешь, никогда не сможешь забыть. Ты же помешана на нем, как наркоман на героине, и нуждаешься в нем также, не понимая, что это и убивает. Только почему глупому сердцу не объяснишь, что это всё пустое, надо отпускать и следовать дальше. Наверное, потому, что это простой орган, отвечающий за твою жизнь, а не за чувства, а уж тем более за поступки. Не слушай сердце, оно тоже врет. Не подчиняйся разуму, это сведёт тебя с ума.

— Если бы я могла всё исправить, я бы перемотала часы назад и сказала бы, что люблю, — прошептала я, глядя в потолок. — Единственное о чем я жалею, это то, что я не полюбила тебя раньше.

Телефон с открытой социальной сетью оповестил, что у Тимофея Мартина появилась новая фотография. Пересилив саму себя, я открывала фотографию, и улыбка озарила моё лицо. Вот она — моя недостижимая мечта, моё личное счастье, мой маленький Ад.

\*\*\*

Все дети думают, что когда им исполнится восемнадцать лет, они станут независимыми и перестанут слушаться родителей. Это не так, спешу вас огорчить. После восемнадцати лет, когда по закону ты сам за себя несёшь ответственность, родители начинают опекать тебя ещё больше. И каждый твой косяк осуждают одной и той же фразой «ты же взрослый человек!». Да, ты взрослый человек, но почему до сих пор трясешься, когда мама встречает тебя на пороге дома со словами «нам нужно поговорить»?

Я сидела перед зеркалом, собираясь в академию, слушая гневную родительскую речь.

— Татьяна, — мама настолько громко выкрикнула моё имя, что мне пришлось убавить громкость на громкой связи, — если ты думаешь, что вчера наш разговор закончился, то ты серьёзно ошибаешься! Мы обсудили с твоим отцом сложившуюся ситуацию, решив, что нам нужно быть уверенными во вранье Марины, предоставив доказательства.

— Что ты хочешь этим сказать, мама? — напряглась я, не понимая, к чему клонит родительница. Тут как назло, связь оборвалась, а после от мамы пришло «жду звонка». Ясно, у неё закончились деньги на телефоне, так же, как и у меня. Следовательно, разговор можно оттянуть ещё на пару дней.

В академии мне пришлось бежать до третьего корпуса, ибо в нашем блоке неожиданно начался ремонт. Вот, не могли они переселить нас в первый, а? я так бы с Ди чаще виделась, и не пришлось бы мне бегать туда-сюда, из-за того, что Мартина боится встретиться с Артёмом. Ах, как же её нервная система-то шалит, ведь у нас совмещенная физкультура. Да, у трех групп: моей, Дианки и Тёмы.

Когда моя группа и группа Артёма подошли к спортивной площадке, то группа подружки уже занималась, а их учительница недовольно смотрела вокруг. А мы с подружкой строили друг другу рожицы и кривлялись.

Когда первая группа освободилась, Дмитрий Владимирович поставил нас в шеренгу, переговариваясь с Константином Николаевичем, вторым учителем физкультуры. Они оба были подтянутыми, весёлыми, отходчивыми и всегда помогали ученикам. Их обожали все без исключения! Что не скажешь об учительнице у Дианки.

— Закончили, — крикнула учительница подружки, взирая на всех так, словно они недостойны её внимания, — на скакалку!

Все ученики покорно взяли скакалки, которые лежали на лавке, и начали прыгать; хотя Ирина Фёдоровна не обозначила четкое время, никто, и слова не сказал.

— Мартина, ты плохо пробежала, — громко проговорила учительница, вызвав у всех шок. Да, зря ты это милочка.

— Знаете, проверьте зрение, — огрызнулась Диана на повышенных тонах, перестав прыгать, просто держа скакалку в руках. Надо бы забрать скакалку, а то не дай Бог...

— Ты мне ещё дерзишь! — выкрикнула Ирина Фёдоровна, заставив нас всех поморщиться и остановить занятие.

— Вообще-то, дала совет, — пожалала плечами подруга, покручивая в руках скакалку, — может, мы уже начнём?

— Будешь скакать на скакалке, пока я тебя не остановлю! — разоралась она, хотя, сама и забыла, что не указала время, — указывать, она мне будет.

— Достала, — устало отозвалась Дианка, и, кинув скакалку, направилась к выходу со спортивной площадки.

— А ну, вернись! — истошно закричала Ирина Фёдоровна, нервно теребя свисток в руках.

— Обломитесь, — выкрикнула в ответ Мартина, напоследок показала средний палец шокированной учительнице, — ещё указывать она мне будет.

Далеко подруга не ушла, остановившись около входа на площадки, и обернулась. Вижу, эту стервочку польстило внимание окружающих, а особенно Тёмки. Я гордо фыркнула, это же моя подруга! Но когда учительница кинула на Ди злостный взгляд, я не выдержала.

— Да, нормально она бегают, — чуть ли не закричала, грозно направляясь к учительнице.

— Долматова, — аккуратно шикнул учитель, не зная, что раз меня понесло, то пощады не будет.

— Вот, вы чего придираетесь, я не пойму? — наступала я, скрестив руки на груди, — может, у неё, что случилось, а вы начинаете на нервы действовать!?

Из всего важного, что у Дианки случилось сегодня, был и приезд Тимки, которые волновал больше меня, нежели её. Я поняла, что сейчас у меня есть отличный шанс выплеснуть весь свой негатив, и я не стала его упускать.

— Случилось, — выкрикнула Ирина Фёдоровна, делая несколько шагов вперёд, — приступ самовлюблённости и наглости!

Даже я, которая за словом в карман не полезет, обомлела от сказанного. На пару секунд я даже растерялась, что мне говорить, потеряв весь свой пыл. Видела, что Тема порывался что-то сказать, но Мартина его опередила.

— Ирина Фёдоровна, — спокойно отозвалась Диана, достаточно громко. — Мне

кажется, я поняла, в чём ваша проблема, — тон подруги напоминал тот, которые используют врачи в разговоре с психами. — Вам просто муж не даёт, вот вы и беситесь. Или, так, календари тихо плачут в сторонке? А может, и правда, нервные клетки к чёрту? Таблеточки попейте, там. Сейчас от чего только нет!

— МАРТИНА! — учительница взревела так, что, наверное, вся академия слышала, — чтобы больше на уроках у меня не появлялась! Поняла? Позорище родителей!

— Я, хоть и позорище, — спокойно отозвалась подруга, не показывая, как это её задело, — но зато, я не ошибка эволюции.

Мартина развернулась, чтобы уйти прочь с площадки, как я неожиданно даже для себя, начала аплодировать. Моё начинание тут же подхватили и раздался шквар восторженных и одобрительных хлопков. Диана, не оборачиваясь, ушла.

\*\*\*

Да, сегодня приезжает Тимофей, и я стараюсь не вести себя, словно истеричка. Хотя, мне так и хочется бегать из угла в угол, рыдая и крича, что мой мальчик приезжает. Только, вот если бы он был бы по-настоящему **моим**, то я действительно бы делала вышеуказанные действия. Сейчас я везла подругу домой, которая уже через пару часов отправиться за Тимкой. Мне сильно хотелось поехать с ней, чтобы при встрече запрыгнуть на Тимку, крепко обнять и поцеловать. Остается только мечтать. Дианка, не замечая моего подавленного состояния (и, слава Богу), чуть ли не искрилась от счастья.

— Смотри, не загорись от нетерпения, — усмехнулась в который раз я.

— Смотри, — воскликнула Дианка, быстро-быстро махая кистями, — я огонёк!

— Ты — дурак! — засмеялась я, переводя взгляд обратно на дорогу.

— А? дошерак? — издевательски переспросила Дианка, хихикая.

— Ага, — кивнула головой, — душевнобольной!

— Но-но, — запротестовала подруга, — я в самом лучшем расцвете сил, между прочим!

— Смотри, что бы твой огонь, случайно так, не погас, — я не заметила, как перешла на философию.

— Ну, а если он погаснет, — одушевлённо пролялякала Мартина, — то я найду спички, зажигалку и бензин. И воздух!

Я лукаво посмотрела на Диану, продолжая вождение машины. Она хоть поняла, как двусмысленно это всё прозвучало? Вижу, она задумалась.

— Приехали, — отозвалась я, и, не удержавшись, попросила. — Позвони, как встретишь Тимку.

— Хорошо, — сказала Дианка, и выпрыгнула из машины, как только я притормозила.

Тихонько вздохнув, я выехала со двора, отправляясь к себе домой. Честно, хотелось уехать из города, чтобы меня больше никто и никогда не нашёл. Увы, это я тоже вношу в планы несбывшихся надежд.

Дома я провела от силы полчаса, не выдержав нервного состояния из-за приезда Мартина. Решив, что необходимо выплеснуть эмоции, я начала собирать спортивную сумку, чтобы отправиться в танцевальный зал. И когда сумка была готова, телефон разразился громкой мелодией. Папа. Переведя дыхание, я подняла трубку.

— Алло, — я не успела продолжить, как была перебита отцом.

— Чтобы через полчаса была у нас дома, поняла? — таким злым я его и не помнила никогда, значит, мне пришел самый настоящий конец.

Смахнув слезы, я взяла сумку, и отправилась к родителям, чтобы расставить все точки

над И. Главное, совладать с эмоциями, не наделать глупостей и необдуманных поступков. У родителей я оказалась через десять минут.

— Привет, — беззаботно поздоровалась я с родителями, старательно игнорируя злые выражения лиц.

— Татьяна, мы сейчас же едем к гинекологу, — огорошила меня мама, заставив весь мой мир пошатнуться.

— Да, — поддержал её отец, — мы должны представить доказательство, что Олег всё подстроил и ты здесь ни при чем. Мы получим справку, что всё ещё девственница и всё мигом решится.

Я поджала губы, придумывая, как выкрутиться из этой ситуации, ведь девственницей я не являлась уже два года. Но, как назло, мозг совершенно не хотел работать, призывая просто напросто, сознаться.

— Я уже не явлюсь девственницей на протяжении двух лет, — твердо сказала я, ожидая своё наказание. Мне его не избежать.

Мама пораженно охнула, прикрыв рот ладошкой, словно это действительно было преступлением. Папа ещё больше разозлился.

— Кто это? — натурально зарычал папа, прожигая меня своим взглядом. — Думаю, тебе не надо уточнять?

Я отрицательно покачала головой, страшась сознаться в содеянном поступке. Точнее, кто помог мне в этом.

— Либо ты сейчас же мне отвечаешь, — начал было угрожать папа.

— Тимофей, — всхлипнула я, сознавшись, — Тимофей Мартин.

Повисла угнетающая тишина, которую никто не решался разорвать. Мама с папой переводили взгляды друг на друга, а после я ловила их рассерженные взгляды.

— Пожалуйста, — со слезами на глазах начала просит родителей, — не надо ничего предпринимать, умоляю. Оставьте всё, как есть, решим мы по-другому этот вопрос с Олегом, только Тима не трогайте, он и так. Не важно, просто сделайте так, как я прошу.

— Это твоё воспитание, — пораженно прошептала мама.

— Стрелки не переводы, — грубо отозвался отец, извиняющимся взглядом смотря на маму.

Больше не было сил терпеть это, поэтому я просто сбежала из родительского дома. Я просто устала, как же я устала, всё это терпеть. Мне хватало презрения Тимофея, так теперь придётся терпеть и презрение родителей. Не сдерживаясь, я заревела в голос, запрыгивая в машину. Долматова, прекрати реветь, соберись, какие либо испытания тебе не были выкинуты жизнью, ты должна их пройти. Ты обязана!



Подруга позвонила мне через два часа после того, как я уехала от родителей. Я как раз заканчивала выплескивать свои эмоции в танцевальном зале, но к подруге ехать совершенно не хотелось. Не в этот день. Мне уже не хотелось радоваться приезду Тимофея, да и ему праздник не хотела портить, но разве Диане это объяснишь? Тем более я же сама просила позвонить, когда приедет Тим.

— Ну, Долматова, ну приходи! Тут парни, а я одна! Мне скучно! — хныкала подружка в трубку, зазывая меня к себе.

— Мартина, ты меня достала! — гаркнула я, зная, что её не обижу.

— Значит, не приедешь, да? — не обидела, но разозлила точно.

— Приеду, куда я денусь! — согласилась я с нескрываемым раздражением, и отключилась.

Черт бы побрал эту семейку Мартиных. От одного проблемы, другую из проблем надо доставать. Ладно, хоть душевая кабинка имелась у этого зала, чтобы я не заезжала домой, а то себе знаю. Потом бы и не приехала.

У Мартиных дома я оказалась через минут тридцать, когда смогла привести себя в порядок. Под этим я подразумеваю не только тело, но и мысли.

— Привет, я очень хочу кушать, — захныкала я, только входя в квартиру, — я после тренировки!

— Милости прошу, — пропустила меня подруга в свои хоромы.

Я смело «гуляла» по её квартире, оставляя вещи, где попало. На кухню заходила с опаской, понимая, что там и находится моя любовь-терзание. Его глаза выражали полное пренебрежение ко мне. А потом злобу, когда увидел, как я изменилась. Злорадно усмехнулась, хотя хотелось от его взгляда вернуть себя прежнюю.

— Какая подруга смелая, — усмехнулся незнакомый мне парень с рыжими волосами.

— Просто, они если творят, то только вместе, — пояснил Тимофей, искоса смотря на меня.

— А, извиняюсь, что перебиваю тему о нас прекрасных, — я не обратила внимания на его взгляд и, не удержавшись, села рядом, — но, ты бы знала, что было после твоего эпичного ухода с физкультуры!

— Ты ушла с физкультуры? — хором спросили Костя и Ванька, которых я знала поверхностно.

— Ты вообще с урока ушла? — усмехнулся Лёша, который был из команды Тимофея.

Да, подруга якобы примерная девочка — с уроков не сбегает, хорошо учится и далее по списку.

— Ага, я сегодня эту ссс...гримзу на место поставила, — призналась Диана, не скрывая злобы в голосе.

— Что на этот раз? — поинтересовался Тим, беспечно ковыряя вилкой в тарелке.

— Сейчас процитирую, — добавила серьёзности в голос подруга, — «Мартина, ты плохо пробежала». У меня «Приступ самовлюблённости и наглости!». И вообще я «Позорище родителей!». Как-то так, Тим.

— Она охренела? — вскричали Тим, Костя и Ваня хором. Лис уткнулся в тарелку, а

неизвестный мне парень шокировано посмотрел на Дианку.

— Короче, Ди, — я помогла расставить оставшиеся тарелки, — после твоих пар, когда ты умчалась на крыльях радости за Тимом, твоя группа написала заявление на Ирину Фёдоровну! Так-то!

— Один за всех, и все за одного, — Дианка тепло улыбнулась, радуясь, что у неё такие одноклассники, — надо будет в понедельник их поблагодарить! Кто инициатор?

— А ты догадайся! — усмехнулась я, присаживаясь на место.

— Егор, значит, — догадалась подружка.

— Ух, ты, — наигранно восхитилась я, — а Дианка то у нас, догадливая!

— Когда-нибудь, твоя саркастичная душонка допрыгается, — ехидно прошипела она, начиная меня запугивать

— Боюсь, боюсь, — хохотнула я, жуя картошку.

— Эй, ирония моя фишка! — воскликнули они с Тимом хором.

— Ди, какая картошка вкусная, — язвительно посмеялась я, стараясь не выдавать, как на меня действует близость с Тимом.

— А я, смотрю, ты язвить научилась, — усмехнулся Ванька, выскальзывая из-за стола, — секунду, Арина звонит.

— Жёны, жёны, — выдохнула Диана, — вот, Танька, допрыгаешься, и возьмет тебя кто-то замуж! И всё! Не жить тебе с котами!

— Не угрожай мне! — испугалась я, под смех парней, — тебя вообще, только умалишенный в жёны возьмет!

— Не-а, я к Тимкиной невесте бонусом пойду. Второй муж в юбке, первенец, надзиратель, мини свекровь...

Сердце предательски дрогнуло, представив, что рано или поздно, но у Тимофея появится постоянная девушка, и тогда... Я не хочу думать, что будет тогда.

— Я понял, что мне от тебя не избавиться, — закатил глаза Тим, — парни, спасайте.

— Не, — замахал руками Костя, — я занят, Катенькой.

— Алексеи, — Тимофей умоляюще сложил руки, призывая парней на помощь.

— Нет! — хором взревели они, отмахиваясь.

— Лис, одна надежда на тебя. Выручай! — он чуть поддался вперёд, задевая меня локтем. От соприкосновения нас обоих ударило токов, словно нам и нельзя прикасаться друг к другу.

— Хм, она меня раздела, погубила мои нервные клетки, разбила три награды, — задумчиво произнёс Лис, подвергая меня шоковому состоянию. Да, много я пропустила.

— Ах, да, она тебя ещё в пах в подъезде ударила, — добавил уже знакомый мне по имени парень. Эту ситуацию я помню по пьяному рассказу подруги.

— Продолжать? — спросил Лис.

— Лис, ты последний, кто сможет спасти планету от нашествия Дианы! Антону я не доверяю. — Жалобно произнес Тимофей, не заметив, как его сестра дернулась.

— Диан, пора, — выдохнула я, под настороженные взгляды парней.

— Ихи-хи, — нервно засмеялась Ди, начиная врать, — как бы, дело в том, ой, что я парюсь? В общем, я его бросила.

— Наконец-то! — облегченно выдохнуло трио.

— И когда сие чудо случилось? — поинтересовался Костя.

— Через месяц после вашего отъезда, — беспечно отозвалась Диана, включив все свои

актёрские способности.

— Ммм, можно узнать почему? — таким же тоном спросил Тим, заинтересованно смотря на Диану.

— А я, с кобелями не встречаюсь, — сказала Дианка, а потом состроила такое выражение лица, словно случайно вырвалось.

— И что это значит? — милый голос Тимофея превратился в грозный тон, от которого мне захотелось поёжиться.

Диана умоляюще посмотрела на меня, прося, чтобы я вступила в её вранье. Кивнув, я согласилась.

— Диана, скажи своему бывшему, — да, я не называла больше по имени этого ужасного человека, — чтобы заказывал гроб. Это первый и последний раз, когда я ему помогаю! Тим, слушай меня внимательно.

Я развернулась к Тимофею, смотря в его зелёные глаза, которые пылали фантастическим гневом. И даже в таком состоянии он был невероятно красив.

— Таня, — рявкнул парень, — вы меня за идиота держите?

— Понимаешь, эта скотина, её бывший парень, изменил Ди! — зло прорычала я, так и смотря на него. Господи, я вру ему в глаза!

— Что? — воскликнули все пятеро парней.

— Ну, взял и изменил, — усмехнулась Дианка беспечно.

— Как? — спросил подошедший Ванька.

— Как ваша с Ариной первая брачная ночь, — хмыкнула Ди, — взял тёлку и отжарил её хорошенечко, и всё!

— Ты, будто о погоде говоришь, — усмехнулся Лис, откидываясь на спинку стула.

— А что? — пожалала плечами подруга, продолжая врать, — я реветь должна, что-ли? Нет, не правильно! Это не самая большая трагедия в моей жизни.

— Ой, всё парни, ой, всё! — пропела я, — вы бы видели, как она ему красочно мстила!

— Ага, — Диана посмеялась, поддерживая мое вранье, чтобы парни не устраивали после этого разговора разборок, — а потом несколько дней с Егором под ручку ходила.

— Так красочно, что он тебе отомстил? — съязвил Лис.

— Нет, — покачала головой, — боялась, что не удержусь и продолжу!

— А, это не тот, которого мы в клубе встретили? — спросил рыженький парень, имя которого я узнала.

— Ты встретила его в клубе? — крикнула я, разворачиваясь к подруге.

— Вот, вроде, брат приехал, а обо мне разговариваем, — пыталась Ди съехать с темы.

— Ты нам зубы не заговаривай, — улыбнулся Тим, а кивком головы его поддержала.

— Ой, ну да встретила, — махнула рукой, — ты просто ушла нервы парнишке трепать. Вот и не заметила! Так, всё! Я закрываю эту тему! Тимофей Мартин, живо рассказал, как у тебя прошли соревнования!? У меня зря косточки болели, что-ли?

Парни выдохнули, и заулыбались. Нет, засияли! Костя, Ванька и Лёшка похлопали брата по плечу, и вручили спортивную сумку. Тимошка аккуратно открыл её, медленно, нехотя, вытаскивая оттуда...

— Тимка, вы победили! — взревела Дианка, кидаясь на шею братику, — не зря у меня косточки болели! Не зря!

Мне хотелось сделать точно так же, но я обошлась одной одобрительной улыбкой, посланной совершенно не ему.

— ААА, отцепите от меня эту мартышку, — засмеялся Тим, постав приз на середину стола.

— А, зря ты это сказал, — посетила подругу идея, — получается, ты тоже мартышка, да ещё и трейсер!

— Зря, — кивнул Тим, — ну, что сородичи, давайте перебираться в гостиную!

Мы под дружный хохот, перебрались в большую комнату, устраиваясь на полу. Парни достали плейстейшен и по очереди в него играть. Мы с подругой тоже в стороне не сидели, и сразились друг против друга.

— ААА, ты сейчас проиграешь, — захохотала я злорадно, одерживая победу, — получай!

— Их-хи, — коварно похихикала Ди, — всё-таки, Танька, тебе надо было выбирать гонки. Это твоя стихия! А борьба — моя!

— Нет, — захныкала я, когда Ди использовала скрытый приём, — мошенница!

— Ещё какая, — парировала Диана, — Лис, го против друга?

— Го, — согласился он, — гонки vs. борьбы.

— Камень, ножницы, бумага? Или жребень? — поинтересовалась Мартина.

— Ну, давай первое, монетками я не сорюсь, — усмехнулся парень, — я на гонки, ты на борьбу!

— Камень, ножницы, бумага, — они затрясли кулачками, — раз, два, три.

— Ха, — усмехнулся Лис, — гонки!

— Гонки, так гонки! — пожала плечами подруга, осознавая, что ей трындец, — только не поддавайся!

— Разумеется, — кивнул он, сощутив глаза.

— На что играете? — влезла я, — мы с Ди, так играли, да и вы тоже. Но, вы же знаете правила моей коварной игры?

Правил, по сути, не было, ведь я сидела и придумывала их сейчас, чтобы как-то сблизить этих двоих.

— Нет, потому что, ты их только что придумала, — усмехнулась Ди, раскусив меня.

— Если мальчик против девочки, то надо на что-то играть, — пожала плечами я, наконец-то, придумав правило.

— Окей, на что? — спросила Диана парня, который явно, что-то задумал.

— Ну, завтра ты и так в моём распоряжении, — так, а это уже что-то интересенькое.

— Не тяни кота, — фыркнула Диана, пряча от всех взгляд.

— Хорошо, — хитро кивнул Тёма, не зря Лис, всё-таки! — самая малость.

— Ну, и, — начала раздражаться подруга.

— Поцелуй, — пожал плечами.

— Ок... ЧТО? — крикнула Дианка под наш дружный хохот.

— Ты уже согласилась, — засмеялась я, радуясь, что мой план так легко удался.

— Вот именно, — согласился Костя, — так что, давайте играйте, и мы по домам!

— А я уже, — пожал плечами Ванька, — Арина названивает.

— Ревнивая у тебя жена, — усмехнулся Лис.

— Я на твою жену посмотрю, — захохотал парень, — ладно, расскажете, чем тут всё закончилось!

— Пока! — крикнула Ди, как-то плотоядно взирая на Артёма.

И тут началось.... Поначалу Тёма заметно поддавался Дианке, которая очень плохо

справлялась с управлением. Казалось, что она играет, расслаблено и непринужденно. Хотя, на самом деле она вертелась и крутилась вместе с пультом, выкрикивая разные смешные ругательства, когда врзалась во что-то, а такое выходило довольно часто. Компьютерная гонка — не её игра.

— Ди, я удивляюсь, как так можно, — сквозь смех выговорила я, хватаясь за плечо Тимофея, который тоже дико смеялся.

— Диан, я устал играть сам с собой, соберись, — хохотнул Лис.

— Бесите вы меня, — зашипела Дианка, пытаясь со второй попытки зайти в поворот.

— Ты — лох, — прокомментировала я, когда Тёма пересёк финишную черту, а она даже не понимала, куда вообще заехала.

— Теперь, тебе придётся целоваться, — хохотал Лешка, — а вот, могла бы и своё желание загадать!

Диана удивленно на нас посмотрела и засмеялась! Она что забыла, что так можно? Нет, я все же права, что моя подруга неудачник по жизни.

— Она просто грезила о поцелуе со мной, — сквозь смех прошипел Лис, за что получил от Дианки локтём в ребро.

— О, точно, — Диана хитро сощурилась, — уточнений не было!

И чмокнула парня в щёку под недовольное улюлюканье. Однако Тёма оказался проворнее, и резко повернув голову подруги, прижался к Дианиным губам. Секунду они были в небольшом шоке, а после пришли в себя, потеряв счёт времени. Лис положил руку Диане на щёку, а она разместила свои руки у него на шее, и царапнула татуировку ногтём. Мне стало неловко, что я наблюдаю за их поцелуем, поэтому отвернулась, направляя свой взор на чудесный закат за окном.

— Эй, — заржал Тим, заставляя ребят, нехотя, оторваться друг от друга, — я не хочу смотреть, как вы насилуете рты друг друга!

Они хрипло рассмеялись, будто ни в чём не бывало. Костя и Алексеи заулюлюкали между порывами смеха, а я с долей зависти смотрела на подругу, переводя взгляд на Тимофея.

— Концерт окончен, — выдохнул Леша, поднимаясь с пола, — пора домой!

— Точно! — хлопнул себя полбу другой Лёшка, вскакивая следом.

— Вот блин, — протянул Костя, — а я так желал досмотреть до конца!

— Эй, — хохотнул Тимошка, «прогоняя» друзей, — 18+ и дома можно посмотреть!

— А тут в 4D, — отозвался Лис, — полные ощущения!

— Придурки, — беззлобно засмеялась Ди, избегая взгляда с Лисом.

— Всё может быть, — пожал плечами Лёша, — до встречи!

— Пока! — крикнули Костя и Лёшка хором, захлопывая дверь.

— А ты не уходишь? — в надежде поинтересовалась Мартина у Тёмы.

— А мне некуда спешить, — пожал плечами Тёма, разочаровав Дианку.

— Раз так, то давайте выпьем, — предложила я, понимая, что больше не могу терпеть всё это.

— Ладно, — нервно махнул рукой Тимофей, таща бутылку из наших запасов.

— Тамтиритамтиритамтамтам, — пропела Диана песенку из Алёши Поповича, и достала бокальчики.

— Всё, Ди уже понесло, — засмеялась я, устраиваясь на полу.

— А как же, — хихикнула Дианка, делая первый глоток. Это третий раз за месяц, когда

мы устраиваем попойку в крупных масштабах. Так, пора это дело прекращать.

\*\*\*

Тим захлопнул дверь, притянув меня к себе, заставив хрипло выдохнуть. Меня дурманил его аромат, заставляя вдыхать его всё чаще, заменяя кислород. Тимофей провёл ладонью по моей щеке, вызвав желание изогнуть шею, но совсем не из-за щекотки. Март хмыкнул, повторив движение своей руки, но уже губами. Из груди вырвался судорожный вздох, который я была не в силах сдержать. Я сильнее прижалась к Тимофею, хватая его за плечи, притягивая к себе. Мне хотелось стать с ним единым целым, как тогда, в тот единственный раз, два года назад. Но многое уже изменилось, и в действиях Тимофея не было той нежности, а осталась только страсть и дикая потребность удовлетворить свои желания. Это будет только сейчас, я последний раз поддамся его воле, пользуясь нашим пьяным состоянием.

Потерлась об его эрекцию, вызвав тихое шипение и заслужив укус за ушком. В ответ я провела ногтями по его плечам, оставляя царапины. Началась схватка, в которой мы оставляли друг на друге как можно больше отметин нашей страсти.

— Чертовка, — зашипел Тим, когда я провела рукой понизу его живота и проникла в штаны. Он моментально убрал мои руки, скрестив их за моей же спиной.

Я рассмеялась, кусая его за плечо, а после моментально начала осыпать его поцелуями, куда только могла попасть.

— И всё же, маленьким девочкам тоже придётся вставать на колени, — пошутил он про мой рост, откидывая меня на свою кровать.

Холодная простынь неприятно охладила разгорячившуюся кожу, поэтому я быстро притянула Тимофея к себе, чтобы вернуть утраченное тепло. Парень медленно избавил меня от верхней части гардероба, а я потянулась к его штанам, так как от футболки уже избавилась давно. Но Тим отрицательно покачал головой, отводя мои руки в стороны.

— Сегодня всё по моим правилам, — шепнул он мне на ушко, продвигаясь с поцелуями к груди.

Я не сдержала блаженно стоны, когда его губы обхватили мой сосок, втянув его в рот. Я таяла в руках любимого человека, наслаждаясь его прикосновениями, в ожидании большего.

— Тим, — простонала я, когда его рука начала стягивать с меня штаны вместе с нижним бельем.

— Тише, — усмехнулся Тим, прижав большой палец к моим губам.

Я тут же воспользовалась моментом, втянув его в рот, чуть прикусив. За это меня наградили звонким шлепком по только что оголившемуся бедру.

— Ты же хочешь меня? — спросил Март больше с интонацией утверждения, а его рука поползла к укромному месту на моем теле.

Я застонала, в этот раз тише, двигая бедрами ему на встречу. Мне так хотелось большего, ощутить его внутри себя, я так долго этого ждала.

— Тим, — зашептала я, опьяненная его страстью, — пожалуйста.

Я окончательно потеряла себя, когда он оказался во мне. Мы оба не сдержали удовлетворенного стоны, с жаром и страстью унося друг друга за пределы этого мира. Мне было хорошо, как никогда. Так хорошо бывает только с самым любимым человеком на свете.

\*\*\*

— Это ничего не значит, — перед сном предъявил Тимофей, а после спокойно уснул.

А мне казалось, что я больше не живу. Этими словами, этим холодным и безразличным

ТОНОМ ОН УНИЧТОЖИЛ МЕНЯ, СЛОВНО НИЧЕГО НЕЗНАЧАЩИЙ ЭЛЕМЕНТ В ЕГО ЖИЗНИ.

Больно. Я проснулась с привкусом боли в душе, словно меня зверски убили. А с чем ещё может сравниться это чувство, я даже и не знаю. Просто было невыносимо больно. Боль всегда приходит неожиданно, хоть ты обжог руку, хоть сердце. Первой мыслью было «а как теперь жить?». Действительно, как жить, когда человек, который дарил тебе любовь, так ничтожно её ломает. Когда любимый человек делает тебе больно, ты не просто чувствуешь боль, ты сам становишься своей же болью, живёшь ей, дышишь ей, словно она твоё всё. Ты потекаешь ей, лелеешь её, дорожишь этой болью. Боль — это единственно чувство, за которое ты может ухватиться в любой ситуации. Можешь обвинить человека за свою боль, может причинить человеку боль, ты даже можешь вызвать чувство сострадания и жалости своей болью. Какое универсально чувство, не правда ли? Боль сильнее страха и любви. Ведь боль — это то, что ты чувствуешь и осязаешь.

Я медленно поднялась с кровати, стараясь не создавать лишнего шума, чтобы не разбудить сладко спящего Тимофея. Мои вещи были раскиданы по всей его комнате, напоминая о той боли, которая следует за любовью. Я поддалась, поверила, проиграла бой.

Осторожно собрав свои вещи, которые поспешила надеть, я вышла на кухню и впервые за несколько лет на завтрак заварила себе чай, а не кофе. Приятный аромат чая обволакивал меня, я даже не чувствовала обжигающего тепла от кружки, которую крепко держала в руках.

— Похмелье? — на кухне появилась подруга, которая бесшумно покинула свою комнату. Наверное, чтобы не разбудить Артёма.

— Не то слово, — переведя взгляд в окно, чтобы в глаза не врать подруге, отозвалась я.

— Чего кислая такая? — Диана явно была настроена на позитивный лад, не то, что я. — Первый раз что-ли?

Не поняв суть вопроса, я поперхнулась горячим чаем. Я чуть было не ляпнула в ответ, что эта у меня была всего вторая ночь, но помешала мне Мартина, которая любезно постучала мне по спине.

— Убьешь, — прохрипела я, потирая горло. А через секунду я обрадовалась, что не поднесла чай обратно ко рту.

На кухне появился Тим, потирая сонное лицо. Неужели, я всё же его разбудила? А может, он просто проснулся от нашего разговора с Дианой? Так и знала, что нужно было вести себя тише! Нужно срочно убираться из этого дома.

— Доброе утро, — улыбнувшись, сказал Тим.

— Доброе утро, — ответила я в ответ, кивнув головой, и поставив чай на столешницу, ретировалась с кухни. — Я в ванную!

Подруга недовольно засопела мне в след, но я не обратила на это внимание, ведь мне нужно было срочно уйти от её брата. В ванной, я прислонилась к двери, стараясь успокоить, бешено стучащееся сердце, приложив ладони к горящим щекам. Игнорируя своё потрёпанное отражение в зеркале, я сполоснула лицо прохладной водой. Только тогда решила взглянуть на себя. Серые волосы были взбудоражены, прямым текстом говоря, отчего они такие, взгляд загнанный, а на шее начали проявляться характерные отметины. Уложив волосы, я прикрыла шею, может Ди и не поняла, но вот другие находящиеся в доме не должны были этого



заметить. А скоро ещё и бал состоится, которому нужно готовиться. Как всё не во время!

— Ладно, мне пора, — выходя из ванной комнаты, пробормотала я, стараясь не смотреть на Тима. — Мне ещё к балу готовиться.

— Бал! — воскликнула подруга, переводя взгляд на Артёма, который тоже уже проснулся.

— Не надейся, — неожиданно произнёс Тёма, упрямо взирая на подругу. — На эту субботу ты — моя!

— Ладно, но если я не успею подготовиться, то проблемы переходят на тебя, — фыркнула Диана, гордо подняв голову, уходя в ванную.

Воспользовавшись моментом, я быстро забежала по квартире, собирая оставшиеся вещи. Но я никак не могла найти свой браслет. Заглянув в комнату подруги, я тщательно обвела её взглядом. В этот момент Тимофей появился в комнате своей сестры, с насмешкой взирая на меня.

— Что потеряла, милая? — поинтересовался он, вгоняя меня в тупик. Перевела взгляд на книжную полку. Идея!

— Мартина, — специально громко закричала я, заставив Тимофея поморщиться и отступить на шаг, — я возьму почитать «В поисках Аляски»? Конечно, возьму, ведь ты её дочитала.

Книга не нужна была мне совершенно, но приходится как-то отмазывать себя от дальнейших насмешек «потеряшки». Прodefилировала к полке и взяла книгу в приметной зелёной обложке. Да, сколько слёз пролила подруга над этой книгой, сказав, что никогда не будет читать Джона Грина.

Дианка выплыла из ванны, пританцовывая и мурлыкая себе под нос очередной мотив песни.

— Танька, — подруга встала ко мне вполборота, — что было бы с тобой, если бы ты трезвая увидела нас танцующих пьяных?

— Я б спилась, — честно ответила я, посмеявшись, аккуратно складывая книгу в рюкзак.

— Всё забыла? — спросила Диана, осматривая комнату в поисках моих вещей.

— Всё, — кивнула я, на самом деле потеряв где-то браслет. Но я не подала виду, уйдя в коридор.

Я быстро нацепила на ноги свою обувь, и, поцеловав Диану в щеку, ушла. Наверное, я поразила этим свою подругу, ведь обычно стояла около двери, рыдав, что она меня не провожает, и не висла на Тиме, хотя делала это постоянно. Но больше всего я хотела как можно скорее сбежать от общества Мартиных, в частности от Тима.

\*\*\*

Ощущая, как горячие воды душа скользят по телу, обжигая, я ни делала попыток сделать воду холоднее. Зачем он — холод — снаружи, когда его так много внутри? Глотая слезы, перемешанные с простой водой, я проклинала те моменты, которые связывали нас с Тимом. Господи, ну почему я такая глупая? Зачем опять отдавалась ему без остатка, зная, что это ничего не изменит. Почему, каждый раз, когда он рядом, я теряю контроль. Все изменения, которые я совершила из-за него, безнадежны и бессмысленны. А есть ли в моей жизни смысл?

Моё самоуничтожение прервал телефонный звонок, абонентом которого являлась мама. Тяжело вздохнув, подняла телефон.

— Здравствуй, — поздоровалась я, не заслужив ответного приветствия.

— Ты дома? — деловым тоном поинтересовалась мама.

— Да, — тихо ответила я, понимая, что мне вновь придётся принимать удары жизни.

— Скоро будем, — бескомпромиссно повествовала мама, сбросив вызов.

И действительно, мама с папой появились на пороге моего дома через двадцать минут, за которые я успела лишь переодеться и подсушить волосы.

— Из-за сложившейся ситуации мы вынуждены поставить тебя перед выбором, — без предисловий начал папа, нагоняя на меня ещё большую панику. — Либо ты выходишь замуж за Олега, либо ты бросаешь танцы и идешь работать в наш бизнес.

— У меня же есть время подумать? — на удивление спокойно и отстранено спросила я, заметив, как мама категорично поджала губы.

— Есть, — согласился папа, якобы не заметив маминого отрицания, — до конца учебного года.

— Но это же, чуть больше месяца! — возмутилась я. — Я не могу распределить всю свою жизнь за такой короткий срок!

— Скажи спасибо, что у тебя есть хоть какое-то время подумать! — рывкнула мама, подскакивая с дивана. — Это не мы виноваты, а только ты! Ты думаешь, нам приятно расхлёбывать ту кашу, которую ты заварила?

— А я вас просила лезть в мою жизнь? — закричала я, не сдержав эмоций. — Да почему я обязана делать этот выбор? С чего это я должна выходить замуж за Олега? Мы в каком веке, мамочка, живём?!

— Не смей на меня орать! — повысила голос и моя родительница. — Ты обязана нам, ясно! И я больше ничего не желаю слышать от тебя. Помни, в конце июня ты дашь нам ответ. Если нет, то мы сделаем его сами.

Мама вышла в коридор, быстро накидывая на себя свои вещи, и, не дожидаясь отца, вышла из моей квартиры. Папа медленно поднялся с дивана, тяжело вздохнул и бросил на меня извиняющийся взгляд. Полностью проигнорировала его, дожидаясь и ухода отца.

— Тань, — ласково начал он, делая пару шагов ко мне.

— Не надо, — холодно произнесла я, отходя от отца. — Видишь, я уже ушла полностью в свои раздумья, как сломать свою жизнь!

— Нет другого выбора, милая, — принял ещё одну попытку отец, заставив меня горько усмехнуться.

— Выбор есть всегда, — ответила я, смотря в точно такие же серые глаза. — А ваш выбор — не лезть в чужую жизнь!

— Но ты, же нам не чужая, — взмолился папа, продолжая гипнотизировать своими словами. Но на меня это не действовало.

— Если я ваша дочь, это не значит, что вы можете решать за меня мою жизнь! — твердо произнесла я, скрестив руки на груди. — Через месяц увидимся, папа.

Тяжело вздохнув, папа в след за мамой, покинул квартиру, оставив меня в одиночестве. Молодец Таня, ты ещё и врагов в лице родителей нажила. В этот момент захотелось горько-горько заплакать, но не выходило. Все эмоции слово перекрыло, заставляя чувствовать эту щемящую пустоту внутри. Хорошо, я и с этим справлюсь. Справлюсь же?

\*\*\*

Кто бы мог подумать, что моя жизнь превратится в это... А во что она превратилась? Тяжело вздохнула, поставив с лёгким звонок кружку на стол.

**Танцы.** Что для меня значат танцы? Это моя жизнь, моё дыхание, моё самовыражение. Я начала танцевать в три года, а после и не переставала. Как можно перечеркнуть семнадцать лет танцев в один миг? Да, я могу танцевать в свободное от работы время, но разве у меня будет такая возможность. Да, дело-то даже и не в возможности, а уже в самом занятии. Как можно смысл жизни резко перенести в хобби, которому будешь уделять от

силы два часа в неделю. Не думаю, что работая в офисе, у меня будут силы на танцы.

**Свадьба.** Перед глазами моментально выскочили две картинка: Первая картинка. Я стою в свадебном платье, о котором мечтала с самого детства, в моих руках букет из нежных маленьких роз и ярких зелёных веточек, по залу разносится легкая и приятная мелодия, встречая невесту. Я делаю первый шаг к арке, улыбаясь отцу, который провожает меня, держа за локоть, во взрослую жизнь, где ждёт меня Тимофей.

Вторая картинка. Я стою в свадебном платье, корсет которого не дает мне свободно вздохнуть, в моих руках из ярко красных роз и тёмной зелени, по залу разносится надоедливый свадебный марш, надоедая, начинает болеть голова. Я делаю шаг к арке, уткнувшись глазами в пол, чтобы не упасть, ведь меня некому будет поддержать, я одна. Моё волнение не прикрывает тихие обсуждения меня, моего платья, моего жениха — Олега.

Я ежусь от второй картинки, прогоняя обе. Честно, мне уже и не хочется ни того, ни другого, ведь первая так и останется в моих мечтах, а вторая в кошмарах снится. Мои терзания прерывает телефонный звонок, и я, не смотря на абонента, поднимаю трубку.

— Делай что хочет, — доносится с другой линии злой голос Олега, — выбирай что хочешь, но свадьба мне не нужна, уяснила?

— Это всё из-за тебя! — воскликнула я, стараясь сдержать слёзы и возрастающую с каждой секундой обиду. — Ты виноват, а страдаю я!

— Неприятно, да, когда жизнь нагибает тебя раком? — похабно усмехнулся Олег, — Всё, Танечка, сладкая жизнь закончилась, пора посмотреть на реальный мир с проблемами.

Телефонный разговор завершился, показав на циферблате длительность звонка — двадцать пять секунд. За это кратчайшее время меня унизили ещё больше, подставили под удар и заставили меня вновь пролить горькие слёзы. Сладкая жизнь закончилась....а она у меня была?

Сегодня состоится бал, который мы с Дианой всеми фибрами души ненавидим, но поддерживает наше настроение одно — мы вместе.

Дианка расхаживала по комнате в своих новых туфлях и нижнем белье, словно совращала кого-то, рассказывая о том, как Артём её достал. У меня было много потрясений, сколько же я пропустила в жизни подруги, а так же, что Артём редкостный козёл! Но, с нашими коварными планами — это дело поправимо. Тяжело вздохнув, Диана взглянула на часы, перевела взгляд на наши наряды. Пришло время одеваться.

Я выбрала неизменно красное платье короткой длины и с откровенным вырезом груди, и разрезом на бедре. В тон к платью я подобрала бархатные туфли на высоком каблуке, которые прибавляли к моему росту сантиметров двадцать. К своим серым волосам, подвитые небрежной волной, я прикрепила семь алых искусственных цветочков. Глаза подвела ярким черным карандашом, нарисовав кошачьи стрелки, а на веки нанесла блестящие серые тени. На алых кровавых губах застыла высокомерно-обольстительная улыбка.

И если я выражала свою достоинство и отрешенность яркими красными оттенками, то Диана выбрала более утихомиранные черные цвета и более скрытый наряд. Угольное платье в пол, оголяя бедро и спину, туфли на десятисантиметровом каблуке, волосы собраны, раскрывая спину. Макияж спокойный, неброский, а объемные серьги так и притягивали внимание к шее. Наверное, только серьги и открытая спина выдавали порочность этого образа.

В комнату заглянул Тимофей, облаченный в дорогой черный костюм, соответствуя своей сестре. Он недоверчиво осмотрел нас, покачав светловолосой головой.

— Вы серьезно собрались в этом идти? — недовольно спросил Тим, задерживаясь взглядом на моих открытых ногах. — Да, вы как девочки легкого поведения!

— Мы девушки свободные, Тимофей, — дерзко ответила я, приняв соблазняющую позу, выставив на обозрение одну ногу. — Делаем, что хотим!

Тим вышел, хлопнув дверью. Я села в кресло, не сдержав тяжелого вздоха. Мне не хотелось ему грубить, но принятая мной роль уже не могла устоять на подобное рода оскорбление. Диана, взглянув в зеркало, устало прикрыла глаза, а открыв, тоже приняла образ холодной леди. Через пару минут Тим вернулся в комнату, поправляя галстук.

— Вы готовы? — поинтересовался он.

— Все-таки галстук, — усмехнулась подруга, проигнорировав его вопрос.

— Он в бабочке на дворецкого похож, — не сдержалась я, призывно усмехнувшись, и поспешила выйти в коридор.

\*\*\*

Во время поездки ссор или колких слов в сторону друг друга не было, слава Богу. Мы шутили на тему «праздника», кривя рожки и обсуждая наряды тех, кто прибудет на торжество. Так же, мы задели и тему с кандидатками на роли будущих жен, которые выбирались на этом балу.

— Спасибо, — потеряв мигмом всё настроение, сказала я. — Я только от Олега избавилась.

Конечно, не совсем избавилась, но на пол пути к сию событию. Но, не думаю. Что на

этом стоит заострять внимание, тем более Диане.

— Что за Олег? — неожиданно прозвучал вопрос от Тимофея, который заметно напрягся.

— Да, пока тебя не было, братец, её чуть было замуж не выдали, — поспешила сообщить подруга.

Я дерзко и с вызовом взглянула в глаза парню, тут же забывшись и потерявшись в пространстве. Да, злился, да ругал, что не сказала. Нотка ревности в его взгляде меня немножко удивила, но вот отголосок жалости и сожаления меня полностью покорило и выбил из колеи. С чего бы ему меня жалеть?

Покашливание подруги привело меня в себя. Заставив отложить эту тему на неопределённый срок.

— Я не собираюсь смотреть, как вы насилуете глазами друг друга, — немного застенчиво сказала Диана, а мне припомнился случай, как Тим точно так же прервал её и Артёма.

Я смущенно перевела взгляд в окно, надеясь, что мы ещё не доехали, но увидев это белое здание, я помрачнела.

— Приехали, — прошептала я, выбираясь из машины.

Не успела я и шагу сделать, как меня оглушили вспышки камер и нестройный шум говора людей. С нами здоровались люди, которых я не знала и видела первый раз в жизни, все лица казались точными копиями. Едва улавливала вопросы о семейной жизни, стараясь быстрее отделяться общими фразами и шутками. Хотелось быстрее оказаться хотя бы в зале, чтобы перевести дыхание. Но и в нем, несмотря на видимое опустошение, находилось около пятидесяти человек, которые так и цеплялись за новые жертвы своих расспросов. Сдержала слёзы, когда мы встретились с родителями. Я лишилась единственной поддержки и опоры, теряясь в этом чужом мире. Мне нужно срочно придти в себя, собраться!

— Привет, — я натянуто улыбнулась родителям, сохраняя лицо. Никогда не знаешь, на какой кадр сможешь попасть. — О чем толкуете?

— Мы как раз обсуждали свадьбу дочери Раисы Юрьевны, — повествовала мама, улыбаясь и сверкая своими глазами. — Анжелика была просто принцессой!

— Да, она такая у меня красавица, — расхваливала свою дочь женщина. — Вся в мать! А ты, Танечка, собираешься замуж?

Я немного замешкалась, но вида не подала, ответить всё равно не успела. Моё сердце оборвалось, теряя малейшие попытки на спасение, когда крепкие мужские руки оплели мою талию. Моментаально узнав их, я капитулировала.

— Здравствуйте, Раиса Юрьевна. Мы с Таней решили немного повременить со свадьбой. Подождём до конца учебного года, — раздался голос Тимофея за моей спиной. — Будет больше времени подготовиться. Хотя, Танюша и без всякой подготовки королева!

Женщина недовольно поджала губы, рассматривая нашу пару. Удивление проскользнуло на лице мамы, но уже через секунду она улыбалась так, словно так и должно быть. Папа усмехался, но я не поняла, что его рассмешило: положение, которое разыграл Тим или над Раисой Юрьевной?

Мы отошли от этой компании, выбрав более тихое место, как знала, что Тимофею надо что-то объяснить.

— Я спасаю тебе жизнь, детка, — беззлобно рассмеялся он, неожиданно притянув меня к себе.

— Да, ты мой супермен! — я не захотела упускать такой возможности, крепко прижавшись к парню.

— Какая милая сцена! — позади нас раздался язвительный голос Олега. — А твой парень знает, что ты без пяти минут замужняя дама?

— Я так понимаю, Олег? — обернулся Март, заслоняя меня собой, словно Олег действительно нес какую-то опасность.

— Правильно понимаешь, — похабно рассмеялся Олег, словно находясь под наркотическим средством.

— Тогда, Олег, иди ты в пень, — по-детски ответил Тим, заставив меня рассмеяться. — А ты правильно подметил, что она почти замужняя женщина. Только вот жених перед тобой, а не отражение в зеркале.

— А ты уверен? — дерзко поинтересовался Олег, поддаваясь вперёд.

— На сто и более процентов, — спокойно и даже лениво ответил Тим, делая шаг в сторону, полностью обороняя меня. Вцепилась в его руку. — А теперь, я попрошу тебя покинуть нашу компанию, третий лишний!

Не дожидаясь исполнения приказанных действий, Тимофей сам поспешил увести меня от этого ненормального человека, который буквально вчера звонил мне, требуя сделать всё, лишь бы свадьба не состоялась. Он действительно хочет разрушить мою жизнь.

— Пойдем, потанцуем, — предложил Март, выводя меня на площадку, где собралось достаточно много танцующих пар. — Я не буду расспрашивать тебя о том, когда ты успела найти себя такого жениха, оставлю рассказ на десерт.

Я опустила голову, делая первые шаги в танце, стараясь раствориться в нём. Не то танго, не то вальс, но это всё же являлось танцем, а то есть моей жизнью. На слова Тимофея я решила не реагировать. Тем более, задай он вопрос, всё равно бы не ответила, не хочу впутывать его, подставлять. Он бы обязательно вмешался, поняв, что причастен к сложившейся ситуации, но мне не нужна его помощь. Я не хочу чувствовать риск, что мной воспользуются и бросят. Нет уж, это моя игра, мои правила и я здесь королева!

— Ты знаешь, как смотрят на тебя все эти девицы, — я крепче прижалась к крепкому телу парня, вдыхая его аромат. — Замужние, свободные. Молодые и старые.

— Знаю, — рассмеявшись, ответил он, ведя меня в танце. Его руки сильно, но нисколько не больно, обнимали меня, заставляя подчиняться ему, прикрывать глаза от удовольствия.

— Знал бы ты, какая ревность во мне бушует, — соблазнительно прошептала ему на ухо, оставляя легкие поцелуи. — Так и хочется заявить всем, что ты мой. А тем, кто не понял, выдрать все волосы и испортить личико.

— Ты очень опасная, Таня, — его руки скользнули по моему телу, а шею наклонил так, что я не могла проигнорировать её, оставив легкий след красной помады на шее так, чтобы она не замарала белоснежную рубашку.

— А не стоит зариться на то, что по праву принадлежит мне, — нисколько не сомневаясь, ответила я. Он мой, и если надо, я буду делать то, что даже запрещено законом.

— Но я, же не игрушка, чтобы принадлежать тебе, — изумрудные глаза сверкнули азартом и предвкушением ответа. Да, он ждал то, что я ему отвечу, он ждал моего подчинения.

— Не игрушка, — подтвердила я около самых уст Тимофея, но прежде чем наши губы успели соприкоснуться, я продолжила. — Игрушек много, пусть они достаются им. А ты

один-единственный. Мой! Я никому тебя не отдам, ясно!

— Тань, — смеясь, Тимофей отвел взгляд в сторону, повторяя вновь. — Я не могу принадлежать тебе полностью.

— Тим, мне всего лишь нужна та часть твоего сознания, которая отвечает за чувства, — хищно облизнула губы, рукой повернув его лицо к себе. — По банальности, пусть будет сердце, и тогда ты полностью будешь моим.

— А если эта часть уже кому-то принадлежит? — хитро улыбнувшись, Тимофей, едва касаясь, провел пальцами по моим открытым ключицам, словно по оголенным нервам.

— Она может быть только моей, это раз, — четко ответила я и нежно оскалилась. — А если ты допустил такое недоразумение, то поверь, итог будет такой же, но с большими жертвами, это два.

— Как ты прекрасна в гневе, — Тим провел своей ладонью по моей щеке, поправляя волосы, а после поцеловал меня перед всеми людьми и камерами.

— Я прекрасна всегда, — поправила я, прежде чем ответить на поцелуй. — И ты сам это знаешь.



Если ты задаешься вопросом, как разукрасить свою жизнь и какими красками начать мазать по холсту, то тебе понадобятся хорошее настроение, отсутствие стеснения и желательно соучастников преступления. Веселье — это большой риск, никогда не знаешь, что может выкинуть твоя фантазия.

Для моей картины сегодняшнего отличного настроения я взяла то, что лежит у меня под рукой: лучшую подругу (одна штука), поднос (одна штука), компот (две штуки), а главное коварный план (одна штука). Люди, над которыми собрались «шутить» (две штуки).

Большая перемена, все ученики спешат попасть в столовую, чтобы отхватить себе горячее блюдо и хорошее место. В Американских фильмах в обыденной столовой происходят самые необычные истории, как про любовь, так и про другие вещи. Да, вы только вспомните фильм «Дрянные девчонки» с Линдси Лохан, именно со столовой всё и началось.

Для того чтобы понять всю картину происходящего, представьте ту самую музыку на заднем плане, девушку, держащую в руках поднос с едой и полностью забитое помещение учениками. Отдельный столик с «элитой», восхитительных парней и, конечно, куколок.

**«Занавес поднимается. Актёры выходят на сцену».**

Девушка, отвлекаясь на телефон, читает сообщение и медленно продвигается в сторону той самой золотой молодежи, словно и не замечает их, а может, думает, что это простые смертные и ей выпадет шанс сесть с ними. Убирая телефон в карман, она останавливается напротив стола, где мигом смолк весь разговор, все сидящие парни с плотоядными взглядами смотрят на подошедшую девушку. Это же не Американская история любви, где простушку засмеют. Наша девушка не простая, как знают все вокруг, она тоже из этих самых «звёзд».

— Привет, — милая и обольстительная улыбка тронула её губы так, что стал, не заметен коварный блеск в зелёных глазах.

— Тебе чего? — поинтересовалась грубо одна из присутствующих девушек, глядя на нашу героиню.

— А вы видели, какая себя хорошая погода за окном? — люди, знающие эту фразу, мигом отодвинули свои стулья от девушки, которая продолжала стоять.

Обычно, с этой фразы наша актриса начинала мстить, мстить жёстко и коварно. Но в этот ли раз? а это мы сейчас и узнаем...

— Мартина, — в кадре появляется ещё один герой, в роли которого являлась я собственная, а его образ был запыхавшегося человека.

В столовой повисла угнетающая тишина. Девушка, которая грубо озвучила свой вопрос с прищуренным взглядом смотрела на Мартину, а парень, сидящий рядом, недоумённо рассматривал обстановку вокруг. Я аккуратно поманила пальчиком, игриво подняв бровь. Один из парней, что отодвинув стул, сидели, ожидая представления, заикнулся с просьбой «может не надо». Но не успел он, и договорить часть своей реплики, как содержимое подноса перевернулось, опрокидываясь на грудь известного парня — Артёма Лис, на его серой кофте растекалось красное пятно.

— Подержите, пожалуйста, — в этот момент содержимое второго стакана выливается

на язвляющую девушку, которая являлась давним врагом Дианы Мартиной.

**«Занавес опускается. Актёры уходят со сцены».**

Сорвавшись с места, я и Диана убегаем из столовой, да и вообще из учебного здания, садясь в мою машину.

— Переночую, сегодня у тебя? — попросилась Диана ко мне.

— Конечно, — согласилась я, выворачивая с учебного двора, высмотрев, что абоненты нашей мести уже выскочили на улицу. — Куда поедем?

— А, поехали в аквапарк! — весело предложила подруга, посмотрев на машину, где был нарисован дельфин.

— А что, я давненько там не была.

Через некоторое время (через сорок одну минуту и тридцать девять секунд) мы были уже на месте, покупая пропуска на четыре часа. Но, мы, были бы не мы, если бы не обошлись без небольшого издевательства над кассиршей. Прекрасно зная, что в сумке у каждой находится карточка с деньгами, мы всё же вытряхнули из карманов мелочь, и начали отсчитывать нужную сумму по десять рублей.

— А, — неуверенно начала девушка, подозрительно нас осматривая. — Вы по-другому заплатить не можете?

— Вы за кого нас принимаете? — возмутилась я, пристроившись около столешницы. — Так уж и быть, облегчу вашу работу. Пересчитаю сама.

Я начала аккуратно и очень медленно перекидывать монетки в сторону, показывая каждую кассирше, которая краснела, то бледнела. Ну, да, не каждому понравится, когда тебя как маленького ребенка учат считать.

Через полчаса девушка, наверное, подумала, что зря вышла в эту смену и, ссутулившись, наблюдала за мной.

— Выпрямись, карга, — строго проговорила я, хлопнув рукой по столешнице. Девушка моментально выпрямилась. — Вот, из-за тебя я сбилась со счета.

Кассирша выпучила на нас свои и так огромные глаза, перевела взгляд на меня, кучу монет, Диану, которая только сейчас обратила на нас внимание и назвала точную сумму.

Выдав нам браслетики и пропуска, девушка чуть ли не пинком отправила нас развлекаться. А мы, уже не сдерживая истеричного смеха, убежали переодеваться. Надо будет не забыть купить девушке шоколадку, а-то неудобно получилось.

Переодевшись, мы с Дианой шагом пингвина отправились развлекаться в водной стихии. Для начала мы просто нырнули в первый попавшийся «водоем», чтобы быстрее привыкнуть к прохладной воде.

— Как здорово, — погрузившись в воду до носа, пробормотала я, отчего по воде пошли пузыри.

— Ты на бегемота Мото-Мото похожа из «Мадагаскара», — захохотала подруга.

— Люблю больших, — громко запела я, привлекая внимание посетителей.

— Люблю попастых, — подхватила Диана, начиная содрогаться от едва сдерживаемого смеха.

— Люблю толстух, — я обернулась к прохожим и подмигнула накаченному парню, который явно смутился.

— И коренастых, — Диана пропустила строчку, активно танцуя.

— Чтоб всё на складках, — продолжила я, начиная танцевать в воде.

— А дальше я не помню, — захохотала подружка, окунаясь.

Мы так хохотали, что привлекли внимание всего аквапарка. Нам настолько было весело и хорошо, что один раз нас чуть не попросили покинуть заведение или вести себя гораздо тише.

Ещё, я захотела показать свою крутость и мастерство прыганья с трамплинов, но ничего хорошего не вышло, ибо я не учла, что он находится на такой высоте, да ещё и шатается. В итоге, с диким возгласом чайки, я полетела вниз, едва успев сгруппироваться, чтобы не упасть плашмя.

Дианкин хохот я слышала под водой, а так же не только я, а все посетитель этого заведения.

Потирая ушибленные места, я потащила подруги на самую опасную горку. Для эффективности момента нужно было добавить эпичную музыку и взрыв за спиной. Конечно, мы потом очень жалели, что выбрали эту горку.

Мы решили поехать паровозиком наоборот, то есть, прижавшись, друг к другу спинами. Я оттолкнулась, и мы поехали вниз. По пути Диана нечаянно зацепилась ногой об стену горки, отчего перевернулась на живот, а я, следом выпрямилась, оставаясь лежать на спине. Всё было бы весело, если бы не так печально.

Мартина, рыдая от смеха, прикрывая волосами и рукой грудь, старалась выловить свой верх купальника, пока я ныряла за слетевшими трусиками. Слава Богу, свидетелей этого позора было немного, да и мы справились в считанные сроки.

Решив, что на сегодня разрушений хватит, мы ушли на массаж, не подозревая, что нас ожидает буквально на завершении дня.

После массажа, мы собрали вещи и уже хотели выходить из аквапарка, как увидели, что около кассы стоит большая компания, в которой находился и Тима, и Тёма. Прижавшись к стеночке, мы начали обдумывать план отступления.

— Через туалет, — прошипела подруга, указывая пальцем на дверцу с табличкой.

— Заметят нас вдвоем, — покачала я головой, отклоняя предложение. — Ты через туалет, я через них. Верну должок за Олега.

— Люблю тебя, — прошептала Диана, быстро пробравшись за заветную дверь, причем очень вовремя. Как только подруга спряталась, парни начали оборачиваться.

Я продолжала стоять, наблюдая, как Тимофей открыто флиртует несколькими девушками, стараясь умерить свой пыл, чтобы не убить этих девушек на месте. Выдохнув, я отправилась прямым ходом в лапы к зверю.

— Таня? — удивился Мартин, замечая меня. Как жаль, как печально, я уж было подумала, что этот человек перестанет меня замечать. — Что ты здесь делаешь?

— Какая разница, Тимофей? — скупо ответила, наблюдая, как Тёма осматривается в поисках Дианы.

— Может не стараться, — обратилась к Лис. — Я была в другой компании, без неё.

— А с кем тогда? — напрягся Тимофей, недовольно взирая на меня, как ревнивый муж.

— Тебя это не касается, — дерзко ответила я, похлопав по его щеке. — Мне пора!

Я поспешила к машине, надеясь, что Диана уже вышла, но на улице её не оказалось. Оглядевшись, я примерно поняла, где находится окно туалета, и поспешила подогнать к ним машину. Конечно, я после осмыслила, что чуть-чуть просчиталась, и Диане всё же пришлось добежать до машины.

Оказавшись в машине, подружка включила свой телефон, который моментально завибрировал, а на экране высветилось фото Тимофея.

— Да, Тимочка! — полелеяла Мартина нежным и сладким голосом, чуть ли не мурлыча, включив громкую связь.

— И что ты забыла в мужском туалете? — на заднем плане послышался дикий смех, а выражения лица Дианы приняло самый оскорбленный вид.

— Эх, не защищать родину Солнышку, — горестно вздохнула подруга, надзираая, как я выезжаю со двора бассейна. — Ой, мне некогда!

И не слушая, что так начал говорить её брат, Диана быстро скинула звонок, опять выключая телефон.

— Что за припадок? — засмеялась я, наблюдая за манипуляциями подруги.

— Ты же знаешь Тима, — вздохнула Мартина. — Тем более, он с мстительной лисичкой. Отследить могут!

— Мстительная лисичка, — не выдержала я, захохотав. И как только она умудрилась до этого додуматься?

\*\*\*

После приезда домой и не сумели моментально лечь спать, как я на это надеялась. В итоге полночи я прослушала коварный план мщения подруги над Ахиевой, и ещё полночи его выполняла.

Недавно нам пришел набор шалостей, который так распространен за границей. Мы собрали всё средства, которые походили на крем и начали адское месиво, создавая похожий крем, что так любила наша жертва. Баночка от крема у нас имелась, ранее мы приобрели нужный нам крем. И только тогда, когда «средство ядерного оружия» было готово, мы отправились спать.

— Танька, — замурчала Диана с соседнего дивана, казалось, что буквально через пять минут, как только я уснула. — Пора вставать.

О чём говорить эта сумасшедшая девушка? Может, вода из бассейна промыла ей все мозги? Господи, я уснула буквально секунду назад, за что мне такая подруга. Приоткрыв глаз, я поняла, что мозги промыли не Мартиной, а мне. За окном светило яркое солнышко, а часы беспощадно показывали явно не ночное время.

— Я пельмешек, я никуда не пойду, — заворчала я, принимаясь окукливаться в одеяло.

А что, это неплохая идея. Выстрою себя баррикаду из одеял и буду в полной безопасности. Но, видимо Диана обладала какой-то Супер силой, раз осмелилась стянуть с моего сонного тела одеяло.

— Холодно, — прокомментировала я ощущения из-за сложившейся ситуации, и проворчав пару ярких эпитетов в сторону подругу, всё же поднявшись с кровати.

Поднималась я, конечно, не ради того, чтобы начать собираться на какую-то учёбу, а за одеялом, но Диана этот жест оценила по-другому, отправив меня, куда подальше от спального места.

— Я бы и сама дома осталась, но мы зря химичили всю ночь? — на лице подругу отобразились эмоции вселенского злодеяния, и я не смогла их проигнорировать.

— Точно, — вздохнула я, вспоминая и начала бегом собираться.

Диана ускакала на кухню, где на неё накатило очередное вдохновение для создания очередного стихотворения просвещенное непонятно кому, непонятно чему.

— Неожиданное посещение музыки, — больше утвердила, чем спросила я, наблюдая, как подруга пылко поцеловала листок со своим творением.

Я единственная знала об этом хобби Мартиной писать стихи. Она не любила их кому-то

показывать, но я не знаю почему. Взяв из рук подруги стих, я быстро пробежала по нему глазами.

— Красиво, — протянула я, оценивая работу Дианы, зная, как на это отреагирует подруга, я решила её немного подразнить. — На почве любви?

— Какой? У меня весеннего припадка не наблюдается, — фыркнула подруга, пожав плечами, высказывая этим всё свое неодобрение.

— Да, конечно, — протянула я, продолжая издеваться, — и вместо белочки, к тебе приходит лисичка с варварскими замашками!

— Ой, всё! — подруга передёрнула плечами, закатывая глаза, выражая своё отношение этим к моим словам.

— Я серьёзно, — воскликнула я, лукаво взирая на Диану, которая с индифферентным взглядом посмотрела на меня.

— Серьёзное отношение к чему бы то ни было в этом мире, является роковой ошибкой.

— Жизнь — это серьёзно?

— О да, жизнь — это серьёзно! Но не очень...

Закатив глаза, я пошла, одеваться дальше, зная любовь подруги кидаться фразами из книг или фильмов. Дианка тоже последовала умываться, а я начала напевать какую-то песню о счастье, которая так внезапно проникла в мою очумевшую от этого мира голову.

— Я счастлив, — о нет, подруга опять начала цитировать. — Потому что мне некогда думать, что я несчастен. Шоу.

— А как на счет любви? — мне было интересно, что Диана скажет на эту тему.

— Этого нет в меню, — отмахнулась подружка, выдавая свое напряжение вольным движением руки. — Я наелась похожим блюдом. Лапшой. На ушах.

Я едва не засмеялась от драматического выражения лица подруги, которая сейчас выглядела как женщина, пережившая два брака и воспитавшая пятерых детей в одиночку.

— Ты меня скоро до маразма доведешь, — прохныкала я, выбирая вещи, которые подойдут для сегодняшнего дня.

— Что не убивает нас, делает нас сильнее, — сказала Мартина, чтобы специально позлить меня.

— А то, что убивает нас, делает нас мертвыми, — вступила в бой цитатами и я.

Засмеявшись, Диана покинула поле боя, продолжая собираться в своей глубокой задумчивости. Изредка она кидала на меня задумчивые взгляды, что заставляло невольно ежиться и гадать, что сейчас творится в этой блондинистой голове.

Но времени на размышления не было, как и моего телефона поблизости. Наверное, я забыла его в сумочке, которую оставила в коридоре. И действительно, телефон нашелся именно в ней, сообщая, что у меня непрочитанное сообщение. Решив, что это, скорее всего, какой-нибудь спам, я хотела моментально его удалить, но вовремя заметила, что оно от Тимофея. Органы сжалились так, что на секунду перехватило дыхание, и из меня вырвался судорожный вздох.

**Ты теперь всегда будешь врать,  
покрывая мою сестру?**

Я замерла, вновь и вновь перечитывая эти строки, пытаюсь понять смысл этого сообщения. Да, я столько раз обманывала его ради Дианы, что даже не знаю, какую ложь он сейчас имеет в виду. У меня мелко задрожали руки, а мысли в голове проскакивали с такой скоростью, что я даже не успевала остановиться на одной из них. Так, он наверно говорит о

самом последнем, где в бассейне я сказала, что отдыхаю без его сестры. Конечно, как я могла вообще додуматься сказать этот наичестнейший бред.

**Если надо,  
я и глотку за неё перегрызу**

Отправив сообщение, я тяжело вздохнула, понимая, что наши отношения опять подорваны из-за моего вранья. И ему же не объяснишь, по какой причине мы сбежали, и по какой причине я осмелилась на такой жалкий, неосмысленный и грубый поступок, как ложь.

— Я готова, — крикнула я, совладав со своими бушующими эмоциями.

Ответом мне послужил грохот и неразборчивый вопль, говоривший, что кто-то так и не начал собираться.

— У тебя ровно десять минут и пятнадцать секунд, — проинформировала я, прислоняясь к дверному косяку, наблюдая за тем, как Диана мечется из угла в угол. Наконец-то, подруга была готова примерно через минут восемь, оставив волосы хаотично дополнять голову.

— Поехали уже, — свою нервозность я решила спихнуть на тему опоздания, стараясь игнорировать желания проверить телефон на обновления входящих сообщений. Вдруг Тим что-то написал...

— Готова, — пропыхтела подруга, на ходу надевая кроссовок, хватая рюкзак и выскакивая из квартиры.

Рассмеявшись такому энтузиазму, я следом вышла из квартиры, закрывая дверь. Тем временем, Диана резво поскакала по лестницам, игнорируя лифт. Конечно, это её боязнь лифтов...

На улице Мартина оказалась раньше меня, от нетерпения постукивая ножкой по асфальту. Решила поинтересоваться, будет ли страдать сегодня только Юля, или Артём тоже насладиться её коварными операциями.

— Нет, — немного подумав, ответила подруга. — Сегодня устрою ему что-то вроде выходного...

Да, по её взгляду я поняла, что она имела в виду «затишье перед бурей». Мне интересно знать, сколько продлится её план мщения?

— Интрига, — протянула я, действительно заинтересовавшись, какие ещё ходы предпримет подруга.

— Но, думаю, мне сегодня стоит весь день скрываться, — неловкая, чуть робкая, улыбка проскользнула на лице Дианы, выдавая её опасения на счет мщения.

— Боишься? — немного удивилась я, — его?

— Он отшлепает? — подруга так красноречиво развела руками, будто это было настолько весомым аргументом.

— Ах, как тогда, — решила поиздеваться я.

— Эх, ты! — разочарованно вздохнула Мартина, изображая всемирную точку, печать, обиду. — Нет, чтобы посочувствовать подруге.

— Я сочувствую, — старательно скрывая смех, возмутилась я. — молча и чуть-чуть.

Шутливо на меня обидевшись, Диана демонстративно прибавила музыку, улыбаясь своим мыслям. Так мы и доехали до академии, молча, усмехаясь своим предвкушениям и ожиданиям нового дня.

— Глупый Лис, — неожиданно выдала Диана, выбираясь из машины, видимо настолько

заигравшись со своими мыслями, что сама создала проблемную ситуацию.

— Ты тогда заяц, — утихомирила я её.

— Не надо Ляля, — пригрозила пальчиком подруга, сердито на меня посмотрев.

— Кстати, про Ляля, — задумалась я, вспоминая, что мой номер для экзамена так и не готов. — Мой экзамен...

— Я в курсе! — начала успокаивать меня Мартина, — я отпрошусь и мы подберём музыку.

— Я даже не знаю, какую песню примерно хочу, — нервничала я, понимая, что сроки у меня небольшие.

— Тогда, — Диана остановилась и с таким воодушевлением посмотрела на меня. — Доверься моему вкусу.

— Ладно, — недоверчиво кивнув, согласилась я.

— Всё будет круто! — уверяла меня подруга, а колёсики в её голове уже чуть ли не отваливались от интенсивной работы.

— Не забывай, мне ещё под это танец ставить! — напомнила я, а то выберет она музыку для стриптиза.

— Да, я знаю, — отмахнулась она, заставив меня удивиться и не так оптимистично взглянуть на её помощь.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

С парковки мы выходили, как хищники на дикой охоте, осматривая местность и высматривая свою жертву. Жертва эта, к глубочайшему сожалению, находилась около главного входа в нашу академию.

— И что делать? — поинтересовалась я, понимая, что мимо Артёма мы никак не пробежим, а ждать момента его ухода хлопотно.

— Что-что, — откинув волосы назад и гордо зашагав прямо к цели, фыркнула Диана, — живыми не сдадимся! В бой идут русские войска!

— Эх, и когда в бой пойдёт тяжёлая артиллерия? — наигранно печально вздохнула я, замечая лукавую улыбку подруги, которая поняла смысл шутки.

— Скоро, — хмыкнула Диана, и рассмеялась, увидав мое удивленное выражение лица.

И вот, мы напротив жертвы, а может и жертва напротив нас. Да, я вообще сомневаюсь, что жертва — это не мы, а именно Артём, мать вашу, Лис!

— Привет, — Диана обольстительно улыбнулась всем парням стоявшим рядом, кокетничая и игнорируя Тёму.

— Не боишься? — поинтересовался Тёмка, нежно обхватывая рукой шею подруги, которая была явно не против такого собственнического жеста.

— Я похотливых хомячков не боюсь, — мило улыбнулась подруга, добавив в голос пафоса.

— Дерзишь, — хмыкнул Артём, затягиваясь сигаретой.

— Конечно, — Диана поморщилась, когда парень выдохнул дым, хоть и не в её сторону. — Ты своим ядом в мою сторону не дыши!

— У тебя яда больше, — не отпуская шею подруги, сказал Артём с интересом в глазах. — Да?

Весь их разговор начинал мне напоминать какой-то дикий и скрытый соблазн друг друга, и что, скорее всего, этот соблазн перетёк во что-то большее, переместись они в пространстве.

— На тебя точно хватит, — прошипела Диана, явно так и мечта укусить Артёма.

— Эх, что за девушки пошли, — тяжело вздохнул парень, растягивая губы в подобии горестной ухмылки. — Раньше за меня волосы друг другу вырывали, а сейчас?

— Знаешь, — растягивая гласные, начала Диана, — мне мои волосы уж очень нравятся, так пусть париком обзаведутся другие.

И пока подруга осматривала всех рядом стоящих девушек, то естественно не заметила плотоядного взгляда Лис на свои волосы, явственно выражая, что они ему тоже очень нравятся.

— Диана, — слишком недоброжелательным и язвительным голосом окликнула Диану блондинка, которая вчера пострадала от мести Дианы, — топай своей дорожкой. Тебя сюда не звали.

Хм, в отличие от тебя, девчонка, она не слон, чтобы топать. Но не успела я, и ответить, как Диана ответила на это другой колкостью.

— Ха, — щелкнула пальцами подруга, привлекая внимание всех собравшихся. — А я и не ты, чтобы меня звали и я прибежала! Когда захотела, тогда и пришла!

— Полностью согласна, — протянула я, вспоминая, как Мартина может придти ко мне домой не предупредив.

— Ой, — обернувшись от писка Дианы, я заметила приметную рыжую личность. — Мне трындец!

— Елик! — мы мило улыбнулись, поцеловав друг друга в щеку, и я освободила ему дорогу.

— Привет, прогульщица, — Елисей быстро чмокнул подругу в щеку, облачиваясь на свой велосипед.

Елисей — младший брат Егора Пьянова, который является лучшим другом Дианы. Елисей так же, как и его старший брат занимается экстремальным видом спорта, но велосипедом, а не скейтом. Да, это тот самый парень, который работает в клубе и из-за которого Алексею досталась кличка «Солнышко».

— Ты хоть знаешь, что с тобой хотят сделать? — продолжил рыжик запугивать Мартину, которая так и представляла весь предстоящий ужас, который устроят напарники.

— Сжечь на костре, отравить, нанять киллера, подкараулить в переулке? — начала перечислять всевозможные варианты Диана, загибая пальцы на руках. — Нет, только не говори, что к паучкам! Ты не посмеешь!

— Я? — наигранно удивился Елик, тыкая пальцем себе в грудь, — нет, конечно же, нет. Не я. А вот, твоя команда.

— Сегодня же позвоню Стасу, — кивнула Диана, — и Киру, и Нилу, хотя они же близнецы. В общем, всё будет!

— Не сегодня, — вмешалась я, напоминая подруге о планах. — У нас репетиция.

— Память девичья, — рассердилась Дианка, — со своими коварными идеями я всё на свете скоро забуду!

— Потому что у тебя мозгов нет, — гадко засмеялась Ахиева, заставив нас с подругой поморщиться.

— Ты смеёшься или задыхаешься? — скучающе поинтересовалась Диана, всем видом показывая свой негатив к этой персоне.

— Ладно, принцесса, — Елисей чмокнул в щёку, — мне пора! Кстати, не забудь про тринадцатое число!



— Эй, а вот это я забыть не смогу! Даже если память потеряю! — заверила его подруга, отлично помня, что в этот день у них пройдут соревнования.

— Ты знаешь Елисея? — поинтересовался какой-то парень, но так как подруге не напряглась, значит, она его знает.

— Конечно, знаю, он брат моего лучшего друга, — усмехнулась Диана, вытаскивая зазвонивший телефон.

— Чего всем от тебя надо, когда сегодня ты помогаешь мне? — раздраженно поинтересовалась я.

— Да, вообще! — возмутилась и подруга, разочарованно глядя в экран мобильного. — Ан-нет, это злой старший брат. Да, Тимофеечка. Нет, Тимофеечка. Конечно, Тимофеечка. Конечно, издеваюсь, Тимофеечка.

Диана отлично знала, что парня очень раздражает и выводит из себя, когда его так называют, но какая, же она была бы сестра, если бы не издевалась над старшим братом.

— Да, нет, не знаю. Всё может быть, — продолжала глумиться подруга над своим близнецом.

— Диана, — не выдержала я, топнув ногой, завидев, что времени уже остается в обрез, — идем уже!

— Иду я, иду, — и, попрощавшись с братом, подруга последовала за мной. — Отвлекают меня тут.

Мы быстро добежали до зала, в котором занималась моя группа и тихонечко сели обсуждать примерное представление о танце. В моей голове идеи возрождались и возрождались, но толкового ничего не было.

— Слушай, а может, ты споешь? — поинтересовалась я, с милой улыбкой смотря на подругу.

— Ты серьезно? — развела она руки в стороны, критично смотря на меня. — Таня, мне надо будет выйти и спеть. Ты же знаешь, что я больше не пою.

Немного уговоров сделали свое дело, и подружка согласилась поискать то, что она могла бы спеть. Взамен на то, что я буду соучастником в её только, что создавшемся плане мщения.

— Фиговый план, — покачала я головой, поражаясь бешеным идеям подруги.

Господи, дайте мне список того, чем должны заниматься двадцатилетние девушки. Сомневаюсь, что они ведут себя как обезумевшие девочки-подростки, которым только дай волю подразнить мальчишек, как делали это они в далеком детстве.

— Ты со мной?

— Естественно, — согласилась я, — где же я ещё столько проблем на нижние девяносто найду? Только с тобой. Мне интересно, мы до лагеря живыми останемся?

Подружка резко затормозила, смотря на меня с таким неопишным ужасом, что я и не знала смеяться мне или начать успокаивать Диану.

— Ты забыла, — констатировала факт я, забавляясь ошарашенным выражением лица подруги.

— Совсем из головы вылетело, — покачалась Диана тихим-тихим шепотом.

Дело в том, что раз в год нас вывозят в специальный лагерь, где мы повышаем уровень своей готовности к профессии. Архитекторы и дизайнеры сближаются с природой, сооружая некоторые постройки и конструируя разные изделия. Актёры, певцы, хореографы тоже без дела не сидят, разыгрывая разные представления на сцене. Нас отправляли на разные

экскурсии и рассказывали интересные истории. Мы уже ездили третий год подряд, и нам очень нравилось, мы заряжались настроением перед экзаменами и наполнялись вдохновением. Находились мы там около пяти дней, изредка три, что зависело только от погоды.

— Раз ты забыла, то дай мне насладиться этим сладостным моментом твоего незнания, как нас распределили в этом году, — торжественным и величественным голосом проговорила я.

— Не тяни кота за то, что тебе не принадлежит, Танечка, — нервничая, сказала Диана.

— Актёры и певцы, — ох, какой ужас отразился на лице Дианы. — Хореографы и режиссеры. Дальше, уже не так интересно.

Долго я не измывалась, ведь Диана, высказав свои мысли, не поняла, что загнала меня в состояние нервоза и паники.

— У меня два вопроса: Тим поедет с нами, и вернёмся ли мы живыми...

— И невредимыми?

— Мне бы просто живой вернуться.

— Тебе бы просто вернуться, — поразмыслив, решила честно ответить я. — А то вдруг, и откапают тебя в каком-нибудь дальнем уголке лесочка.

— Археологи и следователи замучаются искать её труп.

Мы с Мартиной синхронно обернулись на мужской голос, обладателем которого стал Егор, так неожиданно вернувшийся из другого города после знакомства с родителями своей девушки, и сейчас так дерзко скрещивая руки на груди. И уже через секунду эти самые руки ловили Диану в своих объятиях.

— Это да, — отстраненно кивнула подруга, соглашаясь с репликой парня, и быстро затараторила. — Как всё прошло? Как съездил? Не молчи, скажи мне хоть пару слов!

— Если ты прекратишь завывать, то обязательно скажу, — захохотав, Егор отпустил Дианку, — всё прошло хорошо, съездил не зря! А вот, на тебя, как обычно жалобы!

— Ну, — застенчиво растянула Диана, — за мной нужен глаз да глаз, я-то себя знаю.

— Конечно, — согласился Егор, — но за тобой и двадцать пар глаз не усмотрят.

— Дак, смотреть надо внимательнее, — детским и нравоучительным голосом поведала Ди.

В этот момент в коридоре зазвучала ужасающая трель звонка, заявляя, что урок окончен, можете быть свободны.

— Вот она, — Диана дернула меня за рукав, указывая на Ахиеву, которая отправлялась в туалет, как нам и надо.

— Что вы опять задумали? — прошипел над нашими головами Пьянов, заставив нас одновременно шикнуть.

— Я пошла, — и, вызволив ту самую баночку с адской смесью, я отправилась по следам мести прямо за нашей жертвой.

В туалете ничего сложного не состоялось в том, чтобы поменять баночку с кремами. Юля, как и в американских фильмах, оставила раскрытую сумку на краю раковин и ушла в туалет, что заставило меня дико порадоваться такой глупости. И когда дело было сделано, я стараясь сдержать истерический смех, убежала с места преступления, ожидая, когда нужный эффект появится.

— Ждём результата через час, — смех мой вышел явно как у злодея, но на это никто не обратил внимания.

— Боже, что вы опять натворили? — возведя руки к потолку, спросил Егор.

— Пока ничего, — отмахнулась я, отводя взгляд в сторону.

— Пока, — тихо добавила Диана, улыбаясь.

— За что мне такая подруга? — спросил Егор, хмурым взглядом прожигая Мартину.

— Красивая, умная, хитрая и продуманная? — перечислила подруга. — Ох, явно награда свыше!

— Глупая, наглая и злопамятная, — исправил Пьянов, покачав головой. — Явно наказание.

— Да, — согласилась я, — она нам досталась за грехи прошлых жизней.

— Многих, долгих, плохих жизней, — обречено вздохнул Егор и засмеялся.

— Но-но, — запротестовала Диана, клацнув зубами. — Я ангелочек!

— С рожками, — добавил Пьянов.

— Девочка-ромашка, блин, — засмеялась я, поддержав Егора.

— А вот с последним я не соглашусь, — важно покачав головой, ответила Диана. — Я девочка-розочка. Милая и нежная, но с шипами.

— Кактус с цветочком, в итоге, — поправил Егор, смотря на Диану таким взглядом, что можно было подумать, что она психически больна.

— Конечно, — заворчала подруга, разводя руками. — О, Ахиева вышла.

Мы моментально обратили внимание на дверь женского туалета, из которого выходила Юля, убирая «свой» крем в сумку. Да, наш план сработал! Ну, что ж, Ахиева, держись...

— Долматова, — раздался возглас моего злобного учителя, — вы должны быть на репетиции, где вас носит?

— Она маленькая, вот ветром и унесло, — вступилась Дианка за меня, но учитель одарил её таким взглядом, что она сразу умолкла.

— Пусть этим же ветром и занесёт обратно, — злым голосом добавил Павлин, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов.

— Я полетела, — поцеловав подругу в щечку, я убежала к своему классу.

На репетиции я думала только о том, что будет с Юлией, но это не отвлекало меня от занятий. Больше такой ошибки, как раскрытие эмоций, я допускать не буду, ведь никогда не знаешь, с какого бока нанесут удар.

\*\*\*

Прошел час, и мы с Дианой, встретившись около женского туалета, ожидали нашу жертву.

— Где она? — прошипела я устало. Юля никак не хотела появляться в поле нашей видимости.

— Вот, — подруга оборвалась, не закончив, и указала пальчиком в сторону Ахиевой, только что вышедшей из кабинета.

Оттенок лица нашей жертвы был иссиня-зелёный, местами красный, в общем, холст художника. Как же я люблю краску и химию!

— Я в полном ауте, — прошептала я, изумленно глядя на Юлю, которая только гордилась вниманием.

— Это полный Лисец, — поддержала меня Дианка, аккуратно сползая по стеночки, начиная смеяться.

Ахиева же, гордо вышагивала в нашу сторону, веля своей пятой точкой, наслаждаясь вниманием. Косые взгляды, что кидали на Диану, она уперто игнорировала. Мы тем временем, уже хохотали на весь коридор.

— Психопатки, — прокомментировала Ахиева, проходя мимо нас.

— Юля, тебе надо сменить косметолога, дерматолога и цвет кожи, — сквозь смех еле выговорила Мартина.

— Что? — изумившись, спросила Ахиева, быстро доставая из сумки зеркало.

Визг, что раздался, оглушил полностью всю академию, заставляя всех закрыть уши.

— Да, ты, — истерично начала Юля, с угрозой двигаясь на Диану, — да, знаешь, что я с тобой сделаю!

Ди же была абсолютно спокойно, не считая слезы, что скатилась по щеке от смеха. Но, видя, что Ахиева в разъяренном состоянии двигается на нас, мы обе синхронно подскочили с пола и побежали как можно дальше от верещащего монстра.

Мы проскочили по моему блоку, распахивая учеников, которые в шоке глядели нам вслед и тихо посмеивались над нашей жертвой. Так мы попали в блок к певцам, и Диана, ничего умнее не придумав, как видела Артема, спряталась за его спину.

— Опять ты? — с нескрываемым разочарованием протянул Лис, смотря на Дианку.

— Спаси нас от гнева дикой свиньи, — пролепетала я, прячась за спину его друга.

В раскрывшиеся двери внеслась Юля, прикрываясь из неоткуда взявшимся шарфиком и поднимая гогот.

— И зачем? — только спросил Артём, но подруга его проигнорировала.

— Случайно, — после нескольких секунд молчания, ответила она.

— Конечно, — не поверив, сказал Артём, приобняв Диану за талию.

— Спасай, — схватившись за рукав Ярослава, друга Артёма, закричала я.

— Тикаем? — нервно хихикнув, спросила Ди.

— Валим, — это слово больше подходило к ситуации.

Не сговариваясь, мы побежали к корпусу режиссёров, где столкнулись с Женькой. Быстро поведав историю, всё время, оглядываясь, мы посмеялись и вновь пустились бежать. Через главный холл, мы разбежались по своим блокам.

\*\*\*

Конечно, это были не все приключения на сегодня, и в планах у нас оставался ещё один безумно опасный план, после которого у нас только две судьбы: или смерть или пожизненное скитание там, где Артём нас точно не найдет.

— Ди, может не надо? — предприняла я последнюю попытку остановить подругу.

— Надо Федя, надо, — воинственно произнесла подруга, входя в мужскую раздевалку.

Я тихонько простонала, оглядываясь по сторонам, дабы быть уверенной, что никто за нами не следит или нет случайных свидетелей нашего безумства.

— Давай быстрее, — прошипела я закрытой двери, за которой ранее скрылась Мартина.

Буквально пару минут спустя из раздевалки вылетела Диана, красная хуже зрелого помидора, сжимая в руках футболку в которой сегодня был Артём. План, конечно, выполнен на половину, так как подруга хотела позаимствовать как можно больше вещей. Но и этим мы

можем гордиться.

— Ну, и как он в своем великолепии? — поинтересовалась я, подавая подружке краски, которыми мы разрисовывали футболку.

— Ты только что сама ответила на свой вопрос, — краснее, буркнула Диана. — Последнее слово — ключ.

— Ох, я это предполагала, — искушенно засмеявшись, чтобы больше смутить подругу, сказала я.

— Прекрати, — мазнув кисточкой, протянула Диана.

\*\*\*

Любуясь творением, которое красовалась на статуе в центре нашей академии, Диана глупо хихикала, повторяя слова, что вывела на футболке «Бед бой» и «Лаки бой».

— Диан, — тихонько шепнув на ушко подруге, я дернула её за рукав, разворачивая к самому эпицентру.

По коридору, в сопровождении своих друзей, шел Артём в кожаной куртке на голый торс. Девушки, что находились в опасной близости к парню, почти заляпали пол своими слюнями. Выражения лица подруги менялось с каждым шагом Лис, начиная от восхищения, заканчивая злостью.

— Откуда у них появился стол? — совершенно не в тему высказавшись, произнесла Ди.

— Какой стол? — спросила я.

Подруга удивленно огляделась, а после указала на стол охранника, появившийся здесь ещё вчера.

— Ты меня слушаешь вообще? — рассердилась Диана, начиная ревновать меня к Артёму. — Я тебе несколько минут подряд заливаю, что откуда здесь появился стол и по какой надобности, а она на этот стыд и срам любитесь!

Подруга так эмоционально высказывала всё это, что даже не заметила подошедших парней, и, взмахнув руками, ударила одного из них.

— Осторожнее с руками, — усмехнувшись, произнес парень.

— А ненужно лезть, когда я отчитываю подругу, — возмутилась Ди, еле сдержав свой вырывающийся смех. Мы все покивали, якобы соглашаясь с ней. — Какие глазки, так бы и выколола.

Мы все перевели взгляд на Артёма, в чьи глаза уставилась подруга, явно помутневшая разумом.

— Зачем? — изумился Тема, остерегаясь, что его глаза и, правда, могут выколоть.

— В коллекцию, — пожав плечами, ответила подруга. — Чтоб было.

— А какие ещё есть? — поинтересовался Яр.

— Черные, серые, красные, — произнесла Диана на распев.

— Красные? — хохотнул Миша.

— Ну, знаешь, не все люди адекватны.

— Включая тебя, — парировал Тёма.

— Она их полководец, вождь и капитан, — «уточнила» я.

— Основатель, — поддел Лис.

— Ну, вы можете, конечно, меня ещё обсуждать, я не против, — с пафосом произнесла Дианка, — разрешаю. А мне пора! Запишите все свои хвалы в мою честь на диктофон и пришлите почтой! Хотя нет, из рук в руки.

— Из уст в уста, — как-то двусмысленно получилось у Миши.

— Ага, и наедине, — с «двусмысленном» намеке произнес Ярослав.

— Э, нет, — покачал головой Лис. — Ты сейчас мне футболку доставать будешь.

— С чего это я-то? — искренне возмутилась Диана, не собираясь отвечать за последствия.

— Может потому что, ты это и натворила? — развел руками Лис.

— Будут доказательства, ищи, — и Диана в порыве чувств потрепала Тёму за щёчку.

— Беги Диана, беги, — переиграла фразу из фильма я, хохоча.

Диана послушалась моего совета, побежав, но, видимо не рассчитав траекторию побега, зацепила парня, который впоследствии опрокинул мою подружку в фонтан. Диана, конечно, не растерялась, схватив за руку подбежавшего Артёма, и вот, они вдвоем сидят в фонтане, взирая на грозного ректора академии.

— Карма, — сказала Дианка, выплёвывая изо рта воде.

— Мартина, что вы себе позволяете? — сурово произнес ректор.

— Виктор Семёнович, — прохныкала подружка, указывая в сторону Артёма. — Это всё он! Он меня в фонтан толкнул.

— Артём, я удивлён от вашего поведения, — тихо и спокойно произнёс ректор, явно обдумывающий слова Дианы.

Мариной могли не поверить, ведь это она сейчас находится в роли разбойника, а Артём в роли принца.

— Я был одурманен красотой Дианы, — спокойно пожал плечами Арт, стряхивая с коротких волос воду.

— Он маньяк, — стояла на своём Диана, — сталкер!

— Мартина! — изумился ректор, — что вы такое говорите?

— Извините, Виктор Семёнович, — проговорил Лис, — Диана просто головой ударилась, вот и говорит, сама не зная что...

— Я в шоковом состоянии, — эмоционально воскликнула Мартина.

— Мелкая? — раздался голос Егора сбоку, — Диана, то есть?

— Егорушка, спасай меня скорее, — прохныкала Диана.

— Не, я в воду не полезу, русалочка, — усмехнулся друг.

— А вот говорят, что друг познаётся в беде, — Диана шлёпнула руками по воде, — и как вам теперь мужикам верить?

Рядом раздался возмущенный вопль парней, но подруга, игнорируя всё это, вылезла из фонтана.

— Жаба, — поморщилась подружка Юли.

— Можешь говорить всё что захочешь, — громко сказала Мартина, — но даже в гробу я буду лучше тебя!

В этот момент Диана посмотрела на какого-то парня и замерла в тихом ужасе. Я моментально посмотрела на это существо, сразу же узнав опасность. Друг Антона, который с извинением и пониманием смотрел на Диану, которая впадала в панику.

— Мартина, — раздался голос Лидки, однокурсницы Дианы, — тебя какие-то парни на крыльце ищут.

— А как они выглядят? — паника начала подкатывать к горлу.

— Как, как, — тут Лида мечтательно ухмыльнулась, — один парень с красными короткими волосами, другой с фиолетовыми, ещё с белоснежными...

— Блин, — перебила Мартина её, — тренировка! Меня прикончат.

— Конечно, — Егор встал перед подругой, — мы придумали тебе наказание.

— Нет, милый, сжался! — под гогот запищала Дианка, складывая руки в молящем жесте.

— Пойдем, — подругу уцепили за мокрый рукав красного спортивного костюма и потащили к выходу.

Я тихонько, под шумок учащихся, покинула компанию подруги, в которой не очень любила находиться. Диана, увлеченная сломавшимся телефоном, не заметила моего исчезновения.

Я села в свою машину и спокойно уехала домой, чтобы отдохнуть от такого эмоционального дня.

\*\*\*

Глупо было надеяться, что остаток времени я проведу спокойно, занявшись своими делами. Как только я приехала домой, позвонила мама, напомнив мне о не самых приятных вещах моей жизни. После звонка мамы, мне позвонил Олег, опять утверждая о несправедливой жизни. Но вечер, когда я в плаксивом состоянии сидела на полу, добил меня полностью.

Звонок в дверь раздался совершенно неожиданно, ведь я никого не ждала. Но любопытство пересилило все, и я пошла, открывать дверь. А незваным гостем оказался Тимофей.

— Чем обязана? — поинтересовалась я в грубой форме.

Мой вопрос проигнорировали ухмылкой, после чего Тимофей закрыл дверь, оттесняя меня внутрь квартиры. На споры сил уже не было, поэтому я, молча, смотрела на Мартина.

— За чем ты пришел? — спросила я, скрестив руки на груди.

— За этим, — сказал Тим, и его губы накрыли мои.

\*\*\*

Телефонный звонок, раздавшийся в тишине квартиры, показался мне громом в моем маленьком Раю. Перегнувшись через меня, Тим извлек из своих джинс звенящий телефон.

— Да, сестренка, — второй рукой он стал поглаживать моё оголенное плечо. — Да, я сейчас приеду.

Не обращая внимания на моё шокированное выражения лица, Тимофей поднялся с кровати, собирая свои вещи.

— В смысле Тим, — присев, и подтянув одеяло на груди, сказала я. — Ты серьезно собираешься просто взять и уйти?

— Да, а в чем проблема? — искренне не замечая сути, ответил Тим, посмотрев на меня.

— Действительно, — прошептала опустошенно я, стараясь сдержать слёзы. — В чем?

— О, нет, милая, — интонация его голоса была настолько обреченной, что во мне на миг расцвела надежда. — Ты всё не так поняла...

— Не так поняла? — закричала я, яростно спрыгивая с кровати, натянув на себя футболку. — То есть ты пришел ко мне, как какой-то шкуре, наплевав на мои чувства?

— Слушай, Тань, — устало произнес Тим, проведя ладонью по светлым взерошенным волосам. — Не нужно строить из этого трагедию. Мы переспали, это факт. Но на большее я не способен. Тем более, у тебя есть тот с кем ты можешь построить отношения. Передай ему привет!

Он указал на мою футболку, которую я нацепила. Действительно, это была мужская футболка, но она принадлежала Тимофею.

— Ты не помнишь? — хриплым голосом сказала я. — Это твоя футболка, Тим. Год назад, в середине осени, мы поехали на трек вдвоем, я, ты и Диана, а там какой-то мужик пролил пиво мне на футболку и ты дал мне свою, что лежала в машине, со словами «Можешь не возвращать». Знаешь, я всё же верну её хозяину, она мне больше не нужна.

Едва сдерживая слезы, я дрожащими руками сдернула с себя футболку, которая приносила жутких холод, и, избавившись от неё, мне стало гораздо теплее. Натянув на себя халат, и укутавшись в нем, я кинула этот злосчастный предмет одежды её обладателю, которому было действительно плевать на меня, на мои чувства, на мою жизнь. Сжав в руке свою тряпку, Тим развернулся и ушел прочь из моей квартиры.



Я тебя отпускаю, словно дерево листья

Я тебя отпускаю, словно волосы в плечи

Я всегда думала, что если человек любит, то он простит тебе любые, даже самые катастрофические ошибки. Знаете, как неприятно ошибаться.

Я уже потеряла счет времени, сколько пролежала в слезах на кровати, укутавшись в одеяло пахнувшее ароматом его тела. Я больна, я серьёзно больна этим человеком, и меня уже невозможно вылечить от этой болезни. Какая же я была глупая, когда явственно надеялась, что изменение в моём внешнем виде что-то изменит. Да, чтобы мне хоть на долю ослабить чувства к Тимофею, мне надо не волосы красить, а душу, да и то, любая краска со временем слазит.

Да, я даже со своей любовью бороться не могу, потому что не хочу. Я уже не знаю, что такое жить без любви к нему. Словно, если и попытаюсь, то это буду не я. А сумею ли я вообще жить без этого чувства, по ночам не представляя его облика, в мыслях не ведя с ним диалог, не вспоминая о нем, читая цитаты о любви? Нет, я четко могу себе сказать, что нет, я не смогу без этого. Я просто боюсь потерять его, а после искать в другом человеке и постоянно сравнивать, зная наверняка победителя.

**«Скучаешь?»**

**«Думаешь обо мне?»** — словно в насмешку пришло от него сообщение, на которое я и не знала, как ответить. Я, наверное, раз пятнадцать набирала текст и стирала его, не в силах отправить.

**«Я ненавижу скучать по тебе.**

**Знаешь почему?**

**Потому что знаю, что это не взаимно!»**

Я вскинула голову от оповещения на новое сообщение, ожидая, что Тим решил мне ответить, но ошиблась. В общей беседе, где состояли я, Диана, Ксюша и Женя появились несколько новых сообщений. Оказывается, Диана уже несколько часов подряд объясняла девочкам, что между ней и Артёмом ничего не может быть. А так же, я узнала причину, почему Тим ушел. Оказывается, его сестричка решила набить татуировку в такой неподходящий момент.

**Евгения Ларина:**

**«Конечно, конечно. И на фотографии не ты?»**

**Ксения Мелехина:**

**«Ага. Фотошоп наверное.»**

**Таня Долматова:**

**«Нет. Нам это всё кажется! Галлюцинации, наверное...»**

**Евгения Ларина:**

**«Как и у половины нашего города!»**

**Таня Долматова:**

«Коллективные \*пожала плечами\*»

**Диана Мартина:**

«ААА. Я уже два часа печатаю вам одно и то же! у нас ничего с ним нет! Просто он поддерживал меня, когда мне били тату! И всё!»

**Ксения Мелехина:**

«Ди, тебя с ним видят на протяжении нескольких недель. Так мы тебе и поверили!»

**Диана Мартина:**

«Совпадение!»

**Таня Долматова:**

«Не думаю!»

**Евгения Ларина:**

«Не думаю»

**Диана Мартина:**

«Танька, ну хоть ты им скажи, что это всё моя мстя! Ничего общего между нами! Только неприязнь»

**Ксения Мелехина:**

«От любви до ненависти один шаг. А от ненависти до любви...»

**Диана Мартина:**

«А от ненависти до любви тридцать...лет!»

**Евгения Ларина:**

«Девочки, уже второй час ночи. Спать пора!»

**Таня Долматова:**

«Точно. Завтра ж в академию! Покасики, я спатеньки!»

**Ксения Мелехина:**

«Пока-пока. Спокойной ночи! Мне тоже пора!»

**Диана Мартина:**

«Я завтра не приду. Мне тату набивать до конца будут»

**Таня Долматова:**

«С этого момента подробнее. То есть, завтра ты опять целый день проведёшь с Тёмочкой? Девочки, я буду свидетельницей на их свадьбе!»

**Диана Мартина:**

«Всё! Я спать!»

Какие мы обидчивые, но думаю, что я действительно буду свидетельницей на их свадьбе. Хоть какая-то радостная новость за день.

Стемнело. Время близилось уже к трем ночи, но я продолжала «бодрствовать». Но, если быть честной, то я просто лежала на кровати и каждые три минуты обновляла список новостей в каждой социальной сети. Я мучилась от бессонницы, хотя очень хотела спать.

В итоге, устав от просиживания боков, я поднялась с кровати и тихо включила музыку. Первыми порывами тела был танец, но после пары неудачных нервных движений, я поняла, что заняться нужно другими вещами.

Я оглядела комнату, что во мраке выглядела ещё более мелкой, и один за другим начала срывать рисунки со стен. Сначала аккуратно и бережно, а после срывала их, не заботясь о состоянии и целостности. Черно-белые картинки тонким ворохом покрывали пол под моими ногами, а я, впад в оцепенение, как замороженная смотрела на один оставшийся рисунок на

стене, изображавший Тимофея.

— А ты ведь не такой, — прошептала я, глядя на рисунок, выискивая каждый недостаток. — У тебя глаза ярче, они два изумруда, а это просто зелёный. Знаешь, у меня с тобой вообще все краски поменялись. И волосы не простого белого или русого, а пшеничного оттенка. Губы не просто красные, а сочные, персиковые.

Я дрожащими руками сорвала лист со стены, и долгое время всматривалась в любимые и родные очертания. Каждый штрих его лица отдавался болью в пальцах. И безжалостно я порвала на мелкие куски это нелепое творение, словно рвала сердце, любовь и душу. Ничего страшного, я немного поплачу, погрошу, но успокоюсь. Со временем все пройдет, и буду я на это смотреть, как на давно утёкшую воду.

Любовь не должна быть такой, как у меня, ведь с другой стороны это выглядит как помешательство, а может и хуже. Я никогда не была на другой стороне, и я не знаю, как это — любить его. Я действительно не знаю, как любить его. Я просто люблю и всё. Я знаю его очень хорошо.

Он любит сладкое, как не любит его никто, он готов есть конфеты без остановки, и если бы сладкое не отражалось на здоровье, то он бы так и делал. Он за правильное питание, но может потратить круглую сумму в каком-нибудь кафе быстрого питания. Он любит математические науки, но совершенно не понимает химию. Он днями зависает в интернете, но смотря на него, ты даже об этом не догадаешься. Он большой любитель чистоты, хотя в его комнате вечный кавардак. Он любит большие машины, но для себя приобрел маленькую. Он любит экстремальные виды спорта. Он любит жизнь, и слушать «Twenty One Pilots». Он переменчивый и заносчивый, но верный. Он гром среди ясного неба. Ему чужда любовь, да ну и черт с ним.

И можно подумать, что я знаю о нем практически всё, но это не так. Я совершенно его не знаю. Он загадка для меня, и всегда загадкой останется.

А мне пора начинать жить. Жить, а не существовать по его правилам, по его указам, по его мнению. Мне пора перестать задаваться вопросами, вроде: а понравится ли ему, как на это отреагирует, а что бы он сделал, а как бы он поступил. Я должна жить самостоятельно, не поддаваясь предрассудкам этого человека. Хватит, у всего есть предел.

Новый день — это новая маленькая жизнь, поэтому у нас никогда не получается начать жить заново. Позади всегда остается прошлое, которое не дает нам обратную точку отсчета.

Этот день был не особенно тосклив, или даже дождлив, наоборот светило солнце, которое заставляло меня улыбаться. Оставив мысли о скончавшейся любви, я затеяла уборку, главной целью которой являлась ликвидация напоминаний.

Стены, покрытые обоями, казались голыми без рисунков, и я не удержалась — повесила их обратно. Конечно, я могла нарисовать новые, но боялась, что буду вырисовывать знакомые очертания.

Я сменила постельное белье, поборов желание сжечь старое, хранившее аромат Тимофея, который уже проникал в основы этой квартиры. Я потихоньку избавилась от всего, что могло напомнить мне о моей несостоявшейся любви. Хотя, и квартира стала после этого более пустой, я осталась довольной. Теперь любая мелочь не будет мне ножом в сердце. И когда уборка подошла к концу, то я уже могла с уверенностью сказать, что это женская, именно женская, а не девичья квартира, где всё разбросанно, напоминая о беззаботных днях. Теперь квартира приобрела более строгий, официальный вид.

Следующий шаг ликвидации был по-детски глупый, но не менее эффектный. Да, я отписалась от Тимофея в *instagram* и *twitter*. Отличный способ показать этому человеку свою обиду и незаинтересованность в нём, отличный ход, Таня.

Что ещё напоминает мне о Тимофее? Диана — его сестра и моя лучшая подруга. Как бы она меня не раздражала, но убивать её я не буду. Мы больше, чем лучшие подруги, хоть я и влюбилась в её брата.

На этой ноте мои идеи по ликвидации, к сожалению, заканчиваются, но я продолжаю искать проблемы в вещах, оттягивая момент самокопания. Конечно, ведь гораздо легче находить виновных, чем сознаваться в своих грехах.

А грешила я долго и со вкусом. Подавалась на провокации этого жалкого мальчишки, не знающего сострадания и чувства меры. Подавалась его соблазнам, зная, к чему это приведёт. Верила в него, надеялась, что всё изменится. Но самый мой главный грех — после всех разочарований, я вновь и вновь на это велась, я возвращалась к нему и каждый раз прощала.

Я думала, что моей любви хватит на нас двоих, но сильно ошибалась. Любовь должна быть обоюдная. Ты можешь быть верным, правильным, романтичным, самым хорошим, но это толком ничего не значит, если нет отдачи.

Я игнорировала свою волю, предавала свою гордость, нарушала правило десяти шагов, делая вместо них целых миллиард.

Я могу сказать, что это грехи, но не ошибки. Нельзя называть порывы сердца — ошибками.

Вот так и прошел мой ликвидационный день. Совсем грустный, без здравых мыслей, но не менее полезный и «болеутоляющий» день.

Я с уверенностью могла сказать, что справилась с задачей, пока мой телефон не ожил, оповещая меня смс.

**«У меня есть к тебе сделка.**

**Поговорим?»**

Я нахмурила брови от такой наглости, звучавшей в сообщении Тимофея, но глупо и влюблено улыбнулась, понимая, что он не может отказать себе в удовольствии писать мне.

**«Я не заинтересована, Тим.**

**Меня совершенно не волнуют твои аферы»**

Горда сама за себя, я отложила телефон на прикроватную тумбочку, и с роковой улыбкой уставилась на телефон, ожидая ответа от этого безумного парня.

**«Поверь мне,**

**ты ещё как заинтересована»**

**«Нет, это ты мне поверь.**

**Я нисколько не заинтересована»**

**«Да-да, я это понял.**

**В общем, одевайся и выходи.**

**Я жду тебя внизу.**

**Захвати ключи от машины»**

Что? Он ждёт меня внизу? Но зачем!? Тем более, с ключами от машины. Подозрения сменились ликованием, и я, окрыленная неведомым счастьем, побежала собираться, упрямо игнорируя голос разума, который верещал мне остановиться.

Но разве я могла себе это позволить?

Из идеально убранного шкафа повалились вещи одна за другой шумным водопадом, скрываясь в глубинах комнаты. Я старалась быстро подобрать одежду, но всё так не подходило мне, что я начинала нервничать.

Стоп, если я начну сейчас прихорашиваться, то он поймет, насколько мне не безразличен, а я этого не хочу. В итоге, я обошлась обычными обтягивающими джинсами и модной серой кофтой, которая подходила мне под волосы и глаза.

Захватив с собой кожаную куртку, так как на улице было довольно прохладно, ключи от своей машины и телефон, я, предвкушая встречу, спустилась во двор.

Около своей черной audi a5, которая ничуть не сливалась с этой темнотой ночи, стоял Тимофей. В его светлых непослушных волосах запутался ночной игривый ветер, и Тим, словно поощряя его игры, ловко взмахнул волосами, отбрасывая челку назад.

Его выбор одежды абсолютно сочетался с моим. Легкий серый свитер с «V»-образным вырезом, тёмные джинсы, и словно небрежно накинутая в спешке кожаная куртка. Я так залюбовалась его потрясным видом, что проглядела тот момент, когда парень в ответ начал внимательно осматривать меня. Повезло, что я физически не умею краснеть, ибо не уверена, что даже темнота смогла бы скрыть мое смущение, охватившее меня с ног до головы.

Прочистив горло и скрестив руки на груди, я сделала пару шагов навстречу к Тимофею.

— И что тебе понадобилось в столь поздний час? — небрежно поинтересовалась я, надеясь, что мой голос был холоден и абсолютно не заинтересован.

— Как я уже и говорил — у меня к тебе сделка, — его губы растянулись в соблазняющей, и какой-то демонической улыбке, заставляя меня задрожать не от страха.

— В какую аферу ты хочешь меня втянуть? — усмехаясь, спросила я, настойчиво

заставляя смотреть себя куда угодно, лишь не в его глаза.

— Ничего незаконного, малышка, — совершенно развратно оповестил он, отрывая свой великолепный зад от капота машины. — Всё будет конфиденциально и только между нами.

— Что за игры? И в чём подвох? — спросила я, пропуская мимо ушей его слащавое обращение, которое, к сожалению, не вызвало у меня отвращения, как всегда. И я всё же взглянула на своего собеседника.

— Никаких игр, всё предельно серьезно, — коварным шепотом сообщил Мартин, неожиданно резко оказывая около меня. — Я даже скажу, что от этого зависит наша с тобой жизнь.

Я судорожно облизнула губы, стараясь унять дрожащее не от страха тело, и бешено колотившее сердце. Его близость сводила с ума, искушая меня вновь поддаться своим грехам.

— В чем заключается твоя сделка? — сумела спросить я громким шепотом, боясь, что голос может меня предать, отчаянно сорвавшись. — Какая выгода мне от твоих идей?

— У тебя будет очень, очень большая выгода, — искушающий, соблазняющий тон окутал меня, как одеяло. — Стоит только...победить.

— Кого?

— Меня!

Тимофей резко отошел от разомлевшей, ничего не понимающей, меня, улыбаясь так задорно по-детски, и мне на миг подумалось, что весь этот тон мне почудился. Но нет, в его изумрудных глазах всё так, же искрились дьяволы.

— В чем заключается сделка? — вновь спросила я через пару мгновений, совладав с голосом и эмоциями.

— Поедем со мной, и узнаешь, — поманив меня пальцем, вернув себе тон искушителя, попросил меня Март.

— Поехать с тобой? — засмеялась я от неожиданно явившегося веселья. — Это абсурдно и чертовски не правильно, Тим.

— Почему неправильно? Разве мы нарушим закон, если ты поедешь со мной? — он поддержал мной весёлый тон, выжидающе взглянув на меня.

Я как могла, боролась с собой, но я уже проиграла ему. В общем итоге, что я потеряю? Всего лишь какой-то малозначимый ликвидационный день.

— Куда ехать? — вздохнув, спросила я и отправилась к своему автомобилю, стоявшему на парковке.

— Просто следуй за мной и не теряй из виду, — ничуть не убавив в своем голосе дьявольского издевательства, сказал Тим и сел в машину.

Как можно быстрее я села в салон, быстро заводя машину, которая отозвалась мне приветливым урчанием, и выехала с парковки, следуя за своим ночным кошмаром.

В городе было пусто: ни машин, ни людей. Я созерцала огни, что дарил нам ночной город, стараясь не отставать от набиравшего скорость Марта. Чем дальше мы отдалялись от города, тем мне становилась страшнее, но всё больше любопытнее. А после мы заехали на давно знакомый трек, где каждый год устраивали гонки. И сейчас, показывая свое изобилие яркого света фонарей, нас встречала гоночная трасса.

Мысли спутались, и я совершенно не понимала, зачем Тим привез меня на это место, прекрасно зная, что с гонками я завязала около двух лет назад.

В голове всплыл вопрос, на который парень не ответил, пропустив мимо ушей. Я

спрашивала, в чем подвох. Я его и узнала.

Тимофей остановился возле раскрытого гаража, из которого доносились восторженные крики парней. Я припарковала машину рядом и вышла в прохладу ночи. Людей было очень-очень много, и я пожалела, что заставила себя не прихорашиваться. В своем сером свитере и со своими серыми волосами я действительно выглядела мышкой среди разукрашенных девиц в коротких юбках.

Ощущая, что сердце начинает дико биться о рёбра, и к горлу подкатывает паника, я прокляла всё, что заставило меня полчаса назад выйти из своей квартиры.

От решения сесть обратно в машину и вернуться домой меня отвлек Тимофей, подзывающий к себе. Глубоко вздохнув, и гордо подняв голову, я отправилась к нему.

— Знаешь, в чем заключается наша сделка? — теперь в его тоне не было ни весёлого, ни соблазняющего тона, что заставило меня взглянуть в серьезные изумрудные глаза. — Мы устроим гонку. Прямо сейчас. Кто первый придёт на финиш, тот и победитель. Проиграю я — буду месяц в твоём распоряжении. Проиграешь ты — отстанешь от меня навсегда!

Я отшатнулась словно от хлёткой пощечины, а внутренности сжались так, словно меня ударили под дых. Но в противовес всему, на моих губах расцвела улыбка, вместо слёз обиды. Я останусь в выигрыше при любом раскладе.

— Я согласна, — громко воскликнула я, улыбаясь. — Пожмем друг другу руки, или мне нужно где-то подписаться кровью?

— Не думаю, что у нас будут проблемы с исполнением, так что, обойдемся без крови.

— Да? Сегодня обойдемся без неё? — состроила я удивленное выражения лица. — Надеюсь, что тогда она не прольется здесь, как несколько лет назад.

Тим вздрогнул, а я едва не облизнулась от смятения на лице парня. Да, мне нравилось, что он помнит, почему мне пришлось бросить гонки.

Мы разошлись по своим машинам и подъехали кс старту. Наши одинаковые марки машин поравнялись, различаясь лишь цветом. Толпа выстроилась по ограждённому периметру, ликуя и восторженно крича. На линию вышла девушка, соблазнительно подмигнув Тимофею, снимая с руки платок, а я едва поборолa желание сбить эту куклу. Сама не заметила, как начала газовать, вызывая рычание мотора, показывая этим свое нежелание этих прелюдий. Девчонка перевела на меня взгляд и легко взмахнула платком. Машины сорвались с места, не уступая друг другу.

Мы ехали, не уступая друг другу; машины неслись ровно, как и стояли на старте.

Трасса поменялась за это время, и я не знала всех поворотов и казусов, надеясь, что не попадусь в одну из ловушек. Но вот впереди стена. Вполне безопасная, но я не хотела угробить свою тачку, поэтому сбросила скорость, отдавая лидерство Тимофею.

Я недолго плелась следом за черной машиной, и вскоре мы опять сравнялись. На миг мне даже показалось, что парень специально не прибавлял скорость, словно ждал меня. Но я выбросила эти сладкие мысли из головы. Мы играли совсем не в те игры.

Я чувствовала, что по моим венам начинает течь тот забытый вкус адреналина, заставляя меня набирать скорость, но страхи просыпались так же, как и ликование.

Я истерично усмехнулась, вспоминая, что раньше мне не было равных в гонках среди девушек и парней. Поправка: не было равных, кроме Марта. Он всегда был для меня идеалом в этом экстремальном виде спорта.

Когда-то давно, будучи ещё детьми, я и близнецы увлеклись таким видом занятий, как гонки. Для нас с Тимом это стало настоящей страстью, объединявшей нас. Мы жили

гонками, они стояли для нас на первом месте. Не для Дианы, конечно. Она радовалась нашим успехам, но сама не хотела равняться с нами, ей были не важны гонки. И когда она захотела уйти, Тим её не отпустил. Тот год был настоящей трагедией, настоящим Адом для меня, для Дианы, для Тимофея.

Близнецы превратились в чужих людей, а я была тем звеном, которому постоянно доставалось. Меня тянули в разные стороны дорогие люди, не понимая, что разрывают меня.

В тот год Диана предприняла попытку покончить с собой, перерезав вены. Но Тим, что во время вернулся домой, не дал ей уйти в тот мир. Тогда жизнь действительно поделилась на «до» и «после». Больше не было того сплоченного трио. Были только близнецы и я, совершенно одна.

Но, несмотря на эту трагедию, мы с Мартом не бросили гонки и всё постепенно начало налаживаться, пока через год после случившегося, перед важными соревнованиями, Тим не признался мне в любви.

Я признаюсь честно, что не любила его тогда, почти считая братом, но чтобы не обидеть его, обошлась глупыми фразами, что мне просто некогда любить его в ответ.

Роковая ошибка — сесть за руль во взвинченном состоянии — чуть не лишила меня жизни. Глупое ограждение, глупые мысли, глупые чувства ошибки. Я слишком погрязла в своих мыслях, рассуждая о том, что Тим мне всё же дорог, и я хочу быть с ним, и не заметила, что прямо передо мной стена. Было поздно, и я на большой скорости влетела в неё.

Я вздрогнула, и словно вынырнула из водной оболочки воспоминаний, лихорадочно ориентируясь в пространстве. Я не заметила, как проехала петлю, и отстала от Тимофея, несшегося впереди меня на коротком расстоянии. Казалось, что через секунду я могу врезаться в него, но для того маневра мне бы понадобилось как можно больше сил. Вырулив руль, я опять сравнялась с машиной Марта, стараясь обогнать его, показывая свою превосходность. Конечно, этот первый раз экстремального вождения за два года мог оказаться блестящим, но не для меня, не для Тимофея. Я просто была обязана его обогнать! Но всё, что мне удавалось сделать — лишь та пару сантиметров разорвать нашу ровную линию, а после Тим снова ровнялся со мной.

Я не знала, сколько ещё до финиша, но интуиция шептала мне, что он уже скоро.

А что если мы и на финиш придем равными, каков будет выигрыш тогда? Обоюдное игнорирование месяц? Нет, мне больше по душе вечное владение его телом и душой. Давай же Долматова, ищи способ уйти в отрыв. Какая разница сколько он будет мне принадлежать, за этот месяц я могу хоть приручить его, хоть и заставить поверить в мою любовь. Тимофей был прав, сказав, что от этого зависит наша жизнь. Давай Долматова, дави на ГАЗ! Впереди дорога сужалась, оставляя место лишь для одной машины, и это был мой чуть ли не единственный шанс выбиться в лидеры, дойти до финиша первой и получить власть над Тимофеем.

Педаль газа в пол до упора, стрелка спидометра резко падает в правую сторону, красная машина вырывается вперёд, первой проникая в узкую полосу. Наверное, я завизжала от радости, но точно вспомнить этого не смогу. Эйфория накрыла меня с головой и я мчалась к этому финишу. Взгляд падает на стрелку, показывающую скорость, и мои страхи вновь вырываются наружу горькими воспоминаниями.

Тим и его колкие взгляды. Тим и его обидные до жгучей боли слова. Тим и его поступки, которые убивали меня.



Тим — одно имя и миллион оттенков боли.

Реальность наконец-то проникла в мой мозг, давая мне осознать, что даже если победа и будет за мной, и даже если Тимофей будет со мной этот месяц — я не смогу ничего изменить. Один месяц счастья и бесконечное время боли. Нет, лучше прирубить это всё на корню.

На горизонте линия финиша. Нервы напряжены до предела. Красная машина вырывается вперед. Линия финиша всё ближе. Педаль тормоза в пол. Красная машина резко тормозит, оставляя полосы на асфальте. Черная машина вырывается вперед. Эта победа за тобой, Тим.

## Часть первая.

На мои глаза уже набежали слезы, и я, заведя автомобиль вновь, поспешила скрыться с гоночного трека. Откуда мне ж было знать, что едва проехав финишную черту Тимофей, яростный и злой выскочит из машины!?! Всё случилось в мгновение ока, и я, едва успев вырулить руль, объезжаю Марта на расстоянии десяти сантиметров.

Мне было неведомо, куда я ехала, потому что чувство страха, словно сжимая руки на моем горле, шептало лишь о том, чтобы убраться отсюда. Смех, что вырывался из меня, вперемешку со слезами, грозился перерасти в настоящую истерику, но я яростно смахивала соленые капли, вбивая в голову мысль, что не стоит плакать, не стоит.

И вроде бы способ самовнушения начал работать, пока в зеркале заднего вида я не заметила черную машину Тимофея, которая стремительно пыталась прижать меня к обочине. И я, решив не устраивать вновь «кошки-мышки», повиновалась завуалированной просьбе.

— Что ты творишь? — едва выскочив из машины, не удосужившись и закрыть дверь, заорал Тим.

— Всё в порядке, — сказала я, сама не понимая, правда это или чистая фальшь, лишь бы убедить в этом кого-то.

— Ты едва меня не сбила, и я не скажу, что это можно отнести к состоянию «всё в порядке»!

С силой захлопнув дверь, что грохот хлопка заложил уши, Тимофей, воплощая в себе всю гневность мира, пересёк разделявшее нас расстояние, и больно вцепился в мои дрожащие плечи. Разбушевавшийся ночной ветер стремительно подхватил мои волосы, застилая ими мои глаза. Пальцы Марта, что крепко держали мои плечи, переместились на мое лицо, придерживая локоны волос, не давая им попадать в короткие сантиметры между нами.

— Не надо говорить, что ты в порядке, если это не так, слышишь меня? — его голос сорвался на шепот, но лучше бы он кричал. Из-за этого проникновенного шепота мне хотелось упасть ему в ноги и каяться во всех грехах.

— Всё в порядке, — я откровенно понимала, что теперь это ложь, чистая вата, и обиднее было из-за того, что Тим прекрасно это понимал.

— Почему ты позволила мне победить? — я не успевала за сменой его эмоций, и во мне появилось четкое состояние Алисы из страны Чудес. Словно, это я сейчас оказалась в параллельном мире, где напрочь отсутствует капля логики и здравого смысла. — Какого черта ты позволила мне победить, Таня!?

— Да, что с тобой!?! — устав от непонимания, закричала я, вырвавшись из цепких ладоней Тимофея. — Разве ты не хотел победы? Или тебе было бы приятнее проиграть какой-то девчонке? Я тебя совершенно не понимаю, Тим! То ты бросаешь меня, как ненужную вещь, то ты орешь на меня из-за того, что я помогаю тебе в осуществлении твоей мечты.

— Какой, черт возьми, мечты? — крикнул Март, перебивая меня. — Почему ты каждый раз обвиняешь во всем меня. Почему?

— Я уже просила прощения, Тим, два года подряд просила прощения, но тебя это совершенно не волновало, что на тебя нашло сейчас?

— Да, потому что ты идиотка, в которую мне удалось влюбиться! Потому что ты путаешь мне все карты, когда я пытаюсь что-то исправить. Да, я натворил дел, не спорю, но лишь стоит мне начать исправлять ситуацию, как ты делаешь из неё настоящую катастрофу. Как у тебя, получается, рушить всё то, что я ещё не сделал?

— Потому что это ты не умеешь справлять ситуацию! Ты вечно всё портишь, и стоит мне лишь начать избавляться от тебя, ты появляешься и ломаешь не только мой выбор, но и меня.

— Тебе не удастся избавиться от меня, Тань, ведь ты же не сможешь избавиться от самой себя.

Как же он прав, как же он чертовски прав и я ненавижу его за правоту. Почему он знает так хорошо меня? Почему он для меня загадка, а для него открытая книга?

— Тань, — он попытался сделать пару шагов ко мне навстречу, но я отступила, не рискуя даже протягивать руки, ограждаясь от него.

— Не надо, не подходи, — слезы, что я так долго сдерживала, потекли из глаз. — Почему я так много плачу из-за тебя, Тим? Да, я в детстве столько не плакала, наверное. Почему за минуты счастья, я оплачиваюсь месяцами боли?

— Мне не легче, Тань, пойми, — разведя руки в стороны, ответил Тим. — Ты думаешь тебе тяжелее? Ты думаешь, что ты одна борешься со своими страхами? Ты же не знаешь то, что творится в моей душе!

— Дак расскажи! Дай мне тебя понять, Тим!

— Ты думаешь, что из нас двоих больно лишь тебе, но ты никогда не бывала на моем месте, а я на твоём тысячу раз восседал. Ты хоть представляешь, что каждый раз, когда я сближаюсь с тобой, во мне просыпаются страхи прошлого. Я боюсь вновь быть, отвергнут тобой, поэтому и творю то, что сам не знаю. И поверь, после этого мне становится ещё тяжелее. Я даже не знаю, для чего я устроил это представление с гонками. Наверное, для того, чтобы ещё раз увидеть тебя на треке, где впервые взглянул на тебя по-другому, и где потерял тебя.

Между нами повисло молчание, и я, не выдержав тяжелого взгляда Мартина, посмотрела на проезжую часть, где изредка проезжали машины. Я не знала, как на это реагировать, не знала, что ответить и что сделать, и мое незнание стало ошибкой.

— Давай, Таня, ограждайся от меня, — сказал Тимофей, отходя от меня к своей машине. — Раз ты хочешь забыть меня навсегда, то я не буду тебе мешать.

Я не крикнула ему «постой», не побежала за ним, чтобы остановить. Я, молча, проследила за тем, как он сел в машину и уехал. И без его присутствия, я наконец-то почувствовала полную майскую прохладу ночи, и поспешила скрыться в машине.

Всю дорогу до дома меня терзало чувство вины, словно я повторяла ту роковую ошибку прошлого. Эта мысль словно свинцовым молотом стучала в голове, а толковые идеи лишь легким дуновением проскакивали и исчезали.

Едва оказавшись дома, я с усталостью взглянула на часы, отмечая, что время близится к пяти утра, и я, решила, что как только посплю, хорошие идеи будут танцевать в моей голове ламбаду.

Но стоило утром, которое перекаатило за полдень, открыть глаза, мой телефон надрывался от нескольких не принятых звонков от Вадима. Решив не обижать друга, я сразу

же перезвонила ему.

— Ты где затерялась, подруга? — первым делом спросил Орлов, едва подняв трубку. — Обещала появиться через неделю, а уж полмесяца прошло.

— Извини, извини, извини, — зачастила я с извинениями, маяча по своей комнате. — Ты не представляешь, сколько у меня сейчас проблем!

Мне не очень-то хотелось сваливать всё на Вадима, но терпеть я больше не могла: мне нужно было выговориться.

— Надеюсь, не с законом, — засмеялся Вадим на другом конце провода.

— Нет, нет, что ты! Разве что чуть-чуть с родительским...

— Когда в вашей семье образовалась монархия?

— Наверное, с того момента, как мама захотела выдать меня замуж за Олега.

На том конце провода повисла тишина, и я уж было подумала, что связь прервалась, когда Вадим снова заговорил.

— Разве не она с месяц назад говорила, что лучше съест живую крысу, чем обзаведётся зятем в виде Олега?

Я засмеялась. Да, что-то такое в репертуаре мамы явно имелось.

— Да, но понимаешь, Вадим, она поставила меня перед выбором. Или я выхожу замуж, или я иду в семейный бизнес, бросая танцы.

— Извини, но в какой промежуток времени между нашей последней встречей и этим разговором твоя мама успела стать эгоистичной стервой?

— Наверное, в тот момент, когда узнала, что я переспала с Тимофеем.

Вадим подавился и закашлялся, и словно едва дыша, прохрипел:

— Это тоже случилось в этот промежуток?

— Нет, это случилось несколько лет тому назад. И да, в этот промежуток тоже, но она об этом не знает.

— Таня, скажи мне честно, ты обладаешь сверх способностями?

— Что? Вадим, нет, конечно, ты сейчас вообще о чем?

— Тогда я не понимаю, как у тебя за это время накопилось столько проблем? Я за это время успел только научить Лизу готовить кофе в кофе машинке.

— Лиза никогда не дружила с техникой.

— А ты с головой!

— Такой факт оспорить сложно. Практически невозможно. Так, что, приняв твою правоту, я хочу спросить, что же мне делать дальше.

— Честно? Бороться, Таня, иначе никак. Это твоя жизнь, и никто не имеет права ставить перед тобой несправедливые выборы. Это я тебе как юрист говорю.

— Но, как я могу бороться с мамой?

— Ой, ты так говоришь, будто она Злая Королева.

— Иногда мне кажется, что да.

— Тогда будь хитрее, отрави её яблоком первой.

— Во-первых, она моя мама и я травить её не буду. Во-вторых, отравленное яблоко из другой сказки.

— Это было образное выражение, Таня! Вечно ты портишь мои заумные фразы.

— Я бы портила твои заумные фразы, Вадим, если бы они были.

— Мы сейчас будем говорить обо мне, или о твоем маме? Слушай, нам надо составить план. Точно! И кодовое название у него будет «Злая Королева»!

— Иногда я сомневаюсь, что тебе отроду двадцать с лишним лет и у тебя есть ребёнок.

— Я тебя ненавижу! Почему ты не можешь отключить свой мозг и поддаться веселью?

С головой ты всё равно не дружишь!

— Вот поэтому и не могу его отключить. Контакты потеряны, и мой мозг будет работать вечно.

— Звучит, как угроза апокалипсиса.

— Ты, правда, думаешь, что я смогу переубедить маму?

— Если сначала переубедишь себя.

— Спасибо, Вадим, чтобы я без тебя делала.

— Представить боюсь. Позвонишь, как поговоришь со Злой Королевой.

Я засмеялась и прервала звонок, радостная от сложившегося разговора. Мне действительно стало легче, и я была решительно настроена, поговорить с мамой.

\*\*\*

— Я тебя правильно услышала, дорогая?

Вадим был прав — моя мама Злая Королева. Длинная черная юбка в пол, в тон рубашка со стойким воротником и волосы собранные вверх. Тон матери тоже не был пропитан добродетельностью, и мне казалось, что она вот-вот меня заколдует.

— Да, мама, — отважилась ответить я. — ты правильно меня услышала. Я сама решаю, что мне делать. И я не выйду замуж за Олега, и не вступлю в ваш семейный бизнес!

— В ваш? — переспросила мама яростно. — А ничего, что этот бизнес прокармливал тебя все твои годы?

— Тогда я больше в нем не нуждаюсь. Справлюсь сама, — ложь, я не справлюсь, но отступить я не намерена.

— Раз так, то ступай, но больше не проси нас оплачивать твои счета, Татьяна. Мы слишком тебя избаловали.

Слишком избаловали? Будто это вы мне квартиру купили, будто это вы оплатили мой реабилитационный курс, в котором, по вашим словам, я не нуждалась после аварии. Я промолчала. Моя идеальная семья рушилась на глазах.

— Хорошо, мама, — протянула я медленно. — Удачи вам с папой в вашем семейном бизнесе, который вам дороже всего на свете.

Я развернулась, уходя из дома родителей, чувствуя небывалую легкость и счастье. Если это все не сон, а реальность, то я не брошу танцы, не выйду за Олега и буду жить своей жизнью. Осталось только найти работу, чем я и занялась.

Как, оказалось, найти работу не бывало трудно, потому что я толком ничего не умела. Высокооплачиваемые должности нуждались в полном образовании и опыте работы, а другие, что принимали всех, были связаны с цифрами, которые я ненавидела. Единственное, что я по-настоящему умела — танцевать.

Я долго сомневалась в правильности своего решения, но это оставался последний шанс попасть на должность с высокой зарплатой. Работа танцовщицей в клубе. Нет, не стриптизершей, а простой танцовщицей. Я не раз видела их в клубах и ничего пошлого не наблюдала в их работе. Они просто танцевали.

И вот теперь я стою напротив популярного клуба в нашем городе, и занимаюсь самовнушением, что я не научилась танцевать. Была, не была, Танька. Настало время действовать.

## Часть вторая.

— Девушка, клуб закрыт для посетителей.

Едва я успела войти, как меня остановил грубый голос молодого охранника, смотревшего на меня не дружелюбно.

— Я знаю, — ответила я, ожидая, когда он отступит с моей дороги. — Молодой человек, мне прекрасно понятно, что вы исполняете свою обязанность, но я сюда пришла на собеседование.

Парень моментально отступил, пропуская меня. Стараясь не фыркать, я прошла мимо него.

Кабинет «босса» находился на третьем, последнем этаже. Первый этаж занимал бар, стойка ди-джея, танцевальное поле, в общем, убойная зона. На втором этаже, как я поняла, находились комнаты танцовщик и подсобки. А вот на третьем этаже собралось всё правительство.

Я прошла вглубь коридора до кабинета с табличкой «Лев Александрович Никитенко». Рядом находилась ещё одна дверь с табличкой «Катерина Сергеевна Лебедева. Администратор». Наверное, мне все же к первой личности.

Осторожно постучала в дверь, и, дождавшись кроткое «войдите», зашла в просторный кабинет. Честно, я ожидала увидеть пузатого дядечку лет за сорок-пятьдесят, но представленные передо мной образ приятно удивил. Молодой человек, возраста от двадцати семи, приятно слаженный, подтянутый, с красивой щетиной и в дорогом костюме.

— Лев Александрович? — на всякий случай переспросила я, подходя к рабочему столу моего возможного начальника.

— Чем могу помочь? — едва оторвав взгляд от своих важных, конечно же, бумаг, мужчина посмотрел на меня.

— Я на собеседование, — мило улыбнувшись, ответила я. — Долматова Татьяна.

— Долматова? — нахмурившись, переспросил Никитенко. — Фамилия знакома.

Ну вот, сейчас начнутся вопросы «а зачем при таком папочке работать?», и всё, плакали мои надежды и мечты. Но на удивление, Лев Александрович, не стал уделять этой теме много внимания.

— Да, я вас вспомнил, вы мне вчера звонили, — он пару раз щелкнул пальцами, начиная что-то искать в ворохе документов. — Приступим.

Он отыскал ручку и блокнот, а после посмотрел на меня так внимательно, что если бы надо мной был властен его карий взгляд, то у меня определённо бы подкосились колени.

— Имя мое вам уже известно, — начала я, аккуратно присаживаясь на край стула, стоявшего напротив самого начальника.

— Кем вы хотите работать? — он сделал пару неведомых записей в своем блокноте, не сводя с меня взора.

— Танцовщицей, — продолжая держать на лице милую улыбочку, ответила я.

— Почему вы выбрали это место и эту должность? — довольно странный вопрос задал Лев Александрович.

— Я учусь на хореографа, и это место отлично подходит для практики, — выдала я уже давно придуманную фальшь.

— Интересное место для практики, — задумчиво протянул он. — Обычно, девушки выбирают театры и более культурные заведения.

— Это банально, — ответила я, действительно так считая. — А я банальности не

люблю.

На лице Льва Александровича расплылась соблазнительная, но совершенно для меня не искушающая улыбка.

\*\*\*

— Добрый день, — голос моего начальника охватил огромное пространство, отдаваясь эхом. — Хочу представить вам вашего нового коллегу — Татьяну. Она будет новой танцовщицей.

— Добро пожаловать, — ко мне подошла высокая женщина в строгом костюме, который совершенно не подходил к её милому лицу. — Я Катерина, администратор «Созвездия».

— Очень приятно, Таня, — мы пожали друг другу руки.

Катерина, по отчеству просившая её не называть, провела мне мини экскурсию по клубу, рассказывая, что и где находится.

— Смена у тебя будет два на два, — продолжала женщина, расхаживая около стойки бармена. — Твоя напарница Инга.

Катерина указала раскрытой ладонью на девушку, рост которой был точно такой же, как и у меня. Инга, явно взбешенная, расхаживала у «клеток» танцовщиц и что-то гневно высказывала бармену. Жаль, расстояние было большим, и слов не было слышно.

— Мой тебе совет, — прошептала Катя мне на ухо. — Если захочешь подружиться с ней, то никогда и ни в коем случае не пытайся флиртовать с Ринатом, нашим барменом. Моя младшая сестренка специально устроилась в это заведение, чтобы заполучить сердце неприступного мальчика.

Я усмехнулась, едва ли не ведя в Инге саму себя. Да, и не нужен мне никто, кроме Тимофея, но на заметку взяла, что ни одним движением я не должна заставить напарницу ревновать.

— Инга, прекрати кричать на Рината, и иди знакомиться с новой напарницей, — прокричала Катерина, подзывая к себе сестру.

Инга умолкла, переводя взгляд с Катерины на своего возлюбленного. Но решив, что парня можно и позже покричать, подошла к нам. Девушка остановилась почти ко мне впрыток, внимательно заглядывая в глаза. У сотрудников этого клуба ритуал такой — заглядывать новеньким в глаза, что едва коленки не подгибаются?

— Мы подружимся, — наконец соизволив выйти из моего личного пространства, сказала Инга. — Потому что я чувствую, что твое сердце уже занято.

Я скептически подняла одну бровь, высказывая этим все свои вопросы на данные слова. Но девушка отвечать не торопилась, внимательно оглядываясь по сторонам.

— Ты ни разу не посмотрела на Льва Александровича с того момента, как он передал тебя в руки моей сестры, — задумчиво начала пояснять Инга, всё так же не смотря в мою сторону. — Ты ни разу не обратила внимания на присутствующих парней, пока Катерина не начала тебе их представлять. Из этого стоит делать вывод, что либо ты лесбиянка, либо влюблена. Но, так же ты и не обращала много внимания на девушек, значит второе.

Пораженная наблюдательностью своей напарницы, я не нашла, что ответить, и просто кивнула, подтверждая её доводы. Инга улыбнулась, посмотрев на свою сестру с видом победительницы. Катерина тяжело вздохнула.

Дальнейшие знакомства не были столь яркими, как знакомства с Ингой, и проходили быстро. Особенно быстро я познакомилась с Ринатом, быстро пробормотав ему свое имя, после чего сбежав к другим сотрудникам, дабы не напороться на гнев Лебедевой-младшей.

В итоге, пробыв на новом рабочем месте около полутора часов и перезнакомившись с практически всем персоналом, я уехала домой, готовиться к учебному дню и вечерней смене.

А оказавшись дома и проверив свой телефон, обнаружила, что у меня несколько пропущенных звонков от родителей, но перезванивать им не стала. Мне не хотелось с ними разговаривать, разжигая новые конфликты. Тем более, мама отчасти была права, что мне



стоит начать жить самостоятельно, а не за счет родителей.

Не отдавая себе отчета в действиях, я машинально зашла на страничку Тимофея, плавно просматривая новые записи, и когда осмысление пришло, я резко откинула телефон на кровать.

У каждого есть вредные привычки. У кого-то кока-кола, алкоголь, сигареты, а кого-то, как у меня — любимый человек.

Боже мой, что я творю? Я же так мечтала о том, чтобы Тимофей оставил меня в покое, чтобы я смогла его забыть. А на деле получается, что как только ты чего-то добиваешься, ты этого уже не хочешь, тебе это не надо. Вот я и сомневалась в верности своих поступков. Вся эта ситуация казалась запутаннее, чем наушники, новогодняя гирлянда и клубок ниток вместе взятых.

Я до безумия люблю Тимофея, люблю его больше всех и всего на свете, люблю его так сильно, что шизофрения кажется пустым делом. Кажется, что при виде его изумрудных глаз все мои внутренности сворачиваются в единый ком и только и делают, что верещат его имя с небывалой покорностью. Да, будь он королем, я добровольно отдалась бы в его верные рабы и подданные. А жили б мы в том прекрасном золотом веке, я бы сражалась за его сердце на дуэлях. Я бы посвящала ему стихи, я бы пела ему песни, если хоть раз бы, да хоть на миг понять, что это искренне и чисто взаимно.

Я бы тысячу раз написала на зданиях это проклятое слово «люблю», и прокричала бы с башни столько же, если бы в действительности от этого бы не было так больно.

Или как там говорят? Счастье любит тишину? А разве счастье бывает не громким? Кажется, когда ты по-настоящему счастлив ничто не сможет скрыть блаженной улыбки и изнутри горящих глаз.

А может действительно о счастье нужно молчать, хранить его в самых укромных уголках души, чтобы никто его не отнял, не сглазил, не украл. Чтобы это счастье было только твоим, личным.

Словно, если ты хоть обнажишь часть своего счастья, то его непременно захотят испортить, осквернить, сломать.

Но как, же комично получается, что я самостоятельно порчу, оскверняю и ломаю свое счастье, свою любовь. Получается, что мне самой не нужно знать о своем же счастье? Да, эти мысли определенно приведут меня к шизофрении. Или может мне уже давно пора выписывать свою колонку в газете под названием «записки шизофреника».

К сожалению, эти мысли не привели меня к разгадке моего запутанного дела, а лишь склонили в сон, от которого я пробудилась лишь утром под звон свирепого будильника.

И на протяжении всего учебного дня меня не отпускали эти злосчастные мысли о счастье, любви и правильных поступках. Я не могла сосредоточиться на чем-то конкретном, сбиваясь. Везло, что хоть никто не замечал моей рассеянности, и вечно приставучая Вероника сегодня была занята совершенно другими делами, которые носили название «у Юлии Ахиевой появилась новая жертва». Об этой новой жертве я узнала из краткого сообщения Дианы, пришедшего мне через полторы минуты после того, как у подружки закончились пары.

**«Тимофей миловался с Ахиейой.**

**Я не знаю в чем дело, но попытаюсь разобраться».**

Я едва ли не задохнулась от ревности, сжимая телефон в руках до беления пальцев. Хотелось заплакать, разорвать Юлию на куски и высказать всю свою гневную триаду

Тимофею. Ведь только вчера он выворачивал передо мной всю свою душу, а сегодня уже красуется перед другой девушкой.

Но я ничего не сделала из вышеперечисленных слов, оставив выплеск отрицательных эмоций на первый рабочий день. Я жаждала момента, когда смогу освободиться от мыслей, от чувств, от эмоций через танец, и пусть это будет прилюдно, и пусть что о моем душевном состоянии может догадаться проницательная Инга, мне это было необходимо. И когда настал тот момент, мне было уже не остановить.

Мы с Ингой стояли в примерной комнате, нанося последние штрихи в макияже. Девчонка весело о чем-то болтала, даже не обращая внимания на то, что я её практически не слушала. Она лишь отвлекла меня однажды, сказав, что первый рабочий день всегда сложный, а дальше все пойдет, как по маслу. Но по её глазам я прочла, что она не это имела в виду. Оставалось лишь подивиться её проницательности и умению поддержать в трудную минуту.

Мы вышли на сцену, когда софиты погасли, и первая молодежная толпа кричала от нетерпения. И как только наш ди-джей Савелий запустил первый клубный альбом, толпа оживленной вскричала, а мы с Ингой начали наши танцы.

Я первый раз слышала эту песню, но это было уже не важно, когда она пошла сквозь меня, окутывая и соблазняя начинать движения. И я, прикрыв глаза, моментально одобрила её порывы.

Мы танцевали в клетках, что было непривычно, сковывающее, но порывающее делать такие соблазняющие движения, что голова начинала кружиться не только у нас, но и сторонних наблюдателей.

Я словно горела от прикованных взглядов. Они обжигали меня, заставляя раскрепощаться на полную катушку, и не раскрывать глаз. Может, с закрытыми глазами мне было не так неловко, не так страшно. С закрытыми глазами мне было всё нипочем.

Я двигалась то плавно и нежно, то резко и дерзко. Я не знала, зажигает ли это толпу, но в этом случае надеялась на Ингу, которая точно знала, что делать. Я просто забывала, что нахожусь на работе, стараясь получить от происходящего наслаждение. Или я просто привыкла думать, что работа не может приносить удовольствие.

Плавно проведя руками по телу, я скрестила их над головой, делая поворот, на миг, открывая глаза, мгновенно попадая в плен безумно диких изумрудных глаз. Не сдержав удивленного вздоха, я силовой воли заставила себя танцевать дальше.

Мысли в голове спутались вновь, меня мучило столько вопросов одновременно. Я не понимала. Что здесь делает Март, и как, среди такого количества народа, я наткнулась именно на его взгляд. Может, он меня словно магнитом притягивал, я не знаю.

И черт меня дернул танцевать, продолжая смотреть в глаза Тимофея, который сидел на диване в компании своих друзей. И танец уже больше не был простым освобождением эмоций, он был посвящен Тимофею, отдан в его покорное пользование. Подписываюсь под этими словами едва ли не кровью.

Кусая свои губы, я грубо схватилась за золотистые металлические оковы, что окружали меня, и продолжила танцевать. Я наклонилась, насколько это позволяла сделать клетка, потрянув волосами, после чего выпрямилась, сделав всем телом волну. Разгоряченной ладонью схватилась за пересохшее горло, повела раскрытую ладонь до ремня на шортах, где её и остановила. Тимофей закипал и злился, сжимая и разжимая кулаки, не обращая внимания на своих друзей и девушек, что пытались привлечь его.

И я не знаю сколько это безумие длилось. Просто в один момент почувствовала, что наши клетки спускаются, и поднимаются новые. Это означало, что сейчас три часа ночи и смена подошла к концу.

Едва выскочив из клетки, я попала в цепкие объятия Инги, пищавшей что-то неразборчивое.

— Это было круто, Танька, — оторвавшись от меня, прокричала девчонка. — На меня практически никто не смотрел, все взгляды были уставлены на тебя.

Мы рассмеялись и поплелись в свою «каморку», сняв каблуки, от которых жутко болели ноги. Хотелось скорее попасть домой, принять душ и лечь спать.

И когда до заветной двери оставалось лишь пару шагов, руки, неожиданно обвившие мою талию, резко дернули мое тело назад. Я с визгом прижалась к разгоряченному телу, моментально успокаиваясь, узнавая Тимофея.

Инга повернулась, собравшись, было кричать, но лишь взглянув на Тимофея, подмигнула мне и скрылась в гримерной комнате.

Март, развернул меня, прижав к стене, обхватив мою шею одной рукой, почти так же, как сделала это я немного ранее. Изумрудные глаза пылали дикой яростью, что я чуть вздрогнула.

— Поменяла балет на стриптиз?

Я оторопела, не зная, что сказать. Да, и боялась, что скажи я хоть слово, ладонь парня точно сожмет мою шею сильнее. Тимофей продолжать осыпать меня вопросами.

— Я тебе спрашиваю, что ты здесь делаешь? Поиграть захотелось, или что? Отвечай мне, Таня.

Я дрожащими руками обхватила руку Тимофея, что продолжала удерживать моё горло.

— Тим, я переоденусь, и мы поговорим, — жалко прошептала я, сама от себя не ожидая своих плаксивых эмоций.

С минуту посмотрев мне в глаза, Тимофей отступил, пропуская меня в комнату, где только что скрылась Инга.

Немедля, я забежала в гримерную, прижавшись к двери. А Лебедева, смывающая макияж, отложив ватный диск, сказала.

— А в сказках всё сказано иначе. На самом деле монстр — это не человек, а его чувства.

Я не нашла, что сказать, молча согласившись. Я уже хотела начать собираться, но испугалась неподвижности девушки, которая смотрела на стол стеклянным взглядом. Всклипывая, Инга сумела ровно выдать из себя слова, чуть не заставившие меня заплакать.

— Все мы думаем, что повстречав какого-то определенного человека, мы будем жить как в конце сказки. Всё будет хорошо, замечательно, а в действительности получается, что ты словно чудовище, который в конце сказки должен умереть.

Растерев руками щеки, Инга продолжила собираться, как ни в чем не бывало, с улыбкой глядя на меня. Я тоже решила, что нужно поторопиться со сборами.

Тимофей всё так же ждал меня около гримерной, прислонившись спиной к двери. И что покорило и меня, и Ингу, так это то, что напротив Тимофея стоял Ринат в точно такой же позиции.

— Ин, — прошептал бармен, отрываясь от стены, и деля пару шагов к нам на встречу.

Инга, сжав ладони в кулаки, сбежала из коридора, заставив Рината бежать за ней. Мы с Тимофеем остались одни.

— Отвези меня домой, — отчего-то тихо попросила я, приближаясь к парню.

— Поехали, — вздохнув, ответил Март, и приобняв меня за плечи, повел в сторону своей машины.

Всю дорогу до моего дома мы молчали, не смотря друг на друга. Тим следил за дорогой, а я обдумывала свои оправдания. Врать ему не хотелось, поэтому я выбирала доводы, способные разумно объяснить сложившуюся ситуацию.

Припарковавшись рядом с моей машиной, которую я оставила возле дома, отправившись на работу на общественном транспорте, Тимофей заглушил двигатель, и вышел из машины. Я поторопилась выйти следом.

И знаете, всё так смутно в этот момент стало. И помню, что сигнализация сработала, мы поднимаемся на лифте, и уже стоим на кухне, смотря друг другу в глаза, а как так быстро это случилось, я не могла понять.

— Не затягивай с ответами, Тань, — нарушив молчание, сказал Тимофей, присаживаясь на стул.

— У меня такой сумбур в голове, что я даже не знаю с чего начать пояснять, Тимофей, — панически ответила я, хватаясь обеими руками за голову.

— Давай с самого начала, четко и с расстановкой, — словно в издевку «помог» Тимофей, усмехаясь над моим видом.

— С самого начала? — разозлившись, спросила я. — Хочешь, самого начала, то будет тебе с самого начала. Только слушай внимательнее, не факт, что всё будет четко и с расстановкой. Давным-давно, жила-была девочка Таня, и до знакомства с мальчиком Тимофеем бед не знала. В четыре года лоб из-за него разбила, а в пять лет коленку. В семь лет платице школьное из-за него порвала, а в восемь туфельку потеряла из-за мальчика Тимофея. В десять лет из-за него губу разбила, в одиннадцать локти. В шестнадцать рану на сердце из-за него получила, а в двадцать сердце из-за него разбила. И вроде бы до гроба его любила, а он словно Иван — дурак, обиду страшную на неё держал. И вроде бы отпустить его хочется, а не получается, назло словно. А потом у Танечки появились проблемы серьезнее, всё по той же причине.

Я прервалась, захлебываясь слезами, яростно стирая их со щек, боясь, что они могут сильно меня обжечь. Старалась хоть как-то себя успокоить, но смотря в эти изумрудные глаза, все мои барьеры рушились.

— Тим, моя мама узнала, что ты был моим первым мужчиной, но я попросила её ничего не предпринимать, оставить всё как есть. Но она не оставила, понимаешь. Марина Алексеевна запудрила мозги моей матери, и та решила, что я просто обязана выйти замуж за Олега. Я не знаю почему, не надо на меня так смотреть! Я едва выкрутилась из этой ситуации, и теперь я зарабатываю на жизнь танцами. Да, такими. У меня нет выбора, Тим. Я не могу больше быть содержанкой. Я вообще ничего больше не могу. И браслет я у тебя около месяца назад оставила, и так и не нашла.

Я несла какую-то не связную ахинею, стараясь хотя бы четко произносить слова, но и это выходило с трудом. Казалось, что легкие вспороли, и с каждым словом я умираю. Я поняла, как было сложно выворачивать наизнанку душу Тимофею. Теперь мы квиты.

Март, не слова не говоря, поднялся со своего места, подходя ко мне и заключая в свои объятия. Я рвано выдохнула, цепляясь за него, как за спасательный круг.

— Мы можем начать с нуля, — прошептал Тимофей, сжимая меня все крепче. — Без ссадин, синяков, царапин, порванных платьев и потерянных туфель.

— И без рваных сердец?

— Тем более без них.

Я крепче прижалась к горячему телу парня, неспешно вдыхая его аромат, всеми силами заставляя себя четко распределить свои мысли и не сказать очередную глупость. Тимофей ждал.

— Таня Долматова, двадцать лет, осенью исполнится двадцать один, студентка академии искусств, работаю танцовщицей в клубе «созвездие», — отстранившись от молодого человека, с улыбкой произнесла я.

— Тимофей Мартин, двадцать лет, в августе исполнится двадцать один, студент, подрабатываю в фирме своего отца, — поддержал меня Март. — А теперь, пожалуйста, по подробнее мне о твоих заработках, юная леди.

— Я же уже сказала, что больше не могу висеть на родительских шеях, а единственное что я умею, так только танцевать, — пояснила я.

— Таня, я дам тебе денег столько, сколько захочешь, но только уйди оттуда, — сказал Тимофей, недовольно и раздраженно устремляя взгляд на меня.

— Нет, Тимофей, мне действительно нужно начать жить самой, понять суть самостоятельной жизни, понимаешь?

— Таня, почему ты вечно переворачиваешь всё верх дном. Почему мы не можем спокойно начать всё с чистого листа? — взбесился Тим, расхаживая по кухне.

— Если ты действительно хочешь начать всё с нуля, то, — я прервалась, неожиданно вспоминая сообщение Дианы о миловании Тимофея и Юлии. — То сначала прекрати все отношения с другими девушками.

— Да, какие ещё девушки, Таня? — вскричал Тимофей. — Да, я на тебе одной, черт возьми, помешан.

В опровержение его слов, телефон парня предательски зазвонил, выявляя на главном экране фотографию Юлии Ахиевой, которая соблазнительно улыбалась в камеру.

— Ты её и сфотографировать уже успел, — саркастично усмехнулась я, скрещивая руки на груди. — Так что, Тимофей, прекращай все свои интрижки на стороне.

Я остановилась, собираясь с мыслями, останавливая поток слов Тимофея взмахом руки. Мне нужно договорить.

— Если ты будешь биться на два фронта, то говори сразу.

— И что тогда?

— Тогда я отступлю. Мне будет больно, невыносимо, но я отступлю. Мне не прельщает тот факт, что я за тебя борюсь. Так не должно быть!

— Хорошо, но как только я разгребу то, что успел наворотить, ты уходишь из клуба, по рукам? — протягивая ко мне руку, объявил Тимофей.

Словно заключая сделку с дьяволом, я протянула руку в ответ, крепко пожимая её. Телефон парня продолжал трезвонить.

— Иди, разбирайся со своими курицами, — недовольно произнесла я, раздражаясь от трезвонившей на мобильник Юлии.

— Ревнуешь, милая? — проворковал парень, прижимаясь к моему боку.

— Ты мне ещё не парень, милый, так что нет, не ревную, — с ухмылкой ответила (соврала) я, заманчиво глядя на кухонный нож. — Но если я узнаю, что ты с кем-то

переспал, то знай, зачаточного органа ты лишишься.

Парень улыбаясь, наклонился к моему уху, отчего я непроизвольно вздрогнула, и, проведя по моим серым волосам своей ладонью, произнес.

— Значит, просто друзья?

— Да, просто друзья.

Тимофей усмехнулся, якобы не веря в правдивость моих слов. Но я, скрестив руки на груди, не торопилась опровергать ранее подтверждение.

— Просто друзья, — задумчиво протягивал слова Тим, усмехаясь с каждым разом всё больше. — Друзья, которые когда-то спали друг с другом, и при каждой встрече не могут обойтись без поцелуев.

Я закатила глаза, не соглашаясь и не противясь словам Тимофея. Парень тем временем всё продолжал усмехаться.

— Поехал я тогда, подружка дряхлая моя, по бабам, по бабам, — на распев произнес Тим, плавно продвигаясь в коридор королевской походкой.

— Мартин, только посмей, — разгневанно прошипев слова, я выскочила вслед за парнем.

— Фи, Таня, что за фамильярность? — всё с тем же пафосом продолжал Тимофей, явно забавляясь моей злостью. — Тем более, мы же ещё не пара, чтобы ты могла меня ревновать.

Мне стало обидно, серьезно. Я, конечно, сама произнесла последние слова, и от этого понимания становилось ещё обиднее. Я действительно уговаривала себя не ревновать, не злиться, не нервничать, ибо настоящей парой мы не будем, пока он не прекратит все шашни на стороне. Но при одной крошечной мысли, что он сейчас и в правду пойдет «по бабам, по бабам», мне становилось не по себе.

— Тань, — отвлекая меня от накручивания самой себя, Тим заключил меня в свои объятия. — Я пошутил, веришь?

Неопределенно пожала плечами, отворачивая лицо парня, который настойчиво пытался развернуть его к себе.

— Танюш, я сейчас и впрямь поеду по бабам, но поверь, лишь для того, чтобы быстрее разобрать всю неразбериху. Попытаюсь оборвать связи с большинством девушек, обещаю. И клянусь, что отныне спать с кем-то, кроме тебя, я не буду.

Я закусила губу, чтобы ни начать улыбаться, как чеширский кот. Но выходило с трудом, а по правде, не выходило вообще. Не сумев сдержать ликующей улыбки, я развернулась в объятиях парня, утыкаясь носом ему в грудь.

— Маленькая моя, — с неподдельной нежностью произнес Тимофей. — Мне пора, Танюш.

С огромным и превеликим нежеланием, я разжала объятия, позволяя Тимофею выскользнуть из моих рук.

— До встречи, малышка.

Усмехнувшись, я прикрыла за парнем дверь, позволяя грустному состоянию вернуться ко мне. Мне не верилось, что это было всё реальным, настоящим. Я словно спала, и этот сон был самым сладким из всех, что я помнила.

Казалось, всё произошедшее было некой иллюзией обмана, плотью воображения, миражом. Но нет, я отчетливо чувствовала аромат Тимофея, витавший в квартире.

И спустя короткий промежуток времени в моих комнатах опять появились подарки Тимофея, которые пару дней назад отправлялись под ликвидацию. На шкафчиках появились

маленькие котики, которые парень так любил. Помню, раньше постоянно смеялась над этой клинической любовью к котам. А Тимофей забавно отвечал, что это всё из-за фамилии. Да, действительно, Мартин — март, мартовский кот.

Отвлекая меня от раздумий, мой телефон оповестил о новом сообщении. Надеюсь, что это Тимофей, я словно сумасшедшая понеслась к сумке. Но сообщение было не от Тимофея, а от его сестры, оповещавшей меня о скором прибытии в мой дом. Новость, конечно, покорила, но я поняла, что это даже к лучшему. Мы с подругой всё спокойно обговорим, и очень надеюсь, что она меня поймет и примет. Я очень хотела, чтобы она меня приняла.

Но как бы я не готовилась к прибытию подруги, всё равно Мартина застала меня врасплох, стремительно проходя на кухню и кладя на стол мой, потерянный в недрах комнаты Тимофея, браслет.

— Я люблю его, — выпалила я, сжимая ладони в кулаки, страшась посмотреть подруге в лицо.

— Браслет? — переспросила Диана, вгоняя в шок и меня. — Он мне тоже нравится.

Я вздохнула, словно перед прыжком в воду, и, собрав в кулак всё, что только могла собрать, включая и кружку с остывшим чаем, пояснила.

— Я люблю Тимофея.

Подруга оглянулась, словно искала наличие камер, но, не обнаружив их и убедившись, что это точно не розыгрыш, вновь взглянула на меня.

— Мы с ним переспали, — добивала я, обнажая то, что скрывала долгие годы. — Больше скажу, он был моим первым.

— Что? — вскричала подруга, находясь в небывалом шоке. — Если ты меня разыгрываешь, то лучше прекратить сейчас же, Таня.

— Нет, Диан, это правда, — вздохнув, ответила я.

— Что я ещё не знаю? — присев рядом со мной, спросила подруга, но в её голосе я не почувствовала недовольства или обвинения.

— Я вновь появилась на треке, и только сейчас отвязалась от Олега, — решив всё же умолчать о некоторых деталях моей жизни, призналась я.

Диана покачала головой, находясь под впечатлением от моего рассказа. Я со страхом ожидала от неё дальнейших действий.

— И что у вас с Тимофеем на данный момент происходит? — осторожно поинтересовалась Диана.

— Мы просто друзья, — спешно оповестила я. — Пока, мы просто друзья.

— Это пока, — протянула Диана, уловив момент, за который можно зацепиться.

— В общем, я сказала, что пока он не оборвет все связи со своими «девушками», встречаться мы не будем.

— Оно и правильно, а то вон чего удумал, — подскочив со своего места, запричитала Дианка. — Правильно, правильно, давно пора приручить этого мальчишку.

Я облегченно вздохнула, прикрывая глаза. Напряжение меня отпустило, и я с удивлением смотрела на едва подрагивающие пальцы рук. И чтобы не выдать своего волнения, я с большей силой вцепилась в кружку.

Диана, тем временем, не замечая моего волнения, или делая вид, что не видит его, бродила по комнатам, пристально осматривая каждый уголок.

— Давно можно было понять, что ты к нему равнодушна, — пробормотала Дианка, взяв в руку одну из статуэток, подаренную когда-то Тимофеем. — В этом доме практически



витает его дух! Рисунки, подарки, цвета и те, что любит мой братец. И как я раньше не обращала на это внимание?

Я усмехнулась, понимая, что вопрос был риторическим. Моя гостиная была выполнена в оттенках, которые или любил Тимофей, или же они были в нем. Персиковые обои, пшеничный ковер, изумрудный диван. Я только сейчас начала полностью осознавать глубину своей зависимости.

— Но, я рада, — широко улыбнувшись, сказала Диана. — Очень буду за вас рада, так что не грусти и не грузись.

— А как у тебя с Темой? — быстро сменила тему я, смущаясь разговоров обо мне и Тимофее.

— Я не знаю, что к нему чувствую, — вздохнув, ответила Мартина, присаживаясь на диван. — Я с самого начала знала, что не надо в него влюбляться, но это, же глупое сердце, и у него свой отбор. Иногда мне кажется, что я Тему убью, а иногда, что зацелую до смерти. Итог, в общем-то, один. Да, я за его улыбку готова на многое пойти, понимаешь? Я когда в его синие глаза смотрю, или чувствую, что он меня обнимает, то голова со всех орбит слетает.

— Любовь — одно из самых прекрасных чувств, которое только есть на этом свете. От него хочется парить, смеяться, просто быть счастливым. Но как, же много разочарований это чувство приносит. И как бы ты не бежал от любви, она всё равно проникает под кожу.

Диана не весело рассмеялась, обреченно проверяя телефон каждые несколько минут на наличие сообщений. Толка в этом не было, но если подруге становилось от этого легче, мешать я не собиралась.

— Любовь делает нас зависимыми, — прошептала Диана, крепко зажмуривая глаза.

— Не любовь, а люди делают нас зависимыми.

— Надоело, — не щадя телефон, подруга откинула его в сторону, подскакивая с дивана. — Надоело, не буду я ждать от него ни звонка, ни смс, ничего.

Для убедительности своих слов, Диана ушла в другую комнату, оставив свой телефон в гостиной, одинешенько лежать в углу дивана. Покачав головой, я переложила аппарат на столик, и сама отправилась спать.

А утром, едва ли не проспав в академию, мы с Дианой, не вспоминая вечерние разговоры, решили оставить их во вчерашнем дне. У нас было довольно таки много других дел, которые нуждались в решении. Допустим, именно в данную секунду до нас добралась завуч, Людмила Николаевна, чуть ли не слезно умоляя выступить мою подружку на конкурсе чтецов, которые сегодня рассказывали Есенина, из-за одной заболевшей так не во время участницы.

— Хорошо, — не сумев отказать, закивала головой подруженька, уточняя время проведения этого конкурса.

— Ты хоть один стих Есенина помнишь? — скептически поинтересовалась я у Дианы, стоило только завучу отойти от нас.

— Вспомню, — беззаботно пожав плечами, усмехнулась Диана, отправляясь в кабинет, где проходила пара.

Я не смогла сдержаться от язвительного напоминания, что у подружки сегодня две пары, и после последней она идет на конкурс вместо того, чтобы отправиться домой. Диана фыркнула, обижаясь, что из-за переселения моего блока в другой блок, у меня сегодня стояла всего одна пара.

К слову скажу, что она пролетела крайне не заметно. Вроде бы только прозвенел звон на урок, а вот сейчас я уже иду на парковку, радуясь всему миру, который, к сожалению, не ответил мне тем же.

Буквально через полтора, а может и два часа, мне позвонил Егор, сообщая, что Мариной плохо и её следует отвезти домой. Не понимая в чем дело, ведь с утра с подружкой всё было нормально, я выскочила из дома, добравшись до учебного учреждения за минимальные сроки.

— Что случилось? — спросила я, как только Диана оказалась в машине.

Вид у неё и, правда был болезненный, а если точнее, то безжизненный и угасший. Диана сидела, устремив взгляд в колени, и молчала.

— Артем, — едва скривившись на имени парня, произнесла Марина. — Он на меня поспорил.

Я сильно обрадовалась, что мы сейчас мирно стояли на парковке, а не находились в движении, иначе бы мы бы точно стали инициаторами аварии. Едва удержав себя на месте, чтобы не начать мстить Артёму прямо сейчас, я глубоко вздохнула.

— И что ты раскисла? — поинтересовалась я, состроив самое удивленное в мире лицо.

— Что? — не веря, спросила Диана, уставившись на меня.

— Стоп, — стараясь выглядеть непринужденной, хмыкнула я. — Где моя Диана, которая принимает самые чудаковатые решения? Верните мне её!

— Тань, — со стоном протянула Диана, утыкаясь лицом в свои ладони.

— Успокойся, Ди, — улыбнувшись, я погладила подругу по спине. — Сделай по-своему, хитро и умно. Прежде чем осуществиться спор, который он непременно выиграет, ты должна сделать так, что он забудет о существовании остальных девушек на Земле. Стань ему самой желанной, незаменимой, единственной.

— Я даже не знаю, на что он спорит! — истерично воскликнула Диана, сдерживая рыдания.

— У таких мальчиков дело ведет к одному — к постели, — покачав головой, ответила я.

— То есть, мне надо его приручить, переспать с ним, и самой же бросить, — уже составляя план, воодушевилась Марина.

— Уйти по-английски, — коварно усмехнувшись, подправила я.

Над составлением плана мы провозились весь вечер, обдумывая различные варианты хода событий, раскручивая так и так. В процессе вечера мы так же обсудили соревнования подруги, которые будут проходить завтра, и о которых я совершенно забыла.

Ближе к одиннадцати вечера я отвезла Диану домой, грустно вспоминая о том, как судьба с ней нечестна. Первый парень был дурак, второй тоже так и сяк. Хотя, сравнивать избиение и спор точно нельзя.

Но мне не давало покоя абсурдность этого спора, его планирования и осуществления. Как-то не складывалось всё в ровную картинку. Не совпадали некоторые моменты, хоть и при первом рассмотрении всё виделось именно спором. Я решила провести личное расследование.

Спустя три дня

Утро, после думной ночи, выдалось довольно таки сложное, но поддаваться искушающим отголоскам лени я не была намерена, поэтому отправилась собираться на учебу. Все мои внутренности, те самые, что трепещут от Тимофея, тихо обещали мне насыщенный день.

После завтрака, что продлился совсем не долга из-за отсутствия аппетита, я пошла, выбирать одежду, в которой мне сегодня предстоит блистать. Так как у Дианы сегодня были соревнования, а я как подруга, не могла её оставить, то выбрала джинсы футболку и курточку.

Мартину сегодня забирать не надо была, потому что её братик наконец соизволил подкинуть свою сестренку до учебного учреждения.

Как я и ожидала, после приезда к академии, пунктуальностью отличалась лишь Диана, приходя на встречу едва ли не за час. Тимофею, видимо, достались только красивые глазки.

Вскоре подошла Женя, которая чуть ли не скрывалась от кого-то бегством. Теперь мы вдвоем дожидались Мартину. Но в стороне от нас, не отводя синего взора от въезда на площадку перед зданием, стоял Артем, который три дня выдерживал полное игнорирование своей персоны.

Эпичного въезда черной дорогой иномарки пропустить никто не смог. Рискуя оставить черные полосы на асфальте, Тимофей остановил машину.

— Позер, — фыркнула я, закусывая нижнюю губу, дабы не начать улыбаться, боясь рассекретить свою манию на брата лучшей подруги.

Женька, стоящая рядом, засмеялась, полностью поддерживая мой комментарий на счет Тимофея.

Рядом с нами прошла группа первокурсниц, болтавшая о каком-то богатом ухажере, что подарил её новую модель iPhone.

— Иногда мне физически больно сдерживать свои саркастические комментарии, — засмеявшись, сказала я.

Диана, подхлывшая к нам, тоже слышала разговор молоденьких девиц, и сочувственно им, улыбаясь, остановилась рядом с нами.

Не успела подружка и слова нам сказать, даже моргнуть не успела и вздоха издать, как к нам подошел Лис, цепляя Диану за руку и отводя её в сторону. Разговор их не очень долгий был, да и состоял всего в две фразы, которые мы при всём желании расслышать не могли, после чего Мартина развернувшись, ушла обратно к нам.

Поболтав немного о том, где мы встретимся после пар, дабы всем попасть на соревнования, мы разошлись в разные стороны коридора, в котором абсолютно все учащиеся, втайне от педагогов, говорили о предстоящей битве скейтеров, где и участвовала подруга.

У меня было идеальное количество пар, что после них я могла спокойно убежать домой, дабы перекусить, а после вернуться к соревнованиям. И сейчас, отправляясь на самую первую пару, которая была про терминологию, я заметила Юлию Ахиеву, активно переписывавшуюся в телефоне.

Стараясь сдерживать порывы набить ей лицо, я, тяжело вздохнув, прошла мимо. Мне не следует устраивать драки в учебном учреждении из-за парня, если я хочу отлично окончить академию и получить достойную работу хореографа.

В кабинете было полное собрание учеников, которые шептались о соревнованиях, пока учительница, выдавшая лучшие годы, пыталась рассортировать многочисленные бумажки с терминами, которые хотела в нас сегодня впихнуть. Со стороны было забавно наблюдать за ней, такой растерянной и несобранной. Но никто не спешил ей помогать, зная её излюбленную фразу о том, какая она самостоятельная личность, которая её не совсем стара, чтобы не справляться со своими обязанностями.

Я присела на последнюю парту, не собираясь слушать бредни старой женщины, спрятавшись за всем классом. Термины можно будет и в интернете найти, тем более что во время контрольных работ на этом уроке было очень легко списать. Да, наверное, это был единственный предмет, по которому у всех учащихся академии была твердая пятерка.

Я достала телефон из рюкзака, собираясь провести весь урок в интернете, когда получила сообщение от Дианы, которая истерично сообщала, что в расписание её группы поставили дополнительно две пары.

**«Постараемся быстро всё исправить,  
отпросившись с них.**

**Встретимся после этой пары у фонтана?»**

**«Надеюсь, всё у вас получится.**

**Конечно, встретимся там!»**

От Мартиной сообщений больше не приходило, скорее всего, из-за этих самых проблем. Если у неё и Егора не получится уговорить учителей, то сбежит едва ли, не вся группа. А это звучало очень серьезно.

Впереди меня сидящие люди, а точнее парни, тихонько смеялись, а девушки, что сидели за соседней партой, так же как и я, таращились в свои телефоны. Но вот одна из них с удивлением поворачивается к парням, читая интригующую новость.

— Ребят, сегодня на соревнованиях скажут кто пятый член команды «двуликие»! — восторженно прошептала меня.

Команда «Двуликие» — команда моей подруги, образовавшаяся примерно пять лет назад, но в составе команды Диана находилась только два года.

Она не стала распространять о себе много информации, притворившись парнем по кличке «Змей», постоянно носившего вещи не его размера, кепку, маску и грим.

Именно этим она смогла заинтересовать окружающий мир и добиться популярности для своей команды. И сейчас, спустя такое количество времени, Диана решила открыть секрет, но только если они займут первое место. А я уверена, что Диана Мартина проиграть сегодня не сможет.

Ребята начали шептаться, обсуждая новость, что как-то появилась в сети. Может, Егор или другие участники команды пустили такой слухок, дабы привлечь больше народа на соревнования.

Окончание урока ждать было невыносимо скучно. Я едва дождалась звонка, после чего понеслась к фонтану, где мы с Дианой должны были встретиться. Чуть опоздав, я подбежала к подруге, которая сильно была напряжена.

— И чего мы такие грустные? — пытаюсь отдышаться, пропела я.

— Думала, — хмуря брови, ответила Диана, едва закусывая губу.

— Больно с непривычки, да? — дабы поднять настроение подруге, сказала я.

— Язва, — показав мне язык, Диана устремилась к выходу из академии на крыльцо.

— А если серьезно? — спросила я, шагая рядом с подругой.

— Увидела, как Лис миловался с какой-то девочкой, — последнее слово было едва ли не выплюнуто, словно ругательство.

Я уж было собралась ответить, но мое внимание привлекла черная машина, где находился до боли знакомый водитель. Что Тимофей здесь делал, я понятия не имела, но все приобрело смысл, когда к нему подошла Ахиева, плавно передвигая бедрами.

Я дернулась, словно от удара, задевая Диану, которая, не заметив своего брата, пыталась извлечь из кармана джинс телефон, перекатываясь с носка на пятку. Из-за моего движения, Диана, не удержав равновесия, приземлилась на колени, содрав кожу на ладонях.

— Долматова, — едва ли не завизжав, произнесла Диана, гневно взирая на меня.

— Поднимайся, — не сдерживая свой грубости в голосе, сказала я, хватая подругу за локоть и поднимая.

— Что ты творишь? — зашипела она, старательно отряхивая джинсы, в упор, не замечая своего брата, едва ли, не целующегося с Юлей. — О чем ты вообще сейчас думаешь?

— О нем, — кивнув в сторону её брата, я старалась сдержать набежавшие на глаза слезы.

Повернувшись лицом к месту, где стоял Тимофей, опираясь на свою машину и обнимая Ахиеву, Диана не сдержала болезненно-гневно вздоха, сжав ладони в кулаки.

— Я его убью! — с нескрываемой злостью проговорила Диана, собираясь подойти к своему брату.

Я этого не хотела, поэтому, даже не стараясь сдерживать боли в голосе, прошептала, хватая подругу за руку.

— Пойдем, а? — подруга дернулась, закусив губу, но все, же оставила своего брата.

— Пойдем, — разгневанно ответила она, разворачиваясь обратно в академию.

Мы дошли до туалета, и я, самой себе на удивление, не хотела плакать. Я была зла. О, да, я была чертовски зла на Тимофея, на Юлию, на себя. Но я знала, что не смогу отпустить этого наглого и беспринципного дерзкого парня. Мне нужен был план, и кажется, я его уже придумала.

— Она ещё поплатится за это, — не скрывая коварства, которое охватило меня, бодро сказала я.

— И как? — осторожно поинтересовалась Диана, с опаской наблюдая за тем, как месть зажигалась во мне.

— Ты говорила, что у них будет выступление в конце года? — усмехаясь, спросила я, на что подруга кивнула.

— Таня, ты же не собираешься его сорвать? — поинтересовалась панически Диана, на что я рассмеялась.

— Нет, что ты, — я махнула рукой. — Я так низко не падаю, пусть она поет под фанеру и дальше. Я просто подшучу над её одеждой.

— Слава Богу, — с облегчением вздохнула подруга. — Я тебе в этом даже помогу.

Ну, и хорошо. Тебе, подруженька моя впечатлительная, совершенно не надо знать, что это будет лишь мелким эпизодом в моем коварном плане мести. Ведь меньше знаешь — крепче спишь.

После непродолжительного туалетного разговора, свидетели которого являлись унитазаы и раковины, мы с Дианой удались на следующую пару. Мартина была совершенно загружена, стараясь выбраться из сложившейся ситуации, что не позволяла так просто уйти на соревнования.

Эта пара пролетела ещё незаметнее, чем первая и я, прокручивая в голове план мести, отправилась домой.

До начала соревнований осталось мало времени, а если буквально, то около двух часов. Кажется, что для пары это много, а до важного события слишком мало.

Но я не стала забивать голову пустыми мыслями о времени и как оно быстротечно, а сразу, же приступила к действиям.

— Алло, — сказала я, дождавшись, когда долгие телефонные гудки прервутся.

— Привет, подруга, — весело раздался голос Вадима на другом конце линии.

— Вадим, ты сможешь на этот вечер забыть, что ты семьянин и служащий полиции? — не тая, спросила я.

— Ты собираешься кого-то убить? — засмеявшись, спросил парень.

— Да, — беззаботно ответила я. — Сегодня в десять ноль-ноль на нашем месте. Отбой.

Прервав телефонный разговор, я истерично засмеялась, сама понимая, что из-за своей ревности схожу с ума. Но, я ничего не могу с собой поделаться, и план свершится.

Я зашла в комнату, моментально заглядывая под кровать, чтобы достать одно из оружий мести. Баллончик с черной краской, две биты, среднего размера рюкзак и самая неприметная одежда, которая могла отлично скрыть человека. С уверенностью могу сказать, что к бою я готова.

Вздохнув, я постаралась усмирить эмоции, которые буквально бушевали во мне, вырываясь в виде усмешек. Всё Долматова, пора выдвигаться.

В спортивный клуб, где проводились соревнования, я добралась быстро на своей машине. Диана уже находилась в здании, но как оказалась, дожидалась она вовсе не меня.

Я как раз подошла в тот момент, когда Тимофей, нервничая, выбежал из комнаты команды «двуликих», экстренно набирая чей-то номер, прося привезти скейт. Как оказалось, по нелепой случайности, ремонтник сломал скейт моей подруги, уронив на него ящик с инструментами.

Через пару минут в спортивное здание влетел Артем, в руках держа скейт, явно принадлежавший ему, если судить по красноречивой надписи на одной из сторон скейта «Артем Лис».

Я подошла к туалету, где всё время скрывалась Диана, стараясь привести грим в порядок.

— Диан, — постучавшись в дверь, позвала я. — Тема пришел.

Через секунду, едва не снеся меня с ног, Дианка выскочила из своего укрытия, и побежала к Артему.

Он крепко её обнял, что-то зашептав на ухо, заставляя мое сердце сжаться. На мое спасение, в комнатушку забежал Димка, участник команды.

— Ребята, наше выступление начнется через десять минут.

Вся команда обреченно вздохнула. Такой казус прямо перед выступлением явно выбил их из колеи, заставляя нервы напрячься до предела.

Но, несмотря на нервное душевное состояние, ребята держались молодцом, и гордо улыбаясь, вышли на сцену, где уже мой давний друг Борис объявлял выход.

— Эта та самая команда «двуликие», поприветствуйте их, ребята! — закричал в микрофон Борька, заставляя толпу возбужденно закричать и захлопать, сотрясая всю округу парка. — Тут до меня дошел слухок, что Змей наконец-то сбросит шкурку и явит нашему миру свой облик, если только команда победит. Я очень надеюсь, что змей не сольет игру, дабы остаться не рассекреченным. Прошу на рампу, мои дорогие «Двуликие»!

Пятеро парней Кирилл, Даниил, Дима, Егор и Стас, встали в определенную композицию, окружая Диану так, что она оказывалась в самом центре, неприметно «танцевать свой танец», пока парни отжигали на полную мощность, стараясь вырвать себе достаточное количество баллов. Да, это было захватывающее зрелище, но они только сравнивали счет с другой командой.

Я знала, что сейчас парни замедлят ход своих действий, плавно съезжая с вниз рампы, где Диана крутила простые трюки, и отдадут шанс вырвать победу моей подруге.

Я понимала, что она будет рисковать, но настолько, что захочет выполнить трюк, который выполняли только самые отважные скейтбордеры, я и предположить не могла.

Парни из команды тоже напряглись, но особого вида не подали, продолжая нарезать круги около Мартиной.

Диана берет разгон, двигаясь в противоположную сторону от движения парней, и начинает свой номер. Не знаю названий её пируэтов, я с замиранием сердца следила за её прыжками и каждый раз морщилась, когда она, не щадя свои ноги, твердо приземлялась на скейт.

Но она справилась. Она смогла выполнить всё идеально точно без одной заминки. Она смогла вырвать свою команду вперед, одержав победу.

— Это было незабываемо, товарищи, — восхитился Борис. — Прошу на сцену, друзья мои. Я быстрее хочу посмотреть, что скрывается под маской змея.

— Сначала приз, — выкрикнула я, подходя к сцене.

Мы обговорили ранее с Дианой, что комментировать буду я, дабы сохранить интригу до последнего.

— А Змей не убежит? — засмеялся Борис, подозрительно оглядывая Диану.

— Нет, Змей хорошее, хоть и холоднокровное, земноводное, — выкрикнул Тимофей, подходя ближе ко мне.

— Конечно, не убежит, — задабривала я. — Уползет.

— «Двуликие», при этом торжественном моменте, в этом радостном месте, — формулировка предложений явно страдает у ведущего. — Мы объявляем вас победителями командных соревнований.

— Змей, ну не томи, — прохныкал Боря. — Мы уже на протяжении двух лет испытывали интригу. Кстати, ходят слухи, что ты братишка одного замечательно трейсера Тимофея Мартина. Вот, кстати, и он.

Борис указал на Тимофея, что стоял рядом со мной, с улыбкой наблюдая за представлением, что разыгрывала сестра.

— Не братишка, а сестра, — сказала Диана, срывая с себя повязку и стирая ей весь грим с лица.

— Девчонка? — ели выговорил Борис, чуть ли не в прямом смысле собирая челюсть с пола.

— Девушка, — тактично поправила его Диана. — Неожиданно, правда?

— Правда, — шокировано произнес парень, переводя взгляд на точно такую же

шокированную толпу, не ожидавшая, что знаменитый змей окажется женского пола. Кажется, многим девочкам сейчас разбили сердце.

После ухода со сцены, Диана и Лис быстро скрылись в дальней комнате, оставляя меня с Тимофеем уже в непринужденной обстановке. Кто бы знал, чем это может обернуться.

— Тим, — окликнул Стас парня, только зайдя в комнату, чтобы переодеться. — Тебя сейчас какая-то девушка искала. Представилась Юлией. Сказала, что ты поймешь.

— Что, даже на соревнования собственной сестры не смог придти без своей свиты, Тимофей? — не сдержав саркастичного комментария, хмыкнула я.

— Я не виноват, что девчонки штабелями ложатся перед моими ногами, — усмехаясь, произнес Тимофей. — Ты же не исключение, милая.

Это язвительное замечание зацепило меня за живое, и я, с помутившимся разумом и задетыми чувствами, схватила первый предмет, попавшийся под руку, который оказался вазой, собираясь, запустит им в парня. Но Стас, так не вовремя оказавшийся рядом, схватил меня за руку, забрав вазу. В этот момент и появилась Диана с Артемом.

— Что здесь происходит? — крикнула подруга, перебивая шквал наших с Тимофеем ругательств.

— Разминаюсь, непонятно что-ли? — раздраженно ответила я, сдувая со лба серую прядь волос. — Скоро зачет по метанию, вот и тренируюсь.

— А почему именно ваза? Есть вещи и крупнее, — спросила Диана, оглядывая помещение.

— Она же мелкая, — с ехидством ответил Тимофей, обижая меня всё больше. — Вот и бросается тем, что легче будет.

— Я не мелкая, — разделяя каждое слово, прошипела я. — Хочешь увидеть что-нибудь мелкое, тогда загляни в штаны.

— Мне достаточно увидеть твою грудь, — бросил Тимофей, заставляя меня замолчать, а свою сестру закричать.

— Да, её грудь больше твоего мозга в тысячу раз! — провизжала Диана, заступаясь за меня. — Оба замолчали! Что здесь происходит? Я только на пару минут отворачиваюсь, а за это время успевают Землю уничтожить и заново её возродить.

Тимофей, не желая ничего объяснять, махнул рукой, и устало приземлился на стул, зарывшись пальцами в свои густые светлые пряди волос. Я прерывисто вздохнула, убирая свои волосы назад.

— Веселитесь без меня, — спокойно проговорила я, желая убраться отсюда как можно скорее.

Меня колотила мелкая дрожь, и я как можно скорее хотела произвести свой план мщения, чтобы успокоиться и выпустить пар. Эта ссора была совершенно бессмысленная и такая непредсказуемая, что выпотрошила все мои чувства. Я и поразмыслить не могла, что мое высказывание так разозлит Тимофея. Боже мой, если бы я могла вернуть свои слова обратно и этой ссоры бы не произошло.

— Таня, — окликнувший меня голос Тимофея заставил вздрогнуть и приостановиться.

— Что? — не контролируя свой тон, едко спросила я. — Захотел увидеть что-то мелкое?

Неожиданно схватив меня за руку, Тимофей повел меня к месту, которое могла скрыть нас ото всех. Прижав меня к стене, отделанную под камень, парень загнал меня в ловушку из своих рук. Мне приходилось высоко задирать голову, а Тимофею сильно наклонять её, чтобы мы смогли смотреть в глаза друг друга.



— Тань, прости меня, пожалуйста, — вздохнув, прошептал Тимофей. — Я просто не могу оторвать от себя Юлю, вот и срываюсь на всех подряд. А твоя фраза вообще сорвала все предохранители.

— Что-то ты не особо стараешься от неё оторваться, — припоминая сегодняшний случай около академии, грозно ответила я, стараясь вырваться.

— Твою дивизию, Таня, — повысив голос, сказал Тимофей. — Ты можешь не устраивать каждый раз истерик, я же обещал, что буду только с тобой. Значит я твой полностью, поняла?

Не давая ответить на поставленный вопрос, Тимофей прижался к моим губам, так жаростно и страстно целуя, что я моментально капитулировала, осторожно и робко кладя ладони на его шею, прижимая всё больше и отвечая на поцелуй, как безумная.

— Поняла? — прервав поцелуй, но, не отстраняясь от меня, спросил Тим.

Не в силах вымолвить и слова, я лишь кивнула головой, позволяя парню увести меня к его автомобилю и отвезти домой.

— Тань, я понимаю, что между нами всё очень сложно, но ты должна начать доверять мне, — вздохнув, сказал Тимофей, не сводя взгляда с моего дома. — Я знаю, что у тебя нет ничего кроме моего слова, но прошу тебя — верь мне.

— Тимошка, — прошептала я с благоговением. — Я тебе верю, но меня просто накрывает головой этот эмоциональный шар ревности, когда я вижу тебя рядом с другими девушками. Я ничего не могу с собой поделать.

Притянув меня к себе, Тимофей сжал меня в своих объятиях и я, желая прикоснуться к нему, оставила поцелуй на лбу.

— Ты у меня самый лучший, — прошептала я, отстраняясь.

— Это ты у меня самая лучшая, — ответил он, оставляя поцелуй на моих губах. — Беги домой, твою машину я завтра пригоню.

Оставив Тимофею ключи от моей машины, и поцеловав его ещё раз на прощание, я побежала домой, проверяя оставшееся время до начала осуществления моего плана.

Отлично, у меня есть ещё два часа на сборы и можно отправляться на дело. Главное, чтобы Вадим пришел, иначе я не справлюсь, тем более без машины.

За час до обговоренного времени, Вадим всё же позвонил меня, желая обсудить, шутила ли я днем. Но нет, я не шутила и попросила Вадима заехать за мной через полчаса. Он согласился, ругая меня за то, что я сама не в силах была понять.

Я схватила рюкзак, в котором, уже дожидаясь своего часа, лежали орудия мести, схватила биты и отправилась на дело, молясь никому не попасться на глаза из соседей.

— Привет, — загрузив вещи на заднее сиденье, я запрыгнула на место рядом с Вадимом, улыбаясь.

— Во что ты меня опять втягиваешь, Таня? — грозно спросил Орлов, с опаской оглядываясь на мои вещи.

— Вадим, мне нужно, чтобы ты отключил своего внутреннего полицейского и доверился мне, — попросила я, продолжая улыбаться.

— Хорошо, — вздохнув, согласился парень, заводя машину. — Куда нам. По дороге и объяснишь, до чего ты опять додумалась.

Я назвала адрес, и осторожно подбирая слова, начала объяснять лучшему другу ситуацию.

— Вадим, про убийство я серьезно, — нервно рассмеявшись, сказала я и быстро

поспешила прояснить ситуацию. — Но убивать мы будем не человека, а его машину. Точнее, её машину.

Мы подъехали в нужный двор, где Юлия Ахиева по своей легкомысленности оставила машину, находясь сама на вечеринке.

— Ты определенно сошла с ума, — сжимая руки на руле, Вадим разглядывал очень дорогую машину «Porsche».

— Вадим, ты сейчас не полицейский, а обычный парень, помогающий своей подруге в мщении.

— Один словом — соучастник. Мы пойдем по 167 статье УК РФ. Штраф до сорока тысяч рублей, либо исправительные работы до года, либо арест до трех месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет.

— Вадим, хватит нравоучений. Назад я не собираюсь отступить.

— Вот и хорошо, а теперь дай мне вторую битую, мой брат по совершению этого безумного преступления.

Перекинув рюкзак за плечи, и взяв себе одну битую, я отдала вторую Вадиму. Натянув капюшоны на головы, мы подошли к машине, осматривая двор на наличие камер и свидетелей.

— Чисто, — осмотрев внимательно местность, сказал Вадим, удобнее хватая битую.

— Погоди, — прошептала я, трясущимися руками доставая из рюкзака баллон с краской.

Встрянув баллон, я, стараясь сдержать истерично вырывающийся из меня смех, начала выводить буквы, плавно складывающиеся в слова, а после в целое и короткое предложение, едва поместившееся на капоте автомобиля.

**«Не трогай то, что тебе не принадлежит»** — простое правило для тех, кто хочет попытаться увезти моего мальчика.

Быстро убрав краску в рюкзак, я кивнула Вадиму, и мы, синхронно размахнувшись нашими орудиями мести, ударили по автомобилю, разбивая лобовое стекло и фары. Жуткий вой сигнализации раздался на всю округу, но я, заведенная и попавшая в состояние аффекта, ещё несколько раз ударила по лобовому стеклу, прежде чем Вадим смог схватить меня за руку и заставить убежать к своему автомобилю, скрываясь с места РЕАЛЬНОГО БЛИЗКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Запрыгнув в машину, Орлов закричал, пораженный своими действиями, а я, истерично хохотала, стараясь унять дрожь во всем теле.

— Нам надо срочно убраться отсюда, пока кто-то не вызвал полицию, — хохоча, произнес друг, уезжая со двора. — Я очень надеюсь, что ты не перепутала машины.

Я прекратила смеяться, давась нервными смешками.

— Нет, о нет, — я покачала головой. — Нет, я точно бы не смогла перепутать машины. Такая в нашем городе только одна и она у нашей Юлии. Я видела, как она отъезжала на ней сегодня, как и предыдущие дни. Но, если она позаимствовала у кого-то эту машину, то в принципе, тоже неплохо. Тогда моя фраза точно имеет смысл.

— Я дружу с психопаткой, — просто сказал Вадим, покачав головой. — Если нас, не дай Бог, вычислят, я скажу, что ты меня чем-то накачала. Так тебе ещё прибавят к сроку несколько лет за хранение наркотических средств.

— Ты очень добр ко мне, друг мой, — смеясь, ответила я, шутливо ударяя парня по плечу. — Нас не раскроют. Первые пару недель будут сложные, пока его папочка будет

искать тех, кто хотел навредить его доченьке, но они их не найдут. Нет улик, нет зацепок, ничего нет. А свидетели ничего не докажут, только потому, что они не смогут описать внешность двух людей в черных балахонах и масках. Тем более, у нас будут алиби. Ты, как примерный семьянин, находился дома с женой и сыном, а я, как примерная ученица, готовилась к предстоящим экзаменам, переписываясь с подругами и любимым человеком.

Вадим, больше не говоря и слова, отвез меня домой, мысленно, наверное, сокрушаясь от такой подруги, как я.

И уже, будучи дома я, уставшая и счастливая, начала сборы в лагерь, о котором совершенно забыла, как до этого моя подружка Диана. Поэтому, живенько вытащив чемодан из шкафа и еле найдя список вещей, который нам выдавали в академии, я принялась укладывать вещи.

Повезло, что на работе у меня было как раз нужное количество выходных дней, и я, со спокойной душой, могла уехать.

Из шкафа полетели буквально все-все вещи: начиная с дорогих платьев заканчивая обычной одеждой. Естественно, брать юбки, короткие топы, обувь на каблуках я брать не стала. Выбрав пару джинс и кофт, а так же захватив куртку, кроссовки, средства личной гигиены, я полностью упаковала чемодан.

Тем временем, была далеко за полночь, но спать я, конечно, ещё не собиралась. У меня было ещё одно важное дело, которое следовало бы начать прямо сейчас.

Включив ноутбук, я зашла в одну из социальных сетей с левой странички, созданную когда-то давно, я начала то самое расследование.

Для начала я отправила дружбу Мише и Ярославу, парням, которые вступали в диалог с Артемом, когда Диана услышала их разговор. Но так как они оба были не в сети, и заходить явно не собирались, судя по времени на часах, я отправилась спать.

А утром, едва не проспав, проснувшись только благодаря позвонившему мне Тимофею, я скакала по дому, стараясь быстро собраться, покушать и не забыть всё на свете.

— Тань, ты чего там пыхтишь? — спросил Март, отвлекая меня от поедания банана.

Едва не подавившись, я как можно скорее проглотила пищу, и отдышавшись ответила.

— Я собираюсь, сейчас вот завтракаю. Кстати, спасибо, что разбудил, а то бы я точно проспала.

— Не за что, — ответил Тимофей. — Я вот чего звоню, так как я уже не успеваю перегнать твою машину, то после лагеря обязательно верну законной хозяйке.

— Ничего страшного, — отмахнулась я, пытаюсь запрыгнуть в джинсы. — Я всё равно с вами на автобусе поеду.

— Хорошо, тогда до встречи. Целую.

Не дожидаясь моего ответа, парень отключился. А я, горестно вздохнув и отложив телефон, помчалась собираться дальше.

На автобус, который должен был нас доставить до лагеря, я успела, хоть и прокляла всё, что стоит на свете, ибо мчалась к нему едва ли не на крыльях. На крыльях любви или ярости я так и не решила.

— Привет, — поздоровалась я с Дианой, заняв своё законное место рядом с ней, заставляя Тимофея ехидно сощурить глазки и сесть впереди нас.

— Привет, — вяло поздоровалась подружка, пытаюсь удобнее устроиться в кресле. — Не знаю как ты, но я не выспалась и сейчас собираюсь это исправить.

— Поддерживаю всеми своими конечностями, — охотно согласилась я, расслабляясь в сидении.

Дорога до лагеря занимала около четырех часов, поэтому мы с подружкой отлично выспались, хоть после и жаловались на затекшие части тела.

И в самом лагере, мы, едва уговорив управляющего поселить нас в одной комнате, распаковали вещи и отправились на традиционный сбор у костра.

— Внимание, внимание, — разнесся по всей округе голос парня, который, как я знала, был другом Тимофея. — Выбираем нашего счастливчика, который весь вечер будет исполнять нам песенки.

Денис Тайфунский, а в народе просто Тайфун — именно так звали парня — подошёл к прозрачной вазе № 1 с четырьмя записками направлений.

— Актёры, — сказал Денис, заставляя всех, кроме самих актеров, облегченно вздохнуть. — Выбираем ВУЗ.

Тайфун хищной походкой — ещё один бабник — подошел к вазе № 2 с более большим количеством записок и, пошарив там рукой, достал одну.

— Государственная академия искусств, — актеры нашей академии громко застонали, противясь такой перспективе.

— Не надо так расстраиваться, — Денис подошёл к третьей вазе, которая определяла курс. — Третий курс.

Диана напряглась, так она попадала под все предыдущие характеристики «счастливчика».

— И так, последнее, — размяв пальцы, парень окунул их в следующий прозрачный сосуд, накаляя обстановку. — Ого. Тим, а твоя сестричка хорошо поёт?

— У тебя есть сестра? — раздалось вокруг, заглушая мучительный стон Дианы, которая явно не была обрадована такой победе.

— Может сбежать по-тихому, а? — шепнула она мне на ухо, пытаясь быстро убраться с этого места.

Но не успела я, и ответить, как Тимофей, лукаво взглянул на сестренку, выдал:

— Она музыкальную школу окончила.

— Мартина, — обратив свое внимание на Диану, которая пыталась спрятаться за Егором, сказал Денис. — Прошу на сцену.

— А может не надо? — поинтересовалась я, зная, что подружка может начать мстить.

— А что, боишься, что твоя подружка оглушить сможет? — сказала Ахиева, и засмеялась.

— Боже. Кто бы говорил, — воскликнула какая-то светленькая девушка, привлекая к себе все внимание. — Я на тебя смотрю — боясь ослепнуть или окаменеть.

Сравнение с Горгоной осталось не бесследным, вызвав смех у ребят. Тайфун странно — для меня — взглянул на девушку, а она в отместку показала ему язык. Между ними определённно что-то есть.

— А ты, замарашка, помолчи лучше, — отозвалась Юля, которую мне всё больше хотелось убить, и порча её автомобиля уже не казалась мне такой ужасной затеей.

— Ахиева, молчи уж, — покачала Диана головой, поднимаясь. — Не делай нонсенс в биологии.

— Что? — огрызнулась Ахиева, перекинув свои крашенные в белый цвет волосы на другое плечо.

— Ну, коровы же не разговаривают. Вот и ты молчи. Может, не знаю, помычат для разнообразия. В крайнем случае, твякнуть. Только бешенством не зарази.

Это вызвало ещё один приступ смеха, и Диана преспокойно зашла на сцену. А я же, быстро пересев к Тимофею, пока это не сделала Юлия, взяла его за руку.

Женька — она естественно тоже была здесь — вышла на сцену, настроить камеру. При этом, ругаясь по телефону с Ксюшкой.

— Так, — к Диане подошёл Денис, открыто флиртуя с моей подругой. — На чём играть умеешь?

— На всём, — выкрикнул Тимофей, увидел, что его сестренка состроила лицо, якобы вообще не понимает о чем речь.

— На всём? — переспросил Ден, сомнительно оглядев Дианку.

— Да, — кивнула подружка, игриво потеревбив свои светлые волосы. — А знаешь, какой мой любимый инструмент?

— Какой? — подаваясь флирту, поинтересовался Денис, ближе приближаясь к моей подружке.

— Нервы, — вызвав очередную порцию смеха, ответила Диана. — Не одолжишь свои, а? А-то все добровольцы кончились.

— Извини, — он поклонялся, отходя от Дианы чуть дальше. — Но этот инструмент занят.

От нас с подругой не ушёл тот быстрый взгляд в сторону той девчонки, которая вступилась за Дианку.

— Органы, может? — пыталась свое счастье подруга. — Я так люблю играть с почками или печенью. Но, с сердцем это выходит лучше, — быстрый взгляд на Лиса.

— Моё тело «от» и «до» занято на сегодня, могу поставить бронь на следующую неделю.

— Извини, Денни, но твое тело меня не интересует, — махнула рукой Диана. — Раз нервишки и органы заняты, то свободен.

— Какие мы невежливые, Диана, — покачал головой лучший друг Тимофея. — Тебя братик совсем не воспитывает?

— Она меня бьёт, когда я её воспитываю, — вставил Тим, вызвав новый порыв смеха.

— Эх, ты, Ди, мальчиков бить нельзя! — пожурил её Денис.

— Да, вы у нас нынче такие нежные, — опечалено вздохнула подружка, подхватив цветочек. — Дарю.

Денис сощурился, но цветочек принял, даже в свою шевелюру вдел.

— Так, что петь-то? — поинтересовалась Диана, присаживаясь на стул.

— На твое усмотрение, — начал Ден, но Дианка быстро его перебила.

— На моё усмотрение? Правда? Протесты отклоняются, слова не возвращаются. Уважаемые... слушатели, пристегните свои нервишки. Сейчас вам предоставят — трешь, вопли и слёзы. Удачного вечера.

Кажется, выбор Дианы, как певца вечера всем показалась уже не такой уж и удачной идеей, но подруга, не давая людям опомниться, запела своим цепким голосом, заставляя всех притихнуть.

И не знаю, что завораживало больше — голос подруги или мелодия. Но в этот момент мне просто захотелось прижаться к Тимофею, что я и поспешила сделать. И парень был совершенно не против, прижимая меня к себе.

А Диана всё пела и пела, делая лишь короткие паузы между песнями, которые, то весело звучали, то заставляли едва ли не плакать.

Но вскоре подруга решила прервать своё выступление, которое словно исполняла лишь для одного человека, который не сводил свой синий взор с подруги.

— Я прогуляюсь, — прошептала мне подруга на ушко, удаляясь от костра.

Я кивнула, увидев, что за Дианой пошел Артем. Волноваться мне теперь была не за что.

А мы с Тимофеем, здраво решил, что на поляне делать больше нечего, ушли в нашу с Дианой комнату, расположившись на моей кровати.

— Я порвал с Юлей, — оповестил меня Тимофей, аккуратно перебираясь своими пальцами мои волосы.

Я не нашла, что ответить, поэтому чуть крепче сжала его в своих объятиях, спрятав лицо на плече Тимофея.

— Зачем ты волосы покрасила? — через пару минут поинтересовался Тимофей, продолжая рассматривать мои волосы в своих ладонях.

— Это смешно, — засмущавшись, усмехнулась я. — Я думала, что покраска волос приведет к изменениям в моей жизни.

— Каким изменениям? — спросил Март, оставляя мои локоны в покое, но поднимая мое лицо.

— Ты тогда уехал на соревнования, и я решила, что это будет отличный способ охладить мои чувства к тебе. Я решила, что кардинально поменяв свою жизнь смогу этого добиться.

Тимофей замолчал, не знаю то ли смеяться над этой ситуацией, то ли извиняться.

— Но, ни к чему это не привело, — рассмеялась я. — Во всех изменениях я видела тебя, и лелеяла надежду, что увидев все мои изменения, ты всё поймешь. Но как оказалась, нужно было надавить лишь на рычаги прошлого.

— Тебе не нужно было ни на что давить, Тань, — прошептал Тимофей, сжимая меня в своих сильных объятиях. — Тебе надо было просто ударить меня по голове, чтобы мозги на место вставить.

— Что ж ты молчал, — рассмеялась я, игриво перебирая его светлые волосы на затылке. — Давно бы это сделала с огромным удовольствием.

Мы просидели ещё полчаса в тишине, обнимая друг друга, но в какой-то момент поняли, что скоро вернется сестра парня и если она все, же пересеклась с Артемом, то придет явно в не лучшем настроении.

И подтверждая наши догадки, Диана пришла буквально через пару минут после ухода своего брата, тихо опустившись на пол, начиная горько плакать.

— Всё будет хорошо, успокойся, — обнимая подругу, шептала я.

Мы не спали полночи. Я, предпринимая тщетные попытки успокоить истерику подруги, а Диана, соответственно, ревела.

Утро после такой ночи выдалось тяжелым. Поначалу Диана не хотела никуда идти, но потом, поддавшись моим уговорам, решила начать собираться. Это тоже сильно помотало мои нервы, пока я дожидалась подругу на пороге.

Но это были не последние нервные моменты сегодняшнего утра. Едва мы успели зайти в столовую, как Диана, подойдя к столу брата, попросила показать ей свои руки.

— Диан, — шикнул он на напротив сидящую сестру, спрятав руки на коленях.

— Руки, — по слогам произнесла Диана, недовольно постучав по краю столика, за которым мы сидели.

Вздохнув, Тимофей достал руки из под стола, показывая свои побитые костяшки пальцев. Я едва сдержала возмущенный вздох, удивляясь моменту, когда парень успел

подражаться.

— Миленько, — повертев ладошки брата, сказала Диана. — И где это ты так упал? Точнее, на кого?

— Со стенкой характерами не сошлись, — хмыкнул Тимофей, опуская взгляд на свои руки.

Покачав головой, Диана забрала булочку у брата по его возмущенный и сердитый вздох. Тим попытался отнять свою булочку, но без боя Диана не сдалась, поэтому у близнеца получилось только отщипнуть себе кусочек и быстренько его съесть. Но, на этом достижении Диана не остановилась и начала постигаться на другую еду «старшего» братика. Тимофею это надоело, и он, поднявшись со своего места, отдал сестре свою порцию, а себе взял другую.

— У тебя целая, а у меня нет, — надулась наигранно Диана, откровенно издеваясь над братом.

Тим поменял подносы, едва ли сдержав себя, дабы не опрокинуть его на голову своей сестры.

— Ой, да забери это от меня. Я же не жадина, — опять поменяла подносы подруга.

— Мартина, успокойся, — Тимофей присел на своё место, раздражаясь.

— Мартин, кушайте спокойно, — светским тоном отозвалась Диана.

Мы с Тимофеем обреченно переглянулись, риторично спрашивая друг друга за какие грехи нам досталась Диана.

Но ответить нам никто не успел, так как в столовую, громя всё на своем пути, внеслись Денис, который вчера был ведущим, и та самая девушка, заступившаяся за Диану.

Теперь, в дневном свете, я рассмотрела её лучше. Она выглядела так, словно нас с Дианой совместили. У девушки были длинные светлые волосы, чуть светлее волос Дианы, и рост, чуть выше моего.

— А ну-ка, стой, — заорал на всю столовую Тайфун. — Алиса!

Та самая Алиса останавливаться не хотела, и, смеясь, бежала дальше. Денис, не сдаваясь, бежал следом, перепрыгивая через стулья, что кидала ему на путь девчонка.

— Что ещё для счастья надо? — вздохнула какая-то девушка, картинно подперев голову руками, и мечтательно следила за догонялками Дениса и Алисы.

— Любовь зла, — сказал кто-то, кого рассмотреть я не успела.

— Скорее жестока, — ответил кто-то.

— Так, — поморщилась Диана. — Оставили тему химического процесса.

Девушки досадно цокнули, парни лишь усмехнулись. И чего им всем захотелось на эту тему поговорить?

— Просто на Диану никто не смотрит, вот она и не знает что такое любовь, — высказалась Юля.

Мы с Дианой открыто засмеялись, ибо именно эту фразу подружка сказала сегодня ночью.

— Да, у меня недостаток любви, — высказалась Диана, прекратив хохотать. — Я и с Антоном рассталась из-за того, что мне любви и внимания не хватило. Да, Танька?

— Да, — я продолжала посмеиваться. — Нет, просто ты скупа на эмоции, вот, и не знаешь этой прекрасной болезни. У тебя, то бабочки расцветают внутри от одного вида возлюбленного, то от одного его же вида тошнить тянет.

— Бабочкивнутри? — хмыкнула Дианка. — Это же чего надо наесться, чтоб бабочки



внутри были. А? понимаю там — тараканы в голове.

— Если судить по законам биологии, то нам надо съесть окуклившуюся гусеницу. Деликатес!

— И капустой закусить, чтоб размножались и от голода не дохли, — добавила Диана.

Ребята смеялись, некоторые смотрели недоверчиво. Некоторые отложили тарелки. Аппетит пропал, видимо.

— А кузнечики подойдут? — сказала сестра Артёма, с которой я успела познакомиться, выходя из автобуса. — Ну, они же тоже по стенкам прыгают и заставляют шевелиться. Тем более, есть же блюдо сушеные кузнечики.

— Ага, давайте сюда ещё лягушачьи лапки добавим, — выкрикнула Дашка, лучшая подруга младшего брата Егора Пьянова. — Так, для благополучия в семейной жизни.

— Знаете, в какой-то стране едят младенцев. Так вот как дети появляются у мамы в животике, — серьёзно отозвалась я, действительно припоминая что-то такое.

— Стоп, а как появились мы, если младенцев едят, — спросила Ника, сестра Артема.

— Ну, там видимо отбор какой-то, — пожал плечами Дашка.

— Ага, — кивнула я, беззаботно пожав плечами. — Но это, же не в нашей стране, так что...

— А мне всё равно интересно, — вставила Диана.

— Тебе наглядный пример устроить? — поинтересовался Лис.

— Ты со свой пошлостью в мою философию не суйся! — буркнула Диана.

— Молчу, молчу. Но моё предложение в силе.

— Просто мне интересно: мы все произошли от обезьяны, но жизнь зародилась в воде. Но, мы так, же были сосланы Богом от Адама и Евы. А ещё мне интересно: если мы всё же произошли от обезьяны, то кто появился первый: мужчина или женщина. Возвращаясь к христианству — мужчина, но рожают, же женщины. Хорошо, но тогда какой нации он был? Судя по развитию истории, то иностранец. Но в христианстве славян. И ещё мне интересно: кто придумал жить половой жизнью, чтобы делать детей? С чего всё это началось, а?

В столовой повисла тишина, и Диана, засмутившись, притихла, уткнувшись в свой обед.

— Диана, ты только что сказала самую умную вещь в своей жизни, — засмеялась я.

— Спросила! — возразила Диана. — Это всё были вопросы.

— Боюсь тебя разочаровать, но, ни биологи, ни физики, ни географы, ни другие учёные не смогут тебе ответить, — пожал плечами Тимофей.

— А счастье было так близко, — печально вздохнула подруга, продолжая ковыряться в своем обеде.

— Конечно, близко! Всего-то пару миллиардов лет тому назад, — беспечно начала я. — Подумаешь! Может, у динозавров спросим? Они нам, так сказать, помогли в эволюции.

— Ещё чуть-чуть, и у меня мозг взорвётся, — простонал Лёша, лучший друг Артема, который был в тот день, когда встречали Тимофея.

— Там нечему взрываться, Сатан, — ехидно ответила Дарья.

— Раунд первый. Ничья, — громко выразилась Диана, и Ника стукнула вилкой по стакану.

— Тем временем, противники напрягают извилины, чтобы сказать какую-нибудь ехидность. Ну, кто же начнёт? — выступила я.

— Лёшка, слышишь, что говорят? — Дашка прислушалась. — Надо напрячь извилины. Ты знаешь, что это такое?

— И как же на это ответит Алексей? — издала барабанную дробь я.

Ответить Алексей не успел, так как нас призвали к быстрому одеванию и сбору около главного входа через десять минут.

Оказывается, мы едем на экскурсию в старый храм. К слову скажу, что это первый раз, когда мы куда-то выезжаем за пределы лагеря.

Оказывается, что этот храм, построен в неизвестно каком году, а посёлок назван в честь него. А если быть точным, то посёлок древний. Ему более чем четырех с половиной веков. По легенде, храм был поначалу не храмом, а замком. Говорят, что один король построил — не сам, конечно, — для своей жены, когда та родила ему сына. Больше, кстати, у них детей не было. Далее, в этом замке женился сын короля и королевы. Вскоре у него родился тоже сын, который так же женился в этом замке. Так продолжалось из поколения в поколение. Там даже есть стена, где записаны все их имена. Что-то вроде нашего современного обычая: Оля + Дима. Ну, понятно, да? Так же, там стоят даты, когда был зафиксирован брак, и его расторжение. Однако последнего не было ни в одном. А так же легенда гласит, что после еще одной свадьбы, замок стал храмом любви и семейного счастья. После этого там поселились иконы. Во время какой-то войны, когда в храме проживала жена с сыном, его пришлось покинуть. После в него уже не возвращались. Во время первой мировой войны храм стал местом спасения, а так же госпиталем. После войны так же был оставлен в том же виде, даже икон прибавилось. Сейчас храм возобновлён, но кем — неизвестно. Говорят, что его возобновитель живёт в нём, и выходит лишь к тем, кто связан между собой с небес, и дарит им какое-то из украшений. В основном были цепочки, браслеты и кольца.

Если честно, то в последнее я не верила, и в «случайности не случайны» — тоже. Человек может изменить свою судьбу, сделав один шаг. В прямом смысле этого слова.

— Пройдёмте в храм, — мы уже добрались до места, и стояли около замка, храма, госпиталя и далее, как гласилось в истории.

Храмом его назвать можно, но трудно. И если я представляла его серым, то грубо ошиблась. Он был белый с круглыми башнями, чем-то напоминая собор Софии. А стены его были мелко-мелко высечены в виде пар с детьми. Говорят, что у молодожёнов, заключённых брак в этом храме, рождались мальчики.

— Сейчас вас проведут в главный холл храма, — сказала Регина Леонидовна.

И мы всей дружной кучкой пошли за экскурсоводом, постоянно крутя головой туда-сюда. И как только голова не отвертелась?

— В этом холле проводились трапезы в честь свадеб, а в следующем заключались помолвки. Если заглянуть в дверь правее, то мы попадём в родильную комнату. Сейчас у вас есть полтора часа, чтобы походить по храму, а потом встречаемся здесь же.

По лицу Регины Леонидовны было видно, что она не раз здесь была, но до сих пор не могла наглядеться на всю эту красоту. Да, чтобы это всё осмотреть понадобится не менее трех лет.

Диана быстро ускользнула от меня, поднявшись на второй этаж превосходного здания, а я прошла в холл, где проводились свадьбы. К чистой случайности, пошла я совершенно одна.

Комната, если так можно было назвать это роскошное помещение, было выполнено в самых светлых оттенках белого цвета. Резные колонны окружали весь периметр холла, а пол, выполненный в тех же белых тонах, отображал нарисованные силуэты молодоженов.

У меня дыхание перехватило от представленной картины свадебного холла, а мысли моментально заполнились собственной свадьбой.

Мой восторг прервал тихий стук туфель, а передо мной появились низкорослая дама, одетая так, словно только что трапезничала с самой королевой Англии.

— Красиво место, да? — спросила женщина, оглядывая помещение своим цепким взглядом, словно уже не раз здесь бывала.

— Да, очень красивое место, — охотно согласилась я, кивая головой.

— У тебя свадьба в похожем холле будет, — утвердительно произнесла женщина, спрятав руки в карманы своего пиджака.

— Сомневаюсь, — нервно рассмеявшись, ответила я, даже не представляя, кто меня и замуж возьмет.

— А ты не сомневайся, — улыбнулась женщина, вытащив из карманчика браслет. — Вас же это связало?

Браслет, который держала в руках женщина, был удивительно похож на мой, но был в тысячу раз прекраснее.

— Кого «нас»? — спросила я у женщины, нервно теребя браслет на своей руке.

— Вас с ним, — женщина обернулась на проход, где появилась сама, и на этом месте стоял Тимофей, удивленно глядя на меня и старушку.

— Нечто похожее было, — усмехнулся Тимофей, который видимо, слышал наш разговор с женщиной, подходя к нам.

Женщина, дождавшись момента, когда Тимофей к нам подойдет, вызволила из кармана идентичный первому браслет, и, подойдя к нам ближе, плавно надела их на наши руки.

Золотая цепь охватила наши запястья, показывая в своем центре знак с голубем, державшим в своем маленьком клюве букет из пяти цветов.

— Голубь символ любви, нежности. В христианстве символ Святого духа. Голубь и голубка символизировали супружескую верность, чистую любовь. Дарует обладателю состояние любви, сострадания, чистоты и здоровья, — заговорила женщина, рассказывая то, что значит этот браслет. — Хризантема — я люблю; правда; отвергнутая любовь. Сирень — первая любовь; невинность. Роза — вечная любовь; молчание или невиновность; скрытность; желание; страсть. Тюльпан — признание в любви; восхищение улыбкой любимого человека / безнадёжная любовь. Незабудка — истинная любовь.

Мы с Тимофеем находились в явном шоке, смотря друг другу в глаза, но едва в наших головах созрели вопросы, женщины, как не бывало здесь.

— Я скоро вернусь, — прочистив горло, сказал Тимофей и словно сбежал от меня, скрывшись в том проходе, где появился.

Но не успела я, и подумать о причине его ухода, появилась Диана, держа в руке похожий на мой браслет — медальон. Только рисунок совершенно отличался от моего изображения: там было яблоко, дельфин и цветы, не понятные мне.

— Что там у тебя? — поинтересовалась Диана, посмотрев на мое запястье, которое я с силой сжимала.

— Второй у Тимофея, — сказала я, показывая браслет, наблюдая за удивленным лицом подруги. — А у тебя с кем?

— Лис, — прискорбно вздохнув, сообщила Диана.

— Если всё, что сказала Регина Леонидовна — правда — что маловероятно — то судьба над нами издевается, — прошипела я, выходя в коридор.

— Не задумывайся на эту тему, — настоятельно попросила Диана. — Знаешь, когда человек о чём-то часто думает, то он неосознанно начинает стремиться к этому. Допустим,

ну не хочешь ты видеть человека, но постоянно встречаешь его. Но всё равно не меняешь это место, уже подсознательно зная, что хочешь с ним встречи. Даже для того, что сказать какую-нибудь едкость. Незаменимых вещей не бывает.

— А любимый человек? — спросила я, недоумеваю на счет совершенно не логичных мыслей подруги.

— Не знала, что люди для тебя — вещи, Танька, — покачала головой подруга. — Люди не могут заменить кого-то. Каждый человек важен по-своему. Благодаря этому, у нас и складывается память. А если человека не запомнили, значит, настолько он и был дорог. Я, допустим, помню всех людей, с которыми хоть чуть-чуть, но общалась. Не постоянно, но помню. Ведь, от этих людей создавалось впечатление, которое как-то меняло внутренний мир. Каждый человек, который приходит в нашу жизнь — меняет нас. Мы этого не осознаём, не видим, не чувствуем. Ты можешь пообщаться с ним минуту, но именно за эту минуту у тебя что-то изменилось. У тебя появилось новое открытие среди человеческого познания, или просто узнал что-то новое. Человек не может не меняться. Он меняется каждую секунду в своей жизни. С каждым словом, с каждым шагом, с крошечным вздохом. Человека меняют не только люди, человек меняет сам себя. От мыслей, от действий, от слов — меняется наше всё. Одно слово может уничтожить и возродить. Если человек не меняется — он мёртв.

— Соглашусь, — прочистив горло, сказала я. — Но, в основном именно люди меняю людей. Да, человек может меняться и сам, но всё из-за людей. Все мы стремимся к чему-то большему, не так ли? Даже если человек соревнуется, то он как-то развивается. Ему же приходится узнавать что-то, чтобы сразить. Первое, что изменяет нас — это соперничество. Так же, человек меняется, потому что не хочет отставать от других. Второе, что изменяет нас — принужденность. Человек меняется от отношения к себе. Как говорится: как ты ко мне, так и я к тебе. Третье, что изменяет нас — чувства, будь они неладны. Ещё можно перечислить кучу всего, что может нас изменить, но стоит ли, раз они все зависят от людей? Саморазвитие, конечно, штука хорошая, но всё равно зависящая от чужого мнения.

— У каждого человека своя позиция и свои мысли. Я высказала своё, ты высказала своё. Это тоже нас изменило, хотя, тут можно отменить пункт, что мы сами решаем, хотим мы принять эту информацию или нет. Я высказалась, но уже твоё дело принять или просто услышать. И давай закроем эту тему, а? А-то ощущение, что не подруги разговаривают, а холодные враги.

— С удовольствием, — облегченно выдохнув, я отправилась вперёд по коридору.

— Дак, что ты надумала на счёт браслета? — поинтересовалась Диана.

— Думаю надо ли мне это всё? — точнее, надо ли это всё Тимофею, который так скоропостижно от меня сбежал.

— Надо, — уверенно кивнула Диана. — Если человек задаётся этим вопросом, значит ему определённо — надо. Ведь, если бы нет, то он избавился от этого сразу же.

— То есть, тебе это тоже надо? — лукаво спросила я, кивнув на медальон.

— Определённо надо, — вздохнула Диана, потеревил цепочку на шее.

— Зачем? — весело поинтересовалась я.

— Не знаю, но определённо надо, — задумчиво и тихо сказала Диана.

Мы ещё недолго были в храме, но даже за это время Тимофей не стал ко мне подходить. А внимательно за ним понаблюдав, я увидела, что браслет, который женщина нам вручила, он снял.

Я не то чтобы разозлилась на это, но расстроилась точно. Этот жест показал, как Тимофей относится ко всему этому. Хотя, может, я просто себя накручиваю, и на самом деле эти браслеты ничего не значат?

С такими мыслями мы отправились обратно в лагерь.

— Все на месте? — спросила экскурсовод.

— Да, — откликнулись хором.

— Хорошо, — кивнула головой Регина Леонидовна, и отправилась рассаживать нас в автобус.

Усевшись на своё место, Диана повернулась к окну, чтобы последний раз взглянуть на замок-храм. Взгляд упал на окно той самой комнаты, где мне и Артёму подарили, так сказать, амулеты. Сейчас в окне стояла та самая женщина, и с улыбкой глядела на улицу. У неё что-то было в руках, но из-за своего нехорошего зрения, разглядеть я не смогла. А далее, автобус тронулся с места и начал увозить нас к нашему лагерю.

По пути к нему, мы совершили остановку, в которой, Диана решила поиздеваться надо мной. Но, немного просчиталась. Капельку.

Когда мы обратно начали рассаживаться по местам, Диана «случайно» толкнула меня вперёд так, чтобы я упала на колени какому-то парню.

— Извини, — пискнула я, стараясь слезть с колен парня.

— Ничего страшного, — миловидно отозвался парень, но отпускать меня не желал. — Я Паша.

— Таня, — кивнула я, чуть отодвинувшись с колен Павла, чтобы попытать вторую попытку.

В этот момент нас и увидел Тимофей. С бездушным отблеском в глазах, Март бросил взгляд на меня и сел на своё место рядом с Артёмом. Я, еще раз извинившись, но тоном, не чувствующим себя виноватым, слезла с колен и села на своё место. Диана посмотрела на одного, то другого, а потом пожав плечами, села на своё место. Конечно, автобус двинулся не сразу, так как в автобусе находилось человек пять из двадцати пяти.

Павел, который казался мне смазливый, начал строить глазки то мне, то Дианке. Вот тут-то рядом с нами и оказался близнец подружки. Тим молча, дёрнул меня за руку, заставив подняться, и повёл к своему месту. Около Дианы появился Артём. Я, ехидно взглянув на подругу, села рядом с Тимофеем.

Всю дорогу до лагеря Тимофей молчал, полностью игнорируя меня и Павла, которые не терял надежду сблизить общение со мной.

Мне же начало все это надоедать и я, прикрыв глаза, положила свою голову на плечо Тимофея и притворилась спящей.

Но долго притворяться мне не дали, ибо экскурсовод, заметив медальоны у Дианы и Артема, начала пытливо расспрашивать их об этом.

— У Тани и Тимофея тоже, — указав на нас, сказала Диана, заставляя Регину Леонидовну едва ли не упасть в обморок.

— У вас тоже? — пораженно спросила она.

— Да, — осторожно ответила я, показав на свою руку, которую держал Тимофей.

На этом женщина вроде бы успокоилась и отстала от нас, но вот другие ученики стали на нас любопытно поглядывать.

До самого лагеря мы добрались быстро, разойдясь по своим комнатам. Артем и Тимофей увязались с нами, заставив играть нас в игру «правда или действие». Не знаю,

зачем мы согласились, ибо все вопросы парней склонялись лишь к пошлостям, но так мы хотя бы скоротали время до очередного сбора у костра.

— И так, — привлёк наше внимание Денис. — Выбираем группу поддержки Мартиной!

— Ха, — короткий смешок Дианы разнесся по округе. — Не одной мне мучиться! Настало время расплаты!

— Да-да, — быстро закивал головой Тайфун. — А теперь можешь выбирать.

— Долматова Таня, Лис Ника, Демонова Дашка, — озвучила Диана. — Отойдём на минуточку.

— Почему мы? — взревела Дашка, расстроившаяся, как и остальные.

— За что? — поддержала её Ника.

— В чём план? — обыденным тоном угадала я.

— И так девочки, прошу внимания — Ранетки, — на губах подруги скользнула ехидная улыбка. — Они хотели, чтобы мы пели? Пусть получают.

Мы вышли на сцену, до этого поделив между собой музыкальные инструменты. Никто, кроме Дианки не знал, что я увлекалась барабанами, поэтому многие удивились, увидев меня за ними.

Переглянувшись друг с другом, мы с девчонками запели песни группы «ранетки», которые знали наизусть.

Все выглядели удивленными и ошарашенными, некоторые подпевали, некоторые кривились. Но что просили, то и получили.

Мы спели ещё несколько композиций, после чего вызвали парней заменять нас. Не всё же нам работать, да позориться.

К слову, прошу заметить, что в итоге позорились только мы с песнями ранеток, а парни выбрали какие-то иностранные песни, которые пришлись по душе всем.

— И это всё, на что вы способны, мальчики? — не меня одну это задело. Даша тоже выражала недоумение.

— Нет, конечно, детка, — отозвался Лёша, склоняясь перед ней сверху вниз, находясь на сцене. — Могу продемонстрировать кое-что ещё, но тут много свидетелей. Или ты любишь когда...?

— Помолчи, — перебила его Дарья, — я не настолько озабоченна, как ты. Детки, киски, зайки. Будто, ты имя моё забыл! Надеюсь, ты не забыл моё имя, заяц?

— Тонкий намёк? — усмехнулся Ярослав.

— О, а ты тугодум, — откликнулась Ника. — Тут же открытым текстом сказано, что она его имени не знает. Или забыла, как малозначимый продукт. Ничего, есть специальные занятия, где развивают логику и смышленее. Тебе должно помочь.

— Должно, да не обязано, — вставила я. — Им уже ничего не поможет.

— А ты под свои комплексы всех не загоняй, — рядом появился Тимофей, всё ещё злой на меня из-за выходки своей сестры.

— Милый, что ты, у меня комплексов нет. Не то, что у тебя в штанах.

— А ты уже успела проверить, что у него в штанах? — прозвучал провокационный вопрос от Яра.

— А там и смотреть не на что, — пожала плечами я. — Как и у вас. Пять сантиметров на петях

— Получается, что у каждого по сантиметру? — Дашка внимательно, даже слишком внимательно, посмотрела на Лешкино достоинство и хмыкнула. — А я думала, что не

больше пяти миллиметров. И это я ещё округлила, так сказать!

— Как хорошо-то! — радостно воскликнула Диана. — Такие как вы, хоть размножаться не будут.

— Грубо, — скривилась я. — Но правда.

И не сговариваясь, мы с девочками побежали в разные стороны, дабы избежать гнева парней.

После недолгой беготни Дианка сама сдалась в руки брату, а Даша с Никой сбежали в свои комнаты. Я же, побродив немного по лесу, и дождавшись момента, когда брат подруги уйдет из нашей комнаты, вернулась обратно.

Ночью Дианка разговаривала, не прекращая, после чего спала до обеда. Но мы с девочками все, же попытались её поднять.

— Вставай, сонное царство, последний день в лагере, а ты всё спишь! Пора отрываться! — крикнула Дашка, стянув одеяло с подруги.

— Я тебя сейчас оболью, — пригрозила я.

— Кипятком, — уточнила Ника.

Диана соизволила разлепить глазки и сесть на кровати.

— Ди, вставай, уже! — разозлилась я, помогая Дашке оттянуть одеяло от сонной Дианы.

Диана, кивнув, медленно сползла с кровати и уставилась на свои вещи, спрашивая, как она сейчас всё это надень, ибо тело, после падений в лесу, у неё болело.

— Горе ты, горе, — покачала головой я, начиная надевать на подругу шорты, пока Дашка и Ника надевали на неё футболку.

— А волосики? — детским голосочком попросила она нас.

Диану усадили на стул, и, вооружившись расчёской, принялись чесать волосы.

— Просто расчеши, — быстро протараторила Мартина. — Дашка, а как у Лика и Даны?

Лик, или Елисей, младший брат Егора и Дана, младшая сестра Дарьи, и, по всей видимости, младшее поколение состояло в отношениях.

— Твой план мы решили перенести после лагеря, — пожала плечами Дарья. — Он речь, видите ли, репетирует!

— О, как! — щелкнула пальцами Ника. — Хоть один нормальный мужик!

— Эх, повезло Даньке, — покачала головой я.

— Ага, всем повезло, — фыркнула Диана. — Только, сплавливать мудаков нам решили!

— Ничего не говори! — воскликнули я и Дашка хором.

— А меня он до сих пор игнорирует со своей Алиной, — Ника состроила обиженную мордочку.

— Никита? — уточнила Диана.

— Вообще-то, Данил, — Дашка прыснула со смеху. — Не одной мне он не нравится.

— Он хороший! — возразила Ника.

— Хороший, — согласилась Дарья, — но не для тебя.

— А кто для меня? — рыкнула Ника, — шут гороховый?

— Почему сразу гороховый? — развела Диана руками. — Можно и с фруктов начать.

Девочки расхохотались, шутя над Никой, страдающей от неразделённой любви.

— Я скоро его добыю! — возразила Ника.

— Или добыёшь, — засмеялась я.

— Что, скорее всего, — согласилась Дарья.

За дверью раздался короткий, но громкий смешок, после стихло. Ника резко открыла

дверь, но в коридоре оказалось пусто.

— Странно, всё это, — покачала головой я.

— Вот именно, — согласилась Дашка, и быстро привела Дианины волосы в порядок. —

Всё, пойдём уже!

— Неужели, мы проснулись! — брат поцеловал Диану в щеку, полностью проигнорировав меня.

— А? — нахмурилась Диана.

— Ясно, пойдём за чаем, — вздохнул Тимофей.

— Нужно кофе, — уточнила Ника.

— Мы не пьём, — в один голос заявили близнецы.

Чуть отойдя, перед нами появился Яр, который открыто начал излучать свои флюиды на Нику. Та, непреклонно отмахивалась от него.

— Да, что тебе от меня надо? — взбесилась она, в конце концов.

— Я просто разговариваю, — улыбнувшись, ответил Ярослав.

Но, скажу откровенно, здесь начинает веять скукой. Смотрю, Дашка уже смылась, а Дианка ищет пути к отступлению. Ладно, признаться честно, просто захотелось этих двоих вместе оставить.

Я вышла из столовой, направляясь к какому-нибудь уединенному месту, но заметив Тимофея, стоявшего около какого-то сарая, поменяла свои планы.

— И долго ты будешь меня избегать? — злостно спросила я, подходя к парню.

Тимофей, словно в издевку, наклонился так, что бы мы были одного роста. Не сдержавшись, ударила его по плечу. На это Мартин ни как не отреагировал, едва усмехнувшись.

— Отвечай мне, — сдержав крик, гневно попросила я.

— Я буду избегать тебя до того времени, пока ты не перестанешь липнуть к каждому столбу, — рыкнул Тимофей, поддаваясь вперед.

— Ой, неужели наш Мартовский котик ревнует? — ехидно поинтересовалась я, разведя руки в стороны.

— Я просто не хочу из котика превращаться в рогатого оленя, — ответил Тимофей на мою реплику.

— Тогда выясняй для начала ситуацию, олень ты безрогий, прежде чем предпринимать решения, ясно?

Не дожидаясь ответа от Мартина, я развернулась и ушла в свою комнату, не желаю никого ни слышать, ни видеть.

Тимофей что-то выкрикнул, а после, словно восстав из-под земли, оказался передо мной.

— Что случилось? — примирительным тоном спросил Тимофей, обнимая мои плечи.

Но я упорно молчала, стараясь сдержать себя от гневных речей. Во мне так и кипела ярость и злость на этого человека.

— Во-первых, Тимофей, ты знаешь мои чувства к тебе, но всё равно поддался ревности. Во-вторых, это Диана меня толкнула, чтобы я упала этому парню на колени.

— Прости, — прошептал Тимофей, обнимая меня всё крепче.

— Проехали, — отмахнулась я.

Последний вечер в лагере выдался дождливым, поэтому нас разогнали по комнатам. Хотя, перед этим мы успели понаблюдать за Алисой и Денисом, которые устроили



перепалку прямо на сцене.

А вот поездка домой выдалась особенно веселой, поле того, как Диана разукрасила своего спящего братика, объяснив это тем, что ей просто напросто скучно.

— Мартина, — закричал Тимофей, едва мы выбежали из автобуса.

Судорожно оглядываясь, я заметила знакомую машину. Ничем особым она не выделялась, хотя и была приметной. Обычный Nissan «жук» серого цвета стоял рядышком с нашим только что остановившимся автобусом. Что так зацепило? Просто я хорошо знала хозяина этой ласточки. А вот и он, собственной персоны. Вадим Орлов направлялся к нам.

— Вад! — я кинулась на шею парню, после чего быстро скрылась в его машине.

— Привет, — Диана обняла Вадима, после чего они дружно уселись в автомобиль.

— Привет, мелкие, — он забавно потормошил нас по волосам, за что тут же получил.

— Сам ты мелкий, — я удобнее перехватила рюкзак. — Мы едем?

— Едем, — кивнул он,

— Да, — быстро выплеснула Диана. — А то меня скоро убьют!

— Опять вытворяешь? — поинтересовался Орлов.

— Как же без этого, — саркастично усмехнулась я, Диана поморщилась.

После небольшого диалога, Диана уставилась в окно, совершенно игнорируя мой красочный пересказ о нашем путешествии в храм. И вернулась, к сожалению, Диана в совсем неудачный момент.

— А этот осел просто взял и ушел, представляешь? — гневно высказала я другу о моменте с Тимофеем.

— Знаешь, что, Таня, — сердито начала Диана. — Как бы Тимофей себя не вёл, но он не заслуживает, чтобы его за глаза обзывали! Или что, прошла любовь, завяли помидоры? Вадим, останови машину.

— Диан, — пробормотал Вадим.

— Вадим, останови, пожалуйста, машину, — настойчиво попросила Диана, холодным тоном.

Остановившись на остановке, Диана быстро вылезла из машины и села на лавочку. Чуть постояв, Орлов всё же уехал.

Отлично, мало мне истерик от Тимофея, так мне ещё и истерики Дианы слушать. Отличная у них семейка!

**«Потом поговорим»**

Написала я подруге, после чего убрала телефон обратно в рюкзак.

— И что это сейчас было? — спросил Вадим спустя долгое молчание.

— Мне всё надоело, Вадим, серьезно, — вздохнула я, отворачиваясь к окну. — Диане постоянно чего-то мало, и она каждый раз обижается, когда её чувства задевают, но сама она не понимает, что у других тоже есть чувства. Тоже самое творится и с её братом. Отличная пара двойняшек вышла, ничего не скажешь.

— Диана всегда была такой, — усмехнулся Вадим. — Я не знаю, можно ли её понять после того, как она попыталась три года назад покончить с собой, и как три месяца назад её избил Антон, но думаю, что она не может обижать и других. А Тимофей, он просто ревнует, как обычный парень, Тань. Думаешь, даже после того, как Лиза родила, я перестал её ревновать? Нет, не перестал. Просто смиришься с этим.

— Спасибо, Вадим, я постараюсь, — улыбнувшись, сказала я, замечая, что мы уже подъехали к моему дому.

Поблагодарив друга ещё раз, я зашла домой, где были разбросаны вещи по всей квартире из-за моих сборов в лагерь. Настроение это не прибавило.

Решив, что уборка подождет до завтра, я отправилась спать, но мои действия прервало сообщение от Тимофея.

**«Извини, я случайно рассказал Диане ситуацию, произошедшую несколько лет тому назад, когда ты меня отшила.**

**Я думал, Диана в курсе».**

Мой телефон едва ли не выпал из рук, пока я дочитала сообщение. Всё, можно сказать, что нашей с Дианой дружбе конец, ибо брат для неё важнее всего и неважно, сколько лет прошло с той глупой ситуации, и как я сейчас вижу себя по отношению к Тимофею, ей будет всё равно.

Если смотреть правде в глаза, то я с уверенностью могу сказать, что моя жизнь постепенно переходит в стадию «катастрофа». И, наверное, это слово лучше написать большими красными буквами. Да, вышло бы просто замечательно.

— Тань, прекрати собой любоваться, нам на сцену выходить через пять минут, — пробормотала Инга, которая разлеглась на диване и внимательно рассматривала помаду в своих руках.

— Я не любовалась, я просто задумалась, — оправдалась я, поворачиваясь к девушке лицом.

— Ой, — скривилась танцовщица, меняя лежачую позу на сидящую. — Было бы у меня такое личико, я бы вечно любовалась бы на себя в зеркало.

Я рассмеялась, взглянув на себе в зеркало последний раз перед выходом на сцену. Сегодня и правда моя внешность была идеальна, но я постоянно искала то, к чему можно было бы придраться.

— Ладно, пойдем, а то Лев Александрович нас убьет, если мы опоздаем, — Инга скорчила рожицу, словно задыхалась, пытаясь удушить воздух своими руками.

— Вы опоздали на сцену, — спародировав голос зомби, прохрипела я, вытягивая руки перед собой. — За это я съем ваши мозги и оставлю без премии.

— Если вы не прекратите это делать и не выйдете на сцену сию секунду, я это и сделаю, — резко распахивая дверь перед нашими носами, сказал начальник. — Бегом!

Наше оцепенение как рукой сняло, и мы, быстро, как только могли, побежали к клеткам, в которых танцевали.

Добежав до своей цели, мы с Ингой захохотали в голос от стыда и абсурдности ситуации.

— Боже мой, он наверняка подумал, что принял на работу сумасшедших, — сквозь смех произнесла я, прикладывая ладони к пылающим щекам.

— Скажу тебе по секрету, — зашептала Инга, наклоняясь к моему уху. — Лев Александрович на работу берет только ненормальных. Обычные здесь не приживаются.

— Это многое объясняет, — ответила я, поправляя облегающую кожаную юбку, которая так и норовила задраться выше дозволенного, оголяя мои ягодички, заключенные в сетку.

Клетки, в которых танцевали девушки, находящиеся в ранней смене, начали плавно опускаться, и мы с Ингой быстро заскочили в те железные штучки, которые хотели подняться без нас.

Ещё не находясь на сцене, я услышала ритм, который играл в клубе, и постаралась быстро под него подстроиться. Эта была быстрая и очень зажигающая мелодия, заставляющая всю толпу танцевать без остановки.

— Давай зажжем подруга, — усмехнулась Инга, отпуская свое тело в безудержный пляс. Я моментально последовала за ней, изгибаясь в клетке так, насколько позволяли её размеры.

Второй выход на сцену вышел менее волнующийся, но так же незабываемый. Уже не казалось, что все люди, находящиеся в зале, смотрят только на меня, осуждая мою работу. Нет, оглядывая толпу, я убеждалась, что большая часть посетителей либо танцевали, не

обращая внимания на танцовщиц, либо напивались в баре. Но сегодня, как и в первый раз, за мной наблюдали изумрудные глаза, затаившиеся в мало-просматриваемой части клуба. Тимофей, в компании друзей, заняв место на диване, которое лучше всего открывало вид на наши клетки, сидел, попивая какой-то напиток и общаясь с товарищами, смотрел на меня. Льстиво, как и смущало, безумно.

Но я держалась, продолжая танцевать и игнорировать зеленые кошачьи глаза, которые гипнотизировали даже издалека.

Танцую, я так же наблюдаю за парнем. И вот, его друг что-то произнес, заставив Тимофея на него обернуться, глумливо ответить и вновь вернуть свой взгляд мне.

Эта игра в «гляделки» продолжалась всю мою смену, то есть, примерно четыре часа. Если Тимофей продолжить каждую мою смену приходить в клуб и смотреть на меня, то я так с ума сойду и прочно вольюсь в сумасшедший коллектив клуба.

— Эй, парень, тебе сюда нельзя, — сказал наш охранник, заставляя нас с Ингой обернуться.

— Мне можно всё, — просто ответил Тимофей, проходя мимо здорового мужчины.

— Тимофей, — зло шикнула я на парня, подходя к нему ближе. — Ты не может просто так врваться сюда.

— Я могу всё, — с той же ухмылкой ответил парень, останавливаясь напротив меня. — Поговорим?

Я обернулась на Ингу, но эта предательница уже скрылась в гримерной комнате, оставляя меня с этим типом.

— Дежавю, — пробормотала я, вновь поворачиваясь лицом к моему любимому кошмару. — Поговорим, после того, как я переоденусь и выйду из здания.

Не дожидаясь ответа от Тимофея, я развернулась, направляясь в комнату, чтобы быстрее снять с себя рабочий костюм и смыть косметику.

— Мне бы такую личную охрану, — весело заявила Инга, намекая на работающего Рината, стоило мне войти в комнату.

— Эта личная охрана ещё вчера не желала со мной разговаривать, рассказывая своей сестре, по совместительству моей лучшей подруге, о том, какая я плохая, — зло проговорила я, нервно стаскивая с себя одежду.

— Не может быть, — протянула ошеломленно девушка, присев на ярко малиновый диван. — Он выглядит таким лапочкой, что даже не вериться в то, что он мог про тебя говорить плохие вещи. И вся эта ситуация напоминает мне фильм. Девушка влюбилась в брата своей лучшей подруги.

— Да, но, во-первых, я ожидала, что ты скажешь, что я не могу быть плохой. Во-вторых, внешность обманчива. В-третьих, да, я смотрела похожий фильм на неделе, — сказала я, смывая макияж.

— Все мы, Танечка, плохие и грешные, — засмеялась Инга, начав, наконец-то, переодеваться. — Но знаешь, я думаю, что сейчас он хочет извиниться.

— Что же, я думаю, что он умеет это делать, ибо тогда я точно его убью, — ответила я, закончив с перевоплощением в обычную девушку. — Я побежала, пока.

— До встречи! — крикнула Инга, и я выбежала из гримерной комнаты.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Пройдя мимо Тимофея и хмурого охранника, я вышла из клуба через черный вход для работающего персонала. Тимофей, не отставая от меня ни на шаг, шел следом.

— Ты на машине? — спросил он, прерывая ночную тишину на улице.

— Да, я на машине, — ответила я, как раз отправляясь на парковку, где оставляла её.

— Тогда, опять я подвезу тебя, — попытался усмехнуться Тимофей, смотря на наши машины, припаркованные рядом. И зачем было спрашивать, зная, что я на машине.

— Нет, Тимофей, — оборачиваясь к парню, запротестовала я. — Мы поговорим, и я самостоятельно уеду к себе домой.

— Хорошо, давай тогда сядем в какую-либо машину и поговорим, — начиная раздражаться, сказал Тимофей.

Я сняла свою машину с сигнализации, садясь на водительское место. Тимофей, устало вздохнул, сел рядом.

— Ты хотел говорить, я тебя внимательно слушаю, — подтолкнула я парня на разговор.

— Да, Таня, я прошу у тебя прощения за то, что рассказал Диане про тебя и как ты со мной поступила. Да, я прошу прощение за то, что рассердился на тебя из-за этого парня. Но и ты меня пойми, мне просто от ревности сорвало крышу. Ведь ты просишь меня порвать все связи с девушками, а сама милуешься парнем, сидя на его коленках.

Я промолчала, обдумывая слова парня, которые он осмелился произнести. Но я не знала, как на них реагировать и как отвечать.

— Хорошо, Тимофей, извинения приняты, — со вздохом ответила я. — Честно, мне всё равно, что ты ревновал, я сама не лучше, но зачем ты всё сказал Диане. Ты же знаешь, что она любит тебя больше всех на свете, и она меня в порошок сотрет, если я сделаю тебе больно. Хотя, ты сделал мне больно больше раз за эти три года, чем я тебе за всю жизнь.

— Я отвечал тебе тем же, — помолчав какое-то неопределенное количество времени, сказал Тимофей.

— Что? — переспросила я, повернув лицо к парню.

— Ты меня тогда отвергла, вот и я позже стал делать тоже самое, но уже не смог остановиться. Это знаешь, как наркотик, причинять боль, но понимать, что тебя всё равно примут. Я объяснял тебе это ранее, — проговорил Тимофей, смотря прямо перед собой.

— Ну, раз мы всё выяснили, то можешь поцеловать меня и идти в свою машину, — пробормотала я, проведя рукой по рулю.

Положив свои ладони на мое лицо, Тимофей развернул меня к себе и поцеловал, я охотно отвечала.

— Я пойду? — отстранившись от меня, спросил Тимофей, не убирая своих ладоней с моего лица.

— Иди, — прошептала я, не собираясь даже отстраняться от молодого человека.

— Ты уверена? — хитро спросил Мартин, придвигаясь ко мне ближе.

— Да, — ответила я, и проследила, как Тимофей, огорченно вздыхая, отстраняется от меня и выходит из машины.

Как бы мне не хотелось крикнуть ему, чтобы он вернулся, я этого не сделала, ибо так лучше. Наши отношения напоминают американские горки, и я что-то не горю желанием выпасть из сидения.

Всё действительно происходило слишком быстро, резко, пугающе, с теми же выражениями, взлетами и падениями, спиралями и петлями, обрывами.

Всю дорогу до дома я наблюдала, как Тимофей ехал рядом, словно провожая меня. Вот она — романтика золотой молодежи.

А дома, когда я только вошла на порог квартиры, мой телефон пополнился ещё одной

смс, исходящей от Дианы.

**«Ты хотела поговорить?»**

**«Да, хотела».**

**«Можем встретиться?»**

**«Да, только где?»**

Ответ не приходил, и я решила, что Диане, скорее всего, сейчас не до меня. И я, посмотрев на время, решила, что лучше отправлюсь спать.

**«Позже отвечу»** — получила я сообщение спустя полчаса, как только уснула. Нет, всё же подруга как-то мне незримо мстит.

Почему человек поддается своим глупым предрассудкам, ломая свое настоящее и будущее? Я часто задавалась этим вопросом в школьные годы на уроках литературы, разбирая содержания произведений. Я злилась, что предрассудки заставляют человека ломать жизни. Я недоумевала, считая все эти рассказы и повести лживыми, выдуманными, но в реальной жизни сама недалеко от этого ушла. На самом деле всё основывается на реальных событиях.

Предрассудки человека, как инстинкт или плохая привычка. Серьезно, мы все поддаемся своим предрассудкам, не замечая этого. Я тоже не замечала, пока не осознала.

Почему из-за предрассудков человек может потерять любовь? Потому что мы, люди, так запрограммированы на ожидание измены и лжи со стороны других, что каждый человек для нас вестник предательства. Мы постоянно ждем нож в спину.

Я оттолкнула любовь Тимофея, боясь быть им преданной. Я боялась, что он поступит со мной так же, как поступил со своей сестрой, поэтому не думая, отстранилась от него.

В нашей жизни ничего так не страшит, как чужая боль.

Выходя из детского возраста, девочки забирают с собой мысль, что все парни принцы. Наверное, так все девчонки и взрослеют, понимая, что принцы и сказки — синонимы, а принцы и реальные парни — антонимы. И после уже не переубедишь девчонку, разочаровавшуюся в прекрасных принцах, поверить, что все парни хорошие. Девочка продолжает жить, веря, что парни — зло и опасность. Из-за этих предрассудков она может оттолкнуть по-настоящему хорошего человека.

Предрассудки — хорошо это или плохо? В большей части, конечно, плохо. Но эти самые предрассудки могли спасти жизнь несколько раз.

Устав размышлять на эту тему, я прислонила голову к прохладному зеркалу в танцевальном зале академии.

У нас был свободный урок, точнее, подготовка к экзамену, и мы все, разделившись, усердно готовились к нему. Все, кроме меня.

Нужная мелодия звучала в наушниках, но я никак не могла настроиться, поймать ритм и волну. Меня раздражала одежда, обтягивающая тело, волосы, собранные в пучок, наушники, постоянно путающиеся, и взгляды тех, с кем я учусь.

Было невозможно сосредоточиться, когда каждый раз ловила на себя разные заинтересованные взгляды, пытающихся что-то выловить из твоего номера и забрать себе. Одна Вероника не позволяла себе и косо посмотреть в мою сторону.

О Тимофее, Диане, работе, родителях и прочих я старалась не думать, но мои мысли не хотели сосредотачиваться на танце. Я даже не помню, как начала думать о предрассудках.

Заправив за ухо выпавшую серую прядь, я вставала в первую позицию и стала просто дышать, стараясь ни о чем не думать. Просто чернота перед глазами, чернота в мыслях, в голове, внутри тебя. Я стояла и представляла черный цвет не в вещах, а простой сплошной картиной, заслонившей весь мой обзор.

Это звучит так легко, что хочется истерично засмеяться, ведь на самом деле это совсем не просто.

Я подумала, что представить другой цвет выйдет легче и выбрала зелёный, но в скорее

поняла, что оптимальный цвет именно черный. Во-первых, его нет в оттенках Тимофея, во-вторых, черный тот цвет, который мы видим, закрывая глаза, в-третьих, ЭТОГО ЦВЕТА ТОЧНО НЕТ В ТИМОФЕЕ.

Успокоившись, я открыла глаза, взглянув на себя в зеркало. Кажется, когда ты смотришь на себя в зеркало, ты видишь не свою внешность, а свою душу.

И если внешность мне нравилась, то душа мне была просто омерзительна. Настолько омерзительна мне была душа, что я едва не разбила зеркало.

Меня все бесило, раздражало, я практически ненавидела всё, что меня окружало. С Тимофеем не клеилось, с Дианой не клеилось, с родителями не клеилось. Почему же нельзя взять гвозди и забить на это всё?

Шутка, я понимаю, так себе, но я не способна уже на более весёлый юмор, которым гордилась раньше.

— Урок окончен, все свободны, — провозгласила учительница так громко, заставив меня вздрогнуть и придти в себя.

К счастью, эта была уже последняя на сегодня пара, поэтому я, заскочив первой в раздевалку и натянув на себя штаны, не снимая танцевального костюма, и кофту, выбежала из учебного учреждения.

Я спешила домой, чтобы быстро переодеться, покушать, принять душ и отправиться на работу, надеясь, что подруге не приспичит написать о встрече именно сейчас.

Тимофей, к слову, признаков жизни тоже не подавал, и я не знала, придет ли он сегодня в клуб, отсиживать всю мою смену, чтобы после проводить домой. Я не хотела ехать на своей машине, но понимала, что Тимофей может не появиться сегодня, а ехать в общественном транспорте, который ночью почти не ходит, я не хотела.

Написать или позвонить ему первой я отчего-то не решалась, боясь, что парень занят. Я отчего-то тешила себя надеждой, что парень сорвет все свои планы, узнав, что у меня сегодня смена до поздней ночи. Нет, я не могла так поступить. А если наоборот он ждал от меня первого шага? Нет, я так точно сведу себя с ума.

Схватив телефон и зайдя в социальные сети, я убедилась, что Тимофея нет в сети, и только тогда осмелилась написать ему сообщение в одно слово.

**«Привет».**

Спокойно, Таня, спокойно, он не может ответить тебе через секунду, не может. Спустя полчаса ожидания, я поняла, если не потороплюсь, то точно опоздаю на работу.

Быстро перекусив, приняв душ и переодевшись, я выскочила из дома и отправилась на работу, отмечая, что необходимо заправить бак. Слава Богу, у меня были деньги на карте, иначе бы я точно отправилась бы домой пешком.

Провозившись на заправке минут десять, я помчалась на работу, первый раз придя в пустую гримерную комнату, раньше Инги.

Девушка появилась на работе тогда, когда я доделывала себе макияж, облаченная в «рабочую» форму, заключающую в себе короткую кожаную юбку, туфли на умопомрачительном каблучке и едва ли не просвечивающий короткий кружевной топ.

— Извини, что припозднилась, — отдышавшись, сказала Инга, кидая свои вещи на диван. — Я повздорила вчера с Ринатом, и сегодня до работы шла пешком, забыв деньги дома.

— Ринат тебя не отвез? — хмуро поинтересовалась я, припоминая, что Тимофей пришел ко мне, находясь в ссоре.



— Дело не в этом, — отмахнулась Инга, старясь и переодеться и накраситься. — Я сама не захотела с ним ехать, поэтому вышла раньше и ушла пешком.

— Из-за чего хоть поругались? — со вздохом спросила я, расчесывая свои серые волосы, оставляя их в этот раз распущенными.

— А из-за чего могут поругаться бармен и танцовщица? — с грустным смешком поинтересовалась Инга, взглянув на меня. — Из-за внимания конечно.

— Девочки, — в нашу комнату вошла Катерина, сестра Инги и наша начальница. — Поторапливайтесь, вам прямо сейчас нужно быть на сцене.

Мы не стали спрашивать к чему вся эта спешка, а просто быстро довели свой «рабочий» вид до совершенства и отправились к клеткам.

Едва нам стоило подняться, я обвела взглядом весь зал и с разочарованием поняла, что Тимофея в клубе нет.

Едва ли не впервые в жизни я танцевала для себя. Ни для Тимофея, ни для родителей, не для учителей, ни для Льва Александровича, что следил за каждой своей «танцевальной девочкой», ни для Катерины, которая поддерживала нас, ни для толпы, что окружала. Для себя, только для себя. И я получила от этого такое наслаждение, что я отстранилась от всего мира, от всех своих проблем, выпала из реальности.

Но стоило нашей смене закончиться, настоящая жизнь ударила меня по голове, как только Инга зло прошептала «Ненавижу», устремив взгляд на барную стойку, где её парень, а точнее, уже бывший парень, находящийся вне смены, активно целовался с другой девушкой.

Мы успели только выйти из клеток, как Инга, не сдерживая эмоций, заревела, яростно стирая соленые капли со щек.

— Ненавижу, ненавижу, ненавижу, — как молитву повторяла девушка, содрогаясь от слез.

У неё выходили тщетные попытки переодеться и смыть косметику, поэтому я самостоятельно умыла и передела девушку, попросив дождаться меня.

— Я довезу тебя до дома, — сказала я, переодеваясь в свою повседневную одежду, стараясь сделать это как можно быстрее.

— Я с ним вместе жила, — сквозь зубы прорычала Инга и разревелась ещё горше, закрыв свое красное от слез лицо ладонями.

— Хочешь, я тебя к Кате отвезу? У тебя есть ключи от её квартиры? — спрашивала я, на что девушка лишь положительно кивала головой.

Взяв свою коллегу по работе и несчастью за руку, захватив наши вещи, я вышла на улицу через черный вход, направляясь к машине. Инга, не возражая, тащилась следом, забрав свои вещи.

— Куда ехать? — спросила я, посмотрев на девушку, заводя машину и выезжая с парковочного места.

Еле выговорив адрес сестры, Инга попыталась взять себя в руки, но все попытки не увенчались успехом, поэтому танцовщица тихо сидела и всхлипывала.

— Извини за это, — прошептала девушка, как только мы подъехали к дому её сестры. — Спасибо за то, что подвезла.

— Не за что, — попыталась улыбнуться я, наблюдая за тем, как Инга вылавливает ключи из своей сумки.

Проследив за тем, как Инга попала домой, я, наконец, отправилась к себе домой, мечта

лишь о кровати и сне.

Сообщений от двойняшек, что от Тимофея, что от Дианы, не было, поэтому, я решила, что с меня на сегодня хватит, и без промедления отправилась спать.

Новый день мне счастья не преподнес, предоставив мне новый раунд в моих жизненных шахматах. Родители, что не объявлялись с нескольких недель, напомнили о своем существовании сообщением, в котором четко была расформирована моя дальнейшая жизнь.

Честно признаться, я ревела, собираясь на учебы. Не навзрыд, а тихо, спокойно, просто слезы текли по моим щекам. Я решила, что стоит позвонить Тимофею, но сильно ошиблась.

— Тимофей? — с трепетом спросила я, стараясь скрыть слезы, стоило парню лишь поднять трубку.

— Что у тебя там опять случилось? — нервно спросил Тимофей, явно куда-то спеша или собираясь.

— Ничего не случилось, — пробормотала я, мигом растеряв все мысли, что хотела сказать ему.

— Перезвоню, — резко ответил Тимофей, скидывая трубку, оставляя меня наедине с собой, глупо смотреть на погасший телефон.

Сжав ладони в кулаки и зажмурился глаза, я зареклась писать или звонить ему первой. Разозлившись, я отключила телефон, оставляя его дома, и отправилась на учебу.

Наверное, лишь из-за взвинченного состояния я смогла отсидеть все пары, внимательно слушая учителей, которые основательно готовили нас к выпуску.

В таком темпе жизни прошла целая неделя моей жизни. Учеба, дом, работа, расследование, дом, учеба и далее по цепочке. Мама названивала, папа отсылал сообщения, Тимофей молчал, и лишь Диана, поняв, что со мной творится неладное, однажды выловила меня в академии, едва ли не насильно заставив остаться у неё дома с ночевкой.

Я решила не отказываться, ведь впереди был выходной от работы и учебы. Тем более, нам давно стоило с подругой наладить отношения.

Мы сидели в темной комнате, освещаемой лишь несколькими настольными лампами. Диана болтала, отстранено заучивая текст постановки, а я, сумев, объяснив всю ситуацию с её братом, слушала подругу.

Но вдруг, подруга сорвалась с места, стоило придти сообщению на её мобильный телефон, и лихо куда-то засобиралась.

— Что происходит? — недоуменно спросила я, подскакивая с места, наблюдая за тем, как Диана куда-то собирается.

— Я скоро вернусь, клянусь, — клятвенно заверила меня подруга, упорхнув из своего дома, оставляя меня один на один с её братом.

Тимофей сидел в своей комнате, и сколько бы я не пыталась к нему стучаться, мне он не открывал. Лишь спустя два часа Тимофей вышел из своего укрытия от меня, держа в руке телефон, разговаривая с кем-то.

— Когда поймешь свою ошибку, тогда и поговорим, — сказал Март, отстраняя от уха телефон, глядя на меня сердитым взглядом.

Все мои попытки его остановить и поговорить были тщетны. И парень всё же куда-то ушел, оставив меня одну в квартире.

Спустя тридцать минут после ухода брата появилась Диана, рассказывая мне о том, как они с Артемом прогулялись. Иногда мне казалось, что подруга действительно забывала, что этот парень на неё спорил. Я, конечно, не до конца все выяснила, но почти пришла к

разгадке.

— Вы не поубивали друг друга? — спросила Диана, оглядывая свою квартиру на наличие трупа своего брата.

— Как, как, — пробормотала я, присаживаясь на пол в Дианиной комнате. — Он просто закрылся в своей комнате, не захотев со мной разговаривать, а потом ушел, разговаривая с кем-то по телефону.

— У-у, какие вы, а! — подразнила Диана пальчиком прямо перед моим носом. — Нет, чтобы посидеть, поговорить по-человечески. Нет, вам надо всё усложнить, перековеркать, разрушить всю логику и всё живое, довести сестру и подругу до сумасшествия, и только потом поговорить. И то не факт, что соизволите друг с другом поговорить. Одумайтесь, а! Вы так и будете сидеть, молчать, а потом всё — пенсия.

— Да какая пенсия, Ди? — чуть недовольно, но со смехом произнесла я, посмотрев на подругу. — Всё будет хорошо.

Я сама не верила в свои слова, а сердитый взгляд подруги, заставив смутиться. Я схватила свой альбом для рисования и начала вычерчивать резкими линиями замысловатые рисунки.

— Так, давай закроем тему обо мне и Тиме, — я вновь отложила принадлежности для рисования. — Сейчас это не столь важно. Лучше скажи, что там у тебя?

— Тань, — подруга опустила голову на колени и закрылась руками. — Что происходит в моей жизни, а? Я так запуталась, ты не представляешь. Всё пошло не так, как мы планировали. Я думала, что он будет влюбляться в меня, но получается наоборот. Я ещё больше влюбляюсь в него! Это не возможно. Невозможно любить ещё сильнее, чем я уже его люблю, понимаешь? Я люблю его так, как другие не любят. Люблю его так, как другие любить не умеют. Но, я продолжаю открывать новые к нему чувства. Нежность, страсть, спокойствие, бунт, да вообще все-все эмоции. Да мне его задушить хочется в своих объятиях. Да чтоб он умер со мной в один день.

— Знаешь, Диан, это и есть любовь. Поцелуй — это всего лишь поцелуй, до тех пор пока ты не встретишь любимого человека. Объятие — это просто объятие, пока ты не встретишь человека, о котором будешь постоянно думать. Мечта — это всего лишь мечта, пока она не сбудется, а любовь — это просто слово, пока кто-то не докажет, что она существует. Может раньше ты и любила. Но не по-настоящему, так, будто ты не хочешь провести с этим человеком всю жизнь. А с Тёмой ты нашла то, что действительно тебя надо. А его отчужденность и игра питают чувство. Как бы объяснить? Ну, знаешь, говорят, что чужое тебе нравится больше? Ну. Вот как-то так. Он не твой и ты стремишься его заполучить, как и он тебя. Но ты искренне, с самой чистой любовью, а он...и так понятно.

— А что будет, когда я его отпущу? — тихо спросила Диана, опуская голову на подушки.

— А там мы и посмотрим. Там, Диана, будет уже всё ясно, — просто ответила я, складывая свои вещи в сумку.

— А даже если и так, — неожиданно громко произнесла Диана, подскакивая на кровати. — Он всё равно рано или поздно уйдёт, Тань, понимаешь?! Зачем ему жить с той, которая не может подарить ему ребёнка!?

Диана, в самом деле, не могла иметь детей, точнее, вероятность беременности была, но очень маленькая, достигая отметки лишь в три (или около того) процента.

— Если любит — не уйдёт, несмотря на то, какая бы ситуация не была бы. А если уйдёт,

значит, не зря отпустила.

— Какая же жизнь сложная штука, — тихо прошептала Диана, удобно устраиваясь на кровати, оставляя мне место.

— Всё, давай и эту тему закроем, — мы улыбнулись. — Таблетки приняла? Молодец, а теперь спать.

— Тань, мне завтра к врачу, — вспомнила подруга, стоило нам только улечься на кровати.

— Во сколько? — спросила я, повернув голову к подруге.

— Сразу после концерт, — ответила Диана, взглянув на меня.

— Хорошо, — просто сказала я, и закрыла глаза, отправляясь в царствия сновидений.

Утром, удивительно, мы не проспали, поднялись вовремя и успели сделать всё то, что планировали.

Мы нормально позавтракали, собрались, и спокойно добрались до академии, где царил такой хаос перед концертом, что слов для описания не найдется в веки веков!

Через пятнадцать минут начнется выступление ребят, и они заметно начали волноваться, встречаясь с разными проблемами.

— Готовы? — Егор остановился посреди комнаты, оглядывая все помещение.

В разнобой раздалось соглашающиеся слова о своей готовности. Парни проверяли декорации, а девочки выпивали успокоительное средство. Мы же с Дианой сидели около зеркала, и я поправляла подруге макияж и костюм.

— А вас точнее не отчислят? — шепотом поинтересовалась я.

— Мне-то уже всё равно, — так же тихо ответила Мартина. — Но, надеюсь, они хотя бы выживут. Если что, вину возьму на себя, все равно перевожусь в другой институт.

— Десять минут, — проголосил Сашка, прервав все мои размышления.

Вокруг все забегали ещё быстрее, боясь, что не успеют. Тут ещё и проблем навалилось из-за того, что какая-то нехорошая особь испортила платье Насти. Пришлось срочно бежать до дизайнеров и просить новую ленту, чтобы завязать корсет.

Через пару минут, когда всё было готово, ребята-актеры собрались в круг, и уставились на протянутую руку Сашки. Точнее, на его часы. Я фотографировала всё, что мне попадалось, восторгаясь процессом.

— Через...3...2...1, поехали ребятки! Зажжем!

И они все, будто случайно, вывалились на сцену, шипя друг на друга. В зале раздался смех, а Савелий Павлович чуть не вспыхнул от стыда, но потом, похоже дело просёк, и коварно улыбнулся.

— А я говорила, что не надо было пить перед концертом, — заорала Кристина.

— Тихо ты, — шикнули на неё все парни.

— Звиняйте нас, люди дорогие. — Диана поднялась с пола, отряхивая свое пышное платье, глядя на Артёма, который сидел на третьем ряду.

Остальные, как следовало плану, тоже поднялись и засуетились на сцене, а подруга моя тем временем продолжала.

— И так, лесной, sorry, академический народ, — Мартина пьяно икнула. — Рада представить вам нашу сценку, ой, а мы название-то не придумали. Ладно, вы сами посмотрите, и тогда уж решите, а теперь внимание!

Диана развела руками, предоставляя внимание на то, что творилось у неё за спиной.

— И так, — уже нормальным голосом начала она. — Часть первая. Начало.

Всё начиналось как в сказке, чтобы не все сразу поняли их умысел коварный.

Для начала на сцену вышли три подопечные: Стася, Янка и Кристина.

Они были одеты в платья сказочной красоты с пышной юбкой, корсетом. Они были одинаковые по узору, строению и прочему, только цвет отличался. На Янке было сиреневое, блеклое, на Стасе белое, свадебное, а на Кристине яркое, кровавое.

Девочки выглядели старше своего возраста лет на десять, благодаря макияжу. На лице виднелись «замаскированные» морщинки, волосы, чуть отдававшие сединой, были собраны в высокий пучок на макушке.

Девочки присели на свои места. Кристина сидела выше всех. Она среди них была главной. Станислава, словно её дочь, примостилась рядом. А Яна, словно служанка, села в самый низ.

Разговор начался с банального предложения: «Дамы, у меня есть к вам важное поручение».

А поручение было таковым: сделать так, чтобы принцесса никогда не заняла трон. Её надо похитить и «обезвредить». Сердце, допустим, вырезать.

А принцессой в этот раз была моя подружка, которая с сердцем явно расставаться не хотела.

Диана выскочила на сцену в рваных джинсах, растянутой футболке, кроссовках, кепке и со жвачкой в руту.

— Из какой сказки сбежали, маменька? — презрительно — язвительно отозвалась Дианка, щелкнув жвачкой.

В зале тишина. Все в шоке. Девчонки быстренько переглянулись, лукаво улыбаясь.

— А мы тут, видите ли, чаёвничаем, — отозвалась робко Яна, подскакивая со своего места.

— Чай — это хорошо, — Дианка потёрла подбородок, плюхнувшись на подушку. — Лучше, чем пиво с водкой.

В зале раздалась смешки, видимо тех, кто сам эту бодягу пробовал.

— А не сходить бы тебе в сад, милочка, — прошипела Кристина, — тебя там, наверное, жабы заждались.

— Зачем, если их королева здесь? — подруга пожала спокойно плечами, но по сценарию поднялась. — Но так уж и быть, проверю я ваш подданный народ.

Сцена быстренько поменялась, и теперь был сад, в который Диана и пришла.

Здесь не было ничего необычного, всего лишь трава, да трава. Здесь подругу и должны были украсть. В подсобку. Ладно, шучу. На вид каменного века, её должны были посадить в башню. Потом Диану должен забрать принц и хэппи энд. Конечно, последнее тоже отличается своим безумием.

Вот подругу схватили, посадили в замок, являющуюся картонным ограждением, и, незаметно для зрителей, дали пирожки, чтоб не умерла со скуки, пока на сцене развиваются красочные действия.

На сцену выскочил человек-паук, Змей-Горыныч, Супермен, Бетмен, капитан Истерика, конь, черепашки-ниндзя, принц и всей этой развесёлой кампанией они отправились искать нашу подопечную, то есть, конечно, принцессу.

— Она, наверное, под тем кустом, — закричал конь, трусливо прячась за зеленой фанерой.

— Нет, она за теми высокими камнями, — протянул змей-Горыныч, указывая на стену.

— Это горы, змей ты необразованный, — проворчал супермен, откидывая свой красный плащ назад. — Наша принцесса в страшном замке, окруженная опасностью и охраняемая ужасным драконом.

— Да, нет, моя жена дома спит, — пожал плечами, ответил змей, переглядываясь со своими головами.

Все ребята вздохнули и отправились дальше по сцене, которая стремительно меняла свои декорации.

— Принцесса!»- раздался дикий вопль.

— Ух, ты, Боже, зачем так орать? Я чуть пирожок не уронила! — Диана вскарабкалась по лестнице и выглянула в оконце.

— Принцесса? — удивлённо спросил Егор, находящийся в роли принца.

— Нет, блин, дракон! Принцесса, конечно!

— Собирайся, мы уходим, — Пьянов развернулся на сто восемьдесят градусов.

— Э, слышишь, принц какой-то там, может не надо? — попытала Диана попытку. — Ничего лично, но давай разойдёмся, как в море корабли?

— Чего? — якобы недоуменно спросил принц, разворачиваясь к своей принцессе.

— Ну, смотри, здесь меня кормят, поят, — подруга показала пирожок, — туалет есть, кровать обеспечат. Так что, может, ты заберёшь своих помойников, то есть, конечно, помощников и укаатишь в своё какое-то там королевство?

— Зачем?

— Господи, какой тугодум, а не принц. — Диана выпрыгнула из окна, — ну, у меня уже есть тот, с кем бы я хотела жить «долго и счастливо», ясно?

— Конечно, ясно, — выдохнул Егор, — я сам хотел предложить, а то меня чуть жена не убила!

— Вот и славненько, а теперь шуруй, а то мой зверинец не то подумает.

Вот так вот и закончилась сказка.

Не всегда люди хотят быть с теми, с кем полагают. Людей сводит сама судьба: случайных встреч не бывает, случайности не случайны. Человек не может поменять то, что уже случилось, но он всегда может изменить то, что случится. У каждого человека судьба переплетается с другим человеком. И, наверное, в следующей жизни мы тоже найдём свою судьбу.

Ребята выстроились в ровненькую линию и под аплодисменты отвесили поклон. Несколько раз. Стас вообще чуть головой не ударился!

— Слушайте, а где капитан Истерика? — спросила Диана, когда все вернулись со сцены.

— Да, он до того до истерил, что его Горыныч сожрал, — ответил Костя.

— И такая судьба бывает, — тихо прошептала Диана, складывая вещи в сумку.

Я решила, что подожду подругу на улице, как раз машину заведу и прогрею, поэтому кротко кивнув подруге, вышла из учебного учреждения. Через минут десять появилась подруга.

— И чего ты «задержалась»? — спросила я, вырুলывая с парковки.

— Звери неугомонные на пути попались, — фыркнула Диана. — Вот, и в академии надо ставить знак «осторожно! Дикае звери!»

— Артика что-ли встретила? — засмеявшись, спросила я.

— Ага, — подруга радостно вздохнула.

К больнице мы подъехали, когда до приёма оставалось минуты четыре, поэтому перепрыгивая через лесенки, мы спешили к кабинетам. Я — к кабинету моей мамы, Диана — к кабинету Надежды Богдановны.

— Здравствуй, тетя Лина, — сказала я, заходя в кабинет мамы своей подруги.

Женщина подняла голову, и, увидев меня, улыбнулась.

— Привет, Танюша, проходи, садись, — кивнув на диван, стоявший около её стола, сказала тетя Лина. — Рассказывай, как у тебя дела? Дианка сказала, что ты с Тимофеем поругались.

— Да, есть такое, — осторожно ответила я, проклиная подругу о том, что едва не рассказала своей матери об отношениях её сына и меня. — Дела у меня отличные, у вас как?

— Ой, да, у меня всё отлично, руковожу, — она обвела взглядом весь свой кабинет. — Мечтаю, поскорее выдать замуж одну мартышку, и женить её брата-обезьянку.

Я засмеялась, вспоминая, как все наше детство родители двойняшек называли их обезьянками за неугомонный характер, образ жизни и подвижность.

— Думаю, женить обезьянку будет сложнее, чем выдать замуж мартышку, — грустно посмеявшись, сказала я.

— А ты себе жениха нашла? — деликатно поинтересовалась мама Тимофея и Дианы, опустив взгляд на свои бумаги.

На мое спасение в кабинете появилась Дианка, держа ватку на пальце и в сгибе локтя, ибо сдавала кровь.

— Привет, мам, — сказала Диана, присаживаясь рядом со своей мамой.

— Ты голодная? — спросила тетя Лина, на что Диана положительно кивнула. — Тогда, держи, — она протянула ей питьевой йогурт.

— Спасибо, — улыбнулась Дианка.

Мы непринужденно болтали, пока у подруги моей не зазвонил телефон, высвечивая на экране забавную мордашку Артема.

— Да, Тёмка, — весело ответила Диана.

— Девочка моя, ты, где сейчас, — на заднем фоне что-то звякнуло так, что даже я расслышала.

— У мамы на работе, а что? — ответила Диана.

— Забрать тебя хотел, — опять что-то брякнуло, Артем шикнул.

— У тебя там что? — поинтересовалась Диана.

— А, узнаешь, так тебя забрать?

— Забирай меня скорей, увози за сто морей, и целуй меня везде, восемнадцать мне уже, — пропела подруга, — как два года.

— Ну, раз так, то пакуй чемоданы, милая, — засмеялся Лис, под шум.

— А целовать будешь? — захихикала Диана, не смущаясь своей родительницы.

— Буду, ещё как буду!

— Ну, тогда увози, — согласилась Марина.

— Выходи, я сейчас подъеду, — и отключился.

Диана перевела взгляд на свою маму и меня. Я хихикала в подушку, а тетя Лина улыбалась, с интересом смотря на свою дочь.

— И с кем это ты так? — поинтересовалась тетя Лина, — кто такой «Тёмочка»?

— Лис, — вздохнула Диана

— Лис? — переспросила её мама.

— Ага, — подтвердила Диана.

— Вот, а тогда сказала мне, что вы не встречайтесь.

— Когда? — встряла я.

— Когда он болел, а я за ним присматривала, — сказала подруга мне, — а тогда мы и правда не встречались.

— Ладно, — вздохнула Дианина мама, — беги, а то заждётся.

Диана, кивнув головой, быстро схватила свои вещи и упорхнула из кабинета, не дожидаясь меня.

— Я тоже уже пойду, тетя Лина, — улыбнувшись, я встала с дивана и отправилась к двери.

— До встречи Таня, Тимофею передавай привет, — и женщина так многозначительно на меня посмотрела, что я была уверена — она всё знает.



На нетвердых ногах я вышла из кабинета, прикрыв за собой аккуратно дверь, пытаюсь быстро достать из своей сумки телефон. Пора уже разобраться с вредным мальчишкой.

Тимофей поднял трубку не с первого раза, заставляя меня закипать и нервничать, кляня его во всех смертных грехах. И я уже было думала, что это плохая идея — позвонить ему, ибо ещё вчера я зарекалась ему звонить, как наше вредное высочество соизволило поднять трубку, отвечая на звонок.

— Если ты сейчас скинешь или начнешь на меня рычать, то я клянусь — я найду тебя и сделаю так, что ты точно больше не сможешь ни рычать, ни фыркать, ни толком говорить.

— Я тебя слушаю, — лениво отозвался Тимофей, словно я не грозила ему покалечить, а о погоде непринужденно болтала.

— А тебе не кажется, что нам нужно поговорить не по телефону? — раздраженно спросила я, нервно постукивая пальцами по рулю своей машины.

— Можешь подъехать к нам с Дианой домой, моей сестренки всё равно дома нет, — как вариант предложил Тимофей.

— Я прекрасно знаю, что её нет дома, и жди, скоро буду, — в этот раз я первая завершила разговор, едва ли сверкая от этого поступка.

У дома двойняшек я оказалась через минут пятнадцать, специально пропуская всех пешеходов, не выскакивая на желтый цвет светофора, соблюдая допустимую скорость, а, не гоня на всех скоростях.

Стоило мне подняться на лифте, как дверь, за которой проживали двойняшки, отворилась, пропуская меня в их сумасшедшую обитель. И если психические расстройства Дианы, я могла понять, то от Тимофея я сама сходила с ума.

— Привет, — угрюмо поздоровалась я с Тимофеем, глядя на его обнаженных торс, покрытый каплями воды.

Наверное, парень не мог поднять трубку из-за того, что находился в душе, а я уж себе на придумывала.

— Привет, — ехидно хмыкнув на мое недовольное настроение, ответил Тимофей, проходя в свою комнату. — Ты хотела поговорить.

— Ты хотела поговорить, — передразнила я Тимофея, скривив лицо. — Да, я хотела поговорить, но если ты и будешь так себя вести, то я лучше поддержу диалог со стенкой, толку будет гораздо больше!

— О чем ты там хотела поговорить? — не обращая внимания на мою ругань, спросил Тимофей, разозлив меня пуще прежнего.

— То есть тебе говорить не о чем? — спросила я, стараясь как можно быстрее совладать с собой и своими пылающими от злости эмоциями.

— Может быть, и есть о чем, но я хочу тебя послушать, — присаживаясь на свою кровать, сказал вальяжно Тимофей.

— Ладно, — шумно вздохнув, сказала я. — Тимофей, я действительно тебя не понимаю. Чего ты от меня хочешь, скажи, пожалуйста. Почему ты на меня обиделся и не разговариваешь со мной?

— А ты действительно ничего не понимаешь? — всё же, я умудрилась разозлить

Тимофея, раз он мигом вскочил с кровати, возвышаясь надо мной.

— Тимочка, если бы я понимала, я бы сделала всё, чтобы мы не ругались, — прошептала я, прижимаясь к Тимофею.

Теперь стала очередь Тимофея шумно вздыхать, но он обнял меня в ответ, прижимая к своему влажному после душа телу.

— Таня, помнишь, ты обещала, что когда я разорву все отношения с девушками, то ты уйдешь из клуба? Я выполнил часть нашей сделки, но не ты.

— Боже мой, Тимофей, только не говори, что лишь из-за этого ты так завелся? — я посмотрела парню в изумрудные глаза, светившиеся недовольством разоблачения. — Милый, я тебе клянусь, что как только я окончу академию, а это случится буквально через недели две, я сразу же уйду из клуба. Просто дай мне отработать положенный срок и получить зарплату, а потом я уйду.

— Хорошо, но только на последние две недели, не больше, — недовольно и нехотя согласился любимый, вновь прижимая меня к себе.

— Тимофей, в следующий раз ты сразу мне говори, что тебя заставляет нервничать, я же не могу прочесть твои мысли, — поцеловав парня в плечо, попросила я.

Тимофей кивнул, поцеловав меня в ответ в макушку, и отстранился, с недовольством подмечая, что теперь моя одежда намочла.

— Тим, мне домой нужно, ты со мной или? — не закончив мысль, спросила я, надеясь, что парень поедет со мной.

— С тобой, — словно прочитав мои мысли, сказал Тимофей, натягивая на себя футболку и толстовку.

В этот раз мы не стали брать две машины, решив, что это будет неуместно, поэтому сели в мой автомобиль под ворчание Тимофея о том, как непривычно ему быть в роли пассажира.

— Не ворчи, — кротко, но крепко поцеловав Тимофея в губы, я отстранилась от любимого и выехала со двора.

Тимофей больше не возмущался, а лишь мирно сидел на пассажирском сиденье, качая своей блондинистой головой в такт песням.

Его легкие завитки волос весело подскакивали, падая то на глаза, закрывая от меня великолепное сияние изумруда, то вновь возвращались на место, купаясь в солнечном свете и солнечных зайчиках, появляющихся из-за зеркал.

Машина плавно остановилась на парковке, и я, стараясь как можно грациознее выйти, поняла, что мне совершенно не хочется вести себя более милой, нежной, пьянящей или соблазняющей рядом с парнем своей мечты. Поэтому едва дав Тимофею выйти из машины, и активировав сигнализацию, звонко рассмеялась, запрыгивая к своему мальчику на спину.

Подхватив меня удобнее, Тимофей понес меня к лифту. Поставив меня около зеркала, парень не спешил меня отпускать, наугад, но с великой четкостью, нажав на нужный этаж.

Я сама потянулась к его губам, изнывая по их сладостному вкусу, спеша возродить воспоминания об этих сочных губах.

Едва усмехнувшись, Тимофей не сразу ответил на мой поцелуй, выжидая момент и заставляя меня все больше и больше заводиться. Лишь после того, как я укусила его нижнюю губу, я смогла добиться ответного поцелуя.

Но лифт ехал слишком быстро, чтобы я смогла насладиться ответным скольжением его губ по моим устам. Не разрывая поцелуя, я вышла из лифта, толкая парня вперед. Так мы и

добрались до двери. Уперев парня во входную дверь своей квартиры, я быстро достала ключ из кармана и открыла дверь, заталкивая Тимофея вовнутрь.

Теперь моя очередь стала упираться в двери спиной, блаженствуя от ласк любимого человека. Тем временем, наша одежда хаотично спала на пол, оголяя нас, друг перед другом.

На краю сознания висела мысль об открытой, хоть и не распахнутой двери, и я, удерживая мысль в голове, дотянулась до дверной ручки, поднимая её вверх, тем самым закрывая её. Звук блокируемой двери спустил все тормоза, и я, ведомая лишь первобытным возбуждением и страстью, повела парня в свою комнату.

Это было мощнее, чем удар током, обжигающее, чем касание огня, и завораживающе, чем природная красота.

Скольжение его рук, по моей обнаженной коже заставляя выгибаться и стонать, подстраиваясь под ласки, чтобы заполучить их как можно больше, даря в ответ не менее скромные прикосновения.

Поднимая меня над полом, заставляя обнять его за пояс ногами, Тимофей прервал на несколько мгновений поцелуй, заглянув мне в глаза.

Казалось, во мне взорвалась Вселенная. Маленький щелчок, маленький взрыв, маленькая смерть. Словно попала в черную дыру, которая засасывала меня, заставляя все больше и больше просить о такой нужной разрядке.

Словно все звезды на небе погасли, а я этого и не заметила, ибо мой путь освещали его глаза. Словно в моем мире перекрыли воздух, но я дышала его поцелуями и касаниями. Словно мое сердце перестало стучать в груди, но мне было все равно, потому что я слышала, как бьется его сердце и благодаря этому звуку могла жить.

Короткий миг прерванного поцелуя превратился в бесконечность. Не выдержав обжигающего взгляда изумрудных глаз, я вновь потянулась к губам Тимофея, возвращая баланс моему миру, моей Вселенной.

Ещё один короткий миг, в который мы оказались на кровати, и я вылетаю за все существующие орбиты.

Этот момент и эти мгновения никогда и ни за что не покинуть мою голову и память. Они будут жить в моих самых сладких воспоминаниях, заставляя разгораться и воспламеняться при одном лишь упоминании.

— Ты очень красивая, — шепот на ухо, сводящий с ума, заставляющий всю кожу гореть огнем, заставляющий стонать и выгибаться, прижимаясь обнаженной кожей груди к разгоряченному телу.

— Ты в миллиарды раз лучше, — тихо ответила я, выдыхая эти слова ему в губы, чтобы он почувствовал на себе всю их правдивость.

Толчок, звук соединяющихся тел, наполненность друг другом и синхронный блаженный стон, вырвавшийся изнутри, не задерживаемый ни на миг.

Это не сравнится ни с чем. Ощущение тела, которое полностью принадлежит тебе, тело, которое получает удовольствие от твоих прикосновений, тело, благоверное твоему телу. Ощущение человека, от которого зависит твоя жизнь, человека, кому ты будешь поклоняться и отдавать себя полностью.

Сладкая и предвкушающая дрожь по телу синхронно и в такт с бесстыдными вздохами, которые разлетаются по всей квартире, сплетаясь со звуками соединенных тел. Тел, которые превосходно подходили друг другу, дополняя свои половинки.

Наши орбиты пересеклись, Вселенные и миры объединились, став одним целым, и в этом мире мы только одни.

— Ты окончательно взорвала мой мозг, — едва пролепеля Тимофей, стараясь отдышаться, прижимая меня к своему горячему и влажному телу. — Я окончательно повержен без права на освобождение.

— Я уже давно капитулировала, — сладостно улыбнувшись, ответила я, прижимаясь к Тимофею настолько сильно, насколько это было возможно.

Наслаждаясь объятиями любимого человека, я совершенно забыла, что сегодня девочки должны были придти ко мне для запланированных посиделок.

— Тимофей, — я резко села на кровати, совершенно не стесняясь наготы. — Скоро же девчонки придут!

Я быстро натянула нижнее белье, а парню бросила его же шорты, ранее отобранные мной же.

Но полностью собраться мы не успели. Оказавшись на кухне, я схватила стакан, и в этот момент дверь открылась, впуская в мою квартиру Диану, имеющую ключи от моей квартиры.

— Когда свадьба? — спросила Диана из коридора.

От неожиданности у меня из рук выпал стакан, и я ошеломленно посмотрела на Тимофея, старающегося сдержать довольную улыбку.

— Ну, думаю, скромность можно отставить, — спокойно отозвалась Диана, проходя на кухню. — Тебя я с детства знаю, а с тобой, вообще, в одном животе росла.

Покраснев, я стыдливо убежала в свою комнату, закрывшись в ней. Скривив прокажено лицо, я прислонила голову к двери, прекрасно слыша каждое слова, доносившееся с кухни.

— Дети мои, благословляю вас, — проворчала Диана мужским голосом. — И в жертву я принесла этот разбившийся стакан! На счастье, дети мои!

После этих слов Диана заставила своего брата убирать осколки стакана, а сама направилась к моему укрытию.

— Подруга, — задорно начала Диана, постучав в дверку. — Выходи! Не бойся, я тебя не укушу. Я уже кушала.

Осторожно приоткрыв дверь, я вышла из комнаты. Под взглядом подруги я немного ступевалась.

— Я всё объясню, — зачем-то пробормотала я, смущенно уставившись в пол.

— Ну, я тебе не мама, а тем более не ревнивый муж, вернувшийся из командировки, — подмигнула мне Диана, — обойдешься всего лишь шопингом со мной!

— Может, я лучше всё объясню? — осторожно спросила я, зная, что поход по магазинам с Дианой превратится в целый дурдом.

— Тань, я не имею желания обсуждать своего брата, — усмехнулась Диана, возвращаясь на кухню, — а с тобой мы дома поговорим, понял!

— Иногда мне кажется, что я младше тебя, — Тимофей устало вздохнул, — лет на десять!

— Только иногда и, кажется? — лукаво уточнила Диана у своего брата.

— Иногда, кажется, а иногда я в этом полностью уверен, — Тимофей присел на стул. — Чай будешь?

— Нет, — покачала головой подруга.

— А я буду, — нагло усмехнувшись, сказал Тимофей. — Иди, завари.

Проворчав себе под нос не лестные выражения, Диана всё же налила Тимофею чай, подумав, налила и себя, а передо мной появилась кружка с кофе.

— Приятно поперхнуться, — улыбнулась Диана самой язвительной улыбкой, и если бы Тимофей пил, действительно бы поперхнулся.

Так и прошла наше чаепитие, после которого Диана всё же заставила Тимофея уйти домой, терпеливо дождавшись и вытерпев наши милования в коридоре.

Вскоре появилась Евгения, которая очень эмоционально рассказывала о своем совместном проекте.

— Нет, я удивляюсь его вкусу и его дизайну, — возмущенно рассказывала Женя. — Я ему говорю один эффект делать, он совершенно другой ставит.

Это она рассказывала о том, как ей и какому-то там Руслану поручили делать презентацию об академии нашей. Мало того, что эти двое на дух друг друга не переносили, так Руслан ей на нервы специально действует. То свет не тот, то эффект, то фон поменяет, то музыку другую вставит, то видео в разные места вставит. Можно было бы подумать, что он просто напросто дурак, но как только Женька начинала орать, всё было как надо.

Тем временем, Ксюша до сих пор не пришла. Телефон тоже не поднимала, а где её искать мы и не знали. Решили ещё чуть-чуть подождать.

Долгожданный звонок в дверь раздался через час, после того, как мы уже измотали себе все нервы до конца. То есть, через два с половиной часа назначенного времени.

И если мы хотели начать на неё орать, то только при одном её виде у Женьки выпал телефон из рук, я замерла на месте с открытым ртом, а Диана заносилась вокруг Мелехиной.

— Ксюшка, милая, что случилось? — Диана помогла ей снять обувь. — Кто обидел? Кому гроб заказывать?

Она покачала головой, тщетно стараясь вытереть слезы со щёк. Но, добилась только того, что размазала тушь.

— Не надо заказывать? — удивилась Диана. — Это кто так тебя обидел, чтобы он на помойке гнил? Или живьем закапать хочешь?

Ксения всё же попыталась усмехнуться, присаживаясь на диван. Тут уже отмерли и я с Женькой. Я сразу же побежала за водой, а Ларина за салфетками.

Когда мы все расселись своим грозным коллективом, Ксюша вроде успокоилась, хоть слёзы так и лились рекой.

— Помните, — судорожно вздохнув, прошептала Ксюша, — мы шутили на тему «идеальный парень»? в беседе нашей!

Мы дружно закивали головками, ведь эту переписку забыть невозможно. Это был предпраздничный день перед «днем всех влюбленных», и на тот момент вторых половинок мы, конечно, не имели. Диана тогда уже отстранялась от Антона, Евгения ещё в декабре рассталась с парнем, Ксюшка просто мечтала о принце на белом велосипеде, а я уже была влюблена в Тимофея.

Вот мы и решили посмеяться, начав обсуждать идеал своего парня.

**Ксения Мелехина:**

Мой идеальный парень вместо меня закидывает пельмешки в воду, и не отскакивает!

**Таня Долматова:**

А мой идеальный парень покупает мне шаурму.

**Евгения Ларина:**

Хм, а я представляю, что мой идеальный парень должен быть с красивым телом...

**Таня Долматова:**

И зубами!

**Диана Мартина:**

Ах да, идеальный парень должен обязательно иметь зубы! Ну, это да. Не думаю, чтобы встречалась с тем, у кого нет зубов.

**Таня Долматова:**

Зато ты встречаешься с тем, у кого нет мозгов!

**Ксения Мелехина:**

Мой идеальный парень худеет вместе со мной!

**Таня Долматова:**

Мой идеальный парень никогда не скажет, что я толстая!

**Диана Мартина:**

Правильно, жить то хочется!

**Ксения Мелехина:**

Мой идеальный парень будет терпеть мой характер!

**Евгения Ларина:**

Я уже ему сочувствую...

**Таня Долматова:**

М.И.П. будет разрешать трогать его за зад!

**Диана Мартина:**

Главное, что он у него был

**Ксения Мелехина:**

Мой идеальный парень будет дарить мне цветочки, и шарики, и еду...

**Таня Долматова:**

М.И.П. будет дарить мне букеты из шаурмы!

**Диана Мартина:**

Таня, ты хочешь шаурму?

**Таня Долматова:**

Да!

**Ксения Мелехина:**

Я тоже хочу! Я вообще есть хочу!

**Диана Мартина:**

Я вспомнила: колбасу, колбасу хочу...

**Таня Долматова:**

Да суслика ты хочешь!

**Евгения Ларина:**

А у меня папа милиционер!

**Ксения Мелехина:**

А я Никита, когда выпью такая су\*кА

**Диана Мартина:**

Ахаха!

**Таня Долматова:**

Ксюша, когда выпьет, такая миленькая!

**Ксения Мелехина:**

Когда я выпью, ты тоже миленькая!

**Диана Мартина:**

Мой идеальный парень будет бегать со мной под дождём, а потом лечить меня!

**Ксения Мелехина:**

Ага! Мой идеал будет каждый день радовать меня своей улыбкой!

**Диана Мартина:**

Мой идеальный парень будет, есть за меня лук из салата и оливки!

**Ксения Мелехина:**

О, да! Мой идеальный парень будет называть меня своей заразой!

**Таня Долматова:**

Ксю, тебя так все называют!

**Ксения Мелехина:**

Бывает, не спорю! Мой идеальный парень это — альфа-самец! А ещё, он гуляет только со мной, а не с всякими девками и дарит мне еду! И ему нравится, когда я злюсь, и он будет меня по-доброму злить...

**Таня Долматова:**

Мой идеальный парень провожает меня до холодильника!

**Диана Мартина:**

А я вот представила, что будет, если это всё-всё объединить, а? я, лично, с ума сойду от этого...нечто! Тем более, на него девки всякие будут слюни пускать.

Далее у нас пошла более спокойная тема, которая называлась «как я встретила...свою любимую книгу!». Потом мы заговорили о том, как хорошо было бы сейчас повалиться на солнышке, а далее разговор вообще перешел на темы, которые на публику не выставляют.

— Ну? — после уж очень долгого молчания, надавила я.

Но Ксения продолжала молчать, дрожа то ли от мнительного холода, то ли от слёз и истерики (предстоящей или уже прошедшей не понятно).

— С чем это связано? — подтолкнула Женька.

— Точнее, с кем? — закатила Диана глаза.

— С Ромой, — ещё горше заревела она.

Роман — молодой человек нашей Ксении, учащийся то ли последнего, то ли какого-то так курса где-то там, вроде в политехническом техникуме.

Начало отношений было несколько неожиданным, наверное, даже для самих «голубков».

Началось банально: ловелас подкатил к скромнице. Отказ. Добился свою цель.

Ну, только есть одна погрешность. Ксенька-то у нас от ворот поворот такой даст, что ты в полюсах потеряешься. А так да, скромница-скромница. Скромнее только сапожники.

И так получилось, что эти двое всё же кинулись друг другу в объятия. Не без помощи всё той же Дианы.

Парень он хороший...был. Ибо, сейчас за Ксюшины слёзки, думаю, ему будет только один конец.

— Не знаю как, — продолжала она, — но, он узнал об этой переписке, и распечатал. Ну, и решил, что с помощью этого, — она махнула рукой, — сможет меня добиться. Это же всё шутка была! А сегодня я увидела, как он план действий продвигать будет. Он меня три месяца обманывал.

— Два с половиной, — брякнула Диана невпопад.

— Диана! — шикнули на неё мы с Женькой.

— Что Диана-то, а? — развела подруга руками. — Ну. Просто, не верится мне, что он так мог подло поступить! Тем более зачем? Захотел бы обмануть, поспорил бы на тебя, а так...какой смысл?

— Ты его защищаешь? — возмутилась Ксения.

— Ты же знаешь, что родители хотели, чтобы я стала юристом. Ну, вот я и привыкла рассматривать всё с разных сторон, — пролепетала Мартина

— Она наша подруга, — довольно сердито начала я, возмущаясь тем фактом, что точно такого же плана действий она не замечает в своей жизни. — Значит, мы должны быть только на её стороне!

— Таня, ты в своей личной жизни разберись, а потом в другие лезь! — грубо ответила Диана.

Я не знаю, хотела ли она сказать это все на самом деле, но меня это сильно задело. Я едва сдержала слезы обиды, ведь Диана прекрасно знает ситуацию и так говорит.

— Да, я вообще молчать буду! — возмутилась я, подсакивая с места.

— Ой, давай, ещё начни обижаться, — я лишь фыркнула. — Раз так, то пусть Ксюша сама разбирается в своих проблемах, а не слушает подруг. Я помочь хочу нормально, а не рубить с плеча. Я уже об этом пожалела!

— Да? И когда же? — язвительно произнесла я, оглядываясь на Мартину.

— Когда тебя на счёт Артёма послушалась! — рыкнула Диана, скрываясь на кухне.

Через пять минут Диана благополучно договорилась встретиться с другими девчонками, чтобы сходить с ними по магазинам. Я была шокирована поведением подруги.

— Я так понимаю, что вы сейчас собираетесь сидеть и лить попросту слёзы, — скривилась Диана, — но я не буду портить себе настроение из-за какого-то парня! Сегодня был день для шопинга, значит таковым он остается, а не литья слёз! Гуд бай!

Подруга покинула мою квартиру, хлопнув дверью. Мы с девочки ошарашено и возмущенно переглянулись.

— Если хочет, пусть идет ко всем чертям, — разозлилась я. — Если она хочет отдыхать и веселиться, то пусть идет. Я не собираюсь каждый раз выслушивать её прихоти.

Мы с Ксюшкой и Женькой посидели ещё около трех часов, обсуждая сложившуюся ситуацию с Ксюшиным бывшим парнем, но к единому варианту решения проблемы мы не нашли, поэтому выбор за самой девушкой.

Простившись с подругами, я быстро написала Диане сообщение, что с моим выступлением я справлюсь сама и помогать мне не надо. Уж лучше так, чем поставить себя на риск того, что к моему концерту с Дианой мы можем не помириться.

И уже ближе к самой ночи, когда я готовилась ко сну, на пороге моего дома вновь появился Тимофей с бутылкой вина.

Я шире распахнула дверь, пропуская парня внутрь квартиры, наблюдая за его действиями со стороны.

— Танюш, что случилось? — поинтересовался Тимофей, глядя на меня всё ещё загруженную словами Дианы.

Я не ответила, лишь слегка пожала плечами и отрицательно покачала головой, словно ничего не случилось и это мое нормально состояние. Тимофей, конечно же, мне не поверил.

— Тань, — вкрадчиво произнес он, присев возле меня на корточки. — Что случилось после того, как я оставил тебя со своей сестрой?



Если бы не взгляд Тимофея и мое неумение противостоять ему, я бы ни за что не сказала, что произошло. Я бы молчала до гроба, и унесла бы это с собой.

— Мы с Дианой немного не сошлись во мнениях, — осторожно начала я из далека. — Во мнениях на счет отношений.

— Таня, если ты хочешь оттянуть разговор, то у тебя это не получится, — рыкнул Тимофей. — Так что давай к сути.

Устало вздохнув, я пересказала все произошедшее после того, как Тимофей ушел. Рассказывала в подробностях, слово в слово, ибо Тимофей так взирал на меня, что врать я ему не смела.

— Тань, я понимаю, что тебе обидно, но это, же Диана, — осторожно начал Тимофей, но я остановила его взмахом руку, опасаясь, что мой голос будет дрожать от слез.

Он как обычно вставал на сторону сестры, даже не попытавшись понять меня. Взяв в руки бутылку вина, что принес Тимофей, я осторожно налила алкоголь в фужер, сдерживая порыв выпить из горла.

— Я не хочу об этом, — пробормотала я, отпив красного вина. — Я вообще ни о чем не хочу говорить.

И не давая Тимофею ничего сказать, просто поцеловала его.

Утро следующего дня меня встретило радостно, а настроение было превосходным, ибо первый после занятия любовь с Тимофеем я проснулась с ним в обнимку, а не на разных краях кровати, после ночной ссоры.

Мы действительно больше не говорили, если исключить шептание ласковых слов друг другу на ухо.

В академию сегодня было не надо, но надо было на работу, но к счастью, к шести часам. Аккуратно поцеловав Тимофея в щеку, я поднялась с кровати, и отправилась на кухню, чтобы попить кофе и заварить любимому чай.

На телефоне было несколько входящих сообщений. От Ксюши, которая писала, что её истерика прошло нормально. От Жени, которая просила предупредить о своем выступлении. От Дианы, которая покорно соглашалась отстать от моего выступления. От мамы, которая злостно просила меня прибыть в отчий дом.

Проигнорировав абсолютно все сообщения, я села на кухонный подоконник, взяв в руки кружку кофе и прикрыв глаза.

Я слегка задремала, сидя всё на том же месте, и разбудило меня шлепанье босых ног по полу и то, как из моих рук забрали кружку, дабы я не пролила на себя горячее содержимое.

— Доброе утро, — пробормотала я сонно, открыв глаза, посмотрев на Тимофея.

— Привет, — улыбнулся парень мне, поставив кружку на столик. — Ты совсем не выспалась.

— Все в порядке, — отмахнулась я, подскакивая с подоконника. — Сейчас я приготовлю что-нибудь, хорошо?

— Тань, давай я сам? — осторожно предложил Тимофей, наблюдая за тем, как мое не проснувшееся тело двигается по кухне.

— Всё нормально, — повторила я, извлекая из холодильника молоко и яйца, чтобы приготовить любимый омлет парня.

Я, конечно, боялась, что из-за сонливого состояния и не сводящего с меня глаз Тимофея блюдо не получится совсем, но вышло сносно, как показалось мне на вид. На вкус вышло хорошо, поэтому я с легкой душой поставила тарелку перед парнем и вновь схватила свою кружку.

— Иди сюда, — позвал меня Тимофей, легко усадив на свои колени, заставляя меня кушать то, что сама приготовила.

— Все настолько отвратно, что ты сам заставляешь меня это съесть? — спросила я осторожно, смутившись.

— Нет, — закатив глаза, ответил парень. — Просто тебе тоже нужно поесть, понимаешь?

— Понимаю, но я не хочу, — отмахнулась я, попытавшись сползти с колен Тимофея.

— Ешь! — рыкнул Тимофей так, что я непроизвольно сжалась, и готовая съесть все, что предложите, лишь бы мальчик мой так не рычал.

— Хорошо, — вздохнув, ответила я, но вскоре уже сама кормила Тимофея, болтав о всяких глупостях.

Аферу Тимофей понял не сразу, а когда понял, то заставил меня есть кашу, сварив и

себе заодно, дабы я не смогла провести ту же аферу вновь.

— Тимофей, — начала я, как только мы убрались на кухне. — У меня скоро выступление экзаменационное, и я хотела спросить сможешь ли ты придти на него?

Я опустила голову вниз, якобы заинтересовавшись рисунком якоря на подушке, но на самом деле я смутилась своего вопроса.

— Я постараюсь, — ответил Тимофей, обнимая меня и прижимая к себе. — Напишешь, когда точно будет выступление, и я скажу смогу или нет, хорошо?

— Ладно, — легко согласилась я, уже в голове прокручивая моменты своего экзамена, когда Тимофей при всех поцелует меня на зависть всем окружающим...

— О чем задумалась? — встревожил меня усмешливый голос Тимофея. — У тебя такое выражение лица было блаженное, что я не удержался от вопроса.

Сжав губы, я забегала глазами по комнате, выбитая из колеи этим простым вопросом.

— Я просто прокручивала в голове свое выступление, — пробормотала я, едва улыбнувшись парню.

— Да? — недоверчиво проговорил Тимофей, ни на долю не веря в мое оправдание.

— Конечно-конечно, — интенсивно закивала головой я. — Оно превосходное, вот увидишь и согласишься со мной! А пока мне надо собираться на работу. Катя хочет поставить какой-то номер.

Тимофей моментально помрачнел, и я сразу же пожалела, что заикнулась о работе. Парень поднялся с дивана, взлохматив свои непослушные белокурые пряди ладонью.

— Две недели, — прошептала я. — Две недели и все, я уйду из клуба и сяду на твою, Тимофей, шею. Так что подумай, хочешь ли ты меня содержать.

— Таня! — заорал Тимофей так, что я сжалась. — Я буду тебя содержать! Я буду делать всё, но ты не будешь работать в этом чертовом клубе! Ну, почему ты не могла пойти на подработку официанткой, а?

— Милый мой, — подскочив с дивана, и обняв Тимофея крепко, зашептала я. — Танцевать — единственное, что я умею, и это то, что смогло бы меня нормально обеспечить. Я хотела идти официанткой, но это лишь мне в ущерб.

Тимофей хмурился, стараясь не реагировать на мои ласки и шептание на ухо. Отворачивался от меня и фыркал точь-в-точь, как кот.

— Тимофей, — схватив его лицо ладонями, я повернула Тимофея на себя. — Я люблю тебя и очень ценю твою поддержку. Я сделаю всё, как ты захочешь, только не сердись на меня, пожалуйста.

— Ты даже не представляешь, как ты на меня действуешь, — заговорил Тимофей, прижав меня к своему крепкому телу. — Ты маленькое хитрое существо, которое легко может вить из меня веревки.

— Обязательно буду вить из тебя веревки. Думаю, они получатся очень крепкими и милыми.

— Ежик ты мой наглый, — засмеялся Тимофей, легко подхватив меня на руки и уронив вместе с собой на диван.

Я звонко рассмеялась, начиная щекотать любимого, зная, как он этого боится. Но Тимофей оказался гораздо хитрее и, перехватив одной рукой мои две ладони, начал мне мстить.

— Пожалуйста, прекрати, — провизжала я, извиваясь на диване как уж. — Тимочка, пощади меня!

Тимофей не желал отпускать, а тем более пощадить меня, но вскоре сжалился, и мне удалось вырваться из его оков.

— Я одеваться, а ты жди меня здесь, — указала я наставление, собираясь уйти в свою комнату.

— Ну, уж нет, на это представление мне хочется взглянуть, — изрек Тимофей, забега в мою комнату раньше меня самой.

Спорить я не хотела, поэтому оставив свою скромность в глубоких чертогах своей души, начала собираться.

Тимофей, ожидая чего-то более соблазнительного в моих переодеваниях, разочаровался и успел задремать, пока я наносила легкий макияж и заплетала две косички.

— Встаем, сонное царство, — потерев парня за плечо, сказала я. — Тимофей, просыпайся.

Потерев руками заспанное лицо, Тимофей поднялся с кровати и, одарив меня волшебным поцелуем, ушел собираться. Через пару минут мы уже ехали на мою работу.

— Ты сейчас куда? — спросила я, посмотрев на парня, сосредоточенно сидящего за рулем.

— Домой съезжу, может, к маме с папой заскочу, — лениво отозвался Тимофей. — Дианку от Артема забрать, а потом опять за тобой.

— Я тебе напишу, во сколько закончу, ладненько? — спросила я, подхватывая свою сумку, ибо мы уже подъезжали к моему рабочему месту.

— Хорошо, — не меняя тона, ответил Тимофей, и кротко поцеловав меня, указал на здание клуба. — Беги, пока я не разозлился и не пустил тебя туда.

Кивнув, я поцеловала Тимофея, и выскочила из машины, отправляясь на работу.

Зайдя в главный просторный холл, я убедилась, что приехала не самая последняя, и удовлетворенно устроилась на диванчике, ожидая начальство и наблюдая за «представлением» Инги и Рината.

Бармен, выглядевший хуже побитой собаки, а это зрелище не для слабонервных, стоял за своей стойкой и «со вкусом» точил ножи, наблюдая за танцовщицей, которая веселилась с парнями рабочего персонала. Заметив меня, Инга махнула ребятам и направилась в мою сторону, полностью игнорируя Рината.

— Привет, — широко улыбнулась девушка. Присаживаясь рядом со мной. — Как у тебя дела?

— Привет, — кивнув, ответила я. — Всё отлично, я, наконец-то, помирилась с Тимофеем, а у тебя как дела?

— У меня всё просто замечательно! — излишне громко пропела девчонка, едва ли не кидаясь мне на шею.

Не знаю, к чему был весь этот цирк, ибо Ринат и так выглядел в ужасающей форме, и, глядя на него, у меня сжималось сердце.

— Добрый день, — в холл вошла Катерина, которая цепко осмотрела всех присутствующих, а за ней плавно последовал Лев Александрович.

Послышалось разнобойное приветствие всех собравшихся. Лишь я, Инга и Ринат кивнули, находясь ближе всех к начальникам.

— Раз все в сборе, то без предисловий начнем, — сказал Лев Александрович, присаживаясь в кресло. — Первое, что я хочу сказать, не является очень радужной новостью для нас. В нашем ряду барменов стало на одного меньше. С сегодняшнего дня Ринат больше

не работает с нами, ибо уволен по собственному желанию.

Раздался возмущенный шепотом, но больше всех оторопелой выглядела Инга, а на её лице появилось такое загнанное выражение лица, что я на миг испугалась.

— В старшую смену вместо Рината поставят другого бармена, а в младшую смену открыть набор, — продолжил Лев Александрович. — Второе, что я хочу сказать, относиться к нашему юбилею. В клубе подразумевается тематическое шоу, о котором вам позже расскажет Катерина.

Лев Александрович то-то хотел добавить, но его перебил звонок собственного телефона, и он, не извиняясь, покинул холл, в котором мы собрались.

Катерина печально вздохнула, заработав от Инги сердитый взгляд. Кажется, я попала в самую пучину страстей у сестер Лебедевых.

Ринат, видимо решив, что оставаться ему больше незачем, быстро ретировался с бывшего рабочего места, а Инга, заметив пропажу, кинулась за ним.

Катерина, проследив за сестрой, распустила весь рабочий персонал по местам, и присела рядом со мной на диван.

— Ринат любит эту мелкую негодницу до безумия, — пробормотала она. — Он из-за неё и уволился, чтобы она смогла нормально работать, хотя это его единственный заработок и на его плечах десятилетняя сестра. Их родители погибли несколько лет тому назад, поэтому Ринат перевелся на заочное и работал здесь день и ночь. Надеюсь, что Инга его отговорит.

— Мне очень жаль Рината, — находясь в шоковом состоянии, ответила я. — А что у тебя с Львом Алексеевичем?

— Ничего, — резко ответила она. — Он женатый мужчина с четырехлетним сыном на руках, между нами только рабочие отношения.

Девушка резко поднялась с дивана и удалилась в сторону своего кабинета, оставив меня одну в огромном холле.

Поняв, что в ближайшее время никакой репетиции не будет, я решила, что это отличный шанс отрепетировать свой экзаменационный номер, и отправилась в танцевальный класс, находившийся на этаже, где восседало начальство.

И как удачно всё сложилось, ведь я увидела слияние двух пар. Первая пара была с участием Лебедевой младшей, которая самозабвенно целовалась с Ринатом. А вот вторая столь романтичным делом не отличалась.

— Лео, езжай к сыну и жене, я справлюсь без тебя, — холодно произнесла Катерина. К сожалению, я не видела их, находясь за дверью. — Они нуждаются в тебе, в отличие от меня. Тем более, все важные дела ты уже сделал, а я как обычно доделаю все за тебя.

Поняв, что стук Катиных каблучков направлен в мою сторону, я быстро отскочила от двери и скрылась в танцевальном зале.

Боже мой, а я наивно верила, что моя история любви столь сложна. Врагу бы не пожелала быть любовницей начальника.

\*\*\*

Я провела несколько часов в танцевальном зале, пока Катя смогла придти в норму и созвать всех танцующих девушек вместе.

Мы определились с тематикой шоу, которая подразумевалась как рыцари и принцессы. Мы составили акции, которые будут в клубе, а после приступили к танцам.

Мы долго спорили, но все пришли к единому мнению и, наконец-то, разошлись по

домам.

Я заранее написала Тимофею, но выйдя на улицу, поняла, что парень ещё не подъехал. Пришлось ждать. Через пять минут, за которые я успела озябнуть, машина моего любимого показалась из поворота.

— Привет, — я запрыгнула в машину, целуя парня в подставленную щеку.

— Привет, — раздался голос Дианы с заднего сиденья автомобиля, заставив меня обернуться и с недовольством посмотреть на подругу.

— Девочки, вы все чаще стали ссориться, а мне это не нравится, — опережая нашу с подругой словесную перепалку, проговорил Тимофей. — Так что вы сейчас едите к Тане, миритесь, и только после этого я начну разговаривать с вами обеими. Всем всё понятно?

— Тимофей! — возмущенно и шокировано воскликнула я.

— Вопросов нет, — беззаботно пожал Тимофей плечами, переводя взгляд на наручные часы. — С этой секунды я с вами не разговариваю.

Мы с Дианой переглянулись, считая её брата, по совместительству моего парня, ненормальным по всем параметрам.

— И помните девочки, я вас обеих люблю, так что если вы не можете меня поделить, то просто свякнитесь с этой мыслью, — сказал нам парень.

— Тимофей! — наигранно нахмурившись, воскликнули мы с Дианой хором.

Парень демонстративно «закрыл свой рот на замок и выкинул ключ в окно», напоминая, что он не шутил. Тем временем мы подъехали к моему дому.

Я быстро выбралась из машины, следом за мной вышла Диана, задержавшись около брата и прошептав ему пару фраз.

Мы, с подругой молча, поднялись ко мне в квартиру, прошли на кухню, слаженно приготовили небольшой перекус и уселись друг против друга. Я плавно водила чайной ложкой в кружке с кофе, не поднимая взгляда на Диану, а она тем временем, открыто глядела на меня, пытаясь что-то сказать.

— Да, я вспылила, — нарушив тяжелое молчание, четко сказала Диана. — Но и ты меня пойми, Тань. Я просто хотела в тот день отдохнуть, а тут Ксюша со своим «я ни во что не верю. Он гад и козел».

Я знала, как подруге тяжело приходится признавать свою неправоту, поэтому просто улыбнулась, взглянув на неё.

— Я не обижаюсь на тебя, — сказала я, делая глоток из кружки. — Но впредь не говори мне больше что-то о моих отношениях с Тимофеем. Хорошо?

— Хорошо, — улыбнулась она, и, оставив свою кружку чая в покое, пересела ко мне ближе, зажав в своих объятиях. — А теперь мы составляем коварный план мщения! Я тут столько идей придумала, как Юле отомстить, за то, что она на наше личное имущество полезла!

Без перехода Диана начала говорить о таких сумасшедших идеях, что я невольно начала заряжаться энергией, узнавая в своей подруге тот утерянный генератор безумия.

Мы до безумия долго разрабатывали план, просчитывали ходы, думали-думали-думали. Принимали одно решение, за ним другое. Моя гостиная превратилась в склад скомканных бумаг, карандашей, маркеров и прочей канцелярии.

— Смотри, — указав на подробную карту нашей академии, сказала Диана. — Юля выступает почти самая первая, значит, народу в коридорах будет очень много, чтобы прокрутить всю аферу. Для того чтобы её осуществить я позвонила Лиде, взяла номер

девчонки, которая учится вместе с Юлей и является подругой Лиды, спросила её невзначай планировку предстоящего концерта, и вот что выяснила. За минут сорок до выступления ребята все покинут свои примерные комнаты, дабы прогнаться быстро по выступлению. В это время им приносят костюмы. Мы должны рассчитать этот промежуток времени, дабы успеть сделать всё. То есть у нас на все про все около пятнадцати минут. Справимся?

— Легко, — быстро и воодушевленно ответила я, промолчав, что машину Юлии я угрохала за меньшее количество времени. — Что ж Юля, не такого ты мальчишку выбрала для своих игр.

Мы с Дианой засмеялись, представляя в голове слаженность нашего коварного плана мщения.

Кивнув друг другу, мы вновь склонились к бумагам, разбросанным по полу, дорабатывая детали нашего плана.

Далее в бой пошел разговор об орудиях, которыми мы сможем легко воспользоваться, нанести такой ущерб, что восстановлению за полчаса точно подлежать не будет и которые легко можно будет спрятать после осуществления проекта.

Путем общего голосования победили такие орудия, как ножницы, зажигалка и плоскогубцы, которые, к слову, волшебным образом появились в моем доме.

Весь план был «от» и «до» составлен, поэтому мы с чистой совестью убрали квартиру и дозвонились до Тимофея, отчитавшись, что мы помирились.

Парень приехал незамедлительно, решив, что у меня дома ему спать будет гораздо спокойнее, а сестру восвояси он не повезет.

На том и решили, что для Дианки мы расстилаем диван в гостиной, а Тимофей (на правах моего парня его слова) отправляется спать в мою кровать.

— Этой ночью блюсти целомудрие, — закричала из другой комнаты Диана. — Я свечку держать над изголовьем вашей кровати не собираюсь!

Мы с Тимофеем расхохотались, но все же решили, что не стоит портить и так пошатанную нервную систему подружки и сестры.

Из соседней комнаты едва ли не до поздней ночи слышались вредные бормотания Дианы, которая мечтала о крепком мужском плече, на что я ей предложила взять плюшевого медведя и, наконец, дать нам всем отдохнуть и уснуть, на что подружка мигом согласилась, оставшись искренне довольной такой заменой мужского крепкого плеча.

Прошла неделя, за которую мы с Тимофеем успели несколько раз поругаться и помириться, но это не отяжеляло нас, а только заводило, окрыляло, пробуждало запал в крови.

Конечно, за эту неделю мы не смогли сполна компенсировать утраченные три года, но за эту неделю я вновь начала жить.

Я ходила и улыбалась, даже если не было повода для улыбки. Я словно парила над этой землей, окрыленная невидимыми крыльями любви. Я после каждого расставания прокручивала в голове предстоящую встречу, и каждый раз эти встречи побеждали мои фантазии. Я была добра ко всем, и даже Вероника и Юлия меня сильно не раздражали. Я полностью закончила номер, который до малейшего движения посвятила Тимофею, моему повелителю с изумрудными глазами.

Я выглядела, как одержимая или помешанная, но мне нравился этот вид. Да, и вообще какая мне была разница, как я выгляжу, когда меня обнимали любимые руки? Естественно, никакой.

Мне казалось, что я попала в параллельный мир, где нет никаких проблем и неприятностей, а есть только я и он.

— Танька, хватит мечтать! — зашипела на меня подруга, вытаскивая из заоблачных дум. — Видишь, Юля уже уходит.

Да, сегодня у меня состоится экзамен, а то есть, и мой коварный план мщения. И вот сейчас, вооружившись орудием, мы караулили Ахиеву.

— Привет, девчонки, — словно из ниоткуда появились Ника, Даша и Алиса, с интересом за нами наблюдавая.

В короткие сроки мы посвятили девчонок в наш план, попросив постоять на стороже, те с радостью согласились.

— Ты берешь туфли, я платье, — прошептала я, аккуратно продвигаясь к чехлу с красным платьем Юлии, словно находясь на минном поле.

— Хорошо, — так же тихо прошептала Диана, покрутив в руках плоскогубцы, присматриваясь к каблуку на туфле.

Я аккуратно извлекла красное блестящее платье из чехла, и аккуратно кинула на диван. В бой отправились зажигалка и ножницы.

Диана, увидев, что я вначале захотела использовать огонь, открыла окно, указал на пожарную сигнализацию. Благодарно кивнула, и принялась палить все блески на платье. Далее платье девушки волшебным образом увеличило свое декольте и вырез на спине. Я потянулась к столу, чтобы убрать зажигалку, и нечаянно задев кружку с кофе, опрокинула её на платье. В принципе, его и так было уже не спасти, а это будет яркой краской на красном холсте. Диана тем временем уже успела деформировать туфли, и сладко-сладко улыбалась.

— Всё сделано, теперь можно спокойно спать по ночам, — улыбнулась и я, внимательно осмотрев нашу работу.

Ликвидировав улики, которые мы оставили на месте преступления, мы с Дианой покинули примерную комнату, и отправились приводить меня в порядок к выступлению.

Мою примерную комнату, к счастью, никто не трогал. Лишь девочки, с которыми я



училась и делила эту комнату на данный момент.

Девочки накладывали макияж, затягивали корсеты, надевали пуанты. Кто-то затягивал шнурки на кроссовках, кто-то смывал макияж с лица.

Я отошла к свободному зеркалу, внимательно осмотрев содержание моей косметички. Диана, отобрав сумочку, воодушевленно начала раскрашивать мое лицо, придавая ему более естественный вид. Алиса и Дашка подготавливали мой наряд к выступлению, а Ника, под шумок, убежала за едой.

— Ох, в отделении певцов сейчас такой раздирающий уши крик стоит, — доложила Ника, передавая нам бутылки с водой и булочки. — Я думала, что оглохну!

Мы хором рассмеялись, и коварно переглянулись, оценивая хорошо слаженную работу. Я чувствовала себя почти удовлетворенной.

— Тимофей придет? — спросила Диана, прошептав мне на ухо.

Я пожалала плечами, ведь парень молчал, не подавая признаков жизни. Он проигнорировал мое сообщение с точными ординатами времени, заставляя меня нервничать.

— Придет, вот увидишь, — прошептала Диана, подбадривающее мне улыбаясь.

Я тяжело вздохнула, приводя нервы в относительно спокойное состояние, и продолжила свою подготовку к выступлению.

Дианка порхала от одного стола к другому, весело переговариваясь с нами. Я ощущала её легкие прикосновения кистью к моему лицу, и терпеливо ожидала завершения работы, пока мое платье ждало меня.

— Готова, — удовлетворенно проговорила подруга, разворачивая меня к зеркалу, вызывая у меня и у других девочек легкий вздох восхищения.

Моя внешность не изменилась на сто процентов, но Диана подчеркнула мои серые глаза так, что мое лицо приобрело восхитительные очертания. Мой макияж абсолютно подходил моему наряду и танцу.

— Если не возьму танцем, вполне возможно, что я покорю судей этим личиком, — усмехнувшись, сказала я.

— Ты красавица, — ласково проговорила Диана, обнимая меня. — Кстати, когда ты выступаешь?

— Почти самая последняя, что точно подпортит мои нервы, — ответила я, откидываясь на спинку стула.

— Время ожидания скрасит выступление Юлии, — глумливо засмеялась Диана, коварно потирая ладошки.

— Кстати, её выступление начнется прямо сейчас, — напомнила нам Алиса, посмотрев на часы, и мы мигом побежали в зал, где проводился экзамен.

Мы успели во время, и появились как раз в тот момент, когда наша жертва сложившихся обстоятельств вышла на сцену. Наряд Юлии был милым, но не подходил к её песне вообще, да и само платье синего цвета её был мал. Туфли девушка подобрала в тон платью, но двигалась она на них скованно, словно они жали.

Наверняка она бы закончила свое выступление, если бы не сбой в аппаратуре, которое выключило играющую фанеру девушки. Юлии стыдливо выбежала из зала.

— Как с такими данными она могла вообще здесь учиться? — слышался возмущенный вопрос в толпе.

— Деньги, в этой жизни все решают деньги, — с усмешкой ответили спрашивающему человеку.

Остальное время проведения длилось очень долго. Я, нервничая, ходила из угла в угол, постоянно проверяя телефон. Тимофей так и не был замечен в зале, так что я оставила попытки его выгнать там, и ушла в гримерную комнату, которая полностью опустела.

Мои нервы то подводили меня своей нервозностью, то удивляли своим состоянием покоя. Я прыгала то на месте, то оттачивала движения, даже чуть не уснула, но все равно время текло ужасно медленно.

Я уже было подумала, что сегодня точно не выступлю, когда в мою комнату вошла женщина с листом, и громко провозгласила, что сцена сердечно просит появиться на ней некую Татьяну Долматову, студентку четвертого курса академии искусств, обучающуюся на факультете хореографии.

Мои колени моментально затряслись, не желая двигаться и нести меня на сцену. Захотелось тут же отмотать время назад, но, к сожалению, этого сделать было нельзя и я, тяжело вздохнув, вышла из гримерной комнаты.

За кулисами Диана меня крепко обняла, желая удачи, на что я слабо пошутила, и вышла на всеобщее обозрение.

Когда я стояла в толпе я даже не представляла, сколько здесь народу, но выйдя на сцену, обомлела.

Так, Таня, отставить панику. Просто нужно представить, что я танцую в клубе. Закрывать глаза и начать.

Мелодия плавно зазвучала в просторном зале, обволакивая все пространство, заставляя каждого человека, находящегося в этом помещении, утихнуть и смотреть только на сцену. Только на меня.

Плавные движения рук подстраиваются под темп мелодии, то ускоряясь, то замедляясь. Постепенно в танец включилось тело и ноги, и теперь я вся была в танце.

Каждое движение было окутано той эйфорией, которую я ощущала от человека, что не пришел на мое выступление.

Я быстро отмела все мысли, которые легко могли просочиться в тело, выплеснуться наружу через движения, обнажиться перед тем, кто этого видеть не должен.

Это лишь мой момент, в который я отдам частичку свой души в пустоту. Это теперь лишь мой момент, когда мое тело полностью отдается пустоте. Это теперь лишь мой единственный момент, когда не остается ничего, кроме того, как отдаться пустоте, а не любимому человеку.

Громкость мелодии идет на спад, и мой танец плавно завершается, вызывая шквал аплодисментов. Я, тяжело дыша, глупо улыбаюсь, не в силах поднять глаза от стола жури, которые, тихо шепчась меж собой, что-то решают.

Выжав немного, я ушла со сцены, как и требовалось. За кулисами уже стояла девушка, ожидая своего момента, не обращая на меня внимания. Девушка, к слову, не нервничала, как мне показалось. Она слишком самоуверенна для этого экзамена.

Усмехнувшись, скорее всего, нервно, я взглянула в зеркало, и поправила выбившиеся из прически серые пряди волос, а к покрасневшим щекам приложила ладони. Я, безусловно, справилась.

Словно в тумане я дошла до своей гримерной комнаты, и начала переодеваться в свою повседневную одежду, раздумывая над планами на вечер.

Главным делом этого вечера была встреча с Ярославом, другом Артема. Ярослав должен быть посвящен в этот загадочный спор, по словам Дианы, и мне, наконец, удалось его

ВЫЛЛОВИТЬ.

Так же сегодня завершается игра Дианы, то есть подруга идет «ночевать» к Артему. Я очень надеюсь, что все пойдет по моему плану, и мне не придется быть в роли Купидона, чтобы после соединять Артема и Диану.

Я сняла свое легкое танцевальное платье, передела легкие балетки на массивные кроссовки и, взяв свою большую спортивную сумку, вышла из гримерной комнаты.

Не успела я, и прикрыть дверь, как мой нос уловил аромат любимых мной ромашек, а уже через секунду я угодила в объятия самого лучшего парня на планете.

— Ты пришел! — с неопишуемой радостью взвизгнула я, кидая сумку на пол, и обнимая Тимофея за шею.

— Конечно, пришел. Я не мог не придти на концерт своей девочки, — спокойно ответил Тимофей, обнимая меня одной рукой, а второй держа тот самый огромный букет ромашек.

— Я тебя не видела, и думала, что ты не пришел, — не размыкая объятий, прошептала я. — Ты заставил меня волноваться.

— Не стоило, — ответил Тимофей, уткнувшись мне в шею. — Я просто пришел к самому началу твоего выступления, а после не встал рядом с Дианой, чтобы она не пилила меня за содеянное преступление.

Он видел мое выступление, мой танец! Значит, я отдалась не пустоте, поглощающей меня с осознанием, что Тимофей не пришел. Я отдала частицу своей души тому, кому она и предназначалась.

— Ты выступила лучше всех, суди от тебя восторге, — подбодрил меня Тимофей, посмотрев в мои глаза. — А теперь, может, уже пойдём?

Я согласно кивнула, подхватив свою сумку, но Тимофей, решившись на обмен, отдал мне букет ромашек, а сам забрал спортивную сумку. Честно признаться, букет было нести тяжелее, но гораздо приятнее.

— План такой, — окликнул меня парень, стоило нам добраться до его машины. — Я везу тебя к тебе же домой, ибо меня есть пару неотложных дел, а после забираю тебя.

Я согласилась, ибо мне самой нужно было встретиться с Ярославом и все выяснить. И раз Тимофей хочет меня куда-то забрать, а по глазам я его изумрудным вижу, что он мне ничего не скажет, придется хорошенько подготовиться.

Мы легко и быстро доехали до моего дома, всю дорогу непринужденно болтая о чем-то. Домой я заскочила лишь ради того, чтобы оставить сумку и букет, и после быстро помчалась на встречу Дианиной судьбы.

Небесный Ярослав ждал меня в кафе, находившееся недалеко от моего дома, и только это позволило мне не опоздать.

Присев напротив парня, я уставилась на него, стараясь отдышаться. Парень же, откинув челку с лица, уставился на меня, изучая.

— Привет, Танька, — все же нарушил тишину между нами парень. — И что тебя побудило к этой встрече? Красота моя неземная, это понятно, но что ещё?

— Оставь свои шуточки, Небесный, я по серьезному поводу пришла, — строго одернула я парня, нахмурившись. — Диана знает про ваш с Артемом спор, но видимо суть его не поняла.

Ярослав перестал улыбаться, вмиг став серьезным. Лицо его приняло немного загнанное выражение, но парень молчал, дожидаясь от меня продолжения.

— Я хочу узнать, в чем все же заключается спор, — закончила я, откидываясь на спинку стула.

— Спор, — протянул Ярослав, опустив глаза на стол. — Дело в том, что Артем поспорил на себя, чтобы узнать, сколько он сможет продержаться без твоей подружки. Но я даже не предполагал, что Диану это так заденет.

— На себя? — изумленно воскликнула я, приходя к разгадке. — Диана думает, что он спорил на неё! Ты понимаешь, что Диана сегодня пошла к нему, чтобы поставить над этим точку.

Мы с Ярославом, не сговариваясь, схватились за свои телефоны, начиная названивать друзьям, но, что Артем, что Диана трубку не брали.

— Придется ждать утро следующего дня, — пробормотала я, перестав названивать Диане на мобильник.

— Артем завтра уезжает в другую страну, понимаешь? — пробормотал Ярослав. — Он на несколько недель уезжает в Италию, причем со своей матерью, которая, просто ненавидит Диану. Ты хоть понимаешь, как его мать может переклинить ему мозги?

— Во сколько у Артема рейс? — спросила я, рассчитывая, сможем ли мы успеть перехватить его до того, как он улетит.

— Около шести утра, — ответил Ярослав, разрушив мой только создающийся план, ведь если я останусь на сегодняшнюю ночь с Тимофеем, то я ему вовеки веков не объясню, зачем уходила в пять утра из дома. — Я попробую его перехватить, но сомневаюсь, что Лис включит телефон, а какими путями он поедет, я не знаю.

За нашим столиком повисла тишина, и даже официантки, смотря на наши хмурые лица, не решались к нам подойти.

— Ладно, — вздохнув, сказала я. — У меня тоже времени сейчас в обрез, так что остается надеяться только на чудо и на то, что эти пару недель отсутствия Артема в городе, его мать не вынесет ему мозг и разум.

Ярослав кивнул, и мы попрощались, вместе выйдя из кафе. Ярослав, сев на свой мотоцикл, умчался, а я побрела домой, обдумывая сложившуюся ситуацию.

Дома я быстро разобрала сумку, разложив свои вещи по полочкам, и поставила букет ромашек, чей аромат уже наполнил всю квартиру, в вазу, после чего я побежала собираться.

Как назло выбрать подходящий наряд я не могла, ибо хотелось показаться перед Тимофеем в чем-то обворожительном, а то, что висело у меня в шкафу он либо видел, либо не подходило к случаю, либо просто мне не нравилось.

Поэтому, взяв телефон с прикроватной тумбочки, я напечатала Тимофею сообщение.

**«Тимофей,**

**Через сколько**

**ты приедешь?»**

**«Через три часа,**

**Не раньше, милая»**

Я удовлетворенно вздохнула, и, взяв карточку, на которой у меня хранились деньги от бабушек и дедушек, помчалась в магазин за новым нарядом для этого особенного вечера.

В магазинах я пробыла около чуть больше двух часов, поэтому вероятность того, что с Тимофеем мы можем пересечься около подъезда, сильно возросла, а заставлять парня меня ждать, или собираться при нем я не хотела. Ничего не оставалось делать, как бежать в салон красоты к моей матери, надеясь, что на работе она отсутствует.

Хвала всему, мамы действительно на работе не было, поэтому я уложила себе волосы и заодно переделалась в купленное платье красного цвета.

Не повезло мне в одном — как только я добралась до дома, обнаружила машину Тимофея, которого самого в машине не было. Испугавшись, что Тимофей меня ждет около входной двери, поэтому схватила лишь телефон и ключи, я выскочила из машины. Но, как оказалось, парня в подъезде не было. Все было гораздо хуже — Тимофей был уже у меня дома.

— Привет, — скромно пробормотала я, входя в гостиную комнату, где и расположился Тимофей в черном шикарном костюме, в руке вертя ключи от моей квартиры, которые я отдавала Диане.

— Привет, — скупой отозвался Тимофей, осматривая мой наряд недовольным и рассерженным взглядом в темноте комнаты. — Не для Ярослава ли ты так оделась?

— Что? — оторопела я, уставившись на парня. — Тимофей, о чем ты вообще говоришь?

— Ты же только что встречалась с Ярославом, так? — откуда он узнал об этом, я и понятия не имела, но врать не было смысла.

— Я виделась с Ярославом около трех часов назад, ибо он не мог дозвониться ни до Артема, ни до Дианы, а мы случайно пересеклись в кафе, — все же немного приукрасила я, не имея права говорить о том, что на самом деле происходит в жизни его сестры.

— Знаешь, даже не это важно, ибо если ты все же с Ярославом, то так даже лучше, наверное, — проговорил Тимофей, поднимаясь с дивана и направляясь ко мне.

— Тимофей, что ты такое говоришь? Не хочу я быть ни с Ярославом, ни с каким другим парням, кроме тебя, — панически воскликнула я, надеясь, что весь этот разговор заключается лишь в его необузданной ревности, сделав шаг навстречу к парню.

— Мне все равно с кем ты хочешь быть, но со мной ты все равно не будешь! — закричал Тимофей, вытащив из своего черного пиджака мобильный телефон. — Зачем ты это сделала, идиотка? Зачем?

На экране его телефона одним за другим сменялись изображения, где были запечатлены фотографии мои «гениальных» планов мщения Юлии. Разбитая машина, испорченное платье и туфли.

У меня словно весь мир рухнул. Я боялась вымолвить и слово, хотя, кому я вру, ведь я просто не знала, что сказать. Я даже перестала дышать, испуганно взирая на фотографии, страшаясь посмотреть на Тимофея.

Но в планы парня не входило немое кино с моим участием, и он, убрав телефон, с силой дернул меня за подбородок, поднимая голову.

В шее отозвалась глухая притупленная боль, но я не обратила на это внимания, смотря в изумрудные глаза Тимофея, которые пылали ненавистью.

Я лишь осторожно прикоснулась своей ледяной ладонью к руке Тимофея, что до сих пор держала меня за подбородок, но парень отступил от меня на шаг так, словно ему были противны мои касания.

— Тимофей, — едва выдохнула я, не сдерживая жалких слез.

— Что Тимофей? — закричал парень, заставляя меня зажмурить глаза и сильнее плакать. — Что ты ноешь, а? Это я ныть должен из-за того, что связался с тобой! Боже, почему я такой дурак, раз связался с ней?!

Я еще горше заплакала, сотрясаясь от рыданий, не в силах вымолвить и слова в свою защиту.

— Что ты молчишь? — продолжал орать Тимофей, с силой хватая меня за плечо, сжимая до боли его. — Ничего сказать в свое оправдание?

— Тимофей, — сквозь слезы прошептала я, раскрывая глаза, но, не поднимая на него взгляда. — Я не думала, что моя ревность так далеко зайдет, но смотреть на тебя и нее было невыносимо больно, понимаешь? Мне до одури было больно из-за того, что я три года добивалась тебя, а она пришла и мигом все забрала. Я не смогла найти причину остановить себя, прости меня!

— Ты с ума сошла, Таня, — безразлично ответил Тимофей на мои слова. — Я пытался сдерживать себя, старался не ревновать, но что делала ты? Ты просто предала мои чувства. Ты жалкая.

Терпеть это всё было выше моих сил, и я просто села на пол, прямо в ноги к Тимофею, и редела, понимая, что это конец. Я сама все разрушила из-за своей глупой ревности.

Я и правда выглядела жалко, сидя на полу в ногах Тимофея, который холодно смотрел на меня, уничтожая своим взглядом. И мне было физически больно ощущать на себе взгляд любимых изумрудных глаз, в которых не было даже ненависти. Лишь жалость. Ко мне. К моим чувствам.

Я умирала, сидя в его ногах, не в силах ни произнести и слова, ни встать с холодного пола. Я умирала, осознавая, что все то, за что я боролась, больше нет. Я умирала, и это было лучшее решение всех проблем.

А Тимофей, возвышаясь надо мной не только в физическом плане, добивал меня своим взглядом. Он просто стоял и смотрел, как я, молча, осознаю свои ошибки и морально умираю.

Мой мир, который был состроен только вокруг Тимофея, рухнул, оставляя только груды и руины. Я осталась совсем одна в мире. Тимофею теперь будет все равно, как я буду дальше жить. Мои родители едва ли не отказались от меня. Диане сейчас будет совершенно не до меня.

Но вдруг Тимофей присел около меня на корточки, вновь поднимая мою голову на себя. В душе едва расцвела надежда, заметив слабую улыбку на лице парня.

— Жаль, что ты всё уничтожила, Таня, — печально сказал Тимофей, вновь убираю руку в карман своего пиджака. — Держи, малышка, на память.

И кинув мне на колени что-то, Тимофей поднялся на ноги, и печально на меня взглянув, вышел из моей квартиры и из моей жизни.

Тихий хлопок входной двери отозвался во мне громким взрывом до конца разрушавшегося мира, и я, опустив глаза на свои колени, уронив слезы на платье, заметила маленькую коробочку красного цвета.

Дрожащими руками я подняла её и раскрыла. Новый поток слез с большей силой вырвался из меня. Я смотрела на обручальное кольцо, и понимала, что я потеряла. Я ПОТЕРЯЛА ВСЕ!

Что делать, когда мир твой разрушен и всё смешалось в одну сплошную черную кучу? Я ничего не делала, мне было все равно. Я позволяла всей этой черной жиже обволакивать свою душу. какая разница, ведь в душе все равно пусто.

Проведя всю ночь в утешении самой себя, я совершенно забыла про Диану и Артема, и когда же я осознала это, то было поздно. Артем улетел.

Я знала, что иду едва ли не на самоубийство, собираясь пойти, домой к Диане, зная, что так может находиться Тимофей, но я должна поговорить с подругой, рассказать всё то, что я узнала.

Мои сборы не длились долго, я лишь скрыла с помощью некоторой косметики последствия ночи, проведенной в слезах, дабы не нервировать Мартину. Уже через час я звонила в дверной звонок, но никто не спешил мне открывать. Пришлось воспользоваться своими ключами, которые я, к счастью, захватила с собой.

Как оказалось, Тимофея в квартире не находилась, а его сестренка мирно спала в кровати.

Будить мне её не хотелось, потому что я знала. Что её ночь едва ли отличалась от моей ночи по эмоциональному трепу.

Проснулась Диана через час после того момента, как я оказалась в её квартире. В этот момент я сидела на её кухне, изводя свои нервы.

— Наконец-то ты проснулась, — с облегчением выдала я, заметив сонную подругу в проеме дверей. — Нам срочно нужно поговорить!

— Хорошо, — успела вставить подруга, пока я не начала рассказ.

— Всё началось с того, что я сопоставила все факты. Вы, не зная, друг друга, встретились в парке, после чего у вас всё и закрутилось. То есть, он бы не успел на тебя поспорить за какие-то жалкие пару дней. Все, возможно, не спорю, но как-то не верится. Я и решила узнать, что с чем связано. Ходила, подслушивала разговоры, влезала в чужие дела. Ничего не понимала, поэтому решила всё узнать у другого главного героя — Ярослава. Ну, он и раскололся сразу, не поняв ничего. Диан, Тёма спорил не на тебя.

Диана замерла в ожидании продолжения моего рассказа, не произнося ни слова. По её глазам я поняла, что подруга начала себя накручивать, и поспешила всё объяснить.

— Тёма спорил на самого себя, — почти прошептала я, добив Диану. — Он спорил на то, сколько может продержаться без тебя. Сколько сможет не быть с тобой. Ярослав ставил на то, что он предложит встречаться до лагеря, Артём — после. Всё, что ты слышала, было про Артёма. Миша тоже был в непонимании.

Диана словно не живая села на стул, но мне ещё стоило рассказать ей о том, что Артем улетел сегодня.

— Это ещё не всё, — выдохнула я. — Сегодня он должен был улететь за границу. Он улетел. Ты не сможешь с ним поговорить.

В глазах Мариной зажглось понимание, словно она это знала, но забыла. Диана заторможено кивнула головой, а после резко вскочила со стула, убежав в свою комнату за телефоном. Но там ничего не было: ни звонков, ни сообщений.

— Кстати, собирайся, — оживилась я, припоминая, что сегодня Диане нужно было

посетить больницу.

— Куда? — возвращаясь в реальность, спросила Диана, подняв на меня свои опустошенные глаза.

— Кому-то сегодня в больницу, — подсказала я.

\*\*\*

В больнице нам с радостью сообщили, что шанс забеременеть у Дианы повысился, и её мама тут же взялась за здоровье своей дочери, записав её едва ли не на все процедуры.

Мы были рады, но лишь Диана оставалась холодной к этой новости. Она ещё в семнадцать лет поставила крест на семейной жизни.

\*\*\*

Май прошел, наступил июнь. Артем до сих пор не возвращался, хотя положенные две недели прошли. Наши с Ярославом опасения сбылись, и мать Артема, Виктория Олеговна всё же промыла мозги парню.

От друзей Артема мы с Дианой узнали, что его отец, Виктор Анатольевич, переправил Артема в Нью-Йорк, налаживать связи.

Наши отношения с Тимофеем тоже не сдвинулись с мертвой точки. Никто из нас не решался делать первые шаги на встречу друг другу. Я его понимала — он зал на меня за то, что я причинила вред Юлии, поддавшись ревности, когда сама упрекала в этом парня. Но сама я боялась сделать шаг к нему. Да и я просто уже устала. Я уже сомневалась в том, сможем ли мы быть вместе, и угнетала себя этими мыслями. Действительно, а сможем ли мы быть вместе?

Он слишком вольный, а я слишком зависимая.

Я знала, что вместе быть мы не сможем, но жирную точку ставить не спешила, зная, что если он позовет, то я пойду. Не буду сомневаться ни секунды, я пойду к нему на встречу. К чему было бы сотрясать воздух пустыми обещаниями, как делала я это раньше?

Сквозь мое помутневшее сознание пробился телефонный звонок. Я медленно поднялась с кровати, на которой находилась, и подняла мобильник. Увидев, кто мне звонит, едва ли не выронила телефон из рук.

— Да, Тимофей, — не скрывая в голосе трепета и радости, ответила я.

— Привет, — раздался его грубоватый голос, заставив мое сердце биться быстрее. — Приезжай, ты нужна ей.

Тимофей сбросил трубку, а моей голове только и звучала его последняя фраза: «ты нужна ей». Ей, но не ему.

Я быстро подбежала к своему гардеробу, вынув из него привычную одежду, которую носила, чуть ли не изо дня в день.

Если я нужна Диане, значит, я буду рядом с ней и всё равно, что там будет находиться Тимофей. Просто надо смириться с тем, что он только её брат, а не мой бывший парень.

— Что случилось? — спросила я, проходя мимо Тимофея и мамы двойняшек, смотря на заплаканную Диану, сидящую на диване в гостиной.

— Она беременна, — ответил Тимофей, останавливаясь позади меня. — Но не говорит от кого.

Я поперхнулась воздухом, который судорожно втянула, и в шоке уставилась на Тимофея, переводя взгляд на подругу, которая начала засыпать.

— Точнее, мы-то прекрасно знаем, кто отец её ребенка, но хотим услышать это от неё, — пояснила брат Дианы. — Это же Артем, так?



Я лишь смогла пару раз согласно кивнуть, прибывая в шоковом состоянии. В голове не укладывалась мысль, что Диана беременна. Моя подруга, моя сестра, моя девочка станет мамой!

— Танечка, ты не представляешь, как мы рады! — щебетала мама Тимофея и Дианы, суетливо бегая по кухне. — Ей же едва не поставили бесплодность, а сегодня Таисия сказала, что она беременна.

— Но у Дианы, же другой врач, — вспомнила я, нахмурившись. — И Диана была месяц назад у неё, и та ничего не заметила.

На лице матери двойняшек застыло выражение зла и ужаса. Она повернулась к своему мужу, отцу двойняшек, и твердым голосом приказала позвонить бывшему лечащему врачу Дианы.

— Лина, только сначала разберись, а потом принимай выводы, — предупредил отец двойняшек.

— Хорошо, Саша, я постараюсь, — язвительно ответила тетя Лина, взяв телефон в свои руки. — Но если она хоть как-то навредила моей девочке, то я её в порошок сотру.

Мы все согласно кивнули, зная, как мать Дианы оберегает свою дочь. Тетя Лина ни за что не позволила причинить своим детям вред и боль.

— Мне пора, — тихо сказала я, уходя в коридор.

Тимофей вышел вместе со мной, только не зная зачем. Может, он хотел проводить меня, или просто не оставаться наедине с родителями.

Я надела обувь и, убрав руки в карманы шорт, посмотрела на парня, который неотрывно смотрел на меня. Мы оба молчали.

— Тимофей, прости меня ещё раз, я признаю, что виновата, и если ты видишь меня больше не хочешь, то я оставлю тебя, — быстро проговорила я и выбежала из дома Мартиных.

Но как говорится — беда не приходит одна, и мои родители все, же смогли до меня добраться.

Я зашла в свою квартиру, уже учуяв аромат кофе, и поняла, что мама с папой пришли ко мне домой. Я мысленно помолилась и прошла на кухню.

— Вот ты где, — грубо съязвив, сказала мама, со звоном поставив чашку с напитком на стол. — Где ты была?

— Я не собираюсь перед тобой отчитываться, мне не десять лет, и даже не пятнадцать, — в той же манере ответила я. — Это я хочу у вас спросить, что вы делаете в моем доме.

— Таня, — в диалог вступил папа, взглядом попросив мою мать помолчать. — Мы пришли поговорить. Раз ты не хочешь выходить замуж за Олега...

— Я и не обязана выходить за него замуж, ясно? — перебила я отца, прожигая родителей яростным взглядом. — С чего вы вообще вбили себя в голову эту идею?

— Понимаешь, по городу поползли слухи о тебе и Олеге, так что нам ничего не оставалось...

— Слухи? — взвизгнула я, снова перебив отца. — Да я глупее ничего не слышала! Уходите из моего дома!

— Татьяна, — прикрикнул на меня отец. — Если тебе всё равно на свою репутацию, то подумай, хотя бы о нас! Мы с матерью решили, что тебе лучше уехать из города. Навсегда.

Я изумленно (в самом худшем значении этого слова) замерла на месте, уставившись на

родителей. Они серьезно хотят лишиться меня моей сложившейся жизни?

Но не успела я, и ответить им на их идею, как в моей голове появилась картинка, где Диана, Артем и их ребенок вместе проводят своё семейное время, а Тимофей, не хотевший меня видеть, обзавелся своей семьей.

— Хорошо, если вам так будет угодна, то я уеду, как только налажу дела на работе, — я немного слукавила, ибо я уеду только после того, как у Дианы все будет хорошо.

— Кем ты работаешь? — поинтересовалась мама, внимательно осмотрев меня.

— Тем, кого ты обычно называешь стриптизершами и проститутками, — крикнула я, убежав в свою комнату.

— Таня, вернись сюда живо! — заорала моя мать на всю квартиру. — Как ты посмела так осквернить наши имена!

— Я сказала, что ты их называешь, но не сказала, что я ими работаю. Я танцовщица в клубе, — пояснила я, не открывая дверь.

— Это одно и то же, — сказала моя мама, ударив ладонью по двери.

— Нет, мама, это не так, а теперь уходите, я позвоню, как дела наладятся, — сказала я, а после уткнулась в подушку, не сдержав слез.

Дверь закрылась и я осталась одна. Наверное, мне будет лучше, если я действительно уеду из этого города, оставив здесь то, что дорого моему сердцу.

\*\*\*

Спустя неделю Артем появился в городе, поэтому Диана, не теряя времени, отправилась к нему домой, дабы, наконец, обсудить всю сложившуюся ситуацию.

Я не знаю, мне Диана не сказала, как прошел разговор их, но после этого разговора Диана наотрез отказалась говорить об отце ребенка.

Мой отъезд отложился на месяц, ибо я всеми силами старалась поддерживать Диану, но мои родители давили на меня. И я понимала, что этим летом я точно покину город.

\*\*\*

Июль. Этим месяцем все решилось. Диана попала в больницу с угрозой выкидыша, но слава Богу, ребенка удалось спасти.

Именно тогда мозги Артема встали на место, и он вымолил прощения у моей подруги, а она моментально его простила.

Меня в этом городе больше ничего не держало.

Для начала я хотела предупредить Евгению и Ксению со своим отъездом, ибо прекрасно понимала, что с Дианой это разговор пройдет гораздо тяжелее.

Мы собрались втроем в кафе, и девочки наперебой говорили о том, что произошло в их жизнях за прошедший июнь.

— А у тебя что? — спросила Женька, откинувшись на спинку стула.

— Я уезжаю, девочки из города, — призналась я, опустив глаза на столешницу, поморщившись от созданной за столом тишины.

— На долго? — осторожно поинтересовалась Ксюша.

— Навсегда, — тихо ответила я.

— Нет, Тань, ты же не можешь просто так нас оставить, — со слезами на глазах сказала Ксюша. — Диане скоро понадобится помощь.

— Я знаю, — сказала я. — Я буду приезжать, как только смогу, обещаю.

— Мне срочно нужно выпить, — сказала Женя, и мы с Ксюшкой усмехнулись над её словами. — Диана-то знает?

— Нет, я хочу поговорить с ней позже, — призналась я, наконец, поднимая глаза на своих подруг.

— Ну, уж нет, иди и поговори с ней сейчас, ибо она обидеться на всех нас за то, что мы всё узнали раньше, — стараясь скрыть боль, засмеялась Евгения.

Я кивнула, и, оплатив счет, вышла из кафе. Мне предстоял очень трудный разговор с Дианой.

Я добралась до её нового места жительства в рекордные сроки, но минут пятнадцать стояла под дверями, не решаясь нажать на звонок.

Если кто и заметил меня из соседей Дианы и Артема, то точно принял меня за сумасшедшую.

Тяжело вздохнув, я постучала в дверь, ожидая, когда мне откроют. Диана, отворив дверь, удивленно посмотрела на меня.

— Привет, — улыбнувшись, сказала подруга, пропуская меня. — А я как раз думала тебе позвонить, ибо Артем на работе, а мне одной скучно.

— Я пришла, чтобы поговорить, — втянув в легкие больше воздуха, сказала я. — Точнее, покаяться.

Диана замерла на месте, но пропустила меня в гостиную, усадив на диван. Сама же села в кресло напротив меня.

— Диана, я знаю, что сейчас ты можешь во мне разочароваться, но прошу тебя, пойми меня, ладно? — подняв глаза на подругу, попросила я. Диана кивнула. — Я даже не знаю с чего начать, поэтому начну с самого начала. Я с самого детства старалась быть ближе к вам, двойняшкам. Я белой завистью завидовала вам, ибо вас было всегда двое, а я была одна без сестер и братьев. Вы мне заменили всю мою семью. Я привыкла считать тебя своей сестрой, а Тимофея своим братом, и, наверное, поэтому отвергла Тимофея несколько лет тому назад. Это был сложный период для всех нас, ибо ты только поправилась после попытки суицида, и все мои мысли были заняты совершенно другим. Я помню, как Тимофей подошел ко мне перед моим заездом такой счастливый, ибо вы только помирились, и он признался мне в любви. Я оторопела, и в моей голове вспыхнула мысль, что считаю его только братом. О Боже, какая же я была глупая! Я на эмоциях села за руль, а дальше ты и сама знаешь, что случилось в мой последний заезд. Я перед тем, как отключиться поняла, что люблю Тимофея. Но было уже поздно. Ты же знаешь, что он слишком вспыльчивый, слишком эмоциональный. Я долгое время пыталась наладить с ним хотя бы общение, в тайне сгорая от невыносимой ревности. Я боялась, что ты можешь узнать о моих чувствах к Тимофею и начнешь их презирать. Я металась между дружбой и любовью, пока не зашло всё слишком далеко. Я не буду говорить о том, что произошло между мной и Тимофеем за последние годы, прости меня, но это только между мной и им. Я расскажу тебе самое главное. Я не сразу избавилась от Олега, ибо мои родители стали настаивать на свадьбе с ним, прости, что не сказала. Но на том воскресном балу Тимофей помог мне. Далее, ты знаешь, что появилась Юлия. Диана, ты можешь её осуждать, но это я разбила её машину. Я подговорила Вадима, и мы совершили это преступление. Я не хотела вмешивать в это тебя, ибо переживала за тебя. Знаешь, я теперь сожалею, что не сказала тебе, ибо ты бы меня обязательно отговорила. И знаешь, что самое страшное? Тимофей узнал не только о машине, но и о том, что мы сорвали выступление Ахиевой. Я не сказала, что мы делали это вместе, так будет лучше. Теперь Тимофей не хочет меня видеть, я убила все чувства в нем. Знаешь, а он мне кольцо обручальное подарил! Но это уже не важно, я пришла сказать, что... Диан, я уезжаю навсегда

из города.

Закончив свой рассказ, я посмотрела на Диану, которая тихо плакала, сидя в кресле. Черт, её же нельзя волноваться!

— Тань, — она улыбнулась, вытерев слезы с лица. — Ты очень сильная знаешь. Я сломалась лишь за несколько месяцев без Темы, а ты за три года без Тимофея нет. Я горжусь тобой. Пожалуйста, не оставляй меня!

— Диана, я хочу остаться, правда, но мои родители, Диана, все уже решили. Мой выбор заключался в том, что я либо выйду замуж за Олега, либо уеду из города. Из двух зол я выбираю меньшее.

— Тань, прости меня, что ничего не замечала, что была погружена в свои проблемы, — Диана поднялась с кресла и пересела ко мне, заключив в свои объятия. — Я клянусь тебе, мы справимся с этим вместе. Ты моя сестра, мне не важен никто кроме тебя!

Мы сидели, обнимая друг друга, и плакали. Я не хотела уезжать, а Диана не хотела отпускать, но по-другому поступить уже было нельзя.

— Я обещаю, что приеду, как только устроюсь в другом городе. Клянусь, что буду приезжать каждую неделю, — судорожно говорила я, цепляясь за плечи Дианы.

— Если тебе будет легче, то я отпускаю тебя, — тихо прошептала Диана, уткнувшись носом в мою шею. — Только, пожалуйста, приезжай, ладно? Мне будет сложно без тебя.

— Обещаю, сестренка, — тихо ответила я, прижимаясь к Диане, стараясь не задевать её надувшегося живота.

Мы просидели так ещё долго, пока не пришел с работы Артем, которой едва ли не насильно заставил нас расцепиться и отправить ужинать.

После я покинула дом Лис, и отправилась собирать вещи.

Я пришла в пустую холодную квартиру, и, достав чемоданы из шкафа, начала тихонько складывать свои вещи. Роняя на них горькие слезы. Мне было нестерпимо больно, но я не могла сломаться. Я не сломалась тогда, не сломлюсь и сейчас.

Если таково решение Судьбы, что мне стоит уехать, оставив моего повелителя с изумрудными глазами, моих друзей, то я приму это решение.

Нет, я буду бороться с родителями, я буду бороться со всем миром, но перед каждым боем нужно набирать силы. Вот только, сколько я их буду набирать — остается вопросом времени.

Я всю ночь собирала свою пожитки, решив перевезти свой маленький мир в другое место.

С самого утра я сходила в академию и заранее забрала свой диплом об успешном окончании, после я пришла на работу для увольнения, и чтобы попрощаться с Ингой и Катей.

Инга была счастлива, находясь в объятиях Рината, а Катерина закрылась в себе, избегая льва Александровича.

— Не забывай нас, ладно? — с надеждой попросила Инга, крепко обнимая меня. — Обещай звонить, писать, приезжать.

— Как же я смогу вас всех забыть? — шутливо поинтересовалась я. — Я обещаю, что буду и звонить, и писать, и приезжать. Обязательно загляну к вам, как только устроюсь в другом городе.

— Блин, почему как только в моей жизни всё налаживается. То обязательно должна случиться какая-то пакость, — заревела Инга, не разжимая своих очень крепких объятий.

— Такова жизнь, — ответила я, отступив на шаг. — Ладно, ребята, мне уже пора. Берегите себя, скоро увидимся!

Я ушла из клуба, и теперь я сделала всё то, что планировала. Я успешно окончила академию, успела уволиться из клуба, успела попрощаться со всеми. Осталось лишь купить билет, сесть в самолет и покинуть этот город.

Все казалось сном, и можно было подумать, что я скоро проснусь, но это было не так.

Мой телефон оповестил о новом сообщении, и я достала телефон, чтобы прочитать его.

**«Билет куплен.**

**Твои вещи мы уже погрузили,  
поэтому у тебя есть полтора часа,  
чтобы доехать до нас.**

**Твой рейс через два часа. Поторопись.**

**Мама».**

«Хорошо,

я скоро подъеду к вам.

Прибуду примерно через полчаса».

Я тяжело вздохнула, убирая свой мобильный телефон обратно в сумку и села в свой автомобиль. Мне стало по-настоящему страшно, ибо только сейчас пришло осознание, что я не только не видела свою квартиру, но и не знаю, как буду жить в другом городе. Здесь я могла всё, здесь всё мне было знакомо, а там, в чужом городе я буду совершенно одна, чужая.

Скоро начнется моя новая жизнь и в старой жизни я всем сказала «прощай». Я перееду в новый город, но стоит ли оно того, раз все свои чувства и мысли я везу с собой. Будет ли это считаться новой жизнью? Нет, конечно, нет, но я не могу уже отступать. Вдруг этот переезд сможет мне понять то, что я действительно хочу. Вдруг, это поможет Тимофею понять свои чувства. Вдруг, это поможет моим родителям понять, что я не их собственность.

Я доехала до родительского дома со смешанными чувствами. Мама отдала мне билет, давая разные наставления, которые я даже и не собиралась слушать, а после посадила в машину с водителем и отправила в аэропорт.

Я не успела заметить, как оказалась одна в заполненном зале аэропорта, а мой рейс уже объявили.

Я прошла регистрацию и села в самолет, которой отвезет меня в новую неизвестную жизнь.

— Это к лучшему, это к лучшему, это к лучшему, это действительно к лучшему — шепотом убеждала себя я, зажмурив глаза. — Всё будет хорошо, это просто надо пережить. Это ещё одно испытание, которое я пройду с высоко поднятой головой. Меня не сломить. Я сильная, я справлюсь со всем одна. Без разницы, в каком городе, в какой обстановке. Это просто стоит пережить, как плохой день. Один маленький и короткий плохой день.

Я убедила себя, и приоткрыла глаза, глубоко вздохнув. Объявили, что мы взлетаем. Вот и всё, поздно куда-то бежать. Моя жизнь разделилась на до и после.

Спустя три долгих часа самолет успешно прошел стадию посадки, и нас — пассажиров — наконец-то выпустили из железной птицы на волю. На этом все радости, к сожалению, закончились.

Новый город не встретил меня яркой и солнечной погодой, как я ожидала. На улице лил дождь, как из ведра, плюсом к этому ветер был ужасный. Этот город точно не рад меня видеть.

Я прошла к парковке, где в ряд стояло множество такси. Я подошла к самому первому, но водителя там не оказалось. По моим расследованиям оказалось, что на парковке стояло ещё восемь пустующих автомобилей.

Я всё же нашла нормального таксиста, который с радостью захотел меня доставить в любую точку города...за пятьсот рублей. Я, шокированная такими ценами, согласилась. Выбора же не оставалось.

Я, конечно, понимаю, что этот город гораздо больше моего родного, поэтому цены отличаются, но чтобы настолько. Скорее бы пригнали мою машину.

В принципе, я могла из своего города перебраться в этот и на своей родной красной тачке, но тогда бы путь продлился бы не три часа, а больше, чем шесть.

Сказав таксисту адрес магазина, около которого меня высадить, я села на заднее сидение автомобиля. Мужчина слушал вполне приличную музыку, в салоне не курил, но что-то в его виде было такое настораживающее, что я начала молиться, чтобы поездка закончилась быстрее.

— Нездешняя? — спросил мужчина, ловко перестраиваясь на соседнюю полосу в потоке машин.

— Нет, я живу здесь, просто уезжала на некоторое время из города, — сорвала я, переводя взгляд в окно.

Первое правило: никогда не говорить незнакомым людям в незнакомом городе, что ты из другого города. Последствия могут быть разными.

— И как часто ты уезжаешь из города? — задал нетактичный вопрос таксист, мигом взглянув на меня.

— Редко, — кротко ответила я, поблагодарила всё на свете, что я не сказала ему свой адрес, а адрес магазина, находящегося поблизости к моему дому. Это второе правило.

Таксист больше вопросов не задавал, просто молча, рулил в сторону города. Через минут пятнадцать показались первые многоэтажные здания, а ещё через десять минут меня доставили по нужному адресу.

— Спасибо, — я быстро достала одну купюру, кинула её на переднее сидение, а после быстро выскочила из автомобиля.

Я забежала в магазин, побродила по нему непродолжительное время, купила продукты и пошла домой. Я, к счастью, легко разбиралась в дорогах, точно зная куда идти. Домой я дошла быстро, не обнаружив за собой хвоста. Я может, и паникую, но подстраховаться следует.

Моя новая квартира не встретила меня уютом и теплом. Тут был милый, конечно, ремонт, в котором легко угадывался мамин «дизайнерский» вкус, но в целом квартира была

ужасной.

Цвета раздражали, мебель стояла не там, где мне бы хотелось, да и мамин максимализм не вписывался в концепцию квартиры. Мне тут же захотелось все переделать, но так как сил не было, я просто ушла на кухню, которая единственная меня не угнетала.

Я разложила продукты в совершенно пустой холодильник, перекусив лишь яблоком, после отправилась в душ, и в завершение всего — спать.

Выключив свет и прикрыв глаза, я прислушалась к совершенно новой тишине. Бред, но тишина каждый раз новая. Лишь дома она уютная и спокойная. Здесь же тишина напрягала, словно вот-вот откроется дверь и выскочит какой-нибудь маньяк-убийца из популярного фильма ужасов.

— Перемены — это к лучшему, — прошептала я, пытаюсь устроиться на кровати, которая, к счастью, такая же, как и у меня дома.

Нет, теперь же это мой дом, и как я буду к нему относиться, так и он будет относиться ко мне. Мне нужно просто сдружиться с обстановкой в доме, а в первый день это сделать невозможно.

\*\*\*

Спустя неделю я всё так же не могла найти «общий язык» со своей квартирой, и я всё больше начала пугаться этой обстановкой.

Слава Богу, я нашла работу. В большом городе мне удалось это сделать гораздо легче.

Я тоже связала с себя с танцами, ибо другого ничего не умела, но в этот раз не в клубе, а с работой с малышами.

Девочки от двух до восьми лет внимательно слушали каждое мое слово и пытались делать точно так же, как я. Они, о, Боже мой, восхищались мной.

Конечно, родители девочек сначала осторожно отнеслись ко мне, ведь я молодая девушка, неделю назад только получившая диплом, да и если к этому добавить мной необычный цвет волос, который напрягает всех взрослых людей. Да, я этого ожидала.

— Таня, — отвлек меня от мыслей тоненький голосочек трехгодовалой Марии. — У меня не получается сделать одно движение, вы можете мне?

— Конечно, милая, — быстро ответила я, поднимаясь со своего наблюдательно места. — Сейчас мы все разберем.

С девочками трех лет я учила танец для концерта, посвященный детям с ограниченными способностями. Праздник должен был состояться первого июня, но так как предыдущая учительница халатно к этому отнеслась, то концерт пришлось перенести.

— Какой движение у тебя не получается? — спросила я маленькую девочку, присаживаясь перед ней на колени.

Мария быстро встала в первую позицию, немного пошатнувшись, а после начала не очень умело показывать движение, с которым случились трудности.

— Смотри, — я взяла крохотные ручки в свои ладони и плавно начала ими двигать. — Сначала правую руку в эту сторону, а только потом левую в другую, не вместе. Ножку левую мы выставляем вперед, когда левая рука будет над макушкой, поняла? И не надо торопиться.

— Спасибо, Таня, я теперь поняла, — обрадовано сказала Мария, и убежала к своим подружкам показывать, чему научилась.

— Ты хорошо ладишь с детьми, — сказала хмуро моя начальница, появившись в дверях. — Я думала, что тебе быстро надоест это всё.

Я ничего не ответила, промолчав. Я проработала здесь всего лишь неделю, поэтому не

знаю, насколько меня хватит. Я уже приходила домой без сил, не ужиная, сразу отправлялась спать. Взрослая жизнь бьет ключом меня по голове.

— Девочки, на сегодня закончим, — сказала я, посмотрев на стрелки часов, которые отбили восемь часов вечера.

— До свидания, Таня! — прощались мои малышки, подбегая к своим родителям, которые уже не смотрели на меня так настороженно.

— Извините, Татьяна, — ко мне подошла мама Ирины Петренко, недовольно взглянув на меня. — Моя дочь сказала, что стоит в третьем ряду. Почему она не в первом?

— Понимаете, ваш дочь начала заниматься позже всех, поэтому не так хорошо знает номер, — начала я объяснять женщине. — Я не могу поставить её в первую линию.

— Почему? — зло спросила женщина, скрестив руки на своей габаритной груди. — Что такого в том, что она начала заниматься позже всех? Вы обязаны поставить её в первую линию!

— Я ничего не обязана, — ответила я, начиная заводиться. — Ваша дочь танцует не так хорошо, как другие, ибо не знает номер. Когда я её спросила, обижена ли она на то, что я поставила её в третий ряд, то она ответила, что не обижена.

— Ребенку три года, она не понимает, что третья линия — это позор, — с пафосом ответила мне мамаша. — Я требую, чтобы моя Ирину поставили в первый ряд.

— Какая разница, в каком ряду ваша дочь будет танцевать? — риторично спросила я. — Главное, что она танцует! Извините, мне пора.

Я, не дожидаясь ответа от буйной мамаша, ушла в раздевалку, оставляя ту одну в коридоре. Это первый раз, когда мне попалась такая мать. Хотя, её можно легко сравнить с той же Вероникой.

Через час я уже была дома, собираясь лечь спать, опять не покушав, как мой телефон подал первую в течение всей недели весть о себе в виде телефонного звонка.

— Алло, — ответила быстро я, прижав аппарат к уху.

— Привет, ежик мой, — раздался веселый голос Дианы. — Не звонишь, не пишешь, не приезжаешь. Как ты на новом месте?

— Привет, змеюка моя, — засмеялась я. — Времени, Диан, не было. Я работаю целыми днями.

— О, мой ежик работает! — воскликнула Диана удивленно. — И где? Я хочу всё знать!

— Я работаю тренером в танцевальном кружке для малышей от двух до восьми лет, — ответила я. — А как у тебя дела? Как Тема, как протекает беременность?

— Круто, — ответила Диана про мою работу. — А у нас почти все по-старому. Я учусь, да дома нахожусь, Тема работает, Тимофей учится и с близнецами бизнес свой открывает. Кстати, Алиса беременна от Дениса.

— И ты говоришь, что всё по-старому, — воскликнула я. — Алиса беременна? Ещё один карапуз в нашей компании?

— Не всё так хорошо, как кажется, — мрачно ответила Диана. — Денис женится не на Алисе через несколько месяцев.

— Что? — внезапно охрипнув, ошарашено прошептала я. — Не может такого быть. Да, Тайфунский несколько месяцев за Алиской как собачонка бегал.

— Я не знаю, что случилось, но факт остается фактом, — печально ответила Диана. — Ладно, давай не будем говорить о грустных вещах. Ты скоро приедешь к нам?

— К вашему дню рождения точно вырвусь, — ответила я, приблизительно строя планы



на август месяц.

— Отлично, — ещё печальней ответила Диана. — Это получается, что ты приедешь через месяц.

— Через три недели вообще-то, — поправила я лучшую подругу, выхаживая по гостинной.

— О, да, какое облегчение, — язвительно сказала Диана. — Вот лишу тебя крестного материнства.

— Нет, ты этого не сделаешь, — уверенно ответила я. — Я точно буду крестной мамой этого малыша, кстати, вы с папой определились?

— Ты слишком самоуверенна, — захохотала Диана в трубку. — Да, крестным папой будет Лешка Сатанович, лучший друг Артема.

— Интересного молодого человека вы выбрали на роль крестного отца, — сказала я, припоминая рыжеволосого парня, по имени Алексей Сатанович. — И фамилия, как я понимаю, говорящая. Любопытно узнать, его с такой фамилией в церковь впустят?

— Уж не знаю, — звонко захохотала Дианка. — Представляешь, он же Дашкой нашей взаимно симпатизирует. Вообрази, какое будет удивление у того, кто будет их венчать. Демонова и Сатанович. О, они просто созданы друг для друга, поэтому я опять переоденусь в Купидона. Правда, в этот раз беременного Купидона. Хотя, вдруг это только удвоит силу моих чар? Всё, срочно отправляюсь соединять сердца людей!

— В действительности, это будет не так уж и странно, что беременная дама в костюме Купидона будет бегать по городу, стреляя в людей из игрушечного арбалета, — засмеялась я, представляя эту чудесную картину.

— Ты что, это мечта каждого человека! — поддержав мои шутку, начала Диана. — Ты понимаешь, что я стану Супер популярна, исполняя мечты людей в милом костюме Купидона.

— Я чертовски сочувствую Артему, — сказала я. — Как он с тобой живет, скажи мне, пожалуйста.

— У него нет выбора, — не распев ответила мне Мартина. — Он сам приложил одну часть своего тела к тому, что сейчас со мной происходит, так что это полностью его проблема.

— Ах, ну да, как же я могла об этой важной детали забыть, — притворно вздохнув, ответила я. — Я даже не удивлюсь, что когда ребенок родится и будет расти, то ты будешь повторять эту фразу тысячу раз на дню: «Хорошее дело — воспитание мамы, плохое дело — воспитание папы».

— Стоп, а разве не так и происходит со всеми? — удивленно спросила Диана, после чего засмеялась. — Да, я уже вижу себя в старческом маразме, повторяющую одну и ту же фразу: «это твое воспитание!».

Мы дружно засмеялись, представляя себе одну и ту же картину в голове. Да, Диана просто создана для роли сумасшедшей бабушки, которая не может прожить без ворчания.

— Я уже представляю, как мы будем сидеть на лавочке в очках и с шалью, вязать носочки внукам и критиковать всех-всех прохожих, — сквозь смех выговорила Дианка.

— В старости, — истерично захохотав, спросила я. — Ты в курсе, что мы это делали два года назад!

— Боже мой, я сейчас рожу раньше времени, — истерический смех Дианы не умолкал ни на секунду. — Это было так, разминка, а вот когда я рожу, мы на полном праве может это

делать. О, да, у меня каждый прохожий будет наркоман, а каждая девчонка проституткой.

— Змеюка моя любимая, ты повторяешься, — по слогам произнесла я. — Два года назад всё было точно так же.

— Да? — начала Диана, но неожиданно звонок прервался. Диана перезвонила ещё раз. — Как же я ненавижу этот ограничитель времени, полчаса и бла-бла-бла. Так вот, о чем я там тебе вещала? В общем, за два года ситуация не улучшилась, и теперь точно каждая прохожая девушка является носителем этой чудной профессии.

— А каждый парень теперь точно хорошо замаскированный наркоман? — поинтересовалась я у подружки своей беременной.

— Конечно, а как иначе? — ответила мне Дианка. — Нет, а что они ходят и не обращают на меня внимание? Не здороваются, даже простым кивком головы обойтись не могут!

— Диан, они тебя даже не знают, — с ухмылкой заметила я.

— Что!?! — наигранно истерично воскликнула моя Дианка. — Конечно, они меня знают. Как это меня не знать! Ну, и шуточки у тебя Долматова. Кстати, Долматова, фамилию сменить не хочешь?

— Что? — я даже поперхнулась от такого вопроса со стороны лучшей подруги. — Это ты меня так намекаешь выйти замуж?

— Догадалась, — удовлетворительно проговорила Диана, и, наверное, кивнула головой. — Я просто так посидела, подумала, что тебе подойдет совершенно другая фамилия. Точно такая же фамилия, как и у меня, тебе бы подошла изумительно! Я, конечно, собираюсь её менять на Лис, но мне нужно, чтобы кто-то держал баланс в семье. Ты отлично подходишь на эту роль.

— Мартина! — истошно провизжала я, не зная плакать мне или смеяться. — Ты понимаешь, о чем говоришь? Ты открытым текстом сказала мне выходить замуж за твоего брата-близнеца, который дел со мной иметь не хочет.

— Ой, Танька, я просто сказала, что нам нужен кто-то с фамилией, как у меня, а ты сразу замуж, да замуж. Я в принципе и не против этого, тем более мой братец-кролик чахнет без своего ежика. Ты могла бы просто сменить фамилию, и я бы говорила, что ты моя сестра. Но раз тебе метод со свадьбой нравится больше, то я только «за», моя милая! Когда свадьба?

— Мартина Диана Александровна, прекратите нести этот сущий бред, льющийся из вашей дурной головы, — со стоном ответила я, как только выслушала речь подруги.

— Нет, предложила она, а бредовая идея, значит, моя, — возмущенным тоном сказала Диана. — Что за несправедливость.

— Диана, тебе бы все шутить и шутить, доводя меня до маразма, — со смехом заметила я.

— Нет, Тань, серьезно, возвращайся и бери фамилию, принадлежащую моей семье, — серьезно сказала Диана, прекратив смеяться. — Я же чувствую, что тебе плохо без Тимофея, а так же я вижу, что Тимофею плохо без тебя. Вы оба натворили немало проблем, но я не позволю вашим отношениям так закончиться, слышишь меня? Ты сама выяснила всё с тем спором Артема, так что теперь моя очередь выручать твои отношения.

— Диан, а там спастись-то и нечего, понимаешь. Мы с Тимофеем слишком разные, поэтому у нас ссор в несколько раз больше, чем нормально прожитых дней.

— Ты думаешь, что у нас Артемом не так, тем более, когда я ношу его ребенка? Смешная ты, Танька. Да нет такой семейной пары, которая бы не ссорилась. Просто,

пожалуйста, приезжай и поговори с ним. Таня, да он бы и сам приехал к тебе, если бы ты сказала в какой город уехала. Да, черт возьми, он бы тебя не пустил бы, если бы ты с ним попрощалась.

Я тяжело вздохнула, плавно оседая на диван в гостиной комнате. Я действительно никому не сказала куда уезжаю, а так же и не намекнула, что в день, когда я со всеми просталась — день моего отъезда.

— Честно сказать, Диана, то мне просто страшно возвращаться обратно в город, — сказала я, прикрывая ладонью глаза, чтобы не начать реветь. — Я пока не готова вернуться и поговорить с ним. Мне нужно время.

— Хорошо, — вздохнув, ответила Диана. — Знай, просто, что он ждет тебя. И он позвонит тебе, как только купит новый телефон. Свой он разбил, когда узнал, что ты уехала.

Я не думаю, что стала бы отвечать на его звонки, но Диана, конечно же, это не сказала, дабы не начинать новый спор.

— Кстати, как там твои родители? — поинтересовалась Диана. — Ты говорила, что это они заставили тебя переехать в город \*N\*, то есть неизвестный, так каково их отношение к тебе сейчас?

— Ну, они позвонили мне через несколько дней после того, как я переехала, спросили меня, устроилась ли я на новом месте, на этом все, — рассказала я подруге.

— А история с Олегом всё так же умалчивается?

— Мы связывались с ним последний раз в мае, так что я на данный момент спокойна, — ответила я. — Надеюсь, он не объявится через два месяца молчания.

— Так странно, — вдруг задумчиво произнесла Диана. — Представляешь, всё, что с нами сейчас твориться — началось в мае! Такое ощущение, что это длится на протяжении нескольких долгих лет. Я до сих пор не верю, что собираюсь родить ребенка от парня, которого знаю два с половиной месяца! Два с половиной месяца я знаю отца своего ребенка, но такое ощущение, будто я с ним три жизни прожила.

— Действительно, ведь только в мае началась вся эта история с Тимофеем, — прошептала я. — Нет, она, конечно, началась довольно таки раньше, но вскрылась и приобрела новый поворот именно в том месяце.

— Один месяц, четыре недели, а у некоторых это длится больше, чем пять лет, — нервно засмеялась Диана. — Мы с тобой, Танька, прожигаем эту жизнь. За двадцать лет мы уже успели умереть, и пройти всю стадию отношений. С одной стороны круто, а с другой страшно. У меня даже сейчас мурашки по всему телу забегали.

— Как быстро летит время, — заметила я. — Недавно казалось, что я пошла в первый класс, а даже не заметила, как окончила школу и академию. Совсем недавно я увлекалась гонками, а сейчас преподаю танцы маленьким детям.

— Действительно, как быстро идет время. Мне вот тоже недавно казалось, что моя жизнь покончена, а нет, вот я живая и беременная. О, нет, Долматова, я сейчас расплачусь, ненавижу гормоны.

Я сама старалась сдержать слезы. Поэтому мой смех вышел через чур хриплый и надломленный.

— Так дело не пойдет, а ну-ка ежик мой, клади трубку и живо в скайп. Я должна тебя сейчас увидеть.

Не дожидаясь моего ответа, подруга скинула телефонный разговор, а через пару минут я услышала, как мне звонят уже на другой аппарат.

— Как ты похудела! — первое, что сказала Диана, увидев меня.

— Как ты...поправилась, — ответила я, посмотрев на беременную Диану через экран ноутбука.

— Мне можно, — со знанием дела ответила Диана. — А вот тебе худеть нельзя, я ясно выражаюсь?

— Так точно, капитан! — ответила я.

— Таня, Таня, ты даже не представляешь, как я тут скучаю, а твое состояние вынуждает меня срочно тебя найти и откормить до моего состояния.

— Нет, спасибо, я обещаю, что буду держать себя в форме, не нанося вред своему здоровью, — ответила я.

— В форме чего? Скелета? — вознесся руки вверх, спросила Диана.

— Нет, — весело засмеявшись, ответила я, но тут на заднем плане появился образ Тимофея, который только-только вошел в квартиру Дианы и Артема.

Он, правда, выглядел не выспавшимся, словно не спал с того самого момента, как я уехала, усталым, бледным, точно так же как и я похудевшим, а так же он кашлял и шмыгал носом, то есть болел. Тимофей, не обращая внимания на свою сестру, болтавшую со мной, ушел по направлению в ванную комнату.

Диана, заметив мой интерес к заднему плану, обернулась назад, замечая родного брата.

— Кстати, к чему я спрашивала тебя на счет родителей, — тихо сказала Диана. — Твои родители приходили недавно к Тимофею, чтобы серьезно поговорить. Я не знаю о чем, ведь Тимофей так и не сказал, а у твоих родителей я как-то не желаю спрашивать, извини.

Я хотела было ответить, но только не знала что, да и из ванной комнаты звук кашля начал усиливаться, словно Тимофей задыхался.

— Я тебе ещё позвоню, — сказала быстро Диана, отключаясь и, видимо, направляясь к брату.

Я не на шутку начала волноваться, ибо знала, что иммунитет Тимофея слабее, чем у его младшей сестры. Даже в детстве парень болел чаще, чем Дианка.

— Что же ты с собой делаешь, Мартин? — зло поинтересовалась я, пытаясь дозвониться до Дианы, но как назло закончились деньги на телефоне, а ближайшие магазины были уже закрыты.

Мне совершенно не нравился его внешний вид, а значит, душевное состояние его было ещё хуже.

Чертов парень с манипуляторскими изумрудными глазами. Даже на расстоянии он заставляет меня волноваться о нем. Словно назло показывает, что справиться без меня не может. Ух, он точно кот, повадки те же.

— Если с тобой что-то случится, то я сама приеду и закопаю, что бы нам двоим прекратить страдать, — с закрытыми глазами прошептала я, представляя болезненный образ Тимофея у себя в голове.

Какая же коварная штука любовь, вечно спутывающаяся с ревностью, обидами, похотью и другими компонентами химического процесса.

Зачем нам вообще нужны эти эмоции под названиями ревность и обида? Без них бы так легко жилось. Да, жилось. Нам с Тимофеем рядом, а не в разных городах.

Сейчас бы не было той не понятной неразберихи в наших отношениях. Не страдали бы ни я, ни он.



# Стихотворение к 31 главе

Этот город не любит поцелуи,

Этот город тихо ненавидит нас.

В этом городе мы смотрим в лица,

Но упускаем судьбы.

И шепчем что-то на непонятных языках.

В этом городе уже не светит солнце,

В этом городе уж не растут цветы.

В этом городе мне нет покоя.

В этом городе не хочется мне петь.

Этот город проливает ливни,

Этот город заставляет просто жизнь.

Он прогибает нас под планкой невозможной,  
Сокрушая все надежды и мечты.

Этот город не знает ничего о чувствах.

Его как не было,

Так нет.

Этот город -

Дома, пустые зданья,

Холод, мука и тоска.

А мне так хочется покоя.

И на сердце,

чтоб вместо адского огня,  
была спокойная весна.  
Диана Логунова.

Прошел месяц с той поры, когда я увидела плохое состояние Тимофея через экран ноутбука. Как бы я не пыталась начать разговор на эту тему с Дианой, она лихо переводила разговор в другое русло. Я до сих пор не знаю, стало ли ему лучше или нет.

Весь этот месяц я вела борьбу сама с собой, ибо одна половина моего сердца кричала и умоляла вернуться, а вторая настойчиво просила забыть некоего человека по имени Тимофей Мартин. Глупое, глупое сердце.

Нет, конечно, бывали моменты, когда я забывала о физиологических потребностях, не то, что уж про Тимофея. Иногда я приходила домой и сразу бежала в кровать из-за чего могла не есть по двое суток. Да, я держала свое тело в форме скелета. Диана меня убьет, ведь за день я не смогу набрать потерянные десять килограмм.

Да, завтра моим двойняшкам уже исполнится двадцать один годик. Даже представить не могу, как быстро летит время. Вот мы недавно ходили в ясельки, держась своей сплоченной тройкой. Вот мы идем в первый класс, после оканчиваем школу, поступаем в институт и академию. А завтра моим родным уже исполнится двадцать один год. Диана в феврале станет мамой, а на счет Тимофея я осталась без вестей.

К слову, моя мама не одобрила приезд в родной город даже на день рождения двойняшек, сказав, что это совершенно бессмысленно, ведь поздравить можно и по интернету в социальной сети.

Я ничего не ответила. Я и так выполнила все то, что она хотела, но уж этот приказ я исполнять не собираюсь. Я просто обязана увидеть Диану и своего мальчика. Я безумно соскучилась по Диане, а так же опасалась за её здоровье, ибо она совсем недавно выписалась из больницы.

Я думала, что сойду с ума, когда получила ночное сообщение от подруги с вестью. Что она в больнице с угрозой выкидыша. Я едва ли не свела в самолет, но меня остановил тот факт, что на работе мне не с кем подмениться.

Кстати, о работе. Концерт, который я ставила с трехгодовалыми девочками, прошел на ура. Мои малышки отлично справились с заданием, оставив всех зрителей в восторге. Теперь на работе ко мне относились мягче.

Конечно, я понимаю, что мне ещё предстоит тяжелый и долгий путь по завоеванию доверия этих женщин, но мне кажется, что я делаю правильные шаги к этой цели.

А так же мне наконец-то пригнали мою маленькую любимую машинку, и теперь я могла самостоятельно добираться в нужные мне точки.

Чем-то особенным мне прошедший месяц больше не запомнился. Я жила по такому графику, что для особых воспоминаний времени-то и не находилось.

Сейчас я находилась дома после очередного занятия танцами с восьмилетними девочками, которым предстоял выезд на международный турнир. С ними занимали все учителя сразу. Их ко мне отправили после отличного концерта.

Все девочки были, безусловно, талантливы, но у них не было одного — сплоченности. Они часто конфликтовали, едва ли не сбрасывали друг друга со сцены во время репетиций, отсюда и плохие результаты. Детки обижались, жаловались, но я ничем им помочь не могла, поставив одну цель — подружиться во время танца. Не обязательно дружить в реальной



жизни, главное не тащить все обиды на сцену. Сколько бы мы с Вероникой не ругались, но на сцене мы никогда не строили друг другу козни.

Вот так вот спутано и обстояли мои дела, но я не унывала, а весело собирала чемодан в поездку. Выезжать стоило заранее, ведь я лечу не самолетом, а еду на машине, что займет гораздо больше времени. Зато я вновь не попаду к какому-нибудь странному таксисту.

К счастью, сразу после приезда мне не нужно будет бежать к Диане, ведь свою квартиру я так и не продала. Родители настаивали, но я просто спрятала документы и всё. По приезду в родной город я появлюсь в старой квартире.

Чемодан был собран, машина заправлена, я собрана, кофе приготовлен, газ выключен, свет выключен, вода перекрыта, окна закрыты. Можно отправляться в путь.

При выходе дверь закрыла на все три имеющихся замка, после чего пару раз дернула за ручку, дабы убедиться в том, что дверь действительно закрыта. Спустилась вниз, завела машину, сложила свой скромный чемоданчик в багажник, кофе поставила в специальную подставку, а еду бросила на соседнее сиденье. Все, я готова к поездке.

На улице уже темнело, ведь время близилось к десяти вечера, но большинство людей ещё бродили по улочкам города, наслаждаясь последними теплыми деньками, которые дарит нам лето. До сентября оставалось буквально две недельки.

Ребята школьного возраста и студенты наслаждались свободой, молодые люди устраивали романтические прогулки, мамы выгуливали своих маленьких отпрысков, шумные кампании взрослых мужчин жарили шашлыки и копались в гаражах.

Постепенно город зажег свои ночные огни, улицы плавно опустели, а я выехала на опустевшую трассу. Набрав высокую скорость, которую позволяла пустая дорога, я мчалась в свой родной город.

На протяжении всего пути мне редко попадались машины, как встречные. Так и впереди идущие, в основном это были дальнобойщики. Так же за весь путь я останавливалась всего три раза. Что сократило мой путь от девяти часов до семи. В городе, где я родилась и выросла, я появилась в пять утра.

Сонный город выключал свои огни, ведь солнце уже начинало озарять всё вокруг, а на улицах появлялись ранние рабочие пташки, то есть люди, конечно.

Я не была в город чуть больше полутора месяцев, но тут, словно все изменилось. Стала совершенно другая атмосфера, как будто город поменялся совершенно.

Я въехала в свой родной двор и припарковала машину. Поднялась на лифте на нужный этаж и с трепетом начала открывать входную дверь.

Едва я оказалась на пороге квартиры, как меня окутал знакомый до боли аромат, и я на минуту прикрыла глаза, вдыхая его. Бесподобные ощущения — вновь оказаться дома.

После утомленной дороги я побежала в ванную комнату, а после отправилась вздремнуть, изначально заведя будильник на десять утра.

Снились мне такие яркие и красочные сны, которые не снились мне с того самого переезда в новую квартиру, и я даже не хотела откликаться на звон будильника, но все же пришлось.

Я не брала с собой роскошно расшитых платьев, поэтому облачилась в обыкновенное джинсовое платье, которое отлично подходило по погоде. Да, и день рождения двойняшки праздновали не в ресторане, как предупредила меня Диана.

Мои сборы продлились ровно три часа, и я отлично успевала на праздник, что даже смогла найти поздравительный стишок в интернете и вписать его в открытку.

К празднику я была готова на все сто процентов, но вот к встрече с Тимофеем нисколько.

Припарковав машину около нового местожительства подруги, я с радостью отметила, что не заметила машину Тимофея, и со спокойной душой вошла в лифт. Как оказалось, Тимофей припарковал машину туда, где я её не заметила, ибо сам парень стоял в лифте и активно набирал кому-то сообщение. Он изумительно смотрелся в изумрудной рубашке с черными брюками.

— Привет, — голос отчаянно сорвался на шепот, и теперь обе половинки моего трепещущего сердца кричали, чтобы я бросилась к парню в объятия. — С днем рождения!

Тимофей лениво поднял голову, отрываясь от переписки с кем-то, и на секунду в его глазах промелькнула радость вместе с недоумением, но после они вновь стали цветом холодного изумруда.

— Привет, — спокойно ответил Тимофей, предоставляя мне место в лифте, нажимая на кнопку нужного этажа. — Спасибо.

— Как дела? — неожиданно вырвался из меня вопрос, который задавать я совершенно не хотела.

— Сойдет, — отмахнулся Тимофей, но после чего резко убрал телефон в карман брюк, поворачиваясь ко мне. — А ты как поживаешь в новом городе? Я был обескуражен тем, что ты уехала, даже не попрощавшись со мной. О, смею заметить, что ты носишь мое кольцо.

Он выглядел не злым, но недовольным точно. От быстроты смены тем я на пару секунд впала в пространство, не понимая на что отвечать сначала.

— Дела сойдут, — вздохнув, ответила я холодно. — Я думала, что мы с тобой приемлемо попрощались, и информацию о моем переезде в другой город ты и так получил из проверенных уст. Да, я ношу твое кольцо. Миленькая вещица.

— Миленькая вещица? — несколько оскорблено произнес Тимофей, опустив свой взгляд вновь на кольцо, которое он дарил. — Да, ты права, и как я только посмел подумать делать с этой безделушкой тебе предложение.

— Я рада, что мы поняли друг друга, — отстраненно ответила я, мысленно ругая себя за такие слова. — На первое время это кольцо отлично дополняет мой образ, но думаю в скором времени оно мне не понадобится.

— Почему? — прочистив горло, спросил Тимофей, опустив взгляд на пол.

— Ну, не вечно же я буду в девках сидеть, — со смехом заметила я. — Замуж-то все равно выйду.

Мартин дернулся, делая ещё один шаг в сторону от меня. Теперь он казался далеким не только в моральном плане, так теперь ещё и в физическом.

Больше парень не пытался со мной заговорить, не сводя глаз с табло, где мелькали пройденные этажи. Как только лифт остановился, Тимофей выскочил из кабинки, скрываясь в квартире.

— Где тут моя именинница? — громко спросила я, проходя в гостиную комнату, где собралось уже много народу.

— Танька! — радостно воскликнула Дианка, бросаясь в мои объятия. — Ну, вот, я опять реву!

Гости покачали головой, а Ника, сидя рядом с нами, тихо заметила, что это уже десятый раз на дню. Что ж, беременной простительно.

— Ты похудела, — недовольным взглядом меня осмотрев, вынесла вердикт Диана,

после чего хмуро отвернулась, показывая на мое место, рядом с местами именинников. — Всё, не отпущу тебя, пока не вернешь былую форму. Где мой Тимофей?

Диана ушла на поиски своего брата, а я как раз отправилась в ванную, чтобы помыть руки, поэтому случайно подслушала разговор между двойняшками.

— Тимофей, братик мой, почему ты не идешь к гостям? — ласково спросила Диана.

— Диана, там только твои гости, — недовольно отозвался Тимофей. — Все те, кто меня хотел поздравить, уже поздравили. Спасибо, но я не желаю быть забытым на своем празднике, как впрочем, и всегда. С днем рождения тебя, младшая сестренка, теперь ты совершеннолетняя даже в Америке, так что на правах старшего брата разрешаю веселиться, а я отчаливаю.

Раздалось слабое отрицание Дианы, но её голос был приглушен хлопком входной двери.

Я вышла из ванны и в этот же момент Диана ушла в гостиную комнату к гостям, которые уже жаждали главных звезд этого дня.

— Где Тимофей, Диана? — шепотом спросила тетя Лина, осматривая комнату на наличие сына.

— Ушел, — тихо ответила Диана, присаживаясь рядом со мной и улыбаясь мне.

— Все в порядке? — поинтересовалась я тихо.

Диана неопределенно пожала плечами, незаметно доставая телефон и набирая сообщение брату, пока гости начинали поздравлять Диану. И действительно, хоть и Тимофея здесь не было, никто и не вспомнил про существование её брата-близнеца.

— А вот и моя очередь, — сказала я, поднимаясь со своего места. — Я поздравляю своих двойняшек с днем рождения. Двадцать один год назад на свет появились мои самые родные люди — Тимофей и Диана. Я вам хочу пожелать здоровья и любви, ведь их много не бывает. Отдельно то, что я хочу пожелать Тимофею, я скажу ему лично, а вот тебе, подружка моя, хочу пожелать счастливого материнства и, чтобы в твоей жизни никогда больше не случалось таких трудностей, которые были раньше.

Диана поднялась с места, вытирая слезы со щек, вновь заключая меня в свои объятия. Мы долго стояли так, обнимая друг друга, и обе плакали, не зная отчего, пока Артем настойчиво не потянул свою законную жену на место.

Диану принялись поздравлять оставшиеся гости, а я под шумок сбежала в другую комнату, попутно набирая сообщение Тимофею.

**«Тимофей,  
я ещё раз  
поздравляю тебя  
с днем твоего рождения.  
Ты самый лучший человек,  
которого я только встречала.  
Да, ты вспыльчив и категоричен,  
но ты идеален  
в своей не идеальности  
. Желаю тебе...  
я много чего тебе желаю,  
это даже не поместится**

**и в три самых  
длинных сообщения.  
И знай, что  
я всё ещё люблю тебя!»**

# Стихотворение к роману

Я в стопках газет найду все сведения о тебе.

Я все переищу, но хоть часть от тебя найду.

Я буду шагать по следу того, кто тебя забрал.

Я буду обращаться к свету, чтобы он мне помогал.

Я не забуду про тьму, уважаю чёткий ответ.

А если спросишь зачем, то я просто тебя люблю.

Диана Логунова.

Перечитав несколько раз сообщение, уже отправленное нужному абоненту, я тяжело вздохнула и убрала свой телефонный аппарат в свою сумочку, которую после оставила в прихожей на тумбочке.

— Танька, пойдём танцевать? — весело прокричала Дианка, хватая меня за руку и отводя на импровизированную танцевальную площадку, расположившуюся в гостиной комнате.

С нашим приходом полилась какая-то зажигательная песня, а девчонки, что собрались сегодня на этом празднике жизни, подскочили со своих мест, начиная выкручивать замысловатые движения рядом с нами.

Николетта Лис, сестра Артема, и Дарья Демонова, наша общая подруга, взявшись за руки, словно змеи извивались под музыку, а Алиса Рафеева, умело скрыв свое интересное положение под воздушным платьем, присоединилась ко мне и Диане, зажигательно двигая пятой точкой своего незаметно округлившегося тела.

Парни оставались безучастны, со стороны наблюдая за сложившейся картиной. Парни изредка что-то выкрикивали, аплодировали, смеялись, но присоединиться к нам не спешили, пока Диана не вытащила своего законного мужа танцевать с ней. Мужская солидарность выиграла, и оставшиеся парни не смогли бросить друга в этой беде одного. Благодаря этому, Диана благополучно танцевала с Артемом, Ника извивалась возле Ярослава, доводя того то ли до крайней степени возбуждения, то ли до крайней степени бешенства, Дарья проникновенно заглядывала в глаза Алексею, а мы с Алисой и вдвоем неплохо зажигали, при этом, не выглядя старыми девами на фоне влюбленных парочек.

— Всё, давайте все за стол, — проголосил Артем, беспокоясь за состояние беременной жены, которая, к слову, не хотела прекращать танцевать.

— Время торта! — сказала тетя Ангелина, скрываясь вместе с отцом Артема и Николетты, Виктором, на кухне, что послужило Артему отличным поводом усмирить Диану.

В комнате задернули шторы и погасили весь свет, включили видеозапись, чуть ли не на каждом телефоне и приготовились к торжественному выносу сладкого подарка.

Мы сразу заметили яркое свечение двадцати одной свечки, расположенных на трех этажах торта. Первый ярус занимали десять свечей, второй ярус занимало то же самое количество свечей, а на самой верхушке маленький карапуз с малиновым бантом и в малиновых плавках держал последнюю, двадцать первую свечку.

Торт поставили в центр стола рядом с прозрачной вазой с желтыми розами, которые так любили двойняшки. Не удивлюсь, если это Тимофей подарил Диане ещё до моего прихода.

Все зааплодировали, засвистели, но Диана омрачилась, понимая, что торт был для неё одной, то есть, с самого начала все забыли про её брата-двойняшку. Мама Дианы неловко улыбнулась дочери, а Виктор, глава семейства Лис, говорил Диане скорее задувать свечи.

Подруга улыбнулась, зажмурила глаза, и, набрав в легкие как можно больше воздуха, задула все свечи до одной.

Раздался новый шквал хлопков и радостных визгов и возгласов, а после все принялись уплетать кондитерское изделие. Диана, позвав свою маму, вышла в коридор, но вскоре вернулась обратно.

— Представляешь, торт, оказывается, заказывала не мама, а кто-то из родственников Артема, которые даже понятия не имели, что Тимофей мой брат, — гневно высказала Диана, кромсая злосчастный кусок торта на тарелке. — Ты представляешь, что бы сейчас было, если бы здесь был Тимофей?

— Все в порядке, Диан, его же здесь нет, не стоит волноваться, — примирительно сказала я, на что Диана лишь печально вздохнула. — Не надо расстраиваться.

— Пойдем, выйдем на балкон, — предложила Диана, и провела меня на закрытую лоджию. — Я прекрасно понимаю, Тань, что Тимофей ужас, как не идеален, что он невозможен, но это не повод забывать о нем. Он в этот день появился на свет вместе со мной. Не я одна, а мы вместе. Так почему, о нем, родившемся на десять минут раньше меня, забывают? Почему сегодня все поздравляют только меня, а не нас вместе? Мне обидно за него, Тань.

Я не нашла, что сказать, поэтому, опустив глаза в пол, промолчала, да и Диана не просила ответа, словно задала она эти вопросы совершенно риторично. Только они, эти вопросы, напряженно висели в воздухе.

— Ладно, Тань, прости, — вздохнув, сказала Диана. — Я понимаю, что тебе не очень-то приятно слышать о Тимофее, но он в первую очередь мой брат, а только потом твой бывший парень. Я надеюсь, что ты встретишь кого-то получше моего брата.

Диана вышла с балкона, прикрыв дверь, оставляя меня одну со своими мыслями. Их, к слову, вовсе и не было. А, действительно, о чем мне было думать, когда все уже было разложено по полочкам. Я поспешила вернуться в гостиную комнату, дабы доесть свой кусок торта.

Далее последовала ещё одна порция плясом и поздравлений, а после некоторые тихонько стали собираться домой. Первой ушла Алиса, сказав, что на завтра много дел, но я, Диана, Дарья и Ника знали, что ей уже просто сложно скрывать беременность в такой кампании, где каждый гость — друг отца её ребенка. Через пару часов после Алисы ушло восвояси старшее поколение, оставив нас с родителями, которые уже изрядно выпили.

В итоге, самая последняя ушла я, оставив дома Артема, Диану, а так же Нику и Дарью. К тому времени, как за мной закрылась дверь, на часах стояло два часа ночи.

Быстро добравшись до своей квартиры, я ушла в душ и перед сном вспомнила, что оставила телефон в сумке. Мне было дико лень вставать, но все, же пришлось, ибо без будильника я точно не встану, просплю выезд, приеду в город поздно, опять просплю, опоздаю на работу, и меня уволят. Я поспешно вскочила с кровати, пока сказочные сновидения не забрали меня в царствие Морфия.

Я нажала на кнопку блокировки, чтобы телефон высветил экран блокировки, и обомлела, увидев одно входящее сообщение, а так же пятьдесят пять пропущенных вызовов.

Первым делом у меня открылись сообщения, чью вкладку я поспешно закрыла, больше интересуясь абонентом, что звонил мне такое большое количество раз.

Около значка пропущенного звонка все пятьдесят пять вызовов стояли лишь у одного имени. Тимофей.

Я начала нарезать круги по комнате, не зная, перезванивать парню или нет. Время три часа ночи, он может уже спать, да и я для себя все решила, так что смысл ему звонить. Но, вдруг случилось что-то важное. Да, хотя, что важного может случиться у этого-то человека. Решила, что перезванивать не стоит, поэтому спокойно легла спать, заведя будильник на десять утра.

С утра будильник прозвенел не в десять утра, а в одиннадцать, ибо ночью, в сонном состоянии, я случайно нажала на стрелочку прибавки часов. По сути, этого ничего не изменило, ведь выезжать мне в двенадцать дня, но так я не успевала попрощаться с друзьями. Ладно, долгие проводы — лишние слезы, решила я, и побежала собираться к отъезду.

Без пяти двенадцать я уже выезжала из пробудившегося города, представляя, как Диана будет сердиться за то, что я даже не удосужилась позвонить перед собственным отъездом.

В этот раз поездка заняла гораздо больше времени, ибо это была уже не ночь, а так же проводились ремонтные работы, из-за которых были невыносимо долгие пробки.

В город я приехала около десяти вечера, и, повторив процедура «ванная комната — будильник», моментально улетела в сонное царство.

Мне опять ничего не снилось, и я опять чувствовала себя некомфортно в этой квартире. Хотелось, несмотря на усталость, сесть в свой автомобиль, и отправиться в родной город, в родную квартиру и выспаться.

Утром я была разбитая. Хотелось обратно лечь в свою кроватку и спать, и спать, и спать целую-целую вечность. К сожалению, это было всё мечтой.

Меня ждала работа, танцы, детишки и их родители. Кажется, я скоро сойду с ума.

— Терпи, Таня, ты сама в этом виновата, — сказала я своему отражению в зеркале и, скривившись, отвернулась.

Водные процедуры, быстрый завтрак, опять водные процедуры, выбор одежды, макияж, прическа, сбор сумки, проверка денег и телефона в кармане. Обычный график моего утра в последние несколько месяцев.

Вышла из квартиры, закрыла дверь, проверила, что она закрыта, спустилась на первый этаж, вышла из дома, подошла к машине, села в машину, завела машину.

— Бензин, — тихо простонала я, прикидывая, хватит ли остатков, чтобы доехать до заправки. — Обязательно хватить.

И действительно, бензина хватило, а вот время неумолимо поджимало, да и очередь небывалая с утра. У всего города, что ли, в одно утро бензин в баке пропал?

На работу я попала, слава Богу, во время, но все равно заработала недовольный взгляд начальницы за то, что пришла не в обычное время своего появления.

— Здравствуйте, — поздоровалась я с женщиной, проходя к своему танцевальному залу.

— Здравствуй, — гордо кивнув, ответила на приветствие она, а после чего, разнося стук своих высоких каблуков по всему этажу, удалилась в свой кабинет. Какое счастье.

Через полчаса моего появления стали подтягиваться первые восьмилетние (некоторым уже было девять) девочки, наперебой обсуждая предстоящий третий класс.

— Да, я слышала от старшей сестры, что в третьем классе будет легко, но я ей не верю, — проговорила одна девочка с театральным вздохом. — О, как же я хочу вернуться в первый класс!

— А в каком классе учится твоя сестра? — поинтересовалась другая девочка из этой кампании.

— Она в пятом классе, — с пафосом ответила та девочка. — Говорит, что так сложно, а третий класс ничего не значит.

— Девочки, — настойчиво перебила их я. — Давайте, вы оставите свои разговоры, и поспешите переодеться к уроку.

Девочки кивнули и поспешили в раздевалку. Следом за ними появилась следующая



партия девочек, но они без пылких разговоров отправились переодеваться.

— Что ж, здравствуйте, девочки, — поздоровалась я со своими ученицами, как только они выстроились около станка. Девочки в ответ поздоровались реверансом. — Для начала мы проведем разминку, а после подберем танец на сегодняшний день.

Мои ученицы синхронно кивнули, а я, включив фоновую музыку, наблюдала за их разминкой.

— Мария, не бойся вставать на носочки, пальцы ты не сломаешь, — сказала я, наблюдая за девочкой, которая неловко пыталась подняться на носки. — Кристина, расслабь кисть, ты занимаешься танцами, а не пародируешь терминатора. Лена, спина должна быть прямая. Анфиса, старайся голову держать прямо.

Девочки покорно следовали моим указаниям, не смея перечить. Каждая из них понимала, что здесь я командую и властвую, а не они.

— Молодцы девочки, закончили, — сказала я, пару раз хлопнув в ладоши для привлечения внимания. Но не успела я, и сказать слова, как в зал без стука вошла моя начальница.

— Здравствуйте, девочки, — поздоровалась она с ними, на что они так же, как и мне, поклонились. Женщина с кротким удовлетворением посмотрела на меня. — Хочу сказать, что ваша группа отлично показала себя на дне открытых дверей в июле месяце, за что нужно поблагодарить Татьяну. Благодаря этому отличному выступлению, нас, а точнее вашу группу, пригласили выступить на дне открытых дверей первого сентября в гимназии нашего города. Это, девочки мои, успех.

Мои ученицы стали широко улыбаться, а я наоборот поникла. До первого сентября оставалось полторы недели, а за эти сроки поставить что-то годное практически невозможно.

— Желаю вам удачи, девочки, — и с превосходством на меня посмотрев, женщина удалилась из танцевального зала.

— И что мы будем делать? — обреченно спросила я у своих подопечных. — Я не думаю, что мы успеем, что-то сделать за полторы недели.

«— Ты свой экзаменационный танец поставила за день до экзамена, — напомнил мне мой внутренний голос».

— Но, если мы очень постараемся, то, конечно, успеем, — со вздохом закончила я, глядя в серьезные лица девочек.

Мы уселись в большой круг прямо на полу, обсуждая концепцию танца, движения, музыку, стиль, линию построения. Шум в зале стоял невыносимый, поэтому мы решили взять игрушку. В чьих руках она находилась, тот и высказывал свои мысли.

Спустя полтора часа, когда время наших занятий подошло к концу, у меня была огромная кипа набросков, с которыми стоило поработать сегодня вечером. К счастью, на сегодня занятий у меня больше не было.

Домой я вернулась рано, и сразу села за ноутбук, рассматривая разные танцевальные видео с участием детей. Да, с малышами и детьми школьного возраста было работать сложно, ибо они не могли поставить сложные номера, нежели взрослые, поэтому я решила схитрить. Я буду выступать с ними.

К вечеру мой стол превратился в свалку. Все пространство около ноутбука было заставлено тарелками, кружками, фантиками, бумажками, карандашами и прочей канцелярией. Мой музыкальный лист начинал играть по второму кругу, а количество

просмотренных танцевальных номеров перевалило за сто.

Я бы, наверняка, долго так ещё сидела, просматривая видео, составляя танец, пока мне не позвонила в скайп мама. Пришлось оторваться и ответить.

— Привет, Таня, — с доброй улыбкой, что подвергло меня в шок, сказала мама. — Как у тебя дела?

— Привет, мам, все хорошо, у вас как? — чисто из вежливости спросила я, с удивлением взирая на свою родительницу.

— Потихоньку, помаленьку, — уклончиво сказала она, подняв глаза к потолку. — Чем занимаешься, не отвлекаю?

— У меня скоро день открытых дверей в одной из гимназий города, так что составляю номер для своих учениц. Но я все равно хотела сделать перерыв, так что ты не отвлекаешь.

— День открытых дверей? Это же замечательно, да? — спросила моя мама.

— Да, это замечательно, — просто ответила я, не понимая смысл сложившегося разговора. Повисло короткое молчание.

— Что ещё нового? — спросила мама.

— Ничего, у меня только один график жизни: дом, работа, — сказала я, ковыряясь вилкой в пустой тарелке.

— Но так, же нельзя, — удивленно воскликнула мама. — А как же личная жизнь?

Я едва не рассмеялась, ведь благодаря ней моя личная жизнь пошла крахом. Но я промолчала, дабы не разжигать конфликт.

— О, твой отец пришел, я тебе перезвоню, пока! — сказала мама, а в экране показался силуэт моего отца.

И, видимо, мама не до конца разобралась в сложной технике, потому что вместо того, чтобы выйти из приложения, она всего лишь нажала на свертывание окошка на своем ноутбуке. Я же прекрасно их видела и слышала.

— Я слышал, ты с кем-то говорила, — сказал спокойно мой папа, кладя какую-то папку на стол и ослабляя галстук.

— Да, я звонила нашей дочери, — зло ответила мама, поразив меня. — Нашей дочери, понимаешь, которая из-за тебя сейчас страдает, слышишь меня! Да она живет по графику, где только и значатся работа и дом.

— А что ты от меня хочешь? — крикнул мой отец, развернувшись к маме лицом. — Это я виноват, что она влюбилась в не того мальчишку?

— О чем ты говоришь? — в ответ прокричала мама. — Ты просто напросто рушишь жизни, как нашей дочери, так и нашу жизнь.

— Ты думаешь, мне легко? — ехидно поинтересовался папа у мамы, разводя руки в стороны. — Я не виноват в том, что наша дочь влюбилась в парня, на которого свадебные планы у половины нашего города. Да, она благодарна мне, должна быть за то, что я заключил контракт с одним очень хорошим бизнесменом, чтобы его дочь вышла замуж за Тимофея, и тогда мы будем жить припеваючи. Думаешь, мне легко было манипулировать этим мальчишкой, а? Да они с Таней копии друг друга! Ни он, ни она не верят без доказательств. О, ты знаешь, сколько я заплатил за то, чтобы мне доставили фотографии, как наша дочь милуется с другим парнем. Хотя, наша дочь тоже хороша. На день рождение двойняшек сказала, что скоро выйдет замуж. Ох, этот сопляк сломался, а ему раз и доказательства предоставил. Все, теперь Тимофей точно не полезет к Тане, ведь он хочет, чтобы она была счастлива, пусть даже и не с ним. Пытался до неё дозвониться, но она не

брала трубку. Ты, кстати, исполнила отлично свою роль злой и ненавистной мамочки.

— Ты ужасный человек, — прошептала мама пораженно, и, развернувшись, ушла в другую комнату.

Я вышла из приложения, схватившись за голову руками. Мой отец специально манипулировал моим любимым человеком ради какой-то сделки, заключающейся в деньгах.

Я подскочила с кресла, на котором сидела, и, не замечая онемевших ног, принялась искать телефон, который так не во время запропастился.

Едва ли не скинув со стола весь хлам, моя пропажа все же обнаружилась, и я, наплевав на позднее время, дрожащими руками набирала номер Тимофея.

— Милый мой, бери свою чертову трубку, — шептала я в телефон, но никто трубку не брал. Я начала звонить Диане, но она так, же игнорировала телефон. Артем, к сожалению, телефон вообще выключил. Надежда умирала, а я пыталась вспомнить, кому ещё можно позвонить.

— Ника, бери трубку! — отчаянно прошептала я и, о, Боги, меня услышали. — Ника, привет, извини за поздний звонок, но ты не знаешь, почему, ни Тимофей, ни Диана, ни Артем не берут трубку?

— Привет, Тань, — сонно ответила Николетта, зевая в трубку. — Ты не волнуйся, ладно? Просто Тимофей, исполняя ночную прихоть своей беременной сестры, наткнулся на стайку каких-то не очень хороших людей около магазина, вследствие чего сломал руку. На данный момент Артем, Диана и, соответственно, Тимофей, находятся в больнице. Тимофею гипсуют руку, Диане восстанавливают нервы. Я передам им, что ты звонила, хорошо?

— Хорошо, спасибо большое, что сказала, — потрясенно сказала я, скидывая телефонный разговор.

В моей голове творился такой каламбур, что я не успевала за своими мыслями. Как Тимофей оказался около магазина, исполняя ночью Дианину прихоть? Как на него смогли напасть? А если ли у него ещё повреждения, кроме сломанной руки?

«— Да, есть. Шизофрения и мания величия, — ехидно прошептал мой внутренний голос, который я моментально заткнула».

Что ж этому зеленоглазому черту спокойно не живется-то, а? В каждую передрыгу влезь надо. Моему отцу как-то дорогу перешел, на хулиганов нарвался, всем нервы попортил. Я его лично задую, как только приеду! И прикопаю где-нибудь в лесочке, дабы никто не нашел. Хотя, я его лучше в башню запру и под замок, чтобы мне нервы не портил, в передрыги не лез, да и повода для ревности больше не будет.

А что, если бы я перезвонила Тимофею во время, то может быть этого бы и не случилось?

«— Не нужно себя накручивать, Тимофей сам во всем виноват, — шептал мой внутренний голос».

— Ты обезумел, шакал? — крикнула я на саму себя. — Когда я просила себя настроить против Тимофея, так ты противился, а как у Тимофея реальные проблемы, так ты принял свою миссию.

«— Ну, надо же когда-то начинать, — хмыкнул мой внутренний голос. — Что нам от этого Тимофея, повелителя с изумрудными глазами? Найдем глаза получше, поверь мне. А, им, если захотят, пусть и дальше манипулируют. Как это было вообще возможно поддаться на это вранье? Тимофей слабохарактерный, неуравновешенный и жалкий тип. Тань, он нам не нужен!».

— Заткнись! — заверещала я опять на саму себя, понимая всю абсурдность этой ситуации. Наверное, со стороны это смотрелось очень забавно.

Внутренний голос — это отголосок моей души, но то, что сейчас он шепчет ложь и провокация. Да, у нас с Тимофеем может что-то не получится, может быть, наши дороги разойдутся, но я не позволю «прелестному» отцу им манипулировать.

В комнате раздалась громкая и надрывная мелодия моего телефонного звонка, и я, надеясь, что это Тимофей уже добрался до своего мобильного, моментально подняла трубку, даже не смотря на абонента.

— Здравствуй, моя милая, — раздался на том конце телефона голос моего любимого... папочки.

Вспомнишь...солнце, вот и лучик. Да уж, лучше бы этим лучик был Тимофей, а не мой отец собственной персоны. Интересно, сколько я же продержусь, прежде чем послать его на северный полюс помидоры воровать? Но ещё интересней ради чего он звонит мне в такое позднее время? Чем, же меня так хотят обрадовать?

— У меня очень радостные новости! — весело провозгласил мой отец. Ну, давай, удиви меня ещё больше. — У тебя послезавтра свадьба! Не волнуйся, все уже готово. Осталась лишь примерка платья и туфель. Завтра мы с мамой к тебе приедем и все обсудим. Сладких снов, моя красавица!

Отец завершил разговор. Я попыталась дозвониться до него ещё раз, но мне отчетливо сообщили, что мой телефон заблокирован. Подстраховался, папочка, значит. Отлично продуманно, теперь я точно сбежать не смогу.

Меня оккупировали с самого раннего утра. Я едва успела разлепить сонные глазенки, как в мою дверь уже звонили родители. Я уж было хотела захлопнуть дверь перед их лицами, но папа, быстро сориентировавшись, поставил свой чемодан прямо на порог.

— Здравствуйте, мои дорогие родители, не скажу, что я обрадована вашим приездом, но спасибо, что почтили меня своим присутствием, — язвительно пропев, поздоровалась я с мамой и папой.

Мама удивленно кивнула, тактично промолчав, а папа, не обращая внимания на мои «доброжелательные» слова, прошел в гостиную комнату, презрительно цокнув языком.

— Ответьте мне на один вопрос, дорогие родители, какого черта я переезжала в другой город, раз все равно выхожу за лешего? — громко воскликнула я, раздраженно махнув руками.

— Георгий совсем не леший, милая, — благосклонным голосом повествовал батюшка мой. — Он умный, богатый, терпеливый, так что для тебя это отличный вариант.

— Да, сам ты иди за этого лешего замуж, папа, — заорала я, едва ли не кидаясь на отца с кулаками. — Ты не имеешь права решать за меня мою жизнь. Так что будь добр, уезжай обратно в свой город и оставь меня в покое.

— Ты можешь кричать, орать, сопротивляться, но ты ничего не изменишь, Татьяна, — холодно ответил на мои крики отец. — Даже если ты запрешься в комнате, то твоя подпись все равно будет стоять в свидетельстве о браке.

— Зачем ты так со мной? Тебе на работе игрушек мало, да? — отчаянно спросила я, стараясь унять дрожь во всем теле. — Ты понимаешь, что ты сломал не только мою жизнь, но и жизнь Тимофея.

— Если бы вы не влюбились друг в друга, то этого бы и не произошло, — ответил все так же холодно папа. — Тем более, как там поэты говорят? Вечной любви не бывает? Вот и ваша, Танечка, пройдет. Не стоит так печалиться, все пройдет со временем.

— Да, папа, конечно. Ты, как обычно, прав. Действительно, что это я сопли развесила. Так, когда ты говоришь моя внезапная свадьба?

Только Бог и знает, как тяжело мне дался этот спокойный, покладистый тон. Сколько сил я приложила, чтобы вымолвить эти отвратные слова.

— Завтра, моя милая, — сказочно обрадовавшись, сказал моя папа. — Сейчас мы поедем в магазин, там уже готово твое свадебное платье. После примерки мы отправимся репетировать выход, слова, клятвы, поездку до церкви. Забыл сказать, что вы обвенчаетесь.

— Мне кажется, что венчание уже слишком, — подала, наконец, голос моя мама, о которой я уже успела забыть.

Мама поднялась с дивана, на котором сидела, подошла ко мне, погладила по плечу и обратила свое внимание на папу. Тот невозмутимо смотрел на нас.

— Я сказал, что они обвенчаются, значит так и будет, — упрямо произнес отец. — Собирайтесь, нам уже выезжать пора, а тебе, Таня, ещё в салон заехать надо, маникюр сделать. Я тоже его уже выбрал, не беспокойся.

Я разозлилась, но в комнату ушла аккуратно, дверью не хлопнула. Мне сейчас нужно вести себя очень точно, дабы не выдать свое настоящее отношение к данной ситуации.

Стоило разработать идеальный план за пару часов, что дело совсем не легкое.

Первое: мне нужно восстановить сотовую связь на телефоне, но так как я полный гуманитарий, то это уже отпадает.

Что вытекает из этого? Я пропала. Без телефона я ничего не смогу сделать. Думай, Таня, думай.

Мы едем примерять платье, там я точно ничего не проверну. Маникюр. Можно попросить мастера одолжить телефон, если, конечно, рядом не будет родителей. Сразу надо взять номера.

Я открыла телефонную книжку в сотовом телефоне, списала все нужные номера на листок, и спрятала его в бюстгальтер.

— Таня, ты готова? — поинтересовался папа, постучав в мою комнату.

— Да, сейчас выйду, — ответила я, натягивая первую попавшуюся футболку и джинсы. В карман джинс впихнула пятитысячную купюру на всякий случай.

Осмотрев мой наряд, папа оскорблено фыркнул, но переодеться не отправил, что славно. Мы вышли из дома.

— В какой свадебный салон мы едем? — поинтересовалась я, оглядывая новый маршрут.

Все месяцы, что я прожила в этом городе, мой маршрут был один «работа — дом — магазин».

— В самый лучший салон этого города, — ответил папа. Да, спасибо, мне это очень помогло. — А зачем спрашиваешь?

— Я просто прикидываю, где там ближайший магазин, ибо вы даже не дали мне позавтракать, — презрительно фыркнув, ответила я.

Что ж, да если этот салон и находится в центре города, то я все равно не смогу самостоятельно найти продуктовый магазин. Прекрасно, просто прекрасно.

— Мы заедем в магазин и что-нибудь тебе купим, когда отвезем тебя на ногти, — подмигнув, ответила мама. Она явно на моей стороне.

О, да, теперь-то у меня все получится. Главное, чтобы мастер не оказался на стороне отца и не сдал меня со всеми потрохами. Будем надеяться на лучшее.

Сделав выражение лица незаинтересованным, я оглядывала проезжающие окрестности города, стараясь просмотреть все пути отступления, а так же решить, кому первому стоит позвониться. Выгоднее всего — Диане.

Мы доехали до свадебного салона, который находился в самом центре города. Вывеска салона привлекала внимание всех обладательниц женского пола, и, подходя к дверям, я услышала, что как мне повезло. Да, надо было бы больше узнать о городе, в котором проживаю.

Я и мои родители вошли внутрь свадебного салона. Мама и папа выглядели так, словно каждый день здесь бывают, а я заморожено оглядывала каждую деталь, окружающую меня.

Пока я оглядывала цветочки, брошки, повязки, платья, мама и папа уже успели достать мое платье.

— Таня, иди сюда, — позвал меня отец, светясь, как новая лампочка, только вот я не видела повода для радости.

Платье было ужасным. Нет, в принципе оно было не плохим, но точно не для меня. Свадебное платье было не чисто белым, а с серебряным отливом, что под мой цвет волос вообще не подходило.

Папа, вручив мне платье, отправил в примерочную комнатку вместе с консультантом. Девушка мило улыбалась, помогла мне надеть платье, а после восхищенно вздыхала.

— Это платье не подходит под мой цвет волос, — заметила я, поднимая один свой серый локон.

— Не переживай, милая, — отмахнулся от меня папа. — Мы уже полностью составили наряд, и про волос твои не забыли. Ты перекрасишься в свой родной цвет.

— Нет, — категорично выдала я свой ответ. — Либо с этим цветом волос, либо ищите новую дочь на выданье замуж.

Мама кротко усмехнулась, заслужив предупреждающий взгляд отца. Сам же папочка, сжав губу в одну тонкую линию и нахмутив брови, кивнул.

— Берем платье, — издал короткий указ папа и, развернувшись, вышел из магазина.

— Держите, — оказывается, платье было уже куплено, просто мне оставалось его примерить. Да, и цена у него заоблачная.

Забрав пакет с платьем, мы отправились на маникюр, где и предстояло мне провести свою аферу.

Едва успели мы зайти в новый салон, как я поняла, что и тут у меня засада. Папа, подойдя к одной из девушек, что-то сказал, указав на меня. Та, переведя взгляд на меня, кивнула. Теперь я точно просить у неё ничего не буду. Зато, в этом салоне находились и другие клиентки, которые могли бы мне одолжить телефон.

Родители вышли, а я, дожидаясь своей очереди, подловила одну из посетительниц салона. Эта была дама в возрасте, но выглядела просто изумительно.

— Здравствуйте, извините, вы не могли бы мне помочь, — едва ли, не сложив руки в умоляющем жесте, пролепетала я. — Одолжите мне телефон на пару минут, я свой забыла. Я даже не буду никуда отходить. Пожалуйста!

— Держи, конечно, — протянула мне дорожный телефон женщина, оглядывая меня с ног до головы.

Приняв телефон, я вбила номер Дианки, выученный наизусть, на клавиатуре вызовов, и прислонила телефон к уху.

Я, дожидаясь ответа, нервно перепрыгивала с одной ноги на другую, изредка подергивая левой рукой в воздухе.

— Диана? — чуть не выкрикнула я на весь салон, стоило гудкам прекратиться. — Диана, это ты?

— Да, Таня, привет, это я, — грубо ответила моя лучшая подруга. — Как идет подготовка к свадьбе?

— Диана, подожди, выслушай меня, ладно? — я выглядела жалко. — Диан, помнишь ситуацию с Олегом? Диана, она повторяется. Папа заблокировал мой телефон, и я никому не могу дозвониться, ты даже не представляешь, что мне приходится сейчас делать! Диана, у меня осталось меньше суток, чтобы выбраться из этой ситуации!

— Боже мой, Таня, ты, где сейчас? — взволнованно спросила меня Диана, а я, оглядывая весь салон, не могла найти его название.

— Диана, я в другом городе...

— Таня, пройдемте, ваша очередь подошла, — окликнула меня девушка, с которой говорил мой папа.

Скинув вызов, я протянула телефон обратно его владелице, и пошла вслед за мастером, которая с ухмылкой на меня поглядывала.

Девушка, усадив меня за стол, удалилась из комнатки, видимо рассказывать о моих проделах папе, но есть вероятность того, что она ушла за недостающими ингредиентами для работы. Мне было все равно, ведь с Дианой я так и не поговорила.

Надеяться на то, что в моей квартире присутствует интернет, не имело смысла, ведь папа заблокировал мой телефон, не беря его в руки, а с интернетом дела обстояли гораздо легче. Что делать — не знаю.

— Прошу прощения за задержку, — в комнату вновь вернулась девушка, неся в руках лампу для ногтей.

Я приветливо улыбнулась, покивав для вида головой. Девушка включила музыку, присела напротив меня, захватила мои руки в плен, и приступила к процессу.

Я же, чуть качала головой в такт плавной мелодии, придумывая новые ходы отступления. Танька, ну что же ты, раньше с Дианкой было столько авантюр сработано, а сейчас что? Авантюра, проделка, хитрость. Придумала!

— Извините, — прервала я работу девушки, заработав удивленный взгляд. — Я просто вспомнила, что не предупредила свою начальницу о том, что не выйду на работу. Можно ей позвонить?

Девушка нахмурилась, словно не знала, верить мне или нет, но я сделала такое умоляющее лицо, которое не делала с пяти лет, когда выпрашивала у родителей котенка на день рождения. Умоляющее выражение лица сработало. Девушка, оставив мои руки в состоянии покоя, вышла из комнаты, вернувшись через десять минут.

— Я позвонила вашему отцу и сказала, чтобы он предупредил вашу начальницу, — она мило улыбнулась, а после вернулась к прерванной работе.

Я едва не застонала от досады. Это же был гениальный план, но и тут меня сумели обхитрить, а эта девица сидит и улыбку давит во все тридцать два клыка. Будь она в моей ситуации, так бы не улыбалась, а слезы горькие лила.

Ну, ничего. Думают, что обхитрили меня, да как бы, ни так! Я сейчас ещё подумаю, и точно придумаю такое, что вы потом все долго вспоминать будете! Я вам такой шах и мат устрою, что вы пешке все свои потеряете. Зря ты, папочка, против родной дочери пошел, очень-очень зря.

Тем временем, пока я разрабатывала сразу несколько выходов из данной ситуации, дамочка вырисовывала на моих ногтях миленькие цветочки. Да, выходило все довольно сносно, но в данный момент меня раздражало все, что выдумал мой отец.

— Через сколько мы примерно закончим? — поинтересовалась я абсолютно незаинтересованным тоном. — А то поесть с утра не успела, вот и сижу, думаю, сколько ещё без еды протяну.

— Тут немного осталось, — осмотрев проделанную работу, ответила она. — Около часа осталось.

Да, совсем немного, прямо таки слезинка в Тихий океан. Я начала раздраженно и нервно трясти ногой, внимательно наблюдая за тем, как девочка делает мне французский маникюр и вырисовывает маленькие розочки. Сдерживала порыв скривиться от банальности и обыденности маникюра для свадьбы.

Устав трясти ногой, я захотела постучать пальцами по столу, но мастер попросила меня так не делать, ибо придется начинать заново. Я прекратила, ибо поскорее хотела сбежать отсюда.

Мои мучения закончились действительно через час, когда в комнатку вошла мама,



передав мне питьевой йогурт. О, да, хоть что-то, а то я точно умру.

— Где мой самый любимый папочка на свете? — поинтересовалась я у мамы слащавым голосочком.

— В машине остался, милая моя, — испытывая такое же раздражение к своему мужу, который приходится моим отцом, ответила мама.

Мы с мамой синхронно закатили глаза, печально вздохнув, и я решила, раз мама на моей стороне, то можно действовать через неё.

— Мамочка, а можно я подружкам позвоню, на свадьбу их приглашу? — таким же сладким голосом спросила я.

Мама, печально понутив голову, развела руками, якобы показывая, что отец обезоружил и её. Шикарно, просто шикарно, папочка.

Кто самый злой на свете болван? Па-па, па-па!

Кто не дает мне жизни спокойной? Па-па, па-па!

Кто меня выдать замуж хочет без права? Па-па, па-па!

Кто пострадает от собственных дел? Па-па, па-па!

Мыслей в голове не осталось, я абсолютно не знала, как выбираться из этой ситуации. Надеялась, что Диана догадается отследить номер, но шансов было мало. Решила Таня погеройствовать, выделилась, блин. Думала, что такая сильная и независимая, не сказала куда поехала, ох-ох-ох. Молодец, что могу сказать. И как же я так повелась на такие сладостные речи отца, что, как только я передо, то ни о каком замужестве и речи идти не будет, а на самом-то деле вышло, что мне только пути к отступлению отрезали. Папа тоже хорош, так защищал, так упорно покрывал свою настоящую натуру.

— Все, мы закончили, — наконец, оторвавшись от моих ногтей, сказала девушка, улыбаясь.

Я вскочила со стула, на котором восседала полтора часа и выбежала на улицу, злая, как тысяча чертей. Увидев папину машину, целенаправленно пошла к ней, всем своим видом показывая отвращение к данному салону. Что же, эта девочка не захотела мне помочь, так пусть и получит по заслугам. Пришло время избалованной девочки Тани.

— Папа, — взвизгнув, я села в машину на заднее сиденье и уставилась на свой маникюр. — Ты знаешь, что эта девка чуть не сделала? Она мне чуть все ногти не испортила, как таких ужасных мастеров только на работу берут? Боюсь, что после этого похода в салон у меня ногти вместе с ногтевой пластиной отпадут!

Папа выглядел ошарашенный моим поведением, потому что знал, если я так себя веду, значит, меня чуть не убили. Добив родителя наигранным плачем, которому научилась у Дианки несколько лет тому назад, когда та только поступила на театральный курс, я отвернулась к окну, с ужасом взирая на свои ногти.

Мама, увидев всю проделанную мной сцену, незаметно мне усмехнулась, пока папа дозванивался до той самой девочки. Хоть как-то на душе легче стало.

Обратив внимание на сменяющийся пейзаж за окном, я с грустью поняла, что мы направляемся не домой, а в очередной салон, может быть магазин. Вот только за какой надобностью — не понятно.

Как оказалось, нам предстояло купить мне обувь, ведь в том свадебном салоне, где покупалось платье, моего размера не было. Конечно, а ты попробуй так легко найти тридцать пятый размер.

— Папа, можно я хотя бы обувь сама выберу? — попросила я, понимая, что обойти весь

магазин в поиске нужных туфелек, которые бы понравились моему отцу, невозможно. Папа, к счастью, кивнул. — Тогда дай мне телефон, чтобы я зашла в интернет-магазин, так будет гораздо быстрее, чем мы обойдем все магазины города.

— Тогда давай я сам поищу, — упрямо заявил отец, хмыкнув. — Не хочешь так, то вперед, обыскивать каждую полочку этого центра.

Презрительно фыркнув на папину выходку, я решила, что ему тоже нервы надо подпортить.

— Мамочка, ты иди себе что-нибудь выбери, а мы с папой пока ходим, посмотрим, — сказала я и, схватив отца за руку, повела в первый попавшийся обувной отел.

Я начала мерить каждую туфельку, отвращено кривив лицо, приговаривая, что та пара обуви мне натрет ноги, другая не подходит под платье, третья неудобная.

— А эта тебе, чем не нравится? — спросил устало папа, подпирая голову рукой.

— Я же на шпильке устану, — возмущилась я, разводя руками в стороны.

— Зачем тогда мерить взяла? — недоумевал папа.

— Думала, что удобная шпилька будет, а оказалось, что нет, — как маленькому ребенку пояснила я отцу. — Папа, а под платьем же не заметно будет, если в кроссовках пойду? Ладно-ладно, не начинай, я пошутила. Никакого свадебного чувства юмора.

Мы отправились в следующий, последний, отдел в этом торговом центре. Я поняла, что здесь и предстоит мне выбрать обувь для ненавистной свадьбы. Думала, что все туфли мне будут отвратны, пока не заметила аккуратные туфли на устойчивом каблуке с серебристой отделкой. Хоть что-то идеальное будет на этом ужасном празднике моей смерти.

— Сносно, — сильно покривив душой, сказала. — Может, вернемся в те, я посмотрю на другие ещё разик, и вернемся за этими, папа?

— Берем эти, — сказал папа консультанту и та, кивнув, забрала мои туфельки на кассу.

— Пойдем, Таня, тебе ещё в салон нижнего белья, — сказал папа и, как свойственно джентльмену, взял мой пакет с обувью. — Выбери пижаму и белье под платье.

— А пижаму-то зачем? — недоуменно спросила я, посмотрев внимательно на отца, который выглядывал маму.

— Ты сегодня будешь ночевать не дома, а в гостинице, — посвятил меня отец, удаляясь от меня. — Через полчаса вернусь.

Я зашла в отдел с нижним бельем и решила оторваться, выбрав для себя не только один комплект на свою свадьбу и пижаму, а вдобавок ещё три комплекта.

Папа, как и обещал, появился очень скоро, а рядом шла мама, тоже не обошедшаяся без покупок.

— Зачем так много? — поинтересовался отец, кивнув на четыре комплекта нижнего белья.

— Платья у меня с собой нет, вот, я и решила посмотреть, какое из них будет выгоднее смотреться, — лукаво посвятила я отца.

Закатив глаза, папа отправился к нашей машине, раздраженный моими выходками. Но я же, к счастью или, к сожалению, характером несносным пошла именно в тебя, папочка.

Загрузив купленные вещи в багажник, мы с родителями сели в автомобиль и отправились, как просветил папа, в ресторан обедать. На то, что я была одета неподобающе этому месту, папа не обратил внимания. Мне, к слову, было тоже все равно.

— Что будешь заказывать? — поинтересовался у меня папа, открывая свое меню, выданное официантом мужского пола.

— Заказала бы я гроб побогаче и тапочки побелее, а кушать я буду греческий салат, пить буду сок гранатовый. Записали? Спасибо, — кивнув официанту, я вновь обратила свое внимание на меню.

Родители стали тихо беседовать между собой, а я, не вникая в суть их диалога, ждала свой легкий обед.

— Папа, ты позвонил моей начальнице? — нагло перебив родительский разговор, поинтересовалась я.

— Да, Таня, я позвонил, — сдержанно ответил мне отец, недовольно взглянув на меня. — Отвечая на твои последующие вопросы, я сказал, что ты не появишься ближайшие два дня, а после договоришься сама на счет медового отпуска.

— О, спасибо, это так мило и заботливо с твоей стороны, — фальшиво умилившись, сказала я, позволяя официанту, обслуживающего нас, поставить тарелку и стакан передо мной. — Спасибо, милый официант, что так быстро и аккуратно доставил мое блюдо. Так, куда я полечу в свой отпуск, папочка, просвети меня.

— Татьяна, веди себя прилично, — одернул меня отец, извиняющимся взглядом взглянув на парня. — Я решил, что вы отправитесь в путешествие. Италия, Испания, и так далее.

— О, как это неожиданно, спасибо за такой приятный сюрприз, папочка, — пропищала я, тихо и аккуратно похлопав в ладоши.

— Не перегибай планку, Таня, — сказал отец, пробуя на вкус блюдо, которое заказал.

— Я отлучусь припудрить носик, — картинно шмыгнув носом, сказала я, подымаясь из-за стола.

Оказавшись в туалете, я уперлась ладонями в мрамор, обрамляющий раковины, и устояла в зеркало.

— Не перегибай планку, Таня, — передразнила я собственного отца. — Да, чтоб тебе так слабительно подсунули, или мясо не первой свежести попало.

Сполоснув ледяные руки, я вышла из туалета, вновь возвращаясь за наш столик. Родители вновь о чем-то разговаривали, прерываясь на то, чтобы опробовать блюдо. Я же, как только села обратно, как голодный волк набросилась на свой греческий салат. Выглядело это, конечно, прилично, ибо позорилась бы, но так и подмачивало сделать какую-либо поделку.

Задумчиво покрутив в руке стакан с гранатовым соком, я перевела взгляд на темные бровки отца. Жаль, что они не светлые, было бы веселее. Да, и пить хотелось сильнее, чем проливать на папу.

— Родители, не знаю, как вы, но я уже устала, может, мы отправимся в гостиницу, отдохнуть? — поинтересовалась я, опять бестактно прерывая разговор.

— Таня, мы сейчас поедem репетировать, так что даже не надейся на ближайший отдых, — ответил мне папа.

— О, как я могла забыть, это значит, что я сейчас увижусь со своим будущим мужем? — стараясь не рычать, а говорить мило, вновь поинтересовалась я.

— Нет, он подъедет только к самой регистрации брака, — спокойно ответил папа мне.

— То есть, ни каких свадебных традиций? — возмутилась я. — То есть никакого выкупа, никаких конкурсов, ничего?

— Таня, это твоя свадьба, а не гулянка деревни, — ответил мне папа резко, не заметив, как оскорбилась при этом мама.

— Значит, наша с тобой свадьба была гулянкой деревни, да? — тихо поинтересовалась мама. — Мало того, что ты лишаешь нашу дочь жизни, так ты и нашу с тобой свадьбу ни во что не ставишь. Смешно звучит, но была права моя мама, Танина бабушка, царствие ей небесное, что не стоило мне за тебя замуж выходить. Говорила же она мне, что поторопилась я, а мне-то что тогда было. Я же любила тебя безмерно, а потом и Танечка родилась. Куда уж тогда думать о жизни своей было. Думала, что повезло — в восемнадцать лет семью иметь, ведь по тогдашним меркам, если в двадцать не замужем, то все, в девках ходить будешь.

За нашим столом повисла напряженная тишина, которую никто не спешил прерывать. Мама была сильно обиженна на отца, папа не спешил оправдываться, а я просто не лезла в эти разборки.

— Нам уже пора, — лишь сказал папа, и мы с мамой как утята последовали за мамой-уткой.

Вновь длительная поездка до места, чьего адреса и местоположения я не знала, и вот мы в просторном холле, где меня завтра будут выдавать замуж. Местечко мрачное, из освещения подвесные люстры, и хоть их было множество, толку ноль. Хотя, я не знаю, может, и включены они были не все. Темная облицовка стен и колонны радости не придавали. Нет, я не спорю, что место было шикарным, но явно не для свадебной церемонии.

— Таня, ты меня слушаешь? — привлек мое внимание отец, затронув за плечо. — Повторяя, что ты выходишь из тех дверей и идешь до той арки, поняла? Тогда чего ждешь? Репетируем.

Я доковыляла до высоких дверей, и, дождавшись музыки, грациозно пошла к арке. Я могла бы привередничать, но так сильно хотелось домой, что я просто прикрыла глаза и представила, что эта свадьба с моим любимым человеком.

— Изумительно, — воскликнул папа, выключая фоновую музыку. — Теперь будешь читать клятву, держи карточку.

Я приняла бумажку из рук отца, с горестью понимая, что в данный момент глаза прикрыть не получится.

— Клянусь, — не сумев скрыть дрожи в голосе, начала я. — Что буду любить Георгия и в горе и в радости, в богатстве и в бедности. Клянусь, что буду всегда верной женой, несмотря ни на что.

— Превосходно, с такой же дрожью и прочтешь завтра на церемонии, поняла? — хлопнув в ладоши, приказал мне отец.

— Поняла я, не глупая, — огрызнулась я. — Теперь всё? Выход отличный, речь тоже, теперь что, давайте быстрее, мне ещё отдохнуть перед этим прекрасным днем нужно.

— Так уж и быть, отвезу тебя в гостиницу, венчание и так пройдет, без репетиции, — сделал одолжение мне отец, позволяя выйти из холла и сесть в машину.

Я внимательно следила за дорогой, наблюдая, куда мы едем, молясь, чтобы папа выбрал гостиницу в центре, рядом с салонами красоты и самим Загсом, а не в пригороде. По пути уже было понятно, что мне крупно повезло, и если я не выкручусь за ночь, то в принципе, просто напросто смогу сбежать.

Мы плавно подъехали к дорожному отелю, где нас радушно встретили и отправили в подготовленные номера. Я, не задерживаясь, прошла к лифту, на ходу попросив папу о том, чтобы мои вещи доставили в самое ближайшее время.

Поднявшись на лифте до пятого этажа, я с радостью вздохнула, что если не сбежать не смогу, то убьюсь легко.

Мой номер, в котором мне стоило провести одну ночь, был шикарным. Три комнаты, в спальне огромная кровать и окно в пол. В гостиной большой бар для любителей алкоголя или тех, кто действительно хочет забыться. Ванная комната, где сама ванная чаша занимает едва ли не все пространство.

Ничего так апартаменты перед выданьем в рабство самой смерти. Даже, когда мы путешествовали, наши номера были чуть скромнее этого номера. Надеюсь, папа не решил, что я от этого поступка стану сразу добренькой и миленькой?

Присев на край ванны, я включила воду и добавила пены, наблюдая, как чаша постепенно наполняется водой и пузырьками. Усмехнувшись, я сняла с себя всю одежду и с удовольствием окунулась с головой воду. Вынырнув, я со смехом заметила, что номера, написанный на листе, отпечатались у меня на груди.

— Что же делать? Что же делать? Что же делать? — прижав ладони к лицу, прошептала я.

Все напоминало мне фантастический фильм, где главная героиня попала в необычайный поворот событий, из которого не может выбраться. Хотя, эта ситуация так же напоминало романтическую драму. Вот только что выпадет мне?

Я вышла из ванной, когда поняла, что засыпаю. Аккуратно выбравшись из чаши, не обращая внимания на капающую на пол воду, я прошла в спальную зону и, накинув легкую пижаму, разместилась в самом центре огромной кровати.

Белье, что покрывало кровать, моментально промокло из-за моих мокрых волос, но я не обратила на это внимания. К чему вся эта блаженность, если через каких-то восемь часов я буду отдана в рабство?

Перевернувшись на бок и поджав ноги, я прикрыла глаза, умоляя себя не плакать. Не время, не место. Зато вместо слез пришло осознание, что я проиграла войну.

К чему привела вся эта блажь, что я справлюсь одна? Ни один человек не справится в одиночку, когда против него будет стоять весь мир.

Да, наверное, мою жизнь можно было бы назвать: «как разрушить свою жизнь или сто признаков идиотизма». Более точного названия я подобрать не могу, но может со временем придет осознание всего того, что происходит сейчас, и тогда я перестану в графе «ваши умения», писать «мастерски разрушаю жизни». Все, клиника.

Я столько лет пыталась нарисовать вокруг себя сказку, но... Я не знаю, какое окончание придумать к этому предложению, так что пусть это останется нашей маленькой тайной.

Я столько лет пыталась нарисовать вокруг себя сказку, что совершенно позабыла о реальном мире. Забыла, что значит по-настоящему бороться, сражаться, отстаивать свое мнение. Я выстроила вокруг себя бумажные стены с яркой окраской, но теперь пришло время с болью рушить их.

Неприятно, что ты делала что-то не так, ошибалась, но не признавала ошибки. Даже не неприятно, а смешно, что ты тысячу раз себе говорила «подумай, прежде чем сделать», а со временем понимать, что совершенно не думала, а шла на поводу своих взбешенных эмоций.

Как нельзя, кстати, в грустный момент, когда очень больно и плохо, накрывают воспоминания, в которых ты видишь собственные ошибки. Только зачем, ведь ты уже понимаешь, что ничего нельзя исправить, однако твой мозг назло прокручивает в голове все те события.

«Десять минут до моего заезда. Как после оказалось, десять минут до моего последнего заезда. Я стояла облаченная в специальную экипировку гонщика, держа в руках ярко розовый шлем, и весело смеялась с девушкой, которая помогала мне одеваться. Мила, мы проработали вместе с ней всего сутки, а после я ушла из мира гонок. Навсегда.

Сзади подходит Тимофей, прося девушку оставить нас на пару минут и Мила, улыбнувшись мне, уходит. Я, продолжая хихикать, поворачиваюсь к брату своей лучшей подруги, не понимая, что он хочет сказать. К слову, выглядел Мартин очень взвинчено и взволнованно.

— Что-то случилось? — мигом потеряв веселье, спросила я, боясь, что с Дианой в больнице могло что-то случиться.

— Да, то есть, нет, ничего страшного не произошло, наверное, — Тимофей нервно провел по своим светлым волосам рукой, на мгновение, прикрывая глаза. — Таня, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Да, хорошо, но надеюсь, разговор не займет много времени, у меня скоро заезд, —

улыбнувшись, сказала я, указывая на машину.

— Нет, мне просто нужно сказать, — о, я, наверное, слышала, как сильно бьется его сердце. — Таня, я хочу сказать, что люблю тебя, как девушку.

Я от неожиданности прикусила губу, ведь относилась я к Тимофею как к брату и никогда не думала о чем-то ином. Я даже не замечала, что Тимофей мог взглянуть на меня под другим углом.

— Тимофей, я рада, что ты сказал это, но я не думаю, что у нас что-то получится, — замаявшись, ответила я. — Ты понимаешь, что у нас сейчас вступительные экзамены, не до отношений в общем. Ты извини, мне пора.

Оставив Тимофея одного в гараже, я села в свою гоночную машину, натянула шлем, пристегнулась и выехала на старт...»

Вздвогнув всем своим продрогшим телом, я выпуталась из воспоминаний, на секунду зажмуривая глаза. Было достаточно больно вспоминать все прошедшие моменты, анализировать их, понимать, что ты неправильно сделал. Это как школьная задача по математике. Ты понял, как её решать, но ошибке в одной цифре, получив в итоге не правильный ответ. Обидно. Но сейчас было ещё и больно.

Я даже представить не могла, что так сильно задела своим отказом Тимофея. Да, я понимала, что отказ — это больно, но не учла, что отказала я не левому человеку. Я поспешила с выводами, поспешила с ответом, не посмотрев на свои чувства, которые тоже давно изменились, но я этого совершенно не заметила. К чему это привело? К тому, что мы видим сейчас. Завтра, а точнее уже сегодня, я выхожу замуж за человека, которого увижу только на самой регистрации брака. Просто замечательно.

Да, ситуация с Олегом сейчас кажется незначительной, пустяком, а я переживала хуже, чем сейчас. Помню, как мне снились кошмары, в каких истериках я билась.

Резко приняв сидячее положение, я потерла глаза, избавляясь от черных бликов, после чего нетвердой походкой подошла к окну. Нет, суицид не выход из ситуации, когда ты оставляешь беременную подругу и сумасшедшего любимого человека. Нет, это точно не выход.

**А КАКОЙ ТОГДА ВЫХОД?** Я даже сбежать не смогу, потому что не знаю даже адрес где нахожусь, хоть и понимаю, что это центр города. У меня в кармане даже денег на такси и билет не хватит. Я даже не знаю, смогу ли я выловить этого жениха перед церемонией, чтобы попытаться отговорить. Ой, я даже не знаю, как он выглядит, чтобы его ещё найти-то.

Я нервно начала ходить по комнате, не собираясь даже на минутку прилечь обратно. Срочно нужно составлять план. Я не сдамся без боя. Мне просто нужно составить план, просмотреть все ходы отступления.

По сути, утром, когда придут стилисты, визажисты и другая массовка, я смогу незаметно убежать с кем-то из них, прикрывшись девочкой ассистенткой, да или просто затеряюсь в толпе, пока будут искать сбежавшую невесту. Главное, чтобы папа не контролировал весь этот процесс, иначе худо дело будет, и план мой коту под хвост и прочие части тела.

Другой план, я могу попросить маму отвести меня в другую комнату, дабы она меня утешила, рассказала мне о своей свадьбе, а там мы незаметно сбежим из-под надзора властного папочки. Минусы в этом плане тоже имеются, ибо папа может захотеть поделиться своими впечатлениями об их свадьбе.

Что ни план, то бред собачий, но я так просто белый флаг поднимать не буду. Я ещё

повоюю на войне за свою жизнь. Я всем докажу, что со мной связываться опасно.

«Я четырнадцатилетняя девочка, отмечаю день рождения своих лучших друзей Дианы и Тимофея, им сегодня исполняется пятнадцать лет.

Мы веселились на полную катушку, бегали по улице нашего района, показывая всем наше восхитительное настроение.

— Девчонки, — окликнул нас с Дианой Тимофеей, подзывая к своей компании друзей-мальчишек. — Будете с нами играть в пиратов?

Тимофей выглядел красиво в пиратском костюме, с повязкой на глазу и игрушечной шляпой. Этот образ не дел его нелепым, этот образ Тимофею очень шел.

— А. давайте, — воодушевленно воскликнула Диана, выхватывая саблю из коробки с игрушками, я не отставала, прихватив себе не только острое оружие, но, а так, же и стреляющее оружие.

Мы разбежались в разные стороны, спрятавшись за хлипкими и картонными сооружениями, служащие нам крепостями. Большую часть девочек уже взяли в плен, они даже не успели добежать до нашего штаба. Нет, к любой игре нужно серьезно относиться, а не так.

Спрятав револьвер за пояс пышного платья, я удобнее перехватила саблю и пошла на поиски главнокомандующего вражеского войска, то есть, я пошла на поиски Тимофея. Диану я заметила прокрадывающуюся к вражеской еде, ничего нового.

Аккуратно вступив на вражескую сторону, я начала оглядываться в оба, дабы не попасться мальчишкам в плен. Миную большое скопление парней на корточках, прижав к себе платье. Я дошла до места, где обитал главный пират — Тимофей. Он находился не один, а с тремя мальчиками. Достав стреляющее оружие, я показала пред группой парней.

— Трое убиты, капитан взят в плен, — едва не прокричала я, подбегая к Тимофею со спины, прислонив к его шее игрушечную саблю, а револьвер направила на трех парней.

— Недооценили мы девчонок, — тихо пробормотал один из них, задумчиво почесав свою макушку.

— С тобой опасно связываться, Танька, — весело засмеялся Тимофей, после чего поспешил заключить меня в свои сильные объятия. — Я знал, что ты не сможешь поднять белый флаг.»

Я вслух засмеялась, вспоминая тот забавный момент в игру в пиратов. Эх, сейчас бы мне такие проблемы, как в игре найти логово главного пирата, чтобы приложить к его шее игрушечную саблю. Нет, сейчас у меня всё сложнее, я должна убить дракона, тролля, пару ведьм в придачу, и только потом найти выход из своей крепости. Ну и задачка, на ночь глядя.

Заметив лежащий на полу брендовый пакете со свадебным платьем, я медленно приблизилась к нему, а после нехотя извлекла платье. Оно нисколечко не помялось за все это времяпровождение в пакете, и выглядело, будто его только сняли с манекена.

Прижав к себе платье, я тяжело вздохнула. Меня совершенно не радовали завитки кружева на корсете, которые я так любила, не радовалась и маленьким бусинкам, которые словно бриллианты расположились по периметру всего платья, даже цвет мне уже совершенно не нравился, ибо сливался с моими волосами.

Перевела взгляд на пакет с нижним бельем. Пусть даже не надеяться на первую брачную ночь и тем более на продолжение рода. На мне свинцовые трусы верности, а так же медвежий капкан.



«Вот и наступил день моего рождения. Мне исполнилось пятнадцать лет, и я считала себя совершенно взрослой. В этот день у меня было шикарное платье индигового цвета в пол, а в темных, на тот момент, волосах, были видны живые цветы василькового цвета.

Мама с бабушкой восторгались моей красотой, поговаривая, что это все их сильные гены. Я же ждала своих лучших друзей, то есть двойняшек. Отчего-то в этот день мне хотелось показать себя во всей красе перед Тимофеем, чтобы показать, какая я выросла, а то, что по росту я походила на двенадцатилетнюю девчонку, было совершенно не важно.

Вот и настал тот долгожданный час, когда на пороге моей комнаты показались почти одинаковые мордашки, держа за спиной две невероятно большие коробки.

Дианка, опустив подарок, подбежала ко мне, заключила в своих объятиях и говорила мне поздравления на ухо, но я ничего не слышала, я смотрела только на её брата.

— Привет, Танька, с днем рождения, тебе очень идет это платье, — наконец произнес он первые слова, а я, выпутавшись из объятий его сестры, сама обняла парня.

— Спасибо большое, — соизволила ответить я, когда обрела дар речи вновь. — Пойдемте, нечего тут стоять.

Весь вечер моего дня рождения я так и норовила показать Тимофею, какая я красивая, умная, ловкая. Я старалась отвечать на все вопросы конкурса, везде участвовала, поправляла платье, чтобы оно привлекало внимание его изумрудных глаз.»

Сморгнув набежавшие слезы, я поняла насколько была глупа, думая, что относилась к Тимофею, как к брату. Глупая, глупая, Таня. Я никогда не относилась к нему как брату, давно следовало это понять. Тимофей для меня всегда был выше понятий лучший друг, брат, двойняшка лучшей подруги. Тимофей был выше понятия «любовь», ведь мои чувства к нему переходят даже границы сумасшествия. Только поздно я это осознала, а потом и ни время не вылечило, и ни ошибки свои не исправила.

«В смешанных чувствах я села за руль спортивной машины, выбитая из колеи признанием Тимофея. Я же действительно считала его братом, другом, но не рассматривала его под другим углом. Может, я и не правильно сейчас поступила, резко дав ему поворот от ворот, но сделанного дела не воротишь.

Я завела двигатель, после чего выехала на стартовую черту. Девчонка, подававшая старт, сняла с себя красный платок, привлекла внимание всех гонщиков, и подбросила платок вверх. Машин сорвались с места, унося красную тряпочку в сторону.

Нет, я отношусь к Тимофею, как к брату, не более. Но почему тогда мое сердце замирает, когда я слышу о Тимофее? Почему в редкие моменты мне хочется к нему прижаться, рассказать о проблемах, почувствовать его поддержку.

Задумавшись, я не сразу заметила, как две машины, потеряв управление из-за резко поворота, летят прямо на меня. Поддавшись панике, я не знала, что делать, поэтому пыталась выкрутить руль и затормозить одновременно. Мне почти удалось избежать столкновения с двумя машинами, но я врезалась в борт, после чего потеряла сознание.»

Вновь вздрогнув, я выронила платье из рук. Да, не во время мне пришло осмысление своих чувств к одному парню с невероятно изумрудными глазами. Хотя, я уже не жалею, что случилась та авария, ведь я бы тогда не покинула гоночный трек, спустила бы на нем всю свою молодость, потеряла бы на этом треке все, что мне дорого.

Подняв бесформенную кучку с пола, являющуюся моим свадебным платьем, я аккуратно сложила его на кресло, после чего села на кровать. И сколько бы я не боролась со сном, я всё же умудрилась уснуть ближе к четверем утра.

Знаете, недаром люди говорят, что нам снится то, что мы хотим, потому что мне снился Тимофей и побег с собственной свадьбы.

Пробуждение утром было достаточно резким. Я просто подскочила с кровати, как только на мое лицо прыгнули первые лучи солнца. Может это и звучит мило, что я проснулась с первыми лучами солнца, но на деле я поняла, что обречена. Внутренности моего тела сжимались, чувствуя ту неизбежность, что мне предстоит. Откровенно говоря, у меня началась истерика и паника.

Откинув волосы назад, я носилась по комнате, смотря то на время, что близилось к семи утра, то на дверь, ожидая, когда в неё вломится отец со своей бригадой визажистов. Я едва сдерживала истеричный визг, до посинения сжимая губу в тонкую линию или кусая губы до крови. Никогда не думала, что буду способна прокусить намеренно свою губу.

Ровно в семь ноль-ноль в мою дверь постучали, а на пороге появился папочка, но один. Он придиричиво осмотрел меня, мою комнату, после чего отправил в душ.

— Давай-давай, шевелись, к восьми утра придут стилисты, а тебе надо успеть голову помыть и самой душ принять, — ворчливо проговорил отец, уходя на кухню, чтобы приготовить мне завтрак.

Однако в горло мне не лезла даже простая вода, а мысли о еде вызывали рвотные порывы, поэтому я как можно дольше простояла под душем, дабы выйти из ванной комнаты к самому приходу стилистов. Папа не успеет меня накормить, то есть я буду счастлива.

Голову я мыла долго и тщательно, промывая чуть ли не каждую волосинку, а после ещё сушила волосы феном, закрывшись в своей спальне.

— Таня, выходи, стилисты пришли, — постучавшись в мое убежище, проинформировал меня папа.

Тяжело вздохнув, я накинула махровый халат, плотно его затянула и вышла в большую комнату. Там собралось очень много народа. Кто-то подбирал косметику, кто-то устанавливал рабочее место для стилистов, кто-то маялся с вопросом о моих волосах. Мне до такой степени стало неловко, что я едва не убежала обратно в комнату, но папа настойчиво усадил меня на стул.

Надо мной возились так долго, что я успела пожалеть о пропущенном завтраке, но и дернуться, не смела, боясь, что мне или глаз тушью и карандашом проткнуть или волосы ненароком прожгут, пока завивают кудри и сооружают конструкцию из кос. В скором времени большая часть народа покинула помещение, остались только те, кто занимался моим внешним видом и внешним видом моего платья.

В двенадцать утра, если быть точной, то время близилось уже к часу дня, я была практически готова. Да, я выглядела принцессой, нет, я выглядела королевой, но если только Снежной. Мой внешний вид поразительно отличался от того состояния, что бушевало внутри. Мой нежный, чуткий, невинный образ совсем не сочетался с обледенелой, дерзкой, совсем не невинной душой. Папа словно хотел всем моим внешним видом доказать, что я, его дочь, могу быть королевой Англии.

— За тобой подъедут к двум часам, так что не торопись надевать платье и туфли. Ладно, милая? Во избежание, так сказать, порчи платья или туфель, — с улыбкой попросил меня папа, после чего оставил меня одну.

Я решила, что это отличный шанс сбежать, но отец всё продумал и запер меня в комнате, оставив без ключей. От злобы и бессилия со всей силы хлопнула ладонью по двери, едва не сломав ногти.

Нет, нет, нет, так не может все закончиться, для своей истории я присмотрела совсем другой финал, который в разы отличается от этой концовки. Что же мне делать?

Чуть отошла от двери, как она вновь раскрылась, впуская моего отца вновь. Он нес в руках деревянную шкатулку, и скорее всего там находились украшения.

— Забыл совсем отдать тебе цепочку и браслет, — сказал мне папа, поставив шкатулку на столик. — Кстати, пока не забыл, букет отдам перед самой церемонией, ибо я поведу тебя к алтарю.

Приехали, теперь и сбежать не получится, ибо папа, скорее всего, вместо браслета имел в виду наручники, которые пристегнет к себе, и мне точно не удастся сбежать. Что же всё так сложно-то, а? Почему именно я, а не какая-нибудь глупенькая кукла, которой лишь бы замуж выгоднее выйти?

— Таня, не хмурься, макияж испортишь, — назидательно окликнул меня папа, пригрозив пальцем.

— Я лучше испорчу макияж, чем жизнь, ясно, — в грубой форме ответила и, вцепившись ледяными руками в халат, ушла в другую комнату.

— Будь готова к двум часам, — крикнул вслед мне папа, по звукам, вновь покинул мой номер.

«— Мама, а выходить замуж нужно только по любви? — спросила я свою маму, будучи в возрасте десяти лет.

Я тогда прочитала статью, что в какой-то стране девушек выдают замуж без их согласия, за совершенно не знакомого человека.

— Конечно, милая, замуж нужно выходить только по любви, — ответила мне мама, мимолетно целуя в макушку. — Иначе, зачем весь этот фарс?

— А у вас с папой тоже свадьба была по любви? — поинтересовалась я, наблюдая за тем, как мама умело справляется с едой на кухне.

— Да, Танечка, по любви, — с грустью ответила мама, повернувшись ко мне спиной. Я улыбнулась».

Я встрепенулась, только сейчас понимая, что неспроста мама в тот момент грустно улыбнулась, а после отвернулась от меня.

«— Значит, наша с тобой свадьба была гулянкой деревни, да? — тихо поинтересовалась мама. — Мало того, что ты лишаешь нашу дочь жизни, так ты и нашу с тобой свадьбу ни во что не ставишь. Смешно звучит, но была права моя мама, Танина бабушка, царствие ей небесное, что не стоило мне за тебя замуж выходить. Говорила же она мне, что поторопилась я, а мне-то что тогда было. Я же любила тебя безмерно, а потом и Танечка родилась. Куда уж тогда думать о жизни своей было. Думала, что повезло — в восемнадцать лет семью иметь, ведь по тогдашним меркам, если в двадцать не замужем, то все, в девках ходить будешь».

Нет, свадьба родителей не могла быть такой же аферой, что сейчас устроил мой папочка. Мама любила и любит папу, да и её родители наоборот отговаривали маму так рано выходить замуж. Можно сделать вывод, что это папа не любил маму. Да, мой мир рушится прямо на глазах. Я всегда считала, что отношениям родителей можно только позавидовать, о таких отношениях можно только мечтать. Мои родители всегда с трепетом относились друг к другу, в каждом их движении и прикосновении была видна любовь. Но всегда ли так было? Страшно даже представить, что пережила моя мама.

Настенные часы показали тринадцать часов и пятнадцать минут, думаю, пора

собираться. Перед смертью, как говорится, не надышишься. Я вышла из комнаты, взяла платье в руки. Платье было отутюжено, от платья ещё веяло теплом.

— Таня, ты собираешься? — до ужаса напугав меня, раздался голос отца, который уже надоел туда-сюда бегать. От испуга выронила платье.

— Да, собираюсь я. — заорала я, всплыв. — Что ты бегаешь, а? не убегу я, понял? Ты меня, как собачонку на цепь посадил и радуешься. Ненавижу тебя, понял, старый индюк!

— Таня, — в злостном шоке воскликнул мой отец, и пару секунду не зная, что сказать, то открывал, то закрывал рот. — Да, я же для тебя, неблагодарная девица, стараюсь, хочу, чтобы ты замуж, как можно выгоднее вышла, а не сидела в тридцать лет, слезы лила, что денег нет, а ты с этим сопляком, Тимофеем, связалась, который сам ничего в своей жизни сделать не может. Я стараюсь, чтобы она в будущем горя и бедности не знала, а ты как мне отвечаешь?

— Я хочу нормальной жизни, добиться в ней чего-то сама, а не сидеть у мужа, тем более не любимого, на шее, поймешь ты это или нет, — воскликнула я, разводя руками.

— Да, что ты можешь добиться в жизни сама, а? ты же, как и Тимофей, само-то ничего не можешь, — брезгливо ответил мне отец. — Чего бы ты добилась своими танцами, а? Стриптизершей бы работала, да? Подрастешь, будут свои дети, ты меня поймешь и спасибо скажешь. Всё, эта тема не обсуждается, ровно через час я за тобой зайду.

Я обессилено села в кресло, потому что меня уже не держали ноги. Только из-за его личных убеждений я выхожу замуж за... я даже не знаю за кого выхожу замуж.

— Давай, Танька, хоть это сделай с высоко поднятой головой, раз побег не удался, — прошептала я сама себе, стараясь не обращать внимания на ком в горле и в области солнечного сплетения, старалась заглушить для себя звук истеричного плача своей сломанной души.

Трясущимися руками я вновь взяла платье, уставившись на него как на бомбу замедленного действия. Давай, Таня, иди, надень это платье, нацепи украшения, наклей на лицо искусственную улыбку.

Расстегнув молнию сзади, я аккуратно начала влезать в свадебное платье. Знаете, какие ощущения?словно ты медленно погружаешься в воду, тонешь. Дыхание так же перехватывает, воздух в легких заканчивается, ты идешь ко дну, тонешь и умираешь. Вот какие у меня ощущения. Звук, застегивающийся молнии, словно последний вздох перед смертью. Аккуратно извлекла из шкатулки золотой браслет и цепочку из этого же комплекта. словно играя со мной злую шутку, подвеска на цепочке была в виде слезы. Как иронично, папочка, пять баллов.

Прикасаясь ледяными руками к своей коже, я медленно застегнула браслет и подвеску, после чего осмелилась посмотреть на себя в зеркало. Что я там увидела? Сейчас расскажу.

Красивый труп. Девушка с серыми волосами, которые были заплетены во французский водопад, а локоны, что покрывали её плечи, аккуратно завивались. Девушка в красивом свадебном платье, которое едва ли не сливалось с её волосами. Девушка, чей макияж отражал всё девичье целомудрие, спокойствие, нежность, покорность. Девушка, что выглядела живой, но внутри была мертва.

Грустно усмехнувшись своему отражению в зеркале, я поняла, что в таком наряде только в гроб и ложись. Может действительно, пока не поздно сигануть с пятого этажа в объятия смерти. Что изменится? Жизнь не вечна и все мы рано или поздно окажемся на иной стороне.

Вновь раздался скрежет поворачивающегося ключа в двери, и я с силой зажмурила глаза, понимая, что мой конец настал. Сейчас папа подойдет ко мне, возьмет за руку, отведет к машине и повезет на казнь.

— Ждала меня, милая?

Я едва не упала в обморок, услышав этот голос. Я умерла и воскресла. Задохнулась и вновь начала дышать.

— Тимофей, — резко обернувшись, прошептала я, больше не сдерживая слез. — Ты нашел меня!

— Конечно, нашел, Танька, а как иначе? — усмехнувшись, сказал он, прижимая меня к себе и целуя в макушку. — Я понимаю, что мы сейчас очень счастливы, но пойми меня, милая, мы не в кино и не сможем убежать от стаи охранников и твоего папаши за тридцать секунд, так что бери вещи и бежим.

Я поняла, что брать мне здесь нечего, поэтому отрицательно кивнув головой, потянула Тимофея к входной двери. Мне главное быстрее было сбежать отсюда.

— Смотри, милая, сейчас мы будем бежать по лестнице, поняла? Около лифта стоят охранники на этом этаже и на первом, я сам еле пробрался, — шепотом объяснял мне Тимофей, крепко сжимая мою ладонь.

Я закивала, как китайский болванчик, соглашаясь делать всё, что Тимофей только не скажет. Мы аккуратно и бесшумно вышли из номера, закрыв его на ключ, после чего тихо, но быстро стали пробираться к лестницам.

Пропустив меня вперед, Тимофей придержал для меня дверь, проверив, нет ли за нами слежки. Закрыл лестничную дверь на ключ, заработав от меня удивленный взгляд.

— Все секреты потом, милая, потом, ладно? — прошептал Тимофей, быстро спуская по лесенкам.

В абсолютной тишине мы добрались до второго этажа гостиницы, где и остановил меня Тимофей, схватив за освободившуюся от перил руку.

— Первый этаж полностью оккупирован охранниками, нанятыми твоим отцом, вдобавок ко всему, практически весь персонал осведомлен о тебе и действовать будет точно так же, как охранники. Мы сейчас быстро пройдем по второму этажу и...

Тимофей не успел договорить, как раздался шум открывающейся двери на лестничную клетку, а какой-то мужчина объявил команду «перехват», объяснив, что невеста сбежала.

Схватив меня за руку, Тимофей выскочил в коридор второго этажа, лихорадочно осматривая представшие перед ним номера отеля. Кивнув самому себе, Тимофей побежал к одной из дверей, стараясь не выпускать мою ладонь, одновременно доставая другой рукой что-то из кармана классического костюма, который я заметила только сейчас.

— Вот они, — неожиданно раздался грозный голос, заставляя меня обернуться и чуть не запнуться об собственное платье. В этот момент Тимофей впихнул нас в какую-то из комнат, но дверь захлопнуть, к сожалению, не успел. Оттянув меня к окну, Тимофей с угрозой уставился на появляющихся охранников, а потом и на моего отца.

— Таня, будь хорошей девочкой, отойди от Тимофея, у тебя регистрация брака через полчаса, — усмешливо сказал папа, подзвав меня к себе, словно собачонку.

— Таня, — в этот же момент начал шептать мне на ухо Тимофей, крепко прижимая мое тело к своему телу. — Ты любишь меня?

— Да, — не задумываясь, ответила я шепотом.

— Верись мне? — вновь спросил Тимофей меня.

— Да, — ответила я, не понимая к чему такие вопросы.

— Тебе сильно нравится это платье? Мне лично нет, ведь оно надето для другого мужика.

— Платье ужасно, — согласилась я.

— Тогда обними меня, что есть силы, зажмурь глаза и набери больше воздуха, — попросил Тимофей, и я тут же выполнила его просьбу. — Не бойся, всё будет хорошо.

С этими словами Тимофей распахнул окно, находившееся позади нас, и прыгнул, прижимая меня к себе и целуя. Я мысленно прощалась с жизнью. Необычное чувство полета когда ты летишь и понимаешь, что жить тебе осталось от силы секунды три. Радовало одно — умру я с любимым человеком.

Но не успела я, и попрощаться с жизнью, как наши с Тимофеем тела погрузились в воду и через несколько секунд мы вынырнули из бассейна, который находился на другой стороне гостиницы.

— Я это предвидел, — просто сказал Тимофей, подплывая к краю бассейна и помогая выбраться мне. — Теперь придется бежать ещё сильнее.

Да, бежать в сыром насквозь свадебном платье на каблуках по траве было тяжело, но как только я увидела автомобиль Тимофея, поняла, что у меня открылось второе дыхание.

— Бегом, бегом садись, — прокричал Тимофей, запрыгивая на водительское место и заводя автомобиль. Как хорошо, что ключи он оставил в машине, а не взял с собой поплавать.

Едва я захлопнула дверь автомобиля, как Тимофей резко тронулся с места, оставляя, скорее всего, на асфальте черные полосы от колес. Но мне было всё равно.

Я завизжала, закрыв лицо руками, а после расплакалась от счастья, не сдерживая свои эмоции, которые возрастали, как и скорость автомобиля, несущегося к выезду из города.

— Ты же хотела свадьбу, как в фильме, вот я и устроил тебе боевик, только взрыва, как ты хотела, решил не делать, рискованно очень, — усмехнувшись, сказал мне Тимофей. Захватывая мою ладонь в свой плен.

Мне шестнадцать лет, как и двойняшкам. Я уже не помню, как у нас тема разговора дошла до свадьбы мечты. Дианка воодушевленно рассказывала о том, что хочет свадьбу в роскошном особняке, похожий на замок, но чтобы гости не были наряжены, словно собрались на красную дорожку.

Тимофей говорил, что хочет обычную традиционную свадьбу, что было несвойственно мужской логике, а я мечтала, чтобы моя свадьба прошла в лучших традициях боевика. С взрывами, вертолетами, парашютами, опасными моментами, напряженным состоянием и, конечно, угнанной машиной. Я, не успевая за своими мыслями, говорила и говорила о том, как пройдет моя свадьба, а Дианка с Тимофеем смеялись, спрашивая меня, где я найду такого же отбитого, как я, мужа.

— Кажется, ты спрашивал, кто осмелится меня взять замуж с такой свадьбой, — лукаво взглянув Тимофею в его изумрудные глаза, сказала я.

— Я уже понял, что попал, — наигранно печально вздохнув, сказал Тимофей, после чего засмеялся.

— Нет уж, давай лучше по твоим мечтам, — махнув рукой, сказала я.

— Как скажешь, милая, — легко согласился Тимофей, стряхивая со своих светлых волос капли воды.

— Расскажи мне, как ты провернул это всё? — серьезно спросила я, посмотрев на

Тимофея.

— Ты не представляешь, как мне хотелось тебя убить за то, что ты не оставила ни каких координат, — начал свой рассказ парень. — Я только потом догадался отследить местонахождение твоего автомобиля, что очень мне помогло в нахождении города, но город, же большой и в каком районе ты обитаешь, понять сложно. Помог твой звонок с мобильного телефона той женщины в салоне. Я позвонил на него спустя пять минут, как ты завершила вызов, и едва ли не слезно умолял ту женщину начать за тобой слежку. О, она так сопротивлялась, пока не узнала в чем дело. В итоге, эта женщина каталась за тобой весь день, а после сообщила, где ты находишься. Я в тот же момент сел в машину и поехал сюда. По пути проработал план «от» и «до». Пришлось, даже купить костюм, чтобы план точно сработал. Я решил притвориться твоим родственником, который должен передать тебе очень важную вещь перед свадьбой. Не обошлось и без флирта с девочкой на ресепшене, прости, но без этого я бы не получил ни ключ от твоего номера, ни ключ от лестницы, ни бесплатно ключ от левого номера. Я предполагал, что просто так мы выбраться не сможет, а по пожарной лестнице мы не спустимся, поэтому по пути посмотрел, есть ли у этого отеля бассейн. Вот так вот я и провернулся эту аферу по освобождению тебя.

— Я люблю тебя, — только и ответила я, стирая со щек набежавшие вновь слезы.

— А ты не представляешь, как я люблю тебя, — ответил Тимофей, поцеловав мою ладонь.

Остальное время до нашего родного города мы ехали, сохраняя молчание, прерываясь от созерцания дороги лишь на то, чтобы взглянуть и улыбнуться друг другу.

Каждый человек в мире должен бороться за свою жизнь, за право существовать так, как желает только он сам, несмотря ни на что. Даже если, кажется, что твой мир вот-вот рухнет, что смысла жить уже и нет, всё равно нужно продолжать бороться. За все твои труды, старания, мучения тебе достанется награда свыше. Ты найдешь то, что ты ищешь. Пусть будет это или любовь, или хорошая работа, пусть даже пять копеек на улице. Каждый грех, каждое доброе дело тебе оплатят так, как ты заслужил. Просто нужно бороться.

Я как умела — боролась, и знаете, моя «оплата» тоже нашла меня. Точнее, эта «оплата» спасла мне жизнь. Да, я нашла свою любовь, я нашла свое счастье, урвала, как смогла.

Не скажу, что мы с Тимофеем после этого момента стали жить душа в душу, нет. У нас так же продолжались крики, ссоры, я даже уезжала из страны в прошлом году, но знаете, я готова все это терпеть, терпеть все его сумасшедшие закидоны, лишь потому, что мы друг друга любим, что мы просто счастливы вместе, даже, когда орем до хрипоты друг на друга. Это, безусловно, любовь.

С отцом я больше не виделась после несостоявшейся свадьбы, мы были взаимно друг на друга сильно обиженны. Лишь однажды он поздравил меня с днем рождения сообщением, добавив, что примет меня, когда я пойму свою ошибку. Я ему ничего не ответила.

— Танька, ты ещё долго танцевать будешь? — спросил меня Тимофей, заходя в зал, который я оборудовала в нашем доме.

— Нет, Тимка, сейчас уже закончу, — отведя серую прядку волос с лица, ответила я и улыбнулась Тимофею.

Я только отвернулась к Тимофею спиной, решив отработать одно танцевальное движение, как его руки обвилились вокруг моей талии, прижимая к своему телу.

— Я тебя очень люблю, слышишь? — прошептал он мне на ухо.

— А ты не представляешь, как я люблю тебя, — шепотом ответила я, прикрывая от удовольствия глаза.

Я нашла свою любовь, я нашла свое счастье. Я за это боролась.

Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)



# Благодарности

## Благодарности.

Знаете, за этот роман я хочу сказать огромное спасибо человеку, без которого я бы не жила этой жизнью. Нет, давайте я скажу по-другому. Без этого человека не было бы этого романа даже.

Танька, ежик, спасибо тебе за то боевое настроение, что ты пронесла через всю эту книгу. Спасибо за то, что ты покрасила свои волосы в серый цвет, несмотря на то, что тебе говорили.

Этот роман для тебя, моя милая!

Спасибо хочу сказать и Женьке, и Ксюшке, за то, что вы всегда рядом.

Отдельно я хочу сказать спасибо Ольге Голубевой за то, что она всегда своими комментариями поддерживала меня; Юле Платовой за то, что она следила за романом с самого начала, и даже первая прокомментировала его на lit-era; Наталье тоже хочу сказать спасибо за то, что она смешила меня своими комментариями.

Ира Бажанова, Елена Шуркина, Людмила Пламеннова вам тоже отдельное спасибо за комментарии.

Ну, и, конечно, спасибо тем, кто после завершения романа прочтет эти строки, проживет эту историю.

С любовью,  
Луна.

25.05.16 — 10.06.17.

Дней: 381

Лет: 1 год и 16 дней.

Написание романа: 1 год, 16 дней, 14 часов и 55 минут.